
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2019

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 18 декабря 2019 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 27,5

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ <i>Андреева Д. В., Савельева И. Е., Макарова Коробейникова Е. П.</i>	5
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ <i>Афоница В. Е.</i>	12
ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ <i>Батова Т. Н., Волков А. Р., Савельева М. А.</i>	17
О БЮДЖЕТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ <i>Бисултанова А. А.</i>	25
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОГО ЦИКЛА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ) <i>Буторина О. В., Карпович Ю. В., Лях К. А.</i>	31
РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Вовк А. М.</i>	44
ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИЙ «ЭВОЛЮЦИЯ» И «РАЗВИТИЕ» ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ <i>Волошин А. В., Демченко С. К., Сусллова Ю. Ю.</i>	51
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА <i>Галикеев Р. Н.</i>	61
СРЕДНЕВЗВЕШЕННАЯ СТОИМОСТЬ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Горский М. А., Касьмова А. Р., Отрубьянникова А. А.</i>	66
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ <i>Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е.</i>	74
ОЦЕНКА ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТКО <i>Килоева М. М.</i>	82
LEAN-КОНЦЕПЦИЯ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ <i>Кирсанов Н. Ю., Варламов Б. А.</i>	87
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Кислинская М. В., Лудушкина Е. Н., Павлова И. А., Чемоданова Ю. В.</i>	94
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ СУБЪЕКТОВ РФ <i>Коварда В. В., Большичева Е. А., Гололобова М. А.</i>	101
ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СТАГНАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА <i>Кусургашева Л. В., Черновол С. Н.</i>	108
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Ларина Р. Н., Старых С. А., Бароян А. А.</i>	115
К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>Лукьянова М. Н., Федченко Е. А.</i>	121

<hr/>	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ <i>Магомедбеков Г. У., Дамаданова М. Г., Курбанова М. Д.</i>	127
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ <i>Макаева К. И., Бичик А. А., Горяева В. С., Зунгруева А. Б., Шорваева Н. В.</i>	134
ПРИОРИТЕТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ <i>Милованова Е. А.</i>	140
МЕНЕДЖМЕНТ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ <i>Мустостова Д. Ш., Якубов Т. В.</i>	148
ОБЗОР ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОСИСТЕМ БИЗНЕСА <i>Раменская Л. А.</i>	153
ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ <i>Рыжаскина Т. Г.</i>	159
ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ФИНАНСОВОЙ (БУХГАЛТЕРСКОЙ) ОТЧЕТНОСТИ, В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ КОМПАНИЯ ПОДЛЕЖИТ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ АУДИТУ <i>Сергиенко А. Н., Курдюмов А. В., Обуховская О. С.</i>	165
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА <i>Скоморощенко А. А.</i>	169
К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ <i>Слатвицкая И. И., Шершова Е. В.</i>	177
ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ <i>Смоленцева Л. Т., Куимов В. В.</i>	182
АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ МЕГАПРОЕКТОВ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Солопова Н. А., Баранова М. Ю.</i>	189
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ <i>Сухарева А. В., Оголь А. Р., Бондарев А. С., Еремеев Д. В., Князева И. О.</i>	196
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ <i>Шафиров В. Г., Сердюк Н. С., Можяев Е. Е.</i>	203
<hr/>	
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<hr/>	
СИТУАЦИИ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПЕРИОДА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ <i>Андреев А. С.</i>	209
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ <i>Одегнал Е. А.</i>	216

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332

Д. В. Андреева, И. Е. Савельева, Е. П. Макарова Коробейникова
ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Москва,
e-mail: ekaterinamak@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ**

Ключевые слова: инвестирование, риски, сельское хозяйство, прибыль, урожай, аграрный сектор, продукты питания, Смоленская область.

В статье проводится анализ перспектив сельского хозяйства Смоленской области для инвестирования. Проведенный анализ показателей социально-экономического развития области, а также показателей развития сельского хозяйства выявил положительное влияние факторов инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в Смоленской области. Положительную динамику имеют такие показатели как ВРП, среднедушевые денежные доходы населения в месяц, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли, внешнеторговый оборот, рост. В области зарегистрировано 400 сельхозтоваропроизводителя (включая различные организационно-правовые формы: акционерные общества, ООО, К(Ф)Х, ИП, кооперативы, унитарные предприятия, колхозы). Анализ показал рост продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, стабильный рост валового сбора и урожайности зерновых. Инвестиционные проекты по производству овощей отражаются в положительной динамике сбора урожая и урожайности овощей. Сельское хозяйство региона обеспечено пахотными землями, специалистами с/х академии, поддержкой администрации, благоприятным географическим положением. Заработанные платы в сельском хозяйстве одни из самых низких по видам экономической деятельности в регионе. В области в сфере сельского хозяйства региональные власти поддерживают порядка 23 крупных инвестиционных проектов. Созданы структуры для поддержки инвестиций в регион. Выявлены конкурентные преимущества для инвестиций в сельское хозяйство Смоленской области.

D. V. Andreeva, I. E. Savelyeva, E. P. Makarova Korobeinikova
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: ekaterinamak@mail.ru

**PERSPECTIVES OF AGRICULTURE OF SMOLENSK REGION
FOR INVESTMENTS**

Keywords: investment, agriculture, profit, yield, agricultural sector, food, Smolensk region.

The article analyzes the prospects of agriculture of the Smolensk region for investment. The analysis of indicators of the socio-economic development of the region, as well as indicators of the development of agriculture, revealed a positive influence of factors of investment attractiveness of agriculture in the Smolensk region. Such dynamics as GRP, average per capita cash income per month, average monthly nominal accrued wages of employees of organizations, investments in fixed assets, retail trade turnover, foreign trade turnover, and growth have positive dynamics. 400 agricultural producers are registered in the region (including various organizational-legal forms: joint-stock companies, LLC, peasant-farmers enterprise, individual entrepreneur, cooperatives, unitary enterprises, collective farms). The analysis showed an increase in agricultural production by categories of farms, a steady increase in gross harvest and grain yield. Investment projects for the production of vegetables are reflected in the positive dynamics of harvesting and yield of vegetables. The region's agriculture is provided with arable land, specialists from the agricultural academy, administration support and a favorable geographical position. Salaries in agriculture are among the lowest by type of economic activity in the region. In the field of agriculture, regional authorities support about 23 large investment projects. Structures have been created to support investment in the region. The competitive advantages for investment in agriculture of the Smolensk region are revealed.

В последнее время большое внимание уделяется привлечению инвестиций регионами Российской Федерации в целом и по отраслям. В последнем году Смоленская область вошла в ТОП-20 национального рейтинга инвестиционного

климата. Представляет интерес опыт разработки инвестиционной политики данного региона.

Разработаны различные рейтинги инвестиционной привлекательности регионов и ряд подходов к оценке инвестиционной привлекательности. Например, исследователи (Агаева и др.) выделяют следующие методики оценки инвестиционной привлекательности региона: методика «РА Эксперт»; методика Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ; методика Агентства стратегических инициатив; методика Национального рейтингового агентства; авторские методики (Барда, Сивелькина, Смаглюковой, Хуснуллина, Климовой); зарубежные методики (Euromoney, Forbes, Fitch, Moody's, S&P) [1]. При оценивании привлекательности края также используются показатели ВРП – валового регионального продукта.

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России в 2014 г., выполненный Национальным рейтинговым агентством (НРА) выделяет два ключевых драйвера роста инвестиционной привлекательности регионов: базовые преимущества региона (богатые запасы природных ресурсов, отличный статус, высокая численность населения, выгодное географическое положение); и активную деятельность региональных властей по созданию благоприятного инвестиционного климата. Согласно данному рейтингу Смоленская область находится на уровне «средний» (уровни IC4, IC5, IC6) среди 42 регионов России. Данный уровень характеризует инвестиционную привлекательность как ситуацию, когда между регионами идет активная конкурентная борьба за привлечение инвесторов, большое значение имеют факторы, выходящие за рамки стандартных требований к инвестиционному климату регионов [2]. В этой категории в качестве бонусов для инвестора будет наличие особых экономических зон, инвестиционные площадки и личная роль губернатора как куратора инвестиционных проектов и гаранта защиты инвестиций. Следует отметить, что губернатор Смоленской области А.Островский считает клю-

чевым приоритетом в работе администрации области – привлечение инвестиций, более того, как единственный путь для увеличения доходной части бюджета. «Четкая инвестиционная политика, создание комфортных условий для бизнеса дает дальнейший импульс для устойчивого развития экономики, увеличения налоговых поступлений и, соответственно, решения задач в социальной сфере» [3].

Инвестиционная привлекательность – комплексная характеристика, которая может применяться как к определенному инвестиционному объекту, так и к региону в целом и отражает факт соответствия региона и инвестиционного объекта целям определенного инвестора. Инвестиционная привлекательность означает наличие условий, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования [4].

Задачи региональных властей в части региональной инвестиционной политики состоят, с одной стороны, в создании благоприятных условий для инвестиций, с другой – в стимулировании внутренних инвестиционных ресурсов региона и их трансформацию в инвестиции [5].

Цель исследования

Проанализировать основные тенденции в развитии сельского хозяйства Смоленской области и его перспективы для инвестиций.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методическую основу исследования составили труды ведущих российских ученых в области инвестиционной привлекательности региона, а также статистические данные Росстата и Администрации Смоленской области. В качестве инструментария исследования использованы диалектический, системный, абстрактно-логический, методы экономических сравнений и статистических наблюдений.

Результаты исследования и их обсуждение

Смоленская область занимает выгодным географическим положением и является приграничной территорией. Расстояние от Смоленска до Москвы

Данная область обладает высокой инвестиционной привлекательностью для дальнейшего формирования социально-экономического роста.

В Смоленской области наблюдается положительная динамика роста валового регионального продукта (ВРП), что положительно влияет на инвестиционную привлекательность (табл. 1).

Агропромышленный комплекс Смоленской области создаёт порядка 10% ВРП (2006).

Основные показатели социально-экономического развития Смоленской области показаны в табл. 2. Следует отметить рост среднедушевых денежных доходов населения в месяц, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, инвестиций

в основной капитал, оборота розничной торговли, внешнеторгового оборота.

Среднемесячная номинальная заработная плата работников по полному кругу организаций за 2018 год составила 29 342,8 рубля и увеличилась по сравнению с 2017 годом на 11,1%, реальная заработная плата увеличилась на 8,0%. При этом одна из самых низких заработных плат сложилась в организациях сельского, лесного хозяйства, охота, рыболовство и рыбоводство (по видам экономической деятельности) – 19 137,5 рубля (108,6% к 2017 году), наряду с деятельностью гостиниц и предприятий общественного питания – 18 942 рубля (115,2%). Величина прожиточного минимума на душу населения в 2018 года составила 10 148 рублей [7].

Таблица 1

Валовой региональный продукт Смоленской области

	2005	2010	2014	2015	2016	2017
всего, млн руб.	65525,6	154681,1	234710,1	256706,8	263301,6	281852,6
на душу населения, руб.	64719,5	156567,3	242884,6	266927,2	275444,3	296289,6

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области (2019) [6].

Таблица 2

Основные показатели социально-экономического развития Смоленской области

Показатели	1995	2005	2015	2018
Численность населения (на конец года), тыс. человек	1150,6	1025,4	958,6	942,4
трудоспособном – всего	637,6	641,1	549,6	нет данных
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. (1995 г. – тыс. руб. в месяц)	372,3	5482,7	24757,2	26085,3
Среднедушевые денежные расходы населения в месяц, руб. (1995 г. – тыс. руб. в месяц)	327,2	5485,5	24179,9	23524,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (1995 г. – тыс. руб.)	305,6	6190,6	23469,8	29397,3
Инвестиции в основной капитал, млн руб. (1995 г. – млрд руб.)	936,3	14371,4	55042,6	71277,09
Оборот розничной торговли, млн руб. (1995 г. – млрд руб.)	3219,5	39033,3	157362,9	169721,9
Платные услуги населению, млн руб. (1995 г. – млрд руб.)	624,7	9060,2	31238,1	32819,1
Доходы бюджета области, млн руб. (1995 г. – млрд руб.)	1089,5	11283,6	38559,7	49591,0
в процентах к валовому региональному продукту	13,9	17,2	15,0	нет данных
Расходы бюджета области, млн руб. (1995 г. – млрд руб.)	1081,3	10892,1	45518,8	47045,7
в процентах к валовому региональному продукту	13,8	16,6	17,7	нет данных
Профицит (+), дефицит (-), бюджета, млн руб. (1995 г. – млрд руб.)	+8,2	+391,5	-6959,1	+2545,3
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	488,9	1332,6	2383,8	3104,2
в том числе: экспорт	371,4	844,0	891,7	1227,8
импорт	117,5	488,6	1492,1	1876,4

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области (2019).

Объем производства валовой продукции сельского хозяйства за 2018 год составил 23 614,1 млн рублей, 105,9% к аналогичному периоду 2017 года. В 2018 году возросло производство мяса на 3,5%, яиц на 38,8%, производство молока сократилось на 7,4% [8].

Ведущая отрасль сельского хозяйства – животноводство (более 55% стоимости продукции отрасли) молочно-мясного направления. поголовье крупного рогатого скота составило около 112,4 тыс. голов, в том числе 54,1 тыс. коров, поголовье свиней – 314,5 тысяч голов, поголовье птицы составило 1504 тыс. голов, кроликов – 192 тыс. голов (2019). Производство в 2018 году составило молоко – 172,4 тыс. т, мясо – 87,1 тыс. т, яйца – 279,5 млн шт., меда 780 т.

Сельскохозяйственные угодья области занимают 1,75 млн га (1% площади сельхозугодий Российской Федерации) или 35,2% её территории. На пашню приходится 1,3 млн га, в южных районах распаханность достигает 70%, администрация осуществляет мониторинг земель и возврат земли в севообороты. Посевные площади Смоленской области показаны в табл. 3.

Таблица 3

Посевные площади Смоленской области

год	1995	2005	2010	2015	2018
тыс. гектар	966,9	478,3	391,7	400,2	324,8

Источник: Смоленская область в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Смоленскстат – С., 2019.

Растениеводство области специализируется на кормовых (44% посевных площадей) и зерновых (45%) культурах,

производстве льна, картофеля и овощей. Под зерновыми занято 160 тыс. га. С 2011 г. осуществляются программы по развитию льняного комплекса. Под выращивание льна планируется отвести 12 000 га.

По данным приказа № 0037 от 04.01.2019 Департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию число сельскохозяйственных предприятий, зарегистрированных в области, составило 400 (включая различные организационно-правовые формы: акционерные общества, ООО, К(Ф)Х, ИП, кооперативы, унитарные предприятия, колхозы) [9].

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств представлена в табл. 4. Наблюдается положительная динамика, прирост выше в растениеводстве.

Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в Смоленской области представлены в табл. 5. Следует отметить стабильный рост валового сбора и урожайности зерновых. Однако, несмотря на инвестиционные проекты по развитию производства льна можно видеть нестабильные урожаи и даже снижение валового сбора в 2018 году. Инвестиционные проекты по производству овощей отражаются в положительной динамике сбора урожая и урожайности овощей.

С целью увеличения доходной части бюджета особое внимание в Смоленской области уделяется привлечению инвестиций. Инвестиционный показатель региона вырос: в 2012-м году область занимала 76-е место среди других субъектов РФ, в 2016-м оказалась на 33-м, а в 2019 году вошла в ТОП-20.

Таблица 4

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в фактически действовавших ценах; миллионов рублей

Продукция с/х	2005	2015	2018	Темпы прироста 2018/2017
хозяйства всех категорий	9454,9	21007,2	23614,1	103,5
в том числе: растениеводства	4095,4	9153,3	8206,1	104,5
животноводства	5359,5	11853,9	15408,0	102,9

Источник: Департамент сельского хозяйства и продовольствия Смоленской области, 2019.

Таблица 5

Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Смоленской области, 2005-2018 гг.

	2005	2010	2015	2018
Валовой сбор, тысяч тонн				
Зерно (в весе после доработки)	137,6	86,2	239,0	278,4
Льноволокно	4,6	0,8	3,8	3,3
Картофель	238,8	149,5	182,4	128,6
Овощи	71,1	57,9	56,8	52,1
Урожайность, центнеров с 1 гектара уборной площади				
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	13,9	12,2	22,2	23,9
Лен-долгунец (волокно)	5,2	6,1	9,7	10,2
Картофель	98,0	97,4	147,9	131,2
Овощи открытого грунта	179,5	207,8	214,6	223,8

Источники: Департамент сельского хозяйства и продовольствия Смоленской области, 2019.

Администрация Смоленской области проводит ряд мер по развитию сельского хозяйства области, в том числе реализует ряд инвестиционных проектов с привлечением средств льготных инвестиционных кредитов:

- Компания «Русский лен» планирует реализовать проект по вложениям в строительство комбината по производству льна. Он также включает в себя фабрики, на которых будет изготавливаться пряжа и будет построен завод по обработке льна;

- Птицефабрика «Сметанино», расположенная на территории Смоленского района за 2018 год смогла реализовать проект по повышению качества работы производств яиц посредством постройки объектов животноводства. Птичники состоят из 0,54 млн голов.

- Инвестиционный проект ООО Тепличный комбинат «Смоленский» предусматривает строительство тепличного комплекса площадью 17,24 га с инженерными коммуникациями. Общая стоимость инвестиционного проекта составляет 3,3 млрд рублей. Предусматривается создание не менее 400 рабочих мест. При выходе на производственную мощность планируемая производительность тепличного комплекса составит – 22 тыс. тонн огурцов в год при ожидаемой урожайности 140 кг/м².

В настоящее время на территории Смоленской области реализуется порядка 25 инвестиционных проектов

в растениеводстве и животноводстве, общим объемом около 60 млрд рублей и социальным эффектом более 9,7 тысяч новых рабочих мест, среди которых можно выделить следующие:

- АО «Агропромышленная фирма «Наша житница», расположенная на территории Гагаринского района. Проект связан с созданием животноводческого комплекса по воспроизводству и откорму крупного рогатого скота мясных пород на 2 400 голов маточного стада с цехом убоя и мясопереработки. Стоимость проекта составит 750 млн рублей

- ООО «Городнянские сады» (Новодугинский район) реализует инвестиционный проект по созданию агропромышленного комплекса: закладка промышленного яблоневого сада по интенсивной технологии и открытие производства по переработке яблок и иного плодово-ягодного сырья. Проект включает закладку яблоневого сада по интенсивной технологии, строительство плодохранилища емкостью не менее 2 000 тонн, создание производственного комплекса по переработке яблок полного цикла (4 технологические линии). Плановая мощность производства – 10 000 тонн в год товарного яблока. Общий объем инвестиций по проекту составит 0,35 млрд рублей.

- ООО «Красная горка», расположенное в Кардымовском районе, осуществляет проект по выращиванию и разведению коз альпийской породы,

строительству фермы на 1 000 дойных коз со шлейфом и цеха переработки козьего молока. В рамках проекта предусматривается создание собственной розничной сети по реализации продукции в Смоленске (2 торговых точки), в Москве (4 точки) и в Екатеринбурге (3 точки).

• ООО «Русперепел» (Дорогобужский район) реализует инвестиционный проект по производству продукции перепеловодства. Предприятие производит яйцо перепелиное, мясо и полуфабрикаты перепелов, варено-копченые деликатесы из мяса перепелов под брендом «Русперепел». Поставка продукции осуществляется на рынки Москвы и Санкт-Петербурга. На предприятии содержатся 60 тыс. перепелов, мощность предприятия составляет 15 тыс. яиц в сутки и 800 килограмм мяса перепелов в месяц.

Учитывая особенности функционирования и развития отрасли сельского хозяйства, государственная поддержка является необходимым инструментом, обеспечивающим его развитие. Включение в инвестиционные проекты маркетинго-сбытовой составляющей рассматривается как благоприятный фактор для сбыта продукции не только внутри региона, но и за его пределами.

Следует отметить наличие в области Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, которая способна обеспечивать регион квалифицированной рабочей силой. Для молодых специалистов сельского хозяйства работают несколько программ поддержки.

В целях содействия развитию инвестиционной деятельности на территории Смоленской области осуществляет деятельность Корпорация инвестиционного развития. Организация ведет активную работу по формированию резервного фонда земель Смоленской области. Так, в 2016 году в собственность региона передано 346 земельных участков общей площадью 64,7 тыс. гектаров ориентировочной стоимостью 344 млн рублей. На сегодняшний день Корпорация оказывает содействие в реализации более 70 инвестиционных проектов. В рамках взаимодействия корпорации и инвестора – инвестор подает заявку, каждому проекту назначается куратор, который

вместе с инвестором проходит все стадии реализации проекта – от подбора земельного участка и оформления документов до взаимодействия с банками и иными кредитными структурами.

В области активно поддерживает инвестиционные проекты Департамент инвестиционного развития Смоленской области, в части правовой и технической информации, выставочной деятельности и т.п. В области расположены 2 индустриальных парка: «Феникс» и «Сафоново».

Администрация Смоленской области также является учредителем микрокредитной компания «Смоленский областной фонд поддержки предпринимательства». В 2018 году из областного и федерального бюджетов фонду было выделено 65,9 млн руб. на реализацию мероприятий, направленных на финансовую поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 23 млн руб. – на осуществление микрофинансовой деятельности; и 42,9 млн руб. – на предоставление поручительств по обязательствам (кредитным договорам, договорам о предоставлении банковской гарантии) [10].

В регионе проводится благоприятная региональная политика по развитию Смоленской области. Осуществляется Стратегия социально – экономического развития Смоленской области на долгосрочную перспективу (до 2020 года), которая, в частности, направлена на системный девелопмент земли, развитие туристско-рекреационного потенциала, повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и пищевой промышленности. Реализуется Областная государственная программа «Экономическое развитие Смоленской области, включая создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата», рассчитанная на 2014-2020 годы и ряд других областных и федеральных программ.

Выводы (заключение)

Проведенный анализ выявил положительное влияние факторов инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в Смоленской области.

Положительную динамику имеют такие показатели как ВРП, среднедушевые денежные доходы населения в ме-

сяц, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли, внешнеторговый оборот.

Среди конкурентных преимуществ Смоленской области для инвестиций в сельское хозяйство можно назвать:

- благоприятное географическое положение,
- личная роль губернатора как куратора инвестиционных проектов и гаранта защиты инвестиций;
- сопровождение инвестиционных проектов специально созданной структурой;
- поднятие в ТОП-20 национального рейтинга инвестиционного климата.

Администрация поддерживает ряд инвестиционных проектов в сельском хозяйстве в рамках Федеральной и областной государственных программ. Положительным фактором инвестиционных проектов является включение в проекты маркетинго-сбытовой составляющей.

В области зарегистрировано 400 сельхозтоваропроизводителя (включая раз-

личные организационно-правовые формы: акционерные общества, ООО, К(Ф)Х, ИП, кооперативы, унитарные предприятия, колхозы).

Сельское хозяйство региона обеспечено пахотными землями, специалистами с/х академии, поддержкой администрации, благоприятным географическим положением. При этом, следует учитывать сложившиеся низкие заработные платы сложилась в организациях сельского, лесного хозяйства, охота, рыболовство и рыбоводство (по видам экономической деятельности). Анализ показал рост продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в фактически действовавших ценах, стабильный рост валового сбора и урожайности зерновых. Инвестиционные проекты по производству овощей отражаются в положительной динамике сбора урожая и урожайности овощей.

Таким образом, можно высоко оценить перспективы сельского хозяйства Смоленской области для инвестиций, при организации сбыта не только внутри региона, но и за его пределами.

Библиографический список

1. Агеев А.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов // Вопросы статистики. 2013. № 6. С. 48.
2. Щитова Н.А., Корнева Л.И. Полимасштабный анализ размещения инвестиций в регионах Европейской части России в постсоветское время // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polimasshtabnyy-analiz-razmescheniya-investitsiy-v-regionah-evropeyskoy-chasti-rossii-v-postsovetskoe-vremya> (дата обращения: 05.12.2019).
3. Отчет губернатора Смоленской области о результатах деятельности администрации за 2016 год URL: <https://admin-smolensk.ru/> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Никитская Е.Ф. Оценка инвестиционной привлекательности в инновационной экономике с позиций внешних пользователей // Экономический анализ: теория и практика. 2014. Т. 13. Вып. 5. С. 12–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-v-innovatsionnoy-ekonomike-s-pozitsiy-vneshnih-polzovateley> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Траченко М.Б., Джигоев В.А. Экспресс-анализ инвестиционной привлекательности регионов // Финансы и кредит. 2018. № 9 (777). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspress-analiz-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov> (дата обращения: 04.12.2019).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. URL: <https://sml.gks.ru/> (дата обращения: 04.12.2019).
7. Смоленская область в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Смоленскстат – С., 2019. – 364 с.
8. Сайт Департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию URL: <https://selhoz.admin-smolensk.ru/> (дата обращения: 04.12.2019).
9. Приказ Департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию № 0037 от 04.01.2019 URL: <https://selhoz.admin-smolensk.ru/> (дата обращения: 01.12.2019).
10. Сайт Смоленский областной фонд поддержки предпринимательства URL: <http://www.sofpmp.ru/> (дата обращения: 01.12.2019).

УДК 338.43

В. Е. Афонина

ФГАОУ ВО Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, Одинцово, e-mail: Afonina_Vera@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инновации, эффективность, сельскохозяйственная продукция.

В статье рассмотрены вопросы развития сельского хозяйства России. Проанализирована динамика ряда показателей с 1990 г. по 2018 г. За исключением ряда лет, сельское хозяйство развивается положительно. Увеличивается выпуск продукции в натуральных и стоимостных показателях, растет эффективность в подотраслях сельского хозяйства. В растениеводстве урожайность зерновых увеличилась за период 2000-2017 гг. на 1.6 раз, в животноводстве увеличился надой молока на голову КРС практически в 3 раза. Увеличиваются экспортные поставки на внешний рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В настоящее время на внешнем рынке наметилась тенденция к росту потребления органической продукции. При исследовании выявлены положительные факторы, которые смогут повысить роль России на мировом рынке органической продукции. Также выявлены ряд факторов, которые сдерживают рост производства сельскохозяйственной продукции в целом и органической, в частности: низкая обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей техникой (тракторами и комбайнами и другой техникой), недостаточное количество финансовых ресурсов для капиталовложений. Предложены меры по решению этих проблем, в частности с помощью привлечения отечественных и иностранных инвестиций.

V. E. Afonina

FGAOY VO Moscow State institute relations (University) MID RF, Odintsovo branch Russian Federation, Odintsovo, e-mail: Afonina_Vera@mail.ru

INVESTMENT AND INNOVATION ACTIVITY AS A BASIS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE COUNTRY

Keywords: investments, investment activity, innovations, efficiency, agricultural products.

The article considers the development of agriculture in Russia. The dynamics of a number of indicators from 1990 to 2018 is analyzed. With the exception of a number of years, agriculture is developing positively. The output in physical and value terms is increasing, and efficiency in agricultural sub-sectors is growing. In crop production, grain productivity increased over the period 2000-2017. by 1.6 times, in livestock milk production increased per head of cattle almost 3 times. Export deliveries to the foreign market of agricultural products, raw materials and food are increasing. Currently, the foreign market has seen a trend towards an increase in the consumption of organic products. The study identified positive factors that can increase the role of Russia in the global market for organic products. A number of factors have also been identified that hamper the growth of agricultural production in general and organic production, in particular: low provision of agricultural producers with equipment (tractors and combines and other equipment), insufficient amount of financial resources for investment. Measures are proposed to solve these problems, in particular by attracting domestic and foreign investment.

Введение

Сельское хозяйство на протяжении последних лет, за исключением неблагоприятных погодных условий, стабильно показывает положительную динамику роста. За это время в подотраслях агропромышленного комплекса произошли существенные изменения: увеличилась эффективность

как в растениеводстве, так и в животноводстве; внедряются новые технологии в производство и управление; применяются новые селекционные семена и пр. В то же время ряд проблем остаются нерешенными, среди которых – недостаточное количество финансовых ресурсов, высокая закредитованность товаропроизводителей,

низкая привлекательность для инвестиционных ресурсов.

Цель исследования

Проанализировать динамику развития сельского хозяйства России. Обосновать влияние инвестиционного фактора на рост эффективности в аграрном секторе экономики.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам повышения эффективности в сельском хозяйстве, базирующимся на инвестициях, направленных в реализацию инноваций.

В процессе исследования применялись следующие методы – системный, логический, экономико-статистический, монографический, метод экспертных оценок и научной абстракции. Также использовались данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной Таможенной службы, Министерства сельского хозяйства России.

Результаты исследования и их обсуждение

Сельское хозяйство России занимает важное место в экономике страны. Во-первых, оно обеспечивает продовольственную безопасность страны. В Доктрине продовольственной безопасности выделены критерии ее оценки – продовольственная независимость, физическая и экономическая доступность продовольствия. В документе обозначены пороговые показатели в производстве и потреблении продуктов питания, большая часть из которых превышена. К примеру, по обеспечению потребностей населения страны в зерне показатели превышены на 4% (в доктрине рекомендуемые показатели составляют 95%, фактическое обеспечение составило 99%); по картофелю – превышение на 2% (фактическое обеспечение составило 97%); по мясу и мясопродуктам показатель выполнен в полном объеме – 85 кг на человека. В то же время, некоторые запланированные показатели пока не достигнуты. Так, пороговые значения по молоку и молочным продуктам

составляют лишь 81% от обозначенных в Доктрине.

Во-вторых, сельское хозяйство способствует росту валового внутреннего продукта страны. Так, доля сельского хозяйства в ВВП в 2016 г. составила 4,5%, а в 2018 г. – более 5% (в стоимостном измерении 5 трлн 119,8 млрд руб.).

В-третьих, в сельском хозяйстве трудится более 7% от общего числа занятых в экономике, а проживает в сельской местности более 25% населения страны.

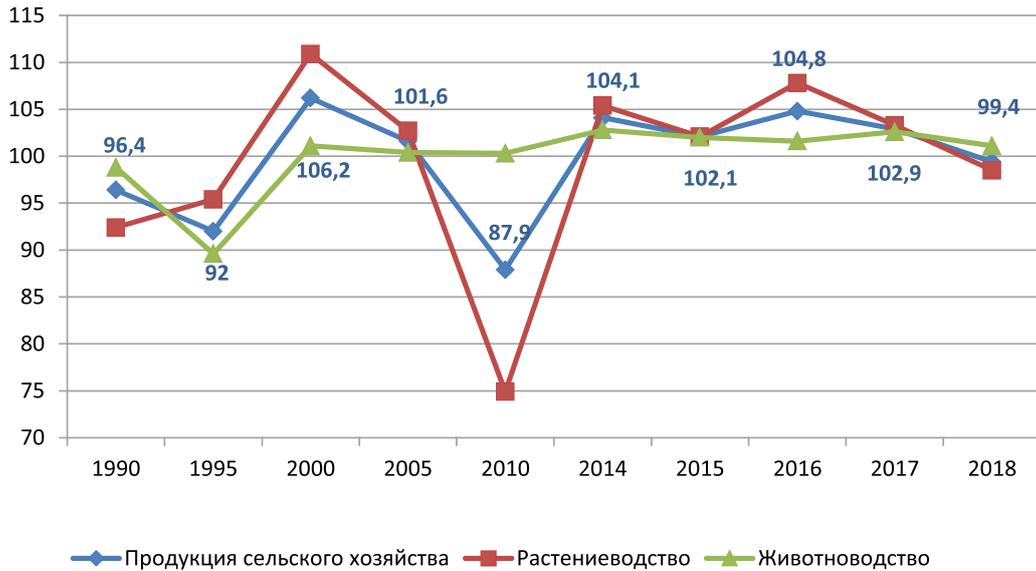
В-четвертых, каждый рубль, вложенный в сельское хозяйство, дает возврат в смежных отраслях в диапазоне 5-6 рублей.

В-пятых, сельскохозяйственное сырье, продукция и продовольствие являются важной составляющей российского экспорта. Так доля в экспорте в 2017 г. составила 5,8%, в 2018 г. – 5,5%. Снижение показателей в 2018 г. произошло не по причине уменьшения экспорта сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия, а за счет роста в экспорте доли минеральных товаров. В целом, экспорт сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия увеличился на 20,3 процента (с 20,7 млрд долл. США в 2017 г. до 24,9 млрд долл. США в 2018 г.). А по сравнению с 2000 г. рост экспорта сельскохозяйственной продукции составил более чем в 15 раз (с 1,6 до 24,9 млрд долл. США) [1].

Таким образом, сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики, которая решает многочисленные задачи в национальной экономике, а также способствует решению вопросов по снижению количества недоедающего населения в мире.

Сельское хозяйство с 1995 г. показывает прирост производственных показателей как в растениеводстве, так и в животноводстве (рис. 1).

В динамике деятельности сельского хозяйства отражены неблагоприятные погодные условия как в целом по стране, так и в отдельных регионах. К примеру, потери от засухи 2010 г. составили более 40 млрд руб., ущерб от засухи в Сибири в 2012 г. составил 14,4 млрд руб., в 2013 г. – из-за наводнения на Дальнем Востоке ущерб по прямым затратам составил 10,2 млрд руб.

Индексы производства продукции сельского хозяйства по Российской Федерации (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году) [2]

Также неблагоприятным был и 2018 г. для сельскохозяйственного производства. В некоторых регионах (Поволжье, Сибирь) была холодная весна, посевная была перенесена на более поздние сроки, что негативно отразилось на сборе зерновых. В других регионах – Крым, Волгоградская, Астраханская, Оренбургская области по причине засухи и нехватке влаги показатели по сбору зерновых также снизились. В целом, в 2018 г. было собрано 113,3 млн т зерновых, что составило 83,6% от уровня 2017 г.

Несмотря на отмеченные неблагоприятные природные явления, в сельском хозяйстве отмечается положительная динамика роста показателей производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В целом это позволило достичь практически всех показателей, отраженных в Доктрине продовольственной безопасности [3, 4] и превратиться из страны-импортера сельскохозяйственной продукции и продовольствия в страну-экспортера и заняла в списке Международного совета по зерну (IGC) лидирующие позиции.

На наш взгляд, эти лидирующие позиции на мировом рынке зерна надо расширять за счет сельскохозяйствен-

ной продукции глубокой переработки и за счет востребованной экологически чистой (органической) продукции. Ведение органического земледелия предполагает удобрение пашни, борьбу с сорняками и различными вредителями натуральными веществами. Также органическое земледелие не использует в производстве генетически модифицированные семена.

Лидером среди стран по потреблению органических продуктов питания являются США (доля рынка составляет 43%), Германия (11%), Франция (9%), Китай (8%) и Канада (3%) соответственно [5]. Пять развитых стран занимают более 70% доли рынка органической продукции.

В целом, популярность органической продукции в мире растет. Объем мирового рынка органики отражен на рис. 2.

К лидерам по потреблению органики присоединяются и другие страны, что непосредственно оказывает влияние на рост этого рынка в мире. А так как потребление данной продукции, с одной стороны, далеко от насыщения, с другой – показывает темпы роста в 2 раза выше роста рынка продовольствия, то, следовательно, рынок будет расти и дальше.

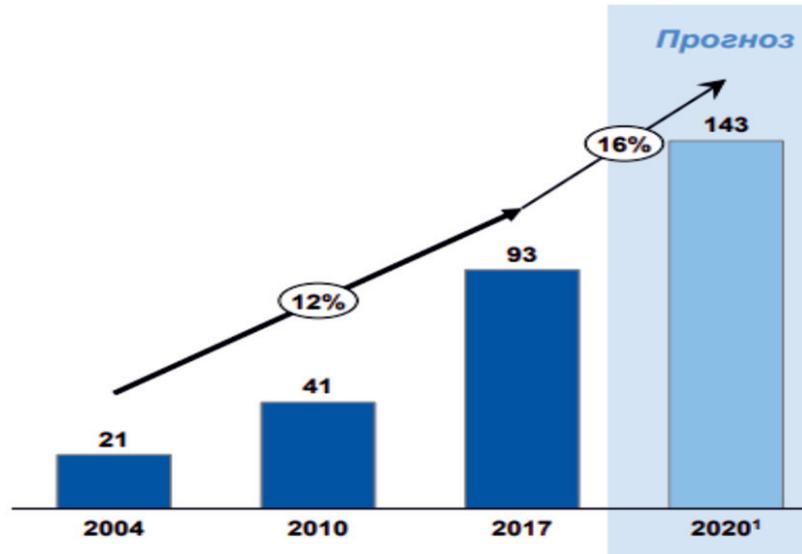

Рис. 2. Объем мирового рынка органической продукции, млрд EUR [6]

Из этого следует, что отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо быстрее встраиваться в этот процесс. К тому же, аналогичная продукция, произведенная традиционным способом (применение удобрений, химических средств защиты растений и пр.) дешевле органики на 30-40%, а в России – в 3-4 раза. Следовательно, сельскохозяйственные товаропроизводители органической продукции получают высокую прибыль.

И если в мировом пространстве количество ввода новых земель под органическое производство ограничено (площадь сертифицированных земель под органическое земледелие составляет 1,4% от общего количества сельскохозяйственных земель в мире). Среди стран по площади сертифицированных земель под органическое земледелие первое место занимает Китай с площадью земли 1,8 млн га. Россия в этом списке находится на 11 месте с данными – 0,3 млн га.

Несмотря на сравнительно низкие показатели по количеству сертифицированных земель в России, необходимо отметить, что за период 2008-2017 гг. количество сертифицированных сельскохозяйственных товаропроизводителей увеличилось в 5,6 раз (с 16 до 89), а доля в общем объеме сельскохозяйственных земель – в 19 раз (с 34 до 657 тыс. га).

К тому же, в России есть в решении этого вопроса преимущества. К примеру, аналитики SBS Consulting считают, что, во-первых, в России имеется более 28 млн га залежных земель, в отношении которых не требуется переходного периода (3 года) для использования их в производстве органической продукции. Во-вторых, наличие недорогих органических удобрений, которые можно применять при производстве. В-третьих, наличие внутреннего растущего спроса на органические продукты, опережающего мировой спрос (+23% в год или 160 млн EUR). В-четвертых, близкая расположенность к странам ЕС, сохраняющих высокий спрос на органические продукты [6].

Итак, положительных факторов, способствующих развитию органического земледелия в России, достаточно. Но, к сожалению, имеются и отрицательные факторы, которые сдерживают развитие этого процесса в сельском хозяйстве России. И одни из существенных – потребность в инвестициях, в технике, в компетенциях специалистов.

Проанализируем обеспеченность основными видами техники в ряде стран. Количество тракторов на 1000 га пашни в 2018 г. в странах ЕС соответствовало 85; Беларусь – 9,3; Казахстан – 6,4; Россия – 3,6. Количество зерноуборочных

комбайнов – ЕС – 11,5; Беларусь – 5; Казахстан – 2,8; Россия – 2,5. Соответственно и распределилась нагрузка на 1 трактор: Россия – 247 га; ЕС – 14 га. Нагрузка на 1 зерноуборочный комбайн: Россия – 354 га, ЕС – 53 га [7].

К тому же, в 2014 г. лишь 3,1 % отечественного рынка тракторов занимали российские разработки, а 39 % – иностранные новые тракторы, 5,1 % иностранные тракторы российской сборки и 44,6 % тракторы российской и белорусской сборки. Переломить ситуацию удалось, реализуя Постановление Правительства посредством механизма возмещения части затрат производителей сельскохозяйственной техники. [8, 9] В соответствии с Постановлением производителям сельскохозяйственной техники предоставлялись субсидии в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном законе «О федеральном бюджете» на соответствующий финансовый год и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных

Министерству сельского хозяйства РФ на соответствующие цели.

В настоящее время, когда растут экспортные поставки зерна за рубеж, инвестиции направляются на развитие железнодорожной и портовой инфраструктуры, хранения зерна. А замена старой техники на основе инвестиций отодвигается на второй план.

Заключение

Таким образом, развитие сельскохозяйственного производства должно осуществляться на основе инвестиций, направляемых на приобретение новой техники, новых технологий производства, в том числе и на производство органической продукции. Реализация этих задач должна происходить на основе государственных инвестиций в сельское хозяйство. К тому же, государство должно формировать инвестиционный климат и условия для привлечения инвестиций из частного сектора – как отечественного, так и иностранного.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./ Росстат. М., 2018. С. 520-521.
2. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб./ Росстат. М., 2018. С. 319.
3. Проект Указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56641501/> (дата обращения 02.12.2019).
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 02.12.2019).
5. Когда в России расцветет рынок органических продуктов. URL: <https://www.rbc.ru/trends/green/5d656e9f9a79476e81356224> (дата обращения 25.11.2019).
6. Перспективы развития органического сельского хозяйства В России. Исследование SBS Consulting. 2019. URL: https://www.sbs-consulting.ru/upload/Organic_agriculture_perspectives_in_Russia_Mar2019%20.pdf (дата обращения 20.11.2019).
7. Обеспеченность тракторами и комбайнами сельскохозяйственных организаций Российской Федерации. URL: [media.rspp.ru > document](http://media.rspp.ru/document) (дата обращения 23.11.2019).
8. Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники [Электронный ресурс]/ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 1432. Режим доступа: <http://government.ru/docs/7101/> (дата обращения 23.11.2019).
9. Васильцова Н.Т., Филимонова Т.В. Законодательное регулирование инвестиционной деятельности в РФ // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2019. № 2. С. 21–26.

УДК 330:551.58

Т. Н. Батова

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: battat888@gmail.com

А. Р. Волков

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: volkovra@yahoo.com

М. А. Савельева

Современные технологии эксплуатации, Санкт-Петербург,
e-mail: savelmarinaa@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Ключевые слова: глобальное потепление, Киотский протокол, Парижское соглашение, международные организации, устойчивое развитие.

Глобальное потепление не теряет своей актуальности, поскольку изменение климата создает определенные трудности в экономике и политике. Мировое сообщество проделало большой путь в борьбе с глобальным потеплением: начиная со второй половины XX века, международные организации создают нормативно-правовую базу для решения проблем, связанных с глобальным потеплением. В настоящее время этим проблемам посвящено множество встреч на международном уровне, государства стремятся выполнять требования международных соглашений, интегрируя экономические, политические и социальные усилия. При этом активно используются рыночные инструменты борьбы с изменением климата, которые позволяют не только решить проблему, но и искать новые способы получения необходимых ресурсов, что в прогнозируемом будущем поможет полностью отказаться от выбросов углекислого газа в атмосферу нашей планеты. Национальная климатическая политика определяется международными организациями и международными соглашениями. Целью статьи является анализ мероприятий и предложений, связанных с изменением климата, экологией и окружающей средой в рамках международных соглашений. Используются методы ретроспективного анализа, проведен анализ нормативно-правовых документов, регулирующих отношения в сфере климатических изменений. В ходе анализа рассмотрены результаты имплементации механизмов Киотского протокола, определен рейтинг стран по эмиссии углекислого газа и представлены ключевые задачи Парижского соглашения. В статье также отмечается, что в научном сообществе нет единого мнения о причинах изменения климата, так как влияние парникового эффекта и выбросов углекислого газа в атмосферу за последние два столетия в результате деятельности человека уступает естественным колебаниям климатической системы Земли.

Т. N. Batova

ITMO University, St. Petersburg, e-mail: battat888@gmail.com

A. R. Volkov

ITMO University, St. Petersburg, e-mail: volkovra@yahoo.com

M. A. Savelieva

Becar Asset Management, St. Petersburg, e-mail: savelmarinaa@yandex.ru

GLOBAL WARMING IN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL AGREEMENTS

Keywords: global warming, Kyoto Protocol, Paris Agreement, international organizations, sustainable development.

Global warming is still relevant, as climate change is creating economic and political difficulties. The world community has come a long way in the fight against global warming since the second half of the XX century, international institutions are creating a legal framework to address the problems associated with global warming. States seek to meet the requirements of international agreements by integrating economic, political and social efforts. At the same time, we are actively using market-based climate change instruments that not only address the problem, but also seek new ways to get the necessary resources, which in the foreseeable future will help to completely eliminate CO₂ emissions from our planet. National climate policy is determined by international institutions and international agreements.

The purpose of the article is to analyze measures and proposals related to climate change, ecology and environment within the framework of international agreements. Methods of retrospective analysis are used, analysis of regulatory documents regulating relations in the field of climate change is carried out. The analysis identified the results of implementation of the Kyoto Protocol mechanisms, determined the rating of countries on carbon dioxide emissions and presented the key objectives of the Paris Agreement. The article also notes that the scientific community has no consensus on the causes of climate change, as the impact of the greenhouse effect and carbon dioxide emissions into the atmosphere over the past two centuries as a result of human activity is inferior to the natural fluctuations of the Earth's climate system.

Введение

Глобальное потепление является одной из главных проблем современного развития экономики и общества, так как критические последствия, связанные с изменением климата появляются во всем мире. С начала 2000-х годов наблюдается изменение средней температуры, повышение уровня моря, уменьшение объемов снега и льда [1, 2].

Рост средней температуры обусловлен деятельностью промышленности, оказывающей антропогенное воздействие на окружающую среду. Можно утверждать, что основной причиной экологической деградации, вызывающей глобальное потепление, истощение озонового слоя и утрату биоразнообразия, является деятельность человека, направленная на производство и потребление [3]. В связи с этим появилась обеспокоенность в отношении устойчивости во всем мире. Вопрос устойчивости начал широко обсуждаться как на национальном, так и на международном уровнях. Таким образом, концепция устойчивого развития, впервые упомянутая на Конференции Организации Объединенных Наций в Стокгольме (1972 год), стала рассматриваться на саммитах, организованных Организацией Объединенных Наций в целях снижения уровня экологических угроз к минимуму.

Концепция устойчивого развития заключается в том, чтобы удовлетворить потребности человека сегодня без ущерба в удовлетворении потребностей в будущем. В концепцию включены три основополагающих аспекта: экологический, экономический и социальный. Экологический аспект направлен на поддержание функций защиты окружающей среды, экономический аспект основан на постоянном производстве товаров и услуг, социальный аспект формирует направления в сферах гендерного равенства, здравоохранения, образования,

независимости судебной системы. Перечисленные направления являются проблемными в достижении целей устойчивого развития.

Экологические вопросы не вызывали серьезной озабоченности до 1970-х годов, но глобальное потепление и изменение климата привлекли внимание мирового сообщества. С начала 1970-х годов проделан большой путь в экологическом просвещении. Для того чтобы в полной мере оценить вклад мирового сообщества в экологию, необходимо рассмотреть исторические события, которые происходили в мире по вопросам окружающей среды [4].

1. Стокгольмская конференция, 1972 год.

Исторический контекст экологической деятельности начинает зарождаться в Стокгольме в 1972 году на конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Конференция проходила с 4 по 16 июня 1972 года в Стокгольме, в ней приняли участие более 1200 официальных делегатов из 113 стран [5]. Стокгольмская конференция привлекла внимание всего мира благодаря тому, что стала важным событием во многих аспектах, но наиболее значимым является то, что конференция привлекла внимание всего мира к экологическим проблемам и провела обсуждение экологического будущего для всей планеты. Поиск глобальных соглашений по вопросам окружающей среды был важным моментом проведения конференции [6].

В первый день конференции 5 июня 1972 года Генеральная Ассамблея ООН объявила Всемирный день окружающей среды в честь открытия конференции, который отмечается ежегодно. Участники конференции согласовали план действий и декларацию, которая включала в себя 26 принципов, касающихся экологии и окружающей среды, а 109 реко-

мендаций отражены в плане действий. В декларации отмечалось, что если экологические проблемы в развитых странах обусловлены действием индустриализации и технологическим прогрессом, то в развивающихся странах они вызваны недостаточным уровнем развития. Декларация, сформулированная развитыми и развивающимися странами, имеет большое значение, поскольку является первым международным соглашением, в котором подтверждается факт усугубляющей деятельности развитых и развивающихся стран.

Стокгольмская конференция рассматривается в качестве важного шага в международной политике. Итогом проведения конференции является комплексное рассмотрение проблемы экологии и деятельности человека, впоследствии называемое «устойчивым развитием». Устойчивое развитие и Программа ООН по окружающей среде (UNEP, или ЮНЕП), которая на данный момент является авторитетным защитником глобальной экологии и окружающей среды.

2. Доклад Брундтланда, 1983 год.

Результатом конференции в Стокгольме стала активизация изучения глобальных проблем. В 1983 году была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED, или МКОСР), которую возглавил премьер-министр Норвегии Гро Харлем Брундтланд. Деятельность комиссии заключалась в разработке стратегических планов экологического развития для достижения целей устойчивого развития [7]. По прошествии 10 лет большинство глобальных проблем в области экологии не были решены. Такие проблемы как загрязнение окружающей среды, кислотные дожди, деградация почв (дезертификация), напротив, усугубились. Доклад международной комиссии под названием «Наше общее будущее» позднее стал известен как доклад Брундтланда [8]. В докладе впервые была выдвинута концепция «устойчивого развития» и описаны пути ее реализации.

Термин «устойчивое развитие» определен следующим образом: «Устойчивое развитие – это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени без ущерба в удовлетворении потребностей в будущем», данное определение

термина стало наиболее цитируемым в научно-исследовательской деятельности [9]. Брунтланд подчеркивал, что экономическое развитие нельзя рассматривать отдельно от охраны окружающей среды.

3. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), 1988 год.

Проблемы экологии и окружающей среды занимали все более значимое место в экономике и обществе. Повышение экологической осведомленности стало важной предпосылкой к созданию Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC, или МГЭИК) и Всемирной метеорологической организации (WMO, или ВМО) в 1988 году для предоставления информации о научных исследованиях в области изменения климата, его потенциальных последствиях и возможности адаптации и смягчения их. МГЭИК опубликовала доклады в 1997, 2001, 2007 и 2014 годах, в 2015 году начался цикл шестого оценочного доклада, который закончится в 2022 году. В пятом докладе (ОД 5) без какого-либо сомнения, сделан вывод о том, что климат Земли подвергается глобальному изменению [10].

4. Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 1992 год.

Доклад «Наше общее будущее» Брундтланда 1983 года стал предпосылкой к проведению саммита в Рио-де-Жанейро. Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (UNCED, или КО-ОНОСР), которая прошла в Рио-де-Жанейро 3-14 июня 1992 года, стала крупнейшим экологическим событием, когда-либо организованным с участием представителей 178 стран и более 30000 участников, включая 108 глав государств и 2400 представителей неправительственных организаций. Основная задача данной конференции заключалась в изучении мер по согласованию экономической деятельности и охраны окружающей среды в целях обеспечения устойчивого будущего для всех людей [11, 12].

Среди итоговых документов конференции одним из главных был План действий Организации Объединенных

Наций по устойчивому развитию на XXI век, который не имеет обязательной юридической силы и является лишь планом ООН в области устойчивого развития. Официальное заявление повестки дня на XXI век представляет собой «всеобъемлющий план действий, который должен быть принят на глобальном, национальном и региональном уровнях организации системы Организаций Объединенных Наций, правительствами и основными группами во всех областях деятельности, в которых человек производит воздействие на окружающую среду» [13].

5. *Киотский протокол, 1997 год.*

Принятие Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (UNFCCC или, РКИК ООН) стало важным шагом в борьбе с глобальным потеплением. Тем не менее, поскольку выбросы углекислого газа продолжают ежегодно увеличиваться во всем мире, очевидным фактором к их сокращению является твердая и имеющая обязательную силу стратегия, которая может повлиять на изменение климата.

Киотский протокол назван в честь японского города, где он был согласован 11 декабря 1997 года, полное название: «Протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». Данный протокол является одним из известных инструментов в борьбе с изменением кли-

мата, направлен на сокращение выбросов углекислого газа, вызывающего глобальное потепление. Протокол был открыт для подписания в марте 1998 года, но вступил в силу 16 февраля 2005 года.

После ратификации стороны обязались сократить объем выбросов углекислых газов согласно пороговым значениям, которые изложены в приложениях протокола. Стороны, включенные в приложение I, приняли решение сократить общий объем выбросов углекислого газа по меньшей мере на 5% по сравнению с уровнем 1990 года, однако показатели варьировались в разных странах. Стороны, включенные в приложение II, обязались оказывать финансовую поддержку развивающимся странам в целях оказания им помощи в сокращении выбросов углекислого газа и регулировании воздействия на изменение климата. Стороны, не включенные в приложение I, не имеют обязательных целевых показателей сокращения выбросов [14].

Киотский протокол ввел три гибких механизма по сокращению выбросов, представленных в табл. 1.

Следующим этапом Киотского протокола является Дохинская конференция ООН по изменению климата, которая прошла в 2012 году. Заключением в рамках конференции стало принятие решения о продлении действия Киотского протокола на 8 лет с 1 января 2013 года до 31 декабря 2020 года.

Таблица 1

Механизмы Киотского протокола

Механизм	Описание
Проект совместного осуществления	Реализация совместного осуществления деятельности по снижению выбросов или увеличение поглощения углекислого газа. Сокращенные выбросы передаются от одного участника к другому и учитываются в отчетности выбросов
Проект торговли квотами	Торговля квотами является наиболее известным механизмом, позволяющим осуществлять торговлю единицами выбросов между промышленно развитыми странами. Согласно статье 17 Киотского протокола: «Если страна достигает более высокого уровня сокращения выбросов, она может продать избыточные единицы выбросов другим странам». Аналогичным образом, если страна не выполнит свои обязательства по Киотскому протоколу, она приобретает единицы выбросов и вносит их в счет собственного сокращения
Проект программ по финансированию	Создание национальных и международных фондов: Экспериментальный углеродный фонд Всемирного банка, Фонд Правительства Нидерландов, Углеродный фонд Японии. Деятельность каждого фонда сосредоточена на финансировании возобновляемых источников энергии, утилизации газа из органических отходов, использовании экологически чистого топлива

Помимо продления Киотского протокола важной поправкой является снижение уровня выбросов для стран, включенных в Приложение I Киотского протокола [15]. Дохинскую поправку не считают успешной с точки зрения Киотского протокола, так как стороны, такие как Канада, Российская Федерация, Япония, Новая Зеландия, не приняли новые обязательства. Для вступления в силу поправки требуется принятие минимум 144-ми странами.

6. Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, 2002 год.

Ущерб, нанесенный экосистемам Земли, вынудил мировых лидеров провести саммит для отслеживания новых инициатив по обеспечению устойчивого развития. Через десять лет после первого «Саммита Земли» в Рио-де-Жанейро 26 августа – 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге состоялась Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию (WSSD, или ВВУР), также известная как «Саммит Земли II» или «Рио+10». Конференция была организована в рамках деятельности, основанной на итогах Конференции 1992 года в Рио-де-Жанейро, и внимание которой было сконцентрировано на устойчивом развитии. Важным итогом «Рио+10» стала Йоханнесбургская декларация, которая была основана на предыдущих декларациях, принятых на конференциях ООН в Стокгольме в 1972 и 1992 годах. Декларация состоит из целей и графиков достижения задач Повестки дня на XXI век [16].

7. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, 2012 год.

Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, известная также под названием «Рио-2012», «Рио+20» или «Саммит Земли-2012», стала третьей международной конференцией по устойчивому развитию, направленной на согласование экономических и экологических целей мирового сообщества. Эта конференция состоялась в Рио-де-Жанейро 13-22 июня 2012 года, была посвящена итоговой деятельности Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде

и развитию (UNCED, или КООНОСР) 1992 года и Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (WSSD, или ВВУР) 2002 года. На конференции не было достигнуто никаких прорывных соглашений или обязательств, однако она являлась площадкой для диалога и обсуждения вопросов устойчивого развития. Наиболее важным итогом конференции стал не имеющий обязательной юридической силы документ под названием «Будущее, которого мы хотим», в котором изложены четкие практические пути достижения устойчивого развития. На конференции были также выработаны важные руководящие принципы в отношении политики развития «зеленой» экономики.

8. Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата, Париж, 2015 год.

Второе обязательство Киотского протокола по выбросам углекислого газа в атмосферу заканчивается в 2020 году. Ученые предупреждают о том, что если выбросы углекислого газа будут продолжать расти, мы преодолеем порог, после которого глобальное потепление станет катастрофическим и необратимым. Поэтому необходимость заключения международного соглашения по борьбе с изменением климата не вызывает сомнений. Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата проведена 30 ноября – 12 декабря 2015 года в Париже. На конференции обсуждалось Парижское соглашение – международный договор, направленный на регулирование мер по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Соглашение было открыто для подписания 11 апреля 2016 года и установило мировой рекорд подписания международных соглашений. В первый день 175 сторон подписали данное соглашение (174 страны и Европейский Союз). Соглашение достигло порогового уровня и вступило в силу 5 ноября 2016 года. Обязательным для стран стало предоставление в Организацию Объединенных Наций своих обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. В табл. 2 представлен рейтинг стран по объемам выбросов в атмосферу углекислого газа.

Таблица 2

Рейтинг стран по объемам эмиссии углекислого газа

Страна	2018, млн тонн/год	2018 г., %
Китай	9428,7	27,8
США	5145,2	15,2
Индия	2479,1	7,3
Российская Федерация	1550,8	4,6
Япония	1148,4	3,4

Крупнейший эмитент – Китай, который занимает первое место с долей 27,8% глобальных выбросов углекислого газа, обязался достигнуть порогового значения выбросов не позднее 2030 года. Соединенные Штаты Америки являются вторым крупнейшим эмитентом по выбросам, на долю которых приходится 15,2% мировых выбросов углекислого газа, обязались сократить свои выбросы на 26-28% к уровню 2005 года в 2025 году. Европейский Союз взял на себя обязательство сократить выбросы углекислого газа, по меньшей мере, на 40% к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года, Индия сокращает выбросы по отношению к ВВП на 33-35% по сравнению с уровнем 2005 года к 2030 году.

Пороговые значения сокращения выбросов основных эмитентов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Ключевые задачи стран-участниц Парижского соглашения

Регион	Пороговые значения
Китай	К 2030 году: Сокращение выбросов на 60-65% по сравнению с уровнем 2005 года
США	К 2025 году: Сокращение выбросов на 26-28% по сравнению с уровнем 2005 года
Индия	К 2030 году: Сокращение выбросов на 33-35% по сравнению с уровнем 2005 года (по отношению к ВВП)
Российская Федерация	К 2030 году: Сокращение выбросов на 25%-30% по сравнению с уровнем 1990 года
Япония	К 2030 году: Сокращение выбросов на 25% по сравнению с уровнем 1990 года

Парижское соглашение является заменой Киотского протокола с 2020 года и является переломным моментом в борьбе с изменением климата. На сегодняшний день данное соглашение – это всеобъемлющий инструмент борьбы с изменением климата. По состоянию на октябрь 2019 года Соглашение подписали Российская Федерация и 190 стран, включая крупных эмитентов (США, наоборот, в ноябре 2019 года приняли решение выйти из этого соглашения). В отличие от своего предшественника, Киотского протокола, Парижское соглашение представляет собой конкретное обязательство ограничить повышение глобальной средней температуры за счет сокращения выбросов углекислого газа.

Обсуждение

Глобальное потепление и международные соглашения в области климата влияют на международную политику и экономическую деятельность. Эволюция климатического режима объединяет усилия научных исследований и влияет на международное политическое и экономическое развитие [17]. В Парижском соглашении предложена долгосрочная цель, а также содержится призыв ко всем заинтересованным сторонам присоединиться. Осуществление задач Парижского соглашения предполагает прозрачность ведения экономической деятельности, что позволяет контролировать сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу.

Ученые изучают взаимосвязь между экономическим развитием и изменением окружающей среды как в рамках теоретических исследований, так и эмпирических. В 2006 году сэр Николас Стерн (консультант премьер-министра Великобритании по вопросам экономики) опубликовал доклад «Экономика изменения климата», в котором говорится, что если в последующие десятилетия не будут приняты меры, предотвращающие изменение климата, это приведет к потере 5-20% мирового ВВП; однако если будут приняты незамедлительные и глобальные меры по уменьшению выбросов, затраты можно будет контролировать на уровне 1% от мирового ВВП в год [18]. Однако хронология изменения климата Земли показывает наибольшую

изменчивость климатической системы за пределами человеческой деятельности. Влияние парникового эффекта и выбросов углекислого газа в атмосферу за последние два столетия в результате деятельности человека уступает естественным колебаниям климатической системы Земли. Большинство ученых приходит к выводу, что колебательный характер климатической системы Земли является естественным свойством развития климата [19, 20].

Выводы

Принятие решений по вопросам политики в области климата в условиях неопределенности является сложной задачей. Когда Межправительственная группа экспертов по изменению климата (IPCC, или МГЭИК) пытается понять климатическую систему и предоставить рекомендации государственным органам, она уделяет большое внимание уменьшению неопределенности в отношении принадлежности общества к изменению климата, а также предлагает указания государственным органам относительно того, как принимать реше-

ния в условиях неопределенности. Например, анализ затрат и выгод может позволить рассчитать экономическую эффективность и уменьшить неопределенность в климатической политике. Следует отметить, что климатическая цель, поставленная межправительственными органами, заключается скорее в достижении политического консенсуса на основе научной оценки и обеспечивает четкое направление действий [21]. Хотя неопределенность сохраняется, но в данном контексте все страны и гражданское общество могут принять позитивные меры для решения проблемы изменения климата [22].

Принятие Парижского соглашения продемонстрировало решимость и мудрость глобального сотрудничества в решении проблем, связанных с изменением климата и устойчивым развитием. Соглашение представляет собой начало международной системы в борьбе с изменением климата. Международная интеграция экономических, политических и социальных усилий создает предпосылки предотвращения глобального потепления и экологических проблем.

Библиографический список

1. Sledd A., L'Ecuyer T. How Much Do Clouds Mask the Impacts of Arctic Sea Ice and Snow Cover Variations? Different Perspectives from Observations and Reanalyses // *Atmosphere*. 2019. № 1. С. 12.
2. Снакин В.В. Глобальные изменения климата: прогнозы и реальность // *Жизнь Земли*. 2019. Т. 41. № 2. С. 148–164.
3. Njoke M.L., Wu Z., Tamba J.G. Empirical Analysis of Electricity Consumption, CO2 Emissions and Economic Growth: Evidence from Cameroon // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2019. Т. 9. № 5. С. 63.
4. Miljöskyddslag (1969:387) [Электронный ресурс] URL: http://www.riksdagen.se/sv/DokumentLagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Miljoskyddslag-1969387_sfs-1969-387.
5. Seyfang G. Growing cohesive communities one favour at a time: social exclusion, active citizenship and time banks // *International Journal of urban and regional Research*. 2003. Т. 27. № 3. С. 699-706.
6. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1970.shtml.
7. Process of preparation of the Environmental Perspective to the Year 2000 and Beyond [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ga/38/docs/38res.html>.
8. «Наше общее будущее» Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ga/documents/gakey.html>.
9. World Commission on Environment and Development (WCED). *Our Common Future*. Oxford: Oxford University Press, 1987, 400 p.
10. Доклад МГЭИК (ОД 5) / официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1>.
11. Reilly J.M. Green growth and the efficient use of natural resources // *Energy Economics*. 2012. Т. 34. С. 85-93.

12. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1990.html.
13. Повестка дня для развития: рекомендации [Электронный ресурс]. URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/443/36/PDF/N9444336.pdfOpenElement>.
14. Kyoto protocol to the united nations framework convention on climate change // UN's Audiovisual Library of International Law (<http://untreaty.un.org/cod/avl/ha/kpccc/kpccc.html>). 1998.
15. Shishlov I., Morel R., Bellassen V. (2016) Compliance of the Parties to the Kyoto Protocol in the first commitment period // *Climate Policy*. № 16 (6). С. 768-782.
16. Reid G., Dirsuweit T. Understanding systemic violence: Homophobic attacks in Johannesburg and its surrounds // *Urban Forum*. 2002. Т. 13. № 3. С. 99-1.
17. Aghion P. et al. Carbon taxes, path dependency, and directed technical change: Evidence from the auto industry // *Journal of Political Economy*. 2016. Т. 124. № 1. С. 1-51.
18. Ваганов Е.А., Золотокрылин А.Н., Пчелкин А.В. и др. Природные экосистемы суши // Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: igce.ru/v2008/v2/2.6.pdf.
19. Гребенюк Г.Н., Кузнецова В.П. Современная динамика климата и фенологическая изменчивость северных территорий // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11–5. С. 1063–1077.
20. Сидорова Т.Ю. Проблемы эффективности механизмов ООН в области устойчивого развития // *Сибирский юридический вестник*. 2016. Вып. 2 (73). С. 138–141.
21. Gupta M. Decomposing the Role of Different Factors in CO2 Emissions Increase in South Asia // *Studies in Business and Economics*. 2019. Т. 14. № 1 С. 72-86.
22. Вавилова Т.Я. Ретроспективный обзор документов ООН по проблемам устойчивого развития среды жизнедеятельности // *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура*. 2011. № 1. С. 24-28.

УДК 336.1

А. А. Бисултанова

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный,
e-mail: zhanno44ka@mail.ru

О БЮДЖЕТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: налоговые и неналоговые доходы бюджета, бюджетный дефицит, налоги, налоговая система.

Не смотря на то, что на сегодняшний день Чеченская Республика обладает достаточным потенциалом для успешного социально-экономического развития, ввиду удобного географического расположения, благоприятных природно-климатических условий, положительных изменений в общественно-политической ситуации, Чеченская Республика продолжает оставаться одним из регионов-реципиентов, что не может не отражать актуальность данного исследования. Автор рассмотрел результаты бюджетной политики, проводимой на территории Чеченской Республики в части доходов бюджета, провел анализ исполнения доходной части бюджета, сделал соответствующие выводы. Автором сделана попытка осветить нормативные изменения, которые отразились на доходной части бюджета, выявить основные тенденции развития бюджетной системы республики. В целях увеличения поступлений местных налогов в консолидированный бюджет республики, совместно с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти были реализованы мероприятия по выявлению собственников незарегистрированных земельных участков и другого недвижимого имущества и привлечению их к налогообложению вовлечению в налоговый оборот объектов недвижимости. В результате исследования автором предложены направления наращивания доходной базы бюджета республики, поставлены первоочередные задачи, требующие особого внимания, так как именно решение этих задач будет способствовать увеличению собственных источников доходов регионального бюджета сделан вывод о том, что тех усилий, что принимает руководство республики и федеральный центр оказывается недостаточно, в связи с тем, что регион остается высокдотационным. Также автором приведены в статье основные направления бюджетной политики республики, основными целями которой являются безусловное выполнение всех социально значимых обязательств, создание условий для устойчивого социально-экономического развития Чеченской Республики, с учетом приоритетов социально-экономического развития Чеченской Республики при планировании и финансовом обеспечении расходов республиканского и местных бюджетов.

А. А. Bisultanova

Chechen State University, Grozny, e-mail: zhanno44ka@mail.ru

ON BUDGET FINANCING OF THE SOCIAL SPHERE IN THE CHECHEN REPUBLIC

Keywords: tax and non-tax budget revenues, budget deficit, taxes, tax system.

Today, the Chechen Republic has sufficient potential for successful socio-economic development, due to its convenient geographical location, favorable climatic conditions, positive changes in the socio-political situation, however, despite the progressive pace of development, the Chechen Republic continues to be one of the regions recipients. The author considered the results of the budget policy pursued in the Chechen Republic in terms of budget revenues, conducted an analysis of the execution of the budget revenues, made relevant conclusions. The author made an attempt to highlight the regulatory changes that affected the revenue side of the budget, to identify the main trends in the development of the budget system of the republic. In order to increase the revenues of local taxes to the consolidated budget of the republic, together with the territorial bodies of federal executive bodies, measures were taken to identify the owners of unregistered land plots and other real estate and to bring them to taxation, to involve real estate objects in the tax turnover. As a result of the study, the author proposed directions of increasing the revenue base of the budget of the republic, the primary tasks are set, requiring particular attention, since it is the solution of these problems that will increase the regional budget's own sources of income that it is concluded that the efforts that the leadership of the republic and the federal center take are not enough, due to the fact that the region remains highly subsidized. The author also presents in the article the main directions of the budgetary policy of the republic, the main objectives of which are the unconditional fulfillment of all socially significant obligations, the creation of conditions for the sustainable socio-economic development of the Chechen Republic, taking into account the priorities of the socio-economic development of the Chechen Republic when planning and financing the expenses of the republican and local budgets.

На сегодняшний день первоочередной задачей государственных и муниципальных органов власти является рассмотрение и решение проблем бюд-

жетного финансирования расходов, возникающих в процессе оказания социальных услуг. Особое внимание уделяется соблюдению принципов отраже-

ния социальных потребностей и сбалансированности бюджетов. Следует также затронуть необходимость определения эффективности использования бюджетных средств в социальной сфере на основе пропорционального соотношения между социальным развитием и его финансовым обеспечением на нормативной основе. Рассмотрим поподробнее исполнение бюджета Чеченской Республики, в части выполнения социальных обязательств перед населением. Необходимо сделать акцент на том, что на территории региона протекают специфические региональные процессы, характерные именно для этого региона, что обуславливает необходимость использования регионального ракурса социальной политики [1–4]. Рассмотрим некоторые черты региональной региональной политики в области социальной сферы на примере исполнения бюджета Чеченской Республики в расходной части.

Кассовое исполнение республиканского бюджета по расходам за 2017 год составило 72 984 182,2 тыс. рублей или 94,4% от бюджетных ассигнований отчетного финансового года.

Функциональная структура расходов республиканского бюджета за 2017 год характеризуется следующими данными:

– общегосударственные вопросы – 3 783 568,73 тыс. рублей или 5,18% общего объема кассовых расходов за 2017 год;

– национальная оборона – 25 629,94 тыс. рублей или 0,03% общего объема расходов за 2017 год;

– национальная безопасность и правоохранительная деятельность – 182 422,64 тыс. рублей или 0,25% общего объема расходов за 2017 год;

– национальная экономика – 10 454 128,13 тыс. рублей или 14,32% от общего объема расходов за 2017 год;

– жилищно-коммунальное хозяйство – 593 176,86 тыс. рублей или 0,81% общего объема расходов за 2017 год;

– охрана окружающей среды – 295 220,50 тыс. рублей 0,4% общего объема расходов за 2017 год;

– образование – 26 205 108,66 тыс. рублей или 35,91% общего объема расходов за 2017 год;

– культура и кинематография – 1 090 066,12 тыс. рублей или 1,49% общего объема расходов за 2017 год;

– здравоохранение – 3 409 557,07 тыс. рублей или 4,67% общего объема расходов за 2017 год;

– социальная политика – 21 703 488,68 тыс. рублей или 29,74% общего объема расходов за 2017 год;

– физическая культура и спорт – 1 586 780,63 тыс. рублей или 2,17% общего объема расходов за 2017 год;

– средства массовой информации – 519 796,36 тыс. рублей или 0,71% общего объема расходов за 2017 год;

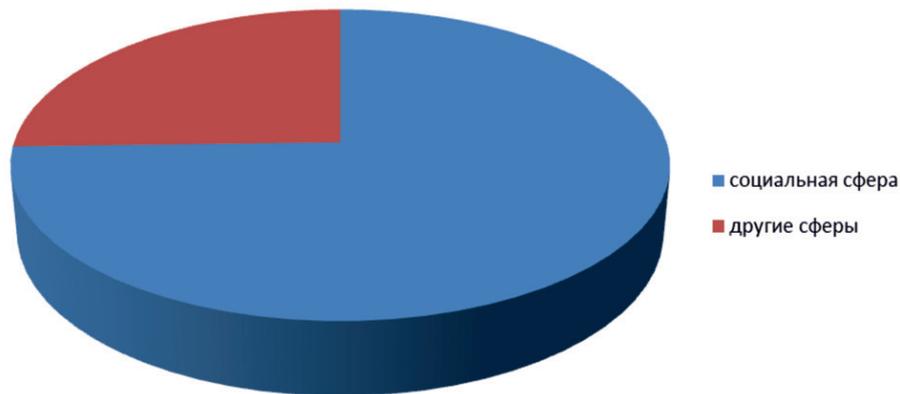
– межбюджетные трансферты общего характера бюджетам городов и районов Чеченской Республики – 3 124 972,89 тыс. рублей или 4,28% общего объема расходов за 2017 год;

Как и в предыдущие годы, бюджет продолжает сохранять свою социальную направленность, основная доля всех выделенных в прошлом году средств приходится на социальную сферу. Более наглядно распределение представлено на рисунке, по которому видно, что 74,2% приходится на финансирование расходов социальной сферы и 25,3% приходится на финансирование остальных сфер.

Социальная сфера – это совокупность отраслей национального хозяйства, создающая социальные блага в виде услуг образования, здравоохранения, культуры, туризма и т.д. Роль социальной сферы в современном обществе, в развитии рыночной экономики нельзя недооценить, поскольку одним из факторов тормозящих экономический прогресс является недостаточность финансирования социальной сферы.

Одно из важнейших мест среди отраслей социальной сферы занимает образование. Основные принципы государственной политики в области образования сформулированы в Федеральном законе «Об образовании» и Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Особо следует подчеркнуть роль государства в финансировании образования, так как успешное развитие этой отрасли не может быть обеспечена только рынком.

Расходы на образование составляют исходя из табл. 1 – 35,91% от всех бюджетных расходов за 2017 год.

Распределение расходов бюджета по функциональному назначению

Таблица 1

Функциональная классификация расходов бюджета ЧР

Функциональная классификация расходов	В тыс. руб.	В% от общего объема расходов за 2017 год
Общегосударственные вопросы	3783568,73	5,18
Национальная оборона	25 629,94	0,03
Национальная безопасность	182 422,64	0,25
Национальная экономика	10 454 128,13	14,32
Жилищно-коммунальное хозяйство	593 176,86	0,81
Охрана окружающей среды	295 220,50	0,4
Образование	26 205 108,66	35,91
Культура и кинематография	1 090 066,12	1,49
Здравоохранение	3 409 557,07	4,67
Социальная политика	21 703 488,68	29,74
Физическая культура и спорт	1 586 780,63	2,17
Средства массовой информации	519 796,36	0,71
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам городов и районов Чеченской Республики	3 124 972,89	4,28

Вложение в отрасль «Образование» имеют особое значение для экономики страны. Следует учитывать повышение производительности труда при определении эффективности вложений в данную сферу как следствие вовлечения в производство более квалифицированных рабочих и управленческих кадров [5, 6].

Комплекс «Культура» как отрасль представляет собой совокупность учреждений и организаций, решающих задачи обогащения человека духовными и научными ценностями. Правовая база сохранения и развития отечественной культуры – Закон РФ «Основы за-

конодательства Российской Федерации о культуре».

«Средства массовой информации – это систематическое распространение сообщений через печать, радио, телевидение, кино с целью утверждения духовных ценностей общества и оказания воздействия на оценки, мнения и поведение людей, распространение культуры, рекламы. Учреждения культуры не могут быть обеспечены только рынком, они поддерживаются обществом».

Бюджетные расходы на культуру и средства массовой информации показаны в табл. 2.

Таблица 2

Бюджетные расходы на культуру и средства массовой информации

Функциональная классификация расходов	в тыс. руб.	в% от общего объема расходов за 2017 год
Культура и кинематография	1 090 066,12	1,49
Средства массовой информации	519 796,36	0,71
	1609862,48	2,2

Таблица 3

Расходы бюджета на здравоохранение и физическую культуру

Функциональная классификация расходов	в тыс. руб.	в% от общего объема расходов за 2017 год
Здравоохранение	3 409 557,07	4,67
Физическая культура и спорт	1 586 780,63	2,17
Итого:	4996337,7	6,84

Еще одной важной отраслью социальной сферы является здравоохранение и физическая культура. В России по Конституции РФ «каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, из чего следует то, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно».

Физическая культура – составная часть общей культуры, область социальной деятельности, направленной на достижение физического развития человека при помощи осознанной двигательной активности (физических упражнений). Расходы бюджета на здравоохранение и физическую культуру показаны в табл. 3 и составляют 6,84% от общей суммы расходов бюджета за 2017 год.

Следует также сказать о том, что эффективность вложения средств в здравоохранение в обществе определяется увеличением фонда фактически отработанного времени в смежных отраслях экономики вследствие снижения заболеваемости и продления работоспособности человека. Судить о росте социально-экономических результатов от вложений в отрасль «Здравоохранение» можно по улучшению медицинского обслуживания населения и строительству новых учреждений здравоохранения.

Каждый гражданин имеет право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания де-

тей и в иных случаях, установленных законом [7].

Правовой основой социальной политики является Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и ряд других законов и законодательных актов.

Распределение расходов республиканского бюджета за 2017 год по их экономическому содержанию характеризуется следующими данными:

- расходы на выплаты персоналу в целях обеспечения выполнения функций государственными (муниципальными) органами, казенными учреждениями, органами управления государственными внебюджетными фондами – 4 390 451,58 тыс. рублей или 6,0% общего объема расходов за 2017 год;

- закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд – 7 295 613,04 тыс. рублей, или 10,0% общего объема расходов за 2017 год;

- социальное обеспечение и иные выплаты населению – 19 014 483,1 тыс. рублей или 26,0% общего объема расходов за 2017 год;

- капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности – 6 389 155,06 тыс. рублей, или 8,75% от общего объема расходов за 2017 год;

- перечисления другим бюджетам – 20 532 556,84 тыс. рублей или 28,1% общего объема расходов за 2017 год;

- предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным

некоммерческим организациям – 10 143 555,86 тыс. рублей или 13,9% общего объема расходов за 2017 год;

– обслуживание государственного долга – 10 262,96 тыс. рублей или 0,014% общего объема расходов за 2017 год;

– иные бюджетные ассигнования – 5 208 103,73 тыс. рублей или 7,14% общего объема расходов за 2017 год.

Остаток средств на счете республиканского бюджета составил по итогам 2017 года 151 930, 34 тыс. рублей, в том числе 22,0 тыс. рублей – остаток неиспользованных целевых средств федерального бюджета, которые в установленном порядке возвращены в федеральный бюджет.

Результат исполнения республиканского бюджета за 2017 год составил (-) 432 099,98 тыс. рублей.

Завершая исследование, остается подчеркнуть то, что развитие системы финансирования социальной сферы в Чеченской Республике является приоритетным направлением развития экономики, так как только ее достаточный уровень позволит ликвидировать структурные диспропорции в экономике. Учитывая все вышенаписанное, следует указать на необходимость проведения анализа состояния социальной сферы, разработке научно-практических рекомендаций по ее оздоровлению. Следует отметить то, что для Чеченской Республики характерно наличие достаточного потенциала, необходимого для решения задач развития социальной сферы.

Главное в данном случае – эффективно и по назначению использовать выделяемые средства, осознавать то, что от развития системы финансирования социальной сферы во многом зависит уровень жизни большинства населения республики и экономики в целом.

Для более эффективного и рационального использования бюджетных средств прежде всего стоит прибегнуть к пересмотру нормативно-правовой и законодательной базы. Целью социального законодательства должно стать перераспределение национального дохода в интересах общества в целом, а реализация этого законодательства, то есть количество и качество социаль-

ных благ, распределяемых за счет государственного бюджета и соответствующих фондов, зависит от объективных экономических возможностей и социальной политики. Социальная политика в области здравоохранения, образования, культуры должна быть направлена на максимальный охват населения.

Система финансирования здравоохранения должна прежде всего строиться по принципу адресности и целевого характера использования бюджетных. Также, для развития финансирования в сфере здравоохранения необходимо:

во-первых, создание новой законодательной базы в сфере здравоохранения,

во-вторых, реализация подушевого принципа финансирования здравоохранения (формирование, распределение и расходование финансовых ресурсов), в-третьих, многоканальное финансирование в системе охраны здоровья населения в соответствии с объемом и качеством предоставляемых услуг.

Для повышения эффективности финансирования сферы культуры необходима реализация следующих мер [8, 9]:

1. существенное увеличение доли ассигнований, выделяемых в форме субсидий;

2. активное внедрение принципов долевого финансирования;

4. создание благоприятных условий для участия негосударственных коммерческих организаций в реализации государственных и муниципальных культурных программ;

5. реализация принципов открытости и прозрачности финансово-хозяйственной деятельности получателей бюджетных средств в сфере культуры.

Для развития системы финансирования сферы образования необходимо:

– использование внебюджетных средств, как альтернативный источник ресурсов;

– разработка региональных программ, которые учитывают национально-культурные, социально-экономические, экологические, культурные, демографические особенности Чеченской Республики;

– активное использование вариантов самофинансирования за счет внебюджетных средств.

Модель финансирования образования, культуры и здравоохранения предполагает отражение сумм всех расходов по обеспечению государственного стандарта образования [10].

Таким образом, для развития системы финансирования социальной сферы региона в целом необходимо:

- внести соответствующие изменения действующие правовые акты в сфере социального обеспечения;
- усовершенствовать методы финансирования социальной сферы;

– использовать альтернативные варианты финансирования учреждений социальной сферы;

– привлекать частные инвестиции в социальную сферу;

– создавать благоприятные условия для участия коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе общественных ассоциаций;

– увеличить количество организаций в оказании социальной помощи и эффективной реализации социальной политики.

Библиографический список

1. Асланова С.Х., Топсахалова Ф.М.-Г., Лайпанов А.Ю. Социальная политика: сущность, современное состояние, проблемы и совершенствование отдельных сфер на уровне региона // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 3-1. С. 113–117.
2. Васильева Е.Г. «Оценка эффективности социальной политики: региональная практика» // *Экономика и экономические науки*. 2014 г. № 12. С. 29–33.
3. Галиева И.С. Региональная социальная политика: проблемы и противоречия в современных российских условиях // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-sotsialnaya-politika-problemy-i-protivorechiya-v-sovremennyh-rossiyskih-usloviyah> (дата обращения: 10.11.2019).
4. Лачина Т.А., Чистяков М.С. Социально-экономическая политика развития дотационного региона // *Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.)*. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 116–118. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/7331/> (дата обращения: 10.11.2019).
5. Леванов С.И. О финансировании образования // *Финансы*. 2006. № 8. С. 12–17.
6. Липина С.А. Чеченская Республика: перспективы восстановления и развития социальной сферы // *ЭКО*. 2007. № 3 (393). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chechenskaya-respublika-perspektivy-vosstanovleniya-i-razvitiya-sotsialnoy-sfery> (дата обращения: 10.11.2019).
7. Мартынов Н.А. О финансировании муниципального здравоохранения // *Финансы*. 2009. № 10. С. 25–30.
8. Приходченко О.С. «Повышение эффективности бюджетных расходов в целях социально-экономического развития территории» // *Экономика и экономические науки*. 2014. № 12. С. 180–184.
9. Саиев З.А. Проблемы развития социальной сферы Чеченской республики (на примере реализации приоритетных национальных проектов «Образование» и «Здоровье») // *Пространство экономики*. 2011. № 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sotsialnoy-sfery-chechenskoj-respubliki-na-primere-realizatsii-prioritetnyh-natsionalnyh-proektov-obrazovanie-i> (дата обращения: 10.11.2019).
10. Черкашнев Р.Ю. Социально-экономическая политика развития региона-реципиента: сущность, особенности разработки и реализации // *Социально-экономические явления и процессы*. 2013. № 3 (049). С. 145–149.

УДК 332.055.3

О. В. Буторина

ФГБОУ ВО ПГНИУ, Пермь, e-mail: ok.butorina@yandex.ru

Ю. В. Карпович

ФГБОУ ВО ПГНИУ, Пермь, e-mail: karpushki@mail.ru

К. А. Лях

ФГБОУ ВО ПГНИУ, Пермь, e-mail: mykosta@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОГО ЦИКЛА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: современный макроэкономический цикл, структурный цикл, ВЭД индустриального мегацикла, ВЭД постиндустриального мегацикла, система количественных показателей, характеризующих структурные сдвиги в экономике региона.

В работе на основе использования рекуррентного подхода исследования циклических процессов сделана попытка доказать, что структурный цикл представляет собой одну из составляющих современного макроэкономического цикла. Если рассматривать последний как особый вид цикла, возникший при переходе между индустриальным (находящимся в состоянии затухания) и постиндустриальным (находящимся в фазе зарождения) мегациклами, то его уникальность заключается в системе внутрифазовых трансформаций от неоиндустриальной к цифровой, информационной и инновационной экономикам, неоэкономике, которые представляют собой самостоятельные фазы индустриального и постиндустриального циклов. При этом продолжительность таких внутрифазовых переходов определяется рекуррентными зависимостями между информационным, инновационным, инвестиционным, технологическим, производственным, структурным и социальным циклами. При этом структурные изменения в экономике являются результирующим параметром экономического развития систем различного уровня и опосредованы инвестиционной, информационно-инновационно-технологической составляющими. Такая рекуррентная зависимость позволила сгруппировать виды экономической деятельности (ВЭД), соответствующие индустриальному и постиндустриальному мегациклу, а также представить их фазовую характеристику в рамках современного структурного цикла. Для характеристики количественных изменений в структуре экономики региона в соответствии с особенностями статистической базы было предложено использовать девять показателей. Выделенные на основе данных показателей зависимости позволяют определить не только степень завершенности процесса структурных изменений в экономике, но и конкретизировать фазу современного структурного цикла. Анализ индикаторов по двум выделенным группам ВЭД на примере экономики Пермского края позволил сделать вывод о неоднородности экономического развития, проявляющейся в «переплетении» кризисно-депрессивных тенденций и начала фазы оживления в рамках современного структурного цикла. При этом количественно преобладает кризисная фаза цикла, в которой отсутствуют существенные структурные изменения. Данный вывод, с одной стороны, отражает индустриальный профиль региона, с другой – усложняет переход к новой структуре экономики, соответствующей новой фазе постиндустриального мегацикла, требуя больших капиталовложений для наращивания производственного потенциала нового сектора, а также подготовки специалистов.

О. V. Butorina

FGBOU IN PSNIU Perm, e-mail: ok.butorina@yandex.ru

Yu. V. Karpovich

FGBOU IN PSNIU, Perm, e-mail: karpushki@mail.ru

К. А. Lyakh

FSBEI AT PSNIU, Perm, e-mail: mykosta@mail.ru

FEATURES OF THE STRUCTURAL CYCLE IN THE ECONOMY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF PERM REGION)

Keywords: modern macroeconomic cycle, structural cycle, foreign economic activity of an industrial megacycle, foreign economic activity of a postindustrial megacycle, a system of quantitative indicators characterizing structural changes in the region's economy.

An attempt is made to prove that the structural cycle is one of the components of the modern macroeconomic cycle based on the use of the recurrent approach to the study of cyclic processes. If we consider the latter as a special kind of cycle that arose during the transition between industrial (in the state of attenuation) and postindustrial (in the nucleation phase) megacycles, then its uniqueness lies in the system of intra-phase transformations from neo-industrial to digital, information and innovative economies, neo-economies, which are independent phases of the industrial and post-industrial cycles. Moreover, the duration of such intra-phase transitions is determined by the recurrence dependencies between the information, innovation, investment, technological, production, structural and social cycles. At the same time, structural changes in the economy are the resulting parameter of the economic development of systems of various levels and are mediated by investment, information, innovation and technology components. Such a recurrence dependence made it possible to group the types of economic activity (FEA) corresponding to the industrial and post-industrial megacycle, as well as present their phase characteristics within the framework of the modern structural cycle. To characterize the quantitative changes in the structure of the economy of the region in accordance with the characteristics of the statistical base, it was proposed to use nine indicators. Dependencies highlighted on the basis of these indicators make it possible to determine not only the degree of completion of the process of structural changes in the economy, but also to specify the phase of the modern structural cycle. An analysis of indicators for the two distinguished groups of foreign economic activity using the economy of the Perm Region as an example allowed us to conclude that heterogeneity of economic development manifests itself in the "interweaving" of crisis-depressive trends and the beginning of the recovery phase within the framework of the modern structural cycle. In this case, the crisis phase of the cycle, in which there are no significant structural changes, dominates quantitatively. This conclusion, on the one hand, reflects the industrial profile of the region, and on the other hand, complicates the transition to a new economy structure corresponding to the new phase of the post-industrial megacycle, requiring large investments to build up the production potential of the new sector, as well as training specialists.

Введение

Современный этап развития экономики региона и страны в целом характеризуется высокой нестабильностью роста/снижения базовых показателей, что может объясняться степенью завершенности структурных изменений, связанных с наиболее эффективным использованием имеющихся природных, производственных, трудовых, инвестиционных ресурсов. Именно сейчас исследования взаимосвязей базовых видов циклов в рамках современного макроэкономического цикла получили новый импульс, что связано с начавшимися мировыми трансформационными процессами формирования и развития новой экономической системы с новыми технологическим базисом и характером производительных сил и производственных отношений.

При этом неоднозначность процессов, определяющих характер современной макроэкономической динамики, отсутствие единой трактовки к характеристике текущего состояния развития экономических систем различного уровня актуализировали на современном этапе изучение циклической динамики в целом. По мнению Kleinknecht, A., Van der Velde, G. современное экономическое развитие в силу своей уникальности требует формирования новой и отдельной области знаний, посвященной исследованию динамики базовых циклических процессов макроэкономики в среднесрочной перспективе.

Эти знания, по их мнению, касаются совокупных экономических вопросов, которые не вписываются ни в краткосрочные бизнес – циклы, ни в долгосрочный рост [1, с. 665]. Как нам представляется, именно переплетение и высокий уровень взаимозависимости между многочисленными процессами отражают особенности современного макроэкономического развития. Как отмечают Glazye S.Y., Ajvazo A.E., Beliko V.A., именно переходный период от индустриального к постиндустриальному мегациклу формирует основное противоречие современного развития: противостояния умирающей индустриальной цивилизации и формирующегося информационного общества [2, с. 1]. Среди всего многообразия экономических процессов приоритетное значение при исследовании могут иметь только те циклы, которые отражают доминирующие процессы при межфазовых переходах от одной формы развития экономики к другой форме в рамках смены мегациклов. Исходя из чего, современный макроэкономический цикл – это особый вид цикла, возникший при переходе между индустриальным (находящимся в состоянии затухания) и постиндустриальным (находящимся в фазе зарождения) мегациклами. Его уникальность заключается в системе внутрифазовых трансформаций от неоиндустриальной к цифровой, информационной и инновационной экономикам, неоэкономике, которые

представляют собой самостоятельные фазы индустриального и постиндустриального циклов. При этом продолжительность таких внутрифазовых переходов определяется рекуррентными зависимостями между информационным, инновационным, инвестиционным, технологическим, производственным, структурным и социальными циклами.

На основании представленных ранее работ авторов структурный цикл представляет собой одну из составляющих современного макроэкономического цикла.

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в разработке методического инструментария анализа структурного цикла на уровне региона в рамках современного макроэкономического цикла с последующей ее апробацией.

Методология и методика исследования

При этом определение сущности структурных сдвигов, их количественная характеристика, выявление базовых тенденций в современной теории и практике управления во многом связано с исследованием циклических процессов.

На основании рекуррентного подхода в рамках теорий цикличности (см. ранее опубликованные работы авторов) могут быть выделены следующие особенности структурного цикла [3, с. 50 и 4, с. 6]:

1) структурные изменения могут рассматриваться как индикатор общественного развития, объединяя в себе эффективность всех его составляющих.

Другими словами, структурный сдвиг является результирующим параметром экономического развития региона, страны в целом;

2) сдвиги в структуре экономики опосредованы совокупностью факторов, основными из которых являются инновационно-технологические, инвестиционные составляющие общественного развития;

3) в основе характеристики структурного цикла должны лежать сопоставления в отраслевом аспекте исследования циклических процессов (базовые показатели по ВЭД);

4) для выделения структурных групп ВЭД доминирующее значение, с нашей точки зрения, должна иметь инновационно-технологическая составляющая общественного развития, обобщенно представленная характеристикой технологических укладов.

Опираясь на работы Н. Кондратьева [5], Ю.В. Яковца [6], А.В. Бузгалина [7, с. 93], можно предположить, что материальное производство, сосредоточенное в добывающих и обрабатывающих отраслях, являются базисом доиндустриального и индустриального развития. Как указывает В.М. Кульков, «экономическое общество» базируется на машинном технологическом базисе и индустрии как ведущего сектора экономики [8, с. 37]. При этом наполняемость этих групп соответствует традиционной классификации ВЭД, представленной в российской статистической базе, отраженной в официальных статистических ежегодниках по регионам, РФ в целом.

Индустриальный мегацикл (индустриальная экономика)	материальное производство, сосредоточенное в добывающих и обрабатывающих отраслях (наполняемость этих групп соответствует традиционной классификации ВЭД, представленной в российской статистической базе, отраженной в официальных статистических ежегодниках по регионам, РФ в целом)
Постиндустриальный мегацикл (начальный ее этап – «неоиндустриальная экономика»)	нематериальное производство, структурный сдвиг в сторону науки как непосредственной производственной силы и сферы услуг. А.В. Бузгалин в рамках постиндустриального развития выделяет: – «превратный сектор», характеризующийся формированием условий не для развития человека как личности, а как основного субъекта потребления, он включает в себя: <i>торговлю, финансы, страхование, государственное управление, науку и образование как механизмы транслирования информации, массовую культуру</i> – «креативную сферу», формирующую основы доминирования творческой деятельности, в корне изменяющей саму сущность материального производства. Она позволит сформировать, развить и реализовать творческую деятельность во всех ипостасях, именно в ней сосредоточен человеческий потенциал, определяющий важнейшие целевые установки, ценности, мотивы. Ее развитие определяется тремя основными параметрами: <i>общедоступностью (образование, воспитание), подлинностью (наука, искусство), научностью (управление)</i> .

Представленные характеристики индустриального и постиндустриального мегациклов стали основой для выявления ВЭД, отражающих их специфику, что является определяющим условием для характеристики структурных сдвигов в экономике региона.

Наиболее сложной для характеристики структурных изменений в отраслевом аспекте, с нашей точки зрения, представляется внутренняя наполняемость третьей группы, условно названной нами «неоиндустриальная». Выделение базовых ВЭД в ее рамках может основываться на существенных отличиях неэкономике, постиндустриального общества, а также V и VI технологических укладов. Как отмечает тот же В.М. Кульков, «...постиндустриальное (постэкономическое) содержание означает применительно к производству – структурный сдвиг в сторону науки как непосредственной производственной силы и сферы услуг; к продукции – выход на первый план научных знаний, информации, духовных благ; к труду – становление всеобщего научного труда как творческой деятельности; к потребностям – решающее значение социально-духовных потребностей; к стимулам – главенство стимулов к творческой самореализации личности...» [8, с. 38]. Рост значимости социальной составляющей (услугового сектора) в неоиндустриальной группе ВЭД в качестве базовой тенденции структурных изменений отмечен в работах С.Ф. Сорокина [9, с. 520], Ю.В. Яковца [6, с. 51], частично В.М. Кулькова. Наибольший интерес при выделении отраслевого наполнения неоиндустриальной группы как структурного элемента национальной экономики приобретают рассуждения А.В. Бугалина. Он выделяет индустриальный сектор, являющийся традиционным, «превратный сектор», характеризующийся формированием условий не для развития человека как личности, а как основного субъекта потребления, он включает в себя: торговлю, финансы, страхование, государственное управление, науку и образование как механизмы транслирования информации, массовую культуру [7, с. 83]. Рассуждая далее, он определяет переходный характер формирования и развития «преврат-

ного сектора». Объективно на смену ему придет «креатсфера», формирующая основы доминирования творческой деятельности, в корне изменяющей саму сущность материального производства. Она позволит сформировать, развить и реализовать творческую деятельность во всех ипостасях, именно в ней сосредоточен человеческий потенциал, определяющий важнейшие целевые установки, ценности, мотивы [7, с. 98]. Ее развитие определяется тремя основными параметрами: общедоступностью (образование, воспитание), подлинностью (наука, искусство), научностью (управление).

Исходя из чего, были выделены ВЭД, формирующие базис неоиндустриального сектора экономики регионов с учетом особенностей отечественной статистической базы:

- финансовая деятельность;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение;
- оптовая и розничная торговля;
- ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
- транспорт и связь;
- образование;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг.

Самыми распространенными в современной теории исследования и практике управления структурными процессами в рамках макроэкономической динамики показателями являются:

- доля в ВРП,
- доля занятых в общем объеме занятых,
- доля в обороте организаций по видам экономической деятельности, (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей,
- финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки),
- удельный вес убыточных предприятий,
- доля инвестиций в общий объем инвестиций в основной капитал,

Далее в табл. 1 представлена их пофазовая динамика в рамках современного макроэкономического цикла как переходного этапа от индустриального к постиндустриальному мегациклу.

Методика исследования включала в себя следующие этапы:

1) сбор и систематизация статистических данных по указанным выше показателям;

2) перевод стоимостных показателей ВВП в постоянные цены (в качестве базового уровня был выбран 2017 год);

3) статистическая обработка данных: выявление тенденций, построение уравнения тренда, выделение циклической составляющей;

4) определение временного диапазона границ восходящей и нисходящей стадий делового и информационного циклов по каждому из показателей;

5) выявление взаимозависимости между циклическими колебаниями объемов ВВП и индикаторов информационного развития экономики России.

Исходя из имеющейся статистической базы и общего алгоритма исследования невозможно было осуществить анализ по следующим ВЭД [10]:

- транспортировка и хранение;
- деятельность в области информации и связи;
- деятельность профессиональная, научная и техническая;
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.

Результаты исследования и их обсуждение

На основании представленного алгоритма был осуществлен анализ развития

трех секторов развития региональной экономики на примере Пермского края. При этом в табл. 2 представлена динамика показателей, характеризующих циклические процессы в добывающем и обрабатывающем секторах, в табл. 3 – неоиндустриального (превративного) сектора.

Результаты анализа развития добывающего и обрабатывающего сектора

На основании представленных статистических данных **добывающий сектор** характеризуется устойчивыми *позитивными тенденциями* по всем показателям, за исключением количества убыточных организаций.

Обрабатывающий сектор в своем развитии более неоднороден:

Негативные тенденции проявляются:

- в сокращении среднесписочной численности работников, количестве организаций, что может быть связано со снижением величины оборота организаций и их доходностью, вызывая рост количества убыточных организаций;

Позитивные тенденции наблюдаются по следующим показателям:

- средней заработной плате, инвестициям в ОПФ, стоимости ОПФ и доле сектора в валовой добавленной стоимости.

Результаты анализа развития неоиндустриального (превративного) сектора представлены в табл. 3.

Таблица 1

Комплексный анализ показателей, характеризующих структурные изменения в экономическом развитии

Показатели и степень структурных изменений	Индустриальный мегацикл		Постиндустриальный мегацикл
	Добывающие производства	Обрабатывающие производства	
<i>Отсутствие структурных изменений (кризис и депрессия существующего структурного цикла)</i>			
Доля в ВРП, %	Доминирующее значение	Доминирующее значение	Незначительная доля
Доля занятых в общем объеме занятых, %	Доминирующее значение	Доминирующее значение	Незначительная доля
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), млн руб.	Снижается	Увеличивается	Незначителен

Окончание табл. 1

Показатели и степень структурных изменений	Индустриальный мегацикл		Постиндустриальный мегацикл
	Добывающие производства	Обрабатывающие производства	
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Высокая	Высокая, темпы инвестирования наращиваются	Незначительна, носит преимущественно венчурный характер
Удельный вес убыточных предприятий, %	Стабилизируется на высоком уровне	Увеличивается	Относительно стабилен
Доля стоимости основных фондов в общей стоимости, %	Увеличивается	Увеличивается опережающими темпами	Низкие
<i>Начало структурных изменений (оживление в рамках существующего структурного цикла)</i>			
Доля в ВРП, %	Незначительная доля	Снижение доли	Возрастает
Доля занятых в общем объеме занятых, %	Незначительная доля	Снижение доли	Возрастает
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), млн руб.	Снижается	Стабилизируются на высоком уровне	Возрастает
Удельный вес прибыльных предприятий, %	Снижается	Стабилизируются на высоком уровне	Возрастает
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Снижается, начинается отток	Высокая за счет роста инвестиционной привлекательности	Возрастает
Доля стоимости основных фондов в общей стоимости	Снижается	Высокая	Возрастает
<i>Оформление и дальнейшее развитие новой структуры национальной экономики в соответствии с технологическим развитием (подъем в рамках существующего структурного цикла)</i>			
Доля в ВРП, %	Незначительная доля	Стабилизируется на низком уровне	Доминирующее значение
Доля занятых в общем объеме занятых, %	Незначительная доля	Стабилизируется на низком уровне	Доминирующее значение
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), млн руб.	Доходность минимальна, требуется государственная поддержка	Средняя, для повышения доходности начинают формироваться вертикально-интегрированные структуры или структуры территориально-отраслевого разделения труда (Сорокин С.Ф.)	Максимален
Удельный вес убыточных предприятий, %	Минимален	Средний, зависит от возможности ежегодного обновления выпускаемой продукции	Максимален
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Минимальная, требуются обширные программы господдержки	Средняя, для повышения инвестиционной привлекательности начинают формироваться вертикально-интегрированные структуры или структуры территориально-отраслевого разделения труда (Сорокин С.Ф.)	Стабильное обеспечение инвестиционными ресурсами
Доля стоимости основных фондов в общей стоимости	Стабилизируется на низком уровне	Стабилизируется, но подвержена колебаниям	Максимален

Таблица 2

Анализ структурных процессов в добывающем и обрабатывающем секторах в экономике Пермского края

Добывающий сектор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах, %	13,5	15,6	18,1	17,1	15,5	16,4	16,8	18,8		устойчивая прогрессивная динамика
Среднемесячная численность работников, %			1,78	1,79	1,84	1,89	2,01	2,07	1,91	устойчивая прогрессивная динамика
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (рублей)	29542,5	31867	35183,7	39394,6	44961,8			53453,4	53453,4	устойчивая прогрессивная динамика
Распределение числа организаций, %		0,37	0,38	0,40	0,41	0,39	0,37	0,38	0,40	неустойчиво прогрессивная динамика
Оборот организаций, %	6,38	9,54	9,85	9,74	9,38	10,03	10,28	10,50	11,36	устойчиво прогрессивная динамика
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах: миллионы рублей)	32592,5	44891,9	54135	52864,2	48947,1	69454,6	75773	78451,4	96091	устойчиво прогрессивная динамика
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	16,7	36	16,7	34,6	44,4	41,2	30	21,2	40	устойчиво негативная динамика
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу	14,4	16,2	21,3	25,2	32,4	18,3	14,7	18	19,6	неустойчиво прогрессивная динамика
Основные фонды (на конец года; по полной учётной стоимости: миллионы рублей)	107952	128291	181608	217152	248926	307714	380917	470421		устойчиво прогрессивная динамика
Обрабатывающие производства	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах	29,9	32,6	31,1	30,3	30,6	29,5	31,5	31,4		неустойчивая прогрессивная динамика
Среднемесячная численность работников, %			23,92	24,31	23,40	23,06	23,53	22,85	23,57	неустойчивая негативная динамика
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (рублей)	19648,6	21710	24234	26097,2	28910,2			37947,4	40701,6	устойчиво прогрессивная динамика
Распределение числа организаций, %		8,40	8,36	8,27	8,17	8,21	7,77	7,76	7,17	устойчиво негативная динамика
Оборот организаций, %	31,94	38,32	36,87	37,07	36,92	38,68	36,52	36,70	36,04	неустойчиво негативная динамика

Окончание табл. 2										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)	83503,6	110102,2	117238,7	89270,3	83580,3	100612,1	117761,2	97918	83326,1	устойчиво негативная динамика
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	25,2	28,7	25	29,3	26,8	24,2	26,6	28,1	25,5	устойчиво негативная динамика
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу	30,7	30,3	24,7	25,7	36	50,2	48,5	43,2	46,3	неустойчиво прогрессивная динамика
Основные фонды (на конец года; по полной учётной стоимости; миллионов рублей)	247120	271389	283374	319698	364357	458307	455035	529036		устойчиво прогрессивная динамика

Таблица 3

Анализ структурных процессов в неиндустриального (превративного) сектора в экономике Пермского края

Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах, %	15	13,2	12,1	13	12,5	12,3	11,3	10,3		устойчиво снижается
Среднестатистическая численность работников, %			9,73	9,50	10,19	10,34	10,58	10,28	10,42	устойчивая прогрессивная динамика
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности(рублей)	12968,6	12822,3	14462,6	16611,5	17429,4			25668,7	26707,6	устойчиво прогрессивная динамика
Распределение числа организаций, %		30,92	31,42	30,93	30,90	30,63	32,85	31,90	29,84	устойчиво негативная динамика
Оборот организаций, %	37,11	28,76	31,19	28,30	27,34	25,96	27,07	25,81	26,72	устойчиво негативная динамика
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)	1714,4	550	-296	2898,5	4755,5	8490,1	8609,3	9684,2	4031,2	неустойчиво прогрессивная динамика
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	20,4	29,2	10,5	18,7	23,4	26,1	30,8	19,6	19,8	неустойчиво прогрессивная динамика
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу	1	1,9	1,6	1,3	1	1,5	2,1	2,4	2,3	устойчиво прогрессивная динамика
Основные фонды (по балансу основного капитала, на конец года; по полной учётной стоимости; миллионов рублей)	20402	31548	34909	38093	47165	53260	51614	51181		устойчиво прогрессивная динамика

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания										
Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах, %	1,1	1	0,9	1	0,9	1	0,9	0,9		устойчиво на низком уровне
Среднемесячная численность работников, %			1,63	1,61	1,55	1,61	1,54	1,63	1,69	устойчиво прогрессирующая динамика
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности(рублей)	11061,3	9672,8	12756,7	14223,1	14822,6			17472,5	19116,1	устойчиво прогрессирующая динамика
Распределение числа организаций, %		1,71	1,77	1,81	1,89	1,97	1,88	1,92	2,01	устойчиво прогрессирующая динамика
Оборот организаций, %	0,34	0,33	0,32	1,21	0,92	0,63	0,77	0,66	0,74	неустойчиво прогрессирующая динамика
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах: миллионы рублей)	-33,5	56,3	30,8	42,7	-46	-129	208,6	333,1	13,6	неустойчиво прогрессирующая динамика
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	45	25	20	26,3	29,2	35	13,3	23,8	20	неустойчиво прогрессирующая динамика
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу	0	0,1	0,1	0,1	0	0	0,2	0	0	неустойчиво прогрессирующая динамика
Основные фонды (по балансу основного капитала, на конец года; по полной учётной стоимости: миллионы рублей)	6219	8359	5603	7206	7387	10121	9746	9170		устойчиво прогрессирующая динамика
Деятельность финансовая и страховая										
Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах, %	0,3	0,4	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	2018	устойчиво на низком уровне
Среднемесячная численность работников, %			2,01	2,16	2,02	1,89	1,85	1,76	1,66	устойчиво негативная динамика
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности(рублей)	34571,4	38206,6	42091,1	43422	50488,6			52851,5	53069	устойчиво прогрессирующая динамика
Распределение числа организаций, %		2,54	2,47	2,41	2,31	2,20	2,02	1,89	1,75	устойчиво негативная динамика
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах: миллионы рублей)	-1144,7	-913,5	-640,8	255,8	149,5	2344,2	810,2	-182,2	813,4	устойчиво прогрессирующая динамика

Продолжение табл. 3											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	33,3	50	42,9	44,1	44,2	33,3	18,2	29,2	14,3	неустойчиво прогрессирующая динамика	
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу	0,9	3	2	2,7	1,6	0,5	0,6	0,4	0,7	устойчиво негативная динамика	
Основные фонды (по балансу основного капитала, на конец года, по полной учётной стоимости; миллионы рублей)	23062	25695	27899	29124	25305	28497	23463	24154		устойчиво прогрессирующая динамика	
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, %	8,5	7,6	7,6	8,3	8,6	10,5	4,5	4,2		устойчиво снижается	
Среднестатистическая численность работников, %			9,83	10,42	10,05	9,86	9,26	2,49	2,70	резкое снижение	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности(рублей)	18024,6	17733,4	21453,1	23878,1	27146,1			22449,4	25176,9	устойчиво прогрессирующая динамика	
Распределение числа организаций, %		20,59	20,91	21,38	21,26	21,39	20,63	20,95	10,04	устойчиво негативная динамика	
Оборот организаций, %	3,35	4,07	3,60	4,21	4,44	5,22	4,70	1,46	1,51	устойчиво негативная динамика	
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах; миллионы рублей)	3467,5	683,1	328,7	-16176	3224,4	-15310,2	1148	-12473	417,7	неустойчиво негативная динамика	
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	31,8	42,4	24,9	29	28	30,2	22,5	21,8	31	неустойчиво негативная динамика	
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу	7,8	9,3	7	7,9	5,2	6,2	4,7	2,6	2,4	устойчиво негативная динамика	
Основные фонды (по балансу основного капитала, на конец года, по полной учётной стоимости; миллионы рублей)	172158	183700	193268	224186	237850	220726	266258	195005		устойчиво прогрессирующая динамика	
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, %	5,3	3,8	4,7	5,1	5	4,5	4,4	4,2		устойчиво снижается	
Среднестатистическая численность работников, %			8,34	8,27	8,22	8,16	8,15	8,56	8,01	устойчиво негативная динамика	

Продолжение табл. 3										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности(рублей)	21723	23452,7	31005,1	35723	37167,6			37352	42681,1	устойчиво прогрессивная динамика
Распределение числа организаций, %										
Оборот организаций, %	0,08	0,08	0,06	0,07	0,03	0,07	0,06	0,08	0,07	устойчиво негативная динамика
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах: миллионы рублей)	-39	-0,2	-0,6	0,2	28,9	1,1	20,6	-2,8	-	неустойчиво негативная динамика
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	33,3	50	50	-	33,3	-	-	100	нет данных	неустойчиво негативная динамика
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу	2,3	1,9	1,2	2,4	0,6	0,6	0,5	0,6	1	устойчиво негативная динамика
Основные фонды (по балансу основного капитала, на конец года; по полной учётной стоимости; миллионы рублей)	40414	36501	39553	45186	53315	69458	65307	84833		устойчиво прогрессивная динамика
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах, %	3,4	2,9	3,3	3,9	4,1	4	3,7	3,5		неустойчивое увеличение
Среднемесячная численность работников, %			8,64	8,58	8,71	8,77	8,90	8,66	8,70	неустойчивая прогрессивная динамика
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности(рублей)	12574,6	13940,6	17518,8	22346	25047			27452,3	32443,9	устойчиво прогрессивная динамика
Распределение числа организаций, %		1,78	1,80	1,85	1,86	1,86	1,70	1,73	1,77	неустойчиво прогрессивная динамика
Оборот организаций, %	0,32	0,37	0,44	0,46	0,92	1,28	1,32	1,37	1,38	устойчиво прогрессивная динамика
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах: миллионы рублей)	137,3	35,9	94,6	225,9	543,6	305,5	468	287,4	497,9	неустойчиво прогрессивная динамика
Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка	40	47,8	22,7	31,8	26,9	18,2	14,3	21,7	13,6	неустойчиво позитивная динамика

Окончание табл. 3										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу</i>	3,6	3,8	2,6	2	1,4	0,9	0,7	0,9	1,3	устойчиво негативная динамика
<i>Основные фонды (по балансу основного капитала, на конец года, по полной учётной стоимости; миллионов рублей)</i>	33115	37176	45325	48006	69989	79511	46869	52060		устойчиво прогрессивная динамика
образование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
<i>Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах, %</i>	2,6	2,3	2,6	3,2	3,1	3	2,9	2,8		неустойчивое увеличение
<i>Среднесписочная численность работников, %</i>			10,23	10,21	10,35	10,53	10,86	10,95	10,90	устойчиво прогрессивная динамика
<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности(рублей)</i>	11643,3	13719,3	16718	21572,5	23728,2			26801,1	28555	устойчиво прогрессивная динамика
<i>Распределение числа организаций, %</i>		4,05	3,82	3,87	3,70	3,49	3,11	3,08	3,21	неустойчиво негативная динамика
<i>Оборот организаций, %</i>	0,32	0,31	0,34	0,35	0,34	0,35	0,36	0,36	0,32	устойчиво прогрессивная динамика
<i>Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)</i>	12,3	-5,7	-	38,5	18,3	-36,1	95,9	52,5	36,7	неустойчиво прогрессивная динамика
<i>Удельный вес убыточных организаций и сумма убытка</i>	15	44,4	-	27,8	20,6	34,5	18,9	19,4	17	неустойчиво негативная динамика
<i>Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к итогу</i>	1,6	1,2	1,8	1,5	1,1	1,4	1,3	1,2	1,8	неустойчиво негативная динамика
<i>Основные фонды (по балансу основного капитала, на конец года, по полной учётной стоимости; миллионов рублей)</i>	51288	55083	64022	66782	69989	79511	75549	79296		устойчиво прогрессивная динамика

Фазовая характеристика ВЭД в неиндустриального (превративного) сектора в экономике Пермского края

ВЭД с преобладанием позитивной динамики	ВЭД с преобладанием негативной динамики
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;	деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;	государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
деятельность финансовая и страховая;	
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; образование	

На основании табл. 3, в которой представлена динамика показателей с последующей их пофазовой характеристикой, была составлена обобщающая таблица 4с выделенными ВЭД, характеризующиеся позитивной и негативной динамикой:

Выводы

На основании анализа в Пермском крае наблюдается неоднородность экономического развития, проявляющаяся в «переплетении» негативных и позитивных тенденций, что не может

не свидетельствовать об отсутствии существенных структурных изменений в экономике края.

Данный вывод, с одной стороны, отражает индустриальный профиль региона, с другой – усложняет переход к новой структуре экономики, соответствующей новой фазе постиндустриального мегацикла, требуя больших капиталовложений для наращивания производственного потенциала нового сектора, а также подготовки специалистов.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 18-410-590003 «Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона».

Библиографический список

1. Kleinknecht A., Van der Panne G. Technology and Long Waves in Economic Growth // The Elgar Companion to Social Economics, 2015. P. 665–675.
2. Glazyev S.Y., Ajvazov A.E., Belikov V.A. The future of the world economy is an integrated world economic structure // Economy of Region. 2018. Vol. 14. No 1. P. 1–12.
3. Буторина О.В., Карпович Ю.В. Особенности производственного цикла в спектре фазовой структуры современного макроэкономического цикла // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 49–53. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35175879>.
4. Буторина О.В., Осипова М.Ю. Особенности статистического анализа современного производственного цикла // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1 (32). С. 5–12.
5. Кондратьев Н.Д. Длинные волны конъюнктуры. М.: Экономика. 2002. 647 с.
6. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.
7. Бузгалин А.В. Неоэкономика: изменения в экономической жизни, вызываемые развитием постиндустриальных технологий // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юрист, 2001.
8. Кульков В.М. Место новой экономики в экономической системе // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юрист, 2001.
9. Сорокин С.Ф. Создание нового технологического уклада и логика развития собственности // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юрист, 2001.
10. Регионы России: социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 996 с.

УДК 339.37

А. М. Вовк

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: annam76@yandex.ru

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: розничная торговля, оборот розничной торговли, ритейл, электронная торговля, цифровая экономика.

Оценки состояния и развития розничной торговли Российской Федерации фиксируют плановый рост показателя за последние десять лет (с учетом исключений по отдельным федеральным округам). При этом, темпы прироста существенно ниже предыдущих пятилеток. Так, оборот розничной торговли страны в последние пять лет фиксировал цепные темпы прироста в рамках 2,6%-6,2% (2015-2018гг. по сравнению с 2014-2017 гг. соответственно). Предыдущие пять лет, с 2010 г. по 2014 г., демонстрировали увеличение показателя на 10,7%-15,7%. В статье оценивается структура оборота розничной торговли России. Наибольшую долю в продовольственном сегменте составляют алкогольные напитки (6,3%), что сопоставимо с объемом продаж автомобильного бензина (6,5%) в непродовольственном. При этом, продажи легковых автомобилей составляли 6,1% от объема ритейла в анализируемом периоде. Обувь занимает 2,3% в обороте, одежда 5,3%, мобильные телефоны и компьютеры – 1,7%. Данная выборка для анализа определена целью оценки возможностей формирования базиса для трансфера торговых технологий. Важно отметить возрастающий галопирующими темпами оборот электронной торговли: в 1,5 раза. Подобные тенденции предопределены, в том числе, трансфером торговых технологий в Российскую Федерацию. В настоящей статье дается детальная оценка тенденций и перспектив развития ритейла в стране как в разрезе федеральных округов, так и в рамках структуры формирования его оборота.

А. М. Vovk

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: annam76@yandex.ru

RETAIL OF THE RUSSIAN FEDERATION: DEVELOPMENT TRENDS AND PROSPECTS

Keywords: retail, retail turnover, e-commerce, digital economy.

Estimates of the state and development of retail trade in the Russian Federation record a steady increase in the indicator over the past ten years (taking into account exceptions in certain federal districts). Moreover, the rate of this growth is significantly lower than the previous five-year plans. Thus, the country's retail trade turnover over the past five years has recorded chain growth rates in the range of 2.6% -6.2% (2015-2018 compared with 2014-2017, respectively). The previous five years, since 2010 in 2014, showed an increase of 10.7% -15.7%. ar sales accounted for 6.1% of the retail volume in the analyzed period. Shoes account for 2.3% of the turnover, clothing 5.3%, mobile phones and computers – 1.7%. This sample for analysis is determined by the purpose of assessing the possibilities of forming the basis for the transfer of trade technologies. It is important to note the growing galloping turnover of electronic commerce: 1.5 times. Such trends are predetermined, including by the transfer of trade technologies to the Russian Federation. This article provides a detailed assessment of trends and prospects for the development of retail in the country, both in the context of federal districts and within the structure of the formation of its turnover.

Введение

Величина оборота розничной торговли в Российской Федерации в октябре 2019 года фиксировалась в размере почти 2,9 трлн руб., что на 1,6% больше, чем показатель 2018 года [7]. Большая часть товарооборота ритейла формируется за счет торговых организаций (94,7%). Рынки и ярмарки составляют оставшиеся 5,3% [7]. При этом, их количество продолжает снижаться: на 62 едини-

цы по сравнению с октябрём 2018 года. В январе-сентябре 2019 года розничные торговые сети формировали в среднем по Российской Федерации 34,2% объема оборота розничной торговли [7]. В обороте розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями удельный вес оборота торговых сетей составил 39,9% (в январе-сентябре 2018 г. – 38,0%). Основной тенденцией развития рознич-

ной торговли в Российской Федерации остается увеличение доли электронной торговли. За 2018 год объем российского рынка электронной торговли достиг 1,66 трлн руб. В 2017 году этот показатель был существенно меньше – 1,04 трлн руб. Соответственно, объем оборота электронной торговли за год увеличился более, чем в 1,5 раза. За последние три года ежегодный прирост составлял в среднем 20%. По прогнозу АКИТ, по итогам 2019 года объем рынка онлайн-торговли может увеличиться на 32,5%, до 2,2 трлн руб. [8]. За период с 2010 года по 2018 год среднегодовой темп прироста оборота трансграничной электронной торговли составил порядка 50%, тогда как по обороту внутренней электронной торговли данный показатель за аналогичный период составляет всего порядка 18%.

Цель исследования

Цель представленного исследования – выявление закономерностей, направлений развития розничной торговли Российской Федерации в целом и по округам как базиса для формирования платформы трансфера торговых технологий.

Материал и методы исследования

Статистической информацией стали данные Федеральной службы государственной статистики. В качестве основных методов исследования применялись общенаучные методы: анализа, синтеза, сравнения, экстраполяции.

Результаты исследования и их обсуждение

Полноценная статистика по обороту розничной торговли Российской Федерации представлена по состоянию на 2018 год (таблица). Анализ цепного темпа прироста показателя в 2017 году фиксирует более чем пятипроцентное увеличение по стране в целом. Максимальный рост был по Северо-Западному федеральному округу – на 6,6%. Минимальный прирост оборота розничной торговли составлял 3,2% (Уральский федеральный округ).

Показатели динамики оборота ритейла Российской Федерации 2018 года по сравнению с 2017 годом фиксируют существенные экстремумы [1]. Так, максимальное увеличение оборота розничной торговли составило почти 1/3 в Дальневосточном федеральном округе (32,6%). Минимальный рост составлял 5,5% в Южном федеральном округе. При этом, анализ динамики 2018/2017 гг. показывает снижение показателя более, чем на 6% в Сибирском федеральном округе. Следует заметить, что это единственное снижение оборота розничной торговли в горизонте ежегодного анализа его прироста за последние девять лет (с 2010 по 2018 гг.). Лишь единожды фиксировалось снижение менее, чем на 1% (на 0,3%) по Уральскому федеральному округу оборота ритейла в 2016 году по сравнению с 2015 годом. В связи с этим, целесообразно провести оценку динамики оборота за 2010-2018 гг. [1].

Анализ динамики оборота розничной торговли Российской Федерации за 2016-2018 гг.

	2016 г., млн руб.	2017 г., млн руб.	2018 г., млн руб.	Темп прироста 2017/2016,%	Темп прироста 2018/2017,%
Центральный федеральный округ	9 531 830	10 140 136	10 898 929	6,38	7,48
Северо-Западный федеральный округ	2 742 437	2 922 979	3 112 019	6,58	6,47
Южный федеральный округ	2 994 484	3 120 254	3 290 219	4,20	5,45
Северо-Кавказский федеральный округ	1 473 318	1 551 260	1 548 700	5,29	-0,17
Приволжский федеральный округ	4 977 617	5 219 930	5 540 392	4,87	6,14
Уральский федеральный округ	2 475 431	2 555 718	2 706 559	3,24	5,90
Сибирский федеральный округ	2 797 008	2 920 194	2 738 914	4,40	-6,21
Дальневосточный федеральный округ	1 248 760	1 315 065	1 743 640	5,31	32,59
Российская Федерация	28 240 885	29 745 536	31 579 372	5,33	6,17

В целом, абсолютные показатели оборота розничной торговли в Российской Федерации формируют как тенденцию планомерного роста за последние девять лет, так и двукратное увеличение менее чем за десятилетие (в таблице представлен горизонт трехлетнего анализа). Так, величина товарооборота ритейла в 2010 году составила 16,5 трлн руб., в 2018 году – 31,6 трлн руб. Дальневосточный федеральный округ демонстрирует увеличение оборота почти в три раза: с 657 млрд руб. до 1744 млрд руб. Оборот розничной торговли за 2010-2018 гг. вырос меньшими темпами: с 1,8 трлн руб. до 2,7 трлн руб. Такая же тенденция динамики наблюдается и в Уральском федеральном округе, где оборот розничной торговли в 2018 году составил 2,7 трлн руб., что в 1,7 раза больше, чем в 2010 году. В Приволжском федеральном округе прирост показателя за рассматриваемый период составил 1,8 раза с 3 трлн руб. до 5,54 трлн руб. Северо-Кавказский федеральный округ прирост в обороте ритейла практически в 2 раза и достиг объема товарооборота в 2018 году в 1,548 млрд руб. В отношении Южного федерального округа необходимо заметить его административные преобразования, которые, в том числе, определили увеличение анализируемого показателя. Так, до 2016 года в состав ЮФО не входили территории полуострова Крым. С 2014 г. по 2015 г. территории республики Крым, г. Севастополя были выделены в отдель-

ный федеральный округ, а с 2016 года вошли в состав Южного федерального округа. Оценка динамики в горизонте 2010-2018 гг. оборота розничной торговли ЮФО свидетельствует о более, чем двукратном (2,2 раза) приросте показателя. Северо-Запад также демонстрирует увеличение оборота ритейла в 2,02 раза. Величина объемов розницы в 2018 году в Северо-Западном федеральном округе достигла 3,1 трлн руб. Центральные районы Российской Федерации ожидаемо фиксируют максимальный оборот розничной торговли по каждому году за рассматриваемый период. В 2010 году величина этого показателя была равна 5,6 трлн руб., в 2018 году – 10,9 трлн руб. Прирост за девять анализируемых лет в ЦФО составил 1,9 раза (рис. 1).

По данным Росстата, на розничных рынках и ярмарках население покупает около 6% как пищевых продуктов и табачных изделий, так и непродовольственных товаров. Эти форматы розничной торговли обеспечивают продажи населению мяса животных, картофеля и плодовоовощной продукции. При этом, удельный вес рынков в общем объеме продажи компьютерной техники, мобильных телефонов, изделий, применяемых в медицинских целях, лекарственных средств, телевизоров, книг, газет и журналов, спортивного оборудования и спортивных товаров, игр и игрушек, автомобильных деталей, узлов и принадлежностей не превышает 1%.

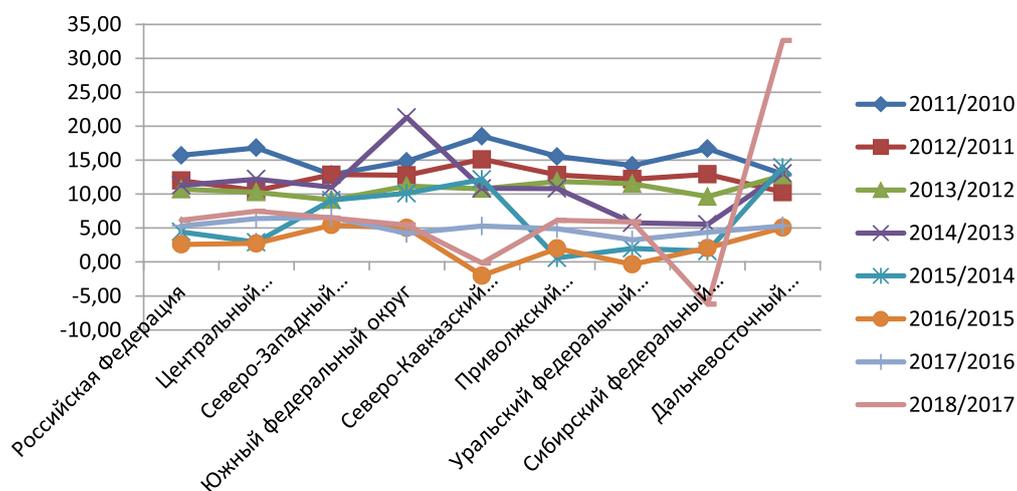

Рис. 1. Динамика показателей прироста оборота розничной торговли Российской Федерации за 2010-2018 гг. по округам, %

Анализ оперативной информации по показателям состояния торговли по субъектам Центрального федерального округа показал следующие результаты [3]. Оборот розничной торговли г. Москва в октябре 2019 года достиг почти десятую часть прошлого года, а именно 446 567 млн руб., за 2018 год составил 4 798 454 млн рублей. В октябре 2019 г. оборот розничной торговли на 91,8% сформировался торгующими организациями. В январе-октябре 2019 г. в структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 54,0%, непродовольственных товаров – 46,0% (в январе-октябре 2018 г. – 53,5% и 46,5% соответственно).

Анализ структуры оборота розничной торговли Центрального федерального округа показывает наибольшую долю г. Москва в этом регионе, а именно 44,0%. В суммарном исчислении оборот ритейла г. Москва и Московской области в 2018 году равняется 65,6% от всего оборота центрального федерального округа. Данный дисбаланс существенен, постоянен на протяжении более, чем десяти лет, ожидаем.

Структура оборота розничной торговли России формируется за счет продаж продовольственных товаров (с учетом напитков и табака) на 47,7% и непродовольственных товаров на 52,3% (данные 2018 года).

Абсолютные величины оборота ритейла таковы: продовольственная группа – 15 055,4 млрд руб., непродовольственная группа – 16 523,9 млрд руб. [2].

Детализированная структура оборота пищевых продуктов (включая напитки и табак) представлена на рис. 2.

Ожидаемо наибольшую долю занимают продажи алкогольных напитков (6,8% от всего оборота розничной торговли страны). 4,4% принадлежит молочным продуктам. Причем, сыры в структуре общего товарооборота занимают 1,2%. Продукты из мяса (в том числе мяса птицы) составляют 4,1%. При этом, доля мяса животных и домашней птицы составляет 3,3%. Сопоставим с этой группой объем продаж кондитерских изделий – 3,4% от совокупного оборота. Хлеб и хлебобулочные изделия занимают 2,3%, что ниже удельного веса табака (2,7%). Свежие фрукты и овощи объединено составляют 3,4% объема продаж в ритейле.

Удельные веса товарных групп непродовольственного сегмента оборота розничной торговли Российской Федерации представим на рис. 3. Следует подчеркнуть, что в рамках настоящего анализа не учтены «прочие товары», которые занимают 23,6% от объема продаж рассматриваемого года.

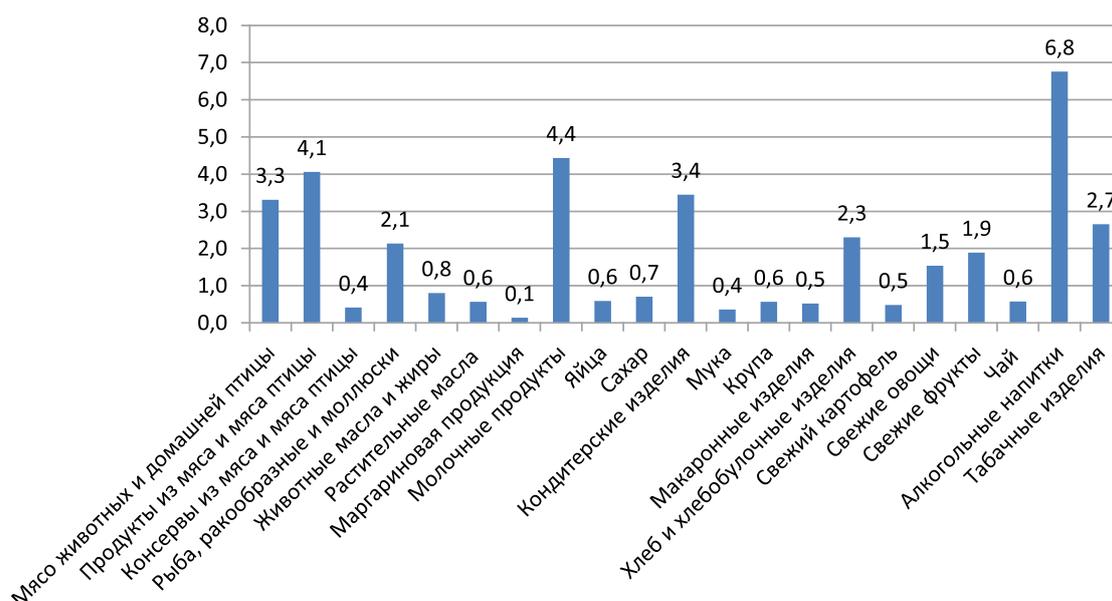

Рис. 2. Доля товарных групп продовольственного сегмента Российской Федерации (укрупненная группировка по методике Росстата) в 2018 году, %

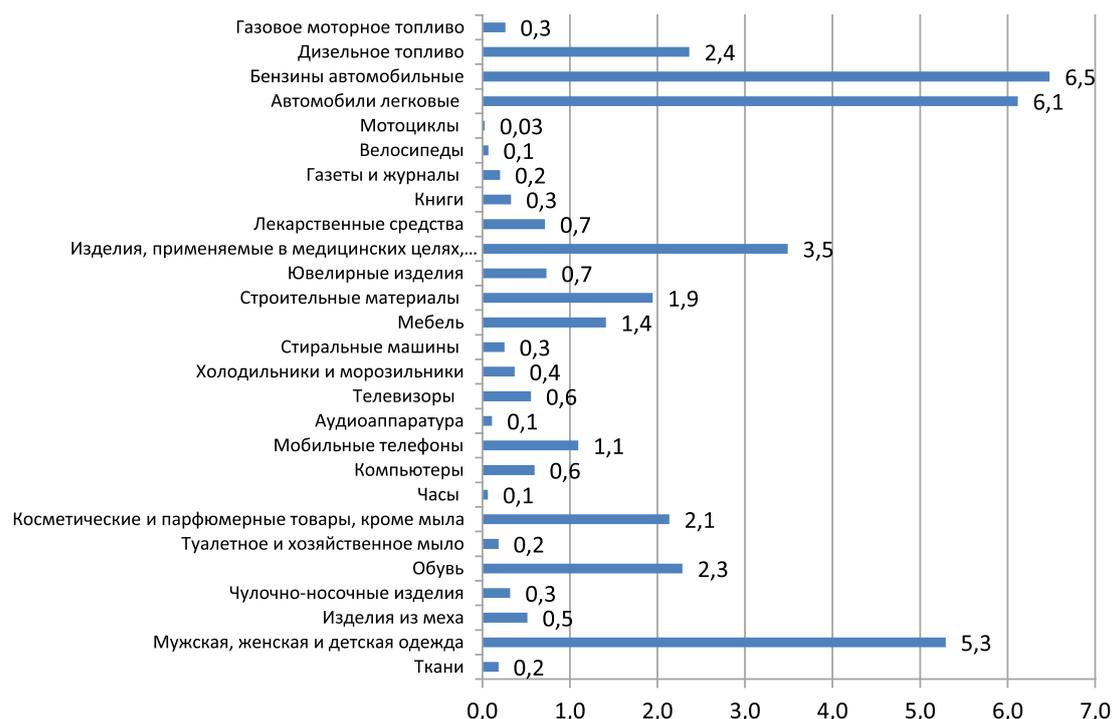

Рис. 3. Доля товарных групп непродовольственного сегмента Российской Федерации (укрупненная группировка по методике Росстата, формулировка названия сохранена) в 2018 г., %

Продажи автомобильного бензина составляют наибольшую долю (6,5%) в структуре непродовольственной части оборота ритейла страны. Немного менее, а именно 6,1%, занимают «автомобили легковые». По удельному весу третье место рассматриваемого сегмента принадлежит группе мужской, женской и детской одежды (5,3%). Медицинские изделия (в том числе ортопедические) продаются населению в объеме 3,5% от всего объема продаж. Более 2% занимают косметические и парфюмерные товары. С оборотом туалетного мыла эта группа формирует 2,3% оборота. Это сопоставимо с продажами обуви (также 2,3%). Мобильные телефоны продаются на 1,1%, компьютеры на 0,6%.

Интересными представляются результаты анализа динамики продаж по основным товарным группам. Так, по данным Росстата, наибольший прирост товарооборота за последний год верифицированной статистики (2018г.) по сравнению с предыдущим периодом продемонстрировала группа «свежие овощи» – на 8,6%. Крупы в динамике объема продаж фиксировали прирост

на 8,1%. Безусловно, эти показатели представлены без нивелирования ценового фактора. При этом, группы «масло животное», «маргарин», «хлеб, хлебобулочные изделия», «яйца» демонстрировали снижение оборота в пределах 9%. Так, объемы продаж маргарина снизились на 8,9%, масла животного – на 1%, хлеба, хлебобулочных изделий – на 0,8%, яиц – на 0,4%.

В непродовольственном сегменте Федеральная служба государственной статистики фиксирует наибольший прирост величины товарооборота по группе «мобильные телефоны» – на 22,4%. Увеличение продаж по группе «компьютеры» составило почти 15% в 2018 году по сравнению с 2017 годом [4]. На 11,6% возрос товарооборот легковых автомобилей. Росстат фиксирует рост оборота по дизельному топливу на 7,2% в 2018 году в отношении предыдущего периода. При этом, автомобильный бензин демонстрирует снижение объема продаж на 2%.

Оценки развития электронной торговли в рамках стратегической «цифровизации» экономики можно фиксируют сле-

дующие тенденции [6]. Так, по данным Ассоциации компаний интернет-торговли, в России доля e-commerce в обороте розничной торговли в 2018г. составляла 5,3%, в США этот показатель был равен 14,3%, в Великобритании – 19,5%, в КНР – 23,9%. Сегмент электронной торговли экспертами рассматривается в разделении на внутренний и трансграничный. Следует подчеркнуть, что за последние десять лет (с 2010 по 2019 гг.) доля оборота трансграничной торговли увеличилась с 8% до 30,4%. В текущем, 2019 году ожидается удельный вес этого сектора до 31,2%.

В рамках комплексной оценки развития электронной торговли с учетом тенденций глобализации важно проанализировать динамику прироста продаж крупнейших компаний, осуществлявших деятельность в сегменте e-commerce в 2018 году в интернет-пространстве Российской Федерации. Доходы иностранных продавцов на российском рынке выросли на 34,7%, до 504 млрд руб. При этом внутренний онлайн-ритейл, по оценке АКИТ, вырос на 73%, до 1,15 трлн руб. Самой популярной категорией товаров, как и раньше, является цифровая и бытовая техника (31% на локальном рынке и 28,3% на трансграничном). Лидером онлайн-продаж в 2018 году стала компания «Wildberries» с товарооборотом 111, 2 млрд руб. Прирост показателя в разрезе like-for-like составил 74%. Средний чек в прошлом году в данной компании был равен 1,5 тыс. руб., что на 4% меньше, чем в 2017 году. Тенденцию снижения среднего чека также демонстрирует компания «Ozon» в 6%, при этом средняя покупка в этом интернет-магазине была на существенно большую сумму, на 2,7 тыс. руб. «Ozon.ru» в 2018 году фиксировал объем онлайн-продаж в размере 41,8 млрд руб. Общий объем товарооборота первых 20 компаний, осуществляющих деятельность в сегменте электронной торговли, в прошлом году составил 545,7 млрд руб. Количественный прирост заказов также фиксируют эксперты в e-commerce, общая величина которых у ТОП-20 торговых организаций формировала показатель в более, чем 150 млн заказов.

Оценка инструментов участия в электронной торговле свидетельствует о примерно равных долях использования стационарного компьютера и мобильного устройства для совершения покупки в сегменте e-commerce: 47% и 53% соответственно [5]. При этом мировая практика в иных долях: 67% человек совершают покупки в интернет-магазинах посредством стационарного компьютера и 33% человек с помощью мобильного устройства.

По данным Федеральной службы государственной статистики, число активных абонентов фиксированного доступа в интернет во втором квартале 2019 года превысило 32 млн единиц. На конец 2018 года этот показатель составил 31 958 тыс. единиц. В конце 2017 года – 30 084 тыс. единиц. Число активных абонентов беспроводного наземного доступа во втором квартале 2019 года 242 781 единиц. В конце 2018 года этот показатель достигал 233 427 единиц, в конце 2017 года – 186 126 единиц.

Перспективы развития розничной торговли Российской Федерации представляются следующими. Выстраивая линию тренда в рамках анализа оборота ритейла, можно предположить достижение абсолютной величины показателя в конце 2019 года в размере 33,2 трлн руб. Оперативная статистика Росстата за период с января по октябрь 2019 года уже фиксирует 27,1 трлн руб. Безусловно, галопирующими темпами будет расти и оборот электронной торговли, и его доля в рознице.

Заключение

Планомерное развитие розничной торговли Российской Федерации противопоставляется существенными темпами роста оборота электронной торговли: 6,17% против 59,6% соответственно. Доля оборота трансграничной электронной торговли в общем обороте электронной торговли России пока составляет порядка 37%, наблюдается активная тенденция к ее увеличению. Среди основных причин совершения интернет-покупок в зарубежных интернет-магазинах выделяют две основные: возможность приобретения аналогичного товара дешевле, чем на внутреннем рынке, и возможность выбора товаров

из более широкого ассортимента, в том числе и возможность приобретение товаров, которые отсутствуют в розничной торговой сети внутреннего рынка. Среди факторов, влияющих на развитие трансграничной электронной торговли, необходимо отметить такие факторы, как инфраструктура электронной торговли, техническая готовность торговых организаций, отношение покупателей к трансграничной электронной торговле, наличие доступных и удобных в исполь-

зовании трансграничных торговых интернет-площадок, развитие платежных систем, законодательное регулирование трансграничной электронной торговли, логистика. Построение трендовой модели развития розничной торговли позволяет ожидать за 2019 год ее оборот в размере более, чем 33 трлн руб. Неоспоримой перспективой развития торговли представляется увеличение оборота e-commerce, а также ее доли в обороте ритейла.

Библиографический список

1. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Инновационное развитие регионов Российской Федерации: показатели оценки, векторы мониторинга // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 518–523.
2. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Региональный диссонанс как возможность антирецессивного развития страны // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 1171–1176.
3. Майорова Е.А. Технологическое развитие торговли регионов Центрального федерального округа // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 1. С. 297–312.
4. Панасенко С.В., Чеглов В.П., Красильникова Е.А., Баженов Г.А. Современные тренды развития рынков товаров и услуг № 5 // Аналитический бюллетень, № 6, 2019. Место депонирования: РЭУ им. Г.В. Плеханова.
5. Панасенко С.В., Чеглов В.П., Красильникова Е.А., Майорова Е.А., Баженов Г.А. Современные тренды развития рынков товаров и услуг № 6 // Аналитический бюллетень, № 6, 2019. Место депонирования: РЭУ им. Г.В. Плеханова.
6. Стукалова И.Б., Панасенко С.В., Мазунина Т.А. Направления развития современной розничной торговли // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 599–608.
7. <https://www.gks.ru> [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.12.2019).
8. <https://www.akit.ru> [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.12.2019).

УДК 330.34; 330.35

А. В. Волошин

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

С. К. Демченко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

Ю. Ю. Сулова

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: sokol-151@yandex.ru

ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИЙ «ЭВОЛЮЦИЯ» И «РАЗВИТИЕ» ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ключевые слова: эволюция, развитие, экономическая система, социально-экономическая система, эволюционное развитие.

В статье авторы уделяют существенное внимание развитию теоретических подходов к определению экономического содержания категорий «эволюция» и «развитие» применительно к социально-экономическим системам. Большое число работ, посвященное изучению предмета исследования, не дает однозначного понимания сущности представленных категорий, соотношение понятий «развитие» и «эволюция» так же требует рассмотрения и уточнения. В статье рассматривается история возникновения эволюционного подхода, основные аспекты его развития, представлена характеристика основным зарубежным и отечественным работам в области эволюционной экономики. Существенное внимание уделено в работе и категории «развитие», генезис которой прослеживается начиная с работ Шумпетера Й. В своем исследовании авторы поясняют как соотносятся категории «эволюция» и «развитие», противопоставляя эволюционный и революционный характер развития, отмечают, что нормальным состоянием для социально-экономических систем, является эволюционное протекание социально-экономических процессов в обществе. В работе рассмотрены особенности применения эволюционного подхода к экономическому анализу, рассматриваются основные работы в области эволюционной экономики, предлагается собственный подход к определению сущности эволюции социально-экономических систем, эволюционного развития и его закономерностей.

A. V. Voloshin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

S. K. Demchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

J. J. Suslova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: sokol-151@yandex.ru

GENESIS OF THE CATEGORIES «EVOLUTION» AND «DEVELOPMENT» OF ECONOMIC SYSTEMS IN ECONOMICS

Keywords: evolution, development, economic system, socio-economic system, evolutionary development.

In the article, the authors pay considerable attention to the development of theoretical approaches to the definition of the economic content of the categories «evolution» and «development» in relation to socio-economic systems. A large number of works devoted to the study of the subject of the study, does not give a clear understanding of the essence of the categories presented, the ratio of the concepts of «development» and «evolution» also requires consideration and clarification. The article discusses the history of the evolutionary approach, the main aspects of its development, presents the characteristics of the main foreign and domestic works in the field of evolutionary Economics. Significant attention is paid in the work and the category of «development», the Genesis of which can be traced back to the works of J. Schumpeter. In their study, the authors explain how the categories «evolution» and «development» relate, contrasting the evolutionary and revolutionary nature of development, noting that the normal state for socio-economic systems is the evolutionary course of socio-economic processes in society. The paper considers the features of the application of the evolutionary approach to economic analysis, considers the main works in the field of evolutionary Economics, proposes its own approach to determining the essence of the evolution of socio-economic systems, evolutionary development and its laws.

Введение

Многообразие исследований, в области общей теории систем и системного анализа, позволяют с высокой степенью определённости выделить общепринятый подход к определению сущности системы, который состоит в ее понимании как упорядоченной совокупности взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью. При этом, большинство авторов рассматривают экономическую систему как один из видов систем, который, как правило, определяется как совокупность взаимосвязанных экономических агентов, взаимодействующих с целью получения экономического результата. Попытки определения закономерностей функционирования и развития экономических агентов привели к трансформации понимания сущности экономической системы, а именно учета социального взаимодействия экономических агентов и эволюционного характера развития экономических систем, что определяет предмет представленного исследования.

Цель исследования

Целью предоставленного исследования является изучение генезиса категорий «развитие» и «эволюция» в экономической науке, определение содержания упомянутых категорий в контексте социально-экономических систем и определение сущности и закономерностей их эволюционного развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Применение «эволюционного подхода» к анализу развития социально-экономических систем базируется на эволюционной теории Ч. Дарвина [1], в рамках которой эволюция понимается как (от лат. *evolutio* – «развёртывание») – естественный процесс развития, сопровождающийся изменением, формированием адаптаций, преобразованием, видообразованием и вымиранием видов, экосистем и биосферы в целом. Прим. этом, изначально значение латинского слова *evolutio* – означало буквально «разворачивание свитка в процессе чтения».

Впервые «эволюционный подход» в экономических исследованиях находит свое отражение в работах Веблена Т.

и Шумпетера Й. [2, 3]. Веблен Т. рассматривает процесс эволюции как естественный отбор институтов в борьбе за свое существование, а «наука об эволюции», в его понимании, представляет собой исследование о возникновении и развитии экономических институтов. Экономическая система, по мнению Веблена Т., не является «самоуравновешивающимся механизмом», а представляет собой «кумулятивный процесс» находящийся в процессе эволюции. Находясь под сильным влиянием марксизма, автор [2] рассматривал в качестве основы социального взаимодействия в обществе ограниченное только технологически материальное производство. Естественно, представляя «эволюцию общественно-экономических» структур как естественный отбор, в котором «побеждают» сильнейшие, т.е. способные к адаптации структуры.

Позиция Шумпетера Й. [3] относительно сущности эволюции предполагает появление «новаторов», которые «вытесняя консерваторов» из среды социально-экономического взаимодействия, занимают «освободившуюся нишу». Дальнейшее развитие эволюции приводит к трансформации, в следствие адаптации, «новаторов» в «консерваторов», и новому витку экономического развития.

Развитием идей Веблена Т. и Шумпетера Й. стали труды Нельсона Р., Уинтера С., Ходжсона Д., Доуи Д., Норта Д. и др. [4–7], работы которых сформировали новое течение в экономической теории известное под названием «эволюционная экономика». Сущность эволюционной экономики характеризует Попов Е.В., рассматривая её в своей монографии [8] как направление экономической науки предполагающее исследование экономических процессов через призму эволюционной теории.

В процессе изучения эволюции «микроэкономических институтов» Р. Нельсон и С. Уинтер [4] отмечают, что дифференциация в росте и жизнеспособности в рамках одного набора субъектов хозяйствования является причиной изменчивости агрегированных экономических показателей указанного набора, даже в том случае, если указанные параметры остаются неизменными у кон-

кретных хозяйствующих субъектов. В своем исследовании [4] они делают акцент на эволюции посредством естественного отбора, обосновывая свою позицию представлением об «организационной генетике», т.е. способности фирм передавать во времени характерные организационные черты, в том числе и те, которые позволяют выпускать продукцию и достигать целевых показателей прибыли. Нельсон Р. и Уинтер С. утверждают, что изменчивость внешней среды определяет способность фирмы к самосохранению, рост амплитуды изменений внешней среды оказывает негативное влияние на способность организации к самосохранению. Описывая закономерности, характерные для текущей действительности, авторы [4] их рассматривают не в качестве результата статистического анализа, а как результат «действия поддающихся осмыслению динамических процессов движения» от ранее имевшихся состояний социально-экономической системы к новым динамическим состояниям. Таким образом, Нельсон Р. и Уинтер С. приходят к заключению о сущности эволюции как «процесса долгосрочных поступательных изменений».

В работе Ходжсона Дж. [5] проводится анализ и объяснение противоречий между сущностью дарвинизма и пониманием экономической эволюции. Автор объясняет почему большинство распространённых аргументов, таких как: невозможность биологических аналогий в экономике; рассмотрение теории самоорганизации как альтернативы «дарвинизму»; рассмотрение искусственного отбора как альтернативы естественному отбору – являются безосновательными и представляет эволюционную парадигму, как замену неоклассической «центральной идее механической максимизации при статических ограничениях». Ходжсон Дж. воспринимает эволюционный подход в экономике как новый уровень восприятия и исследования экономических закономерностей, источником которого является «наука о жизни, а не наука о мертвой материи».

Широкое распространение эволюционный подход в экономике получил в области анализа технологических изменений. В работах Дози Дж. [6] высказыва-

ется мнение о том, что технологические изменения могут рассматриваться как эволюционный процесс. Значительный уровень неопределенности определяет роль конкуренции в разрешении противоречий между вариантами решения «частных проблем». Альтернативный характер принимаемых решений оказывает влияние на направление инновационного процесса, модели принимаемых решений определяются, по мнению Дози Дж., «технологической и научной парадигмами». Автор [6] приходит к выводу что экономическое понимание эволюции наиболее близко по своей сущности к его биологическому аналогу и предполагает «наследственность, изменчивость и отбор».

Основу исторического анализа Норта Д. [7] формирует эволюция институтов, трансакционных издержек и прав собственности. Исследование институциональной структуры общества, проведенное автором, освещает вопросы эволюции институтов и фирм, определение различных институциональных факторов эволюционных изменений. Д. Норт рассматривает модель эволюционных изменений, в соответствии с которой при незначительных «институциональных издержках» происходит замена неэффективных институтов.

Эволюционный подход к исследованию закономерностей экономических отношений нашел отражение в следующих работах отечественных авторов: Абалкина Л.И., Маевского В.И., Сухарева М.В., Кирдиной С.Г., Полтеровича В.М., Сухарева О.С., Кондратьев Н.Д. и др. [9–16, 18, 19].

В работах академика Абалкина Л.И. [9] рассматривается значение «цивилизационного подхода» в определении особенностей эволюционного развития российской экономической науки и российской экономики. Абалкин Л.И. использует указанный подход в качестве альтернативы классовому подходу, что позволяет ему отрицать возможность «однаправленного развития» экономики и определения универсальных способов экономической стабилизации.

Гипотезу о возможности рассмотрения макроуровня в эволюционном контексте выдвигает в своих работах Маевский В.И. [10–13]. Сущность гипотезы

тезы Маевского В.И. заключается в разложении «макроуровня на некоторое множество (совокупность)» неравнозначных, но родственных подсистем, каждая из которых обладает собственным жизненным циклом. Автор предполагает, что в пределах указанных подсистем действует экономический «естественный» отбор, реализующийся в форме конкурентной борьбы между подсистемами, развитии более эффективных за счет «гибели более слабых» подсистем. Так же, одной из предпосылок гипотезы является непрерывное участие всех подсистем в создании ВВП, а все подсистемы вместе производят годовой объем ВВП. Таким образом, если гипотеза доказана, то макроуровень это эволюционно-развивающаяся система, а его подсистемы являются основными элементами эволюции, протекающей в экономике. В процессе своего исследования Маевский В.И. определяет эволюцию как неравновесный процесс, отражающий «все формы (виды) развития, изменения».

В 1987 г. М.В. Сухаревым [14] предложена концепция «эволюционного идеализма», основу которого составляет «концепция трех миров К. Поппера» [166]. В рамках предложенной концепции автор рассматривает человеческий социум в качестве «закономерного этапа основной линии эволюции».

В работе Кирдиной С.Г. [15] рассмотрены эволюционные аспекты институциональной модернизации российской экономики. В рамках представленного исследования [15] автор исследует теоретические аспекты институциональной структуры экономики в эволюционном контексте, выдвигает гипотезу самоорганизации общества (матричный принцип воспроизводства институциональных матриц), описывает особенности эволюционных и модернизационных изменений в российской экономике в 90-х гг. XX в.

Существенный вклад в развитие эволюционного подхода внес в своих работах Полтерович В.М. [16, 20, 21]. Автором предложена «теория институциональных ловушек», к которым В.М. Полтерович относит: «бартер, неплатежи, уклонение от налогов, коррупцию, самореализующиеся пессими-

стические ожидания» и др. Для выхода из ловушек необходимо существенное изменение фундаментальных и/или организационных факторов, что, в свою очередь, приведет к институциональной трансформации. В завершении своего исследования [20], автор приходит к заключению о невозможности одновременной эволюции институтов, темпы которой для каждого конкретного института являются индивидуальными.

Модель взаимодействия «консерваторов и новаторов» в шумпетерианском прочтении исследована в работе Сухарева О.С. [18]. В рамках своего исследования автор преследует цель «адекватного объяснения проблемы современного экономического роста» посредством теоретического аппарата эволюционной экономики. Сухарев О.С. [18] рассматривает эволюцию с двух позиций. Во-первых как жизненный цикл объекта эволюционной трансформации. Во-вторых как динамику изменения различных экономических объектов.

Одним из наиболее интересных подходов к определению экономической эволюции является точка зрения Кондратьева Н.Д. [19], который рассматривает её сущность как необратимый процесс или изменения, которые в условиях отсутствия резких «посторонних пертурбационных воздействий» носят однопольный характер.

Современные исследования в сфере эволюционной экономики представлены работами Глазьева С.Ю., Витта У., Допфера К., Садтченко К., Попова Е.В., Исламутдинова В.Ф., Залозной Г.М., Неверова А.Н., Погребинской Е.А., Плотинского Ю.М., Табачниковой М.Б., Тугушева Р.Х. и др. [22–25, 8, 26–32].

Глазьев С.Ю. [22] отмечает, что основой эволюционной экономики выделяет моделирование «реальных механизмов принятия решений» и «реальных обратных связей». При этом, первые определяют поведение субъектов принятия решений, а вторые экономическую динамику. В работах Витта У. [23] эволюционная экономика рассматривается в историческом контексте, а процесс эволюции характеризуется различными по интенсивности изменениями. Экономические изменения в исследованиях Допфера К. [24] также представляют

собой «исторический феномен», автор предполагает наличие «гипотетических закономерностей», составляющих основу построения гипотез и определения «квазиуниверсальных исторических закономерностей». Спонтанность и необратимость экономических процессов, рассматриваемых в рамках эволюционной экономики, рассматривается в работах Садтченко К. и Исламутдинова В.Ф. [25, 26]. Автор справедливо предполагает, что указанные процессы являются результатом действия совокупности внешних и внутренних факторов, действие которых отражается в изменении структуры экономики и поведении экономических агентов.

В работе Залозной Г.М. [27] эволюция представляется в качестве одной из множества форм развития. При этом, автор отмечает постепенный, скрытый от наблюдения характер изменений социально-экономической системы. Применяя термин, «эволюция» к анализу социально-экономических систем Залозная Г.М. рассматривает её «как аспект истории, связанный с выделением конкретных социальных комплексов». Таким образом, автор [27] в целом солидарен с подходами Виттга У. и Допфера К. [23, 24].

Эндогенный и однонаправленный характер эволюции социально-экономических систем рассматривается в исследовании Неверова А.Н. [28]. Качественные изменения социально-экономической системы, с точки зрения Неверова А.Н., находят отражение в «качественном и количественном изменении элементного состава», определяют структурные и иерархические трансформации, приводя к усложнению структуры социально-экономической системы. Автор [28] приходит к выводу о том, что поступательное движение социально-экономической системы и есть её эволюция. При этом, прогнозирование эволюционных изменений, с точки зрения Неверова А.Н. может быть реализовано только в рамках «зоны ближайшего развития».

Погребинская Е.А. [29] в основе собственного понимания эволюции рассматривает динамический характер развития социально-экономической системы и принцип естественного отбора. Закономерный и качественный характер происходящих изменений свойственен

социально-экономическим системам, необратимость изменений, по мнению автора, является ключевой характеристикой эволюции систем.

Двойственный характер эволюции рассмотрен в работе Тугушева Р.Х. [32], во-первых как развитие или направленное изменение, а во-вторых как один из типов развития, в рамках которого происходит постепенное и направленное изменение свойств социально-экономической системы. Наиболее общий подход к определению сущности эволюции социально-экономической системы представлен в работах Плотницкого Ю.Ю., Табачниковой М.Б. и Попова Е.В. [30, 31, 8], которые рассматривают указанный процесс с позиций изменения структуры во времени, с учетом его необратимости, кумулятивности, мультилинейности и причинной обусловленности.

Анализ представленных выше теоретических подходов позволяет автору исследования рассматривать сущность эволюции социально-экономической системы как исторический процесс причинно-обусловленных, поступательных, необратимых, однонаправленных, кумулятивных и мультилинейных изменений структурных, качественных и количественных характеристик системы, направленных на обеспечение непрерывности общественного воспроизводства.

Логика представленного исследования требует определения сущности экономической категории «развитие» и определения её взаимосвязи с рассмотренной выше категорией «эволюция».

Категория развитие является одним из фундаментальных понятий, получившим широкое распространение в различных сферах научного познания, в том числе в области естественных, философских и экономических наук. Рассматривая указанную категорию с точки зрения философии её можно определить как необратимое, направленное, закономерное изменение. При чем, наличие указанных свойств, является обязательным отличием процессов развития от иных изменений.

История развития науки свидетельствует о существенном внимании исследователей к осмыслению сущности и характерных особенностей развития [33–35]. В рамках немецкой клас-

сической философии развитие рассматривается как универсальная категория, источником которого выступают борьба и преодоление противоположностей. Марксистская теория трактует развитие в качестве универсального свойства материи, основы для объяснения исторического развития общества и осознания его особенностей [17]. В качестве общей теории развития выступает материалистическая диалектика, которая посредством своих основных законов определяет такие особенности процесса развития, как: единство и борьба противоположностей, и трансформация количественных изменений в качественные. Экономическая история современного общества подтверждает неоднозначный, сложный характер процессов развития, его неоднородность, диалектический характер взаимодействия разнонаправленных процессов, решающее место целенаправленной деятельности в обеспечении положительной динамики экономического роста.

Основой современных трактовок категории «развитие» в экономической науке часто выступает позиция Шумпетера Й. [3] который под экономическим развитием понимал изменение качественных характеристик социально-экономической системы, а под экономическим ростом – количественный прирост.

В работе Залозной Г.М. [27] автором рассматривается процесс развития как постепенное изменение «предметов материального и духовного мира во времени», при этом выделяя категории «рост» и собственно «развитие». Под ростом Залозная Г.В. понимает изменение количественных параметров объекта, а под развитием изменение его качественных характеристик, появление инноваций, «новых форм бытия» с одновременным преобразованием внешних и внутренних связей. По мнению Залозной Г.М. развитие, являясь наивысшим типом движения, предполагает сохранение системных качеств развивающихся объектов.

Диалектика единства поступательного «ежемоментного» изменения выступает основой экономического развития, рассмотренного в работе Неверова А.Н. [28]. Автор выделяет поступательный тип экономического развития, который он отождествляет с эволюцией социально-экономической системы. Не-

веров А.Н. отмечает, что поступательно-экономическому развитию характерны определенные фазы, каждая из которых может быть выделена при наличии существенных качественных отличий от предыдущих этапов, при этом сам переход к новой фазе, как правило, имеет количественное выражение.

Исследование Погребинской Е.А. [29] трактует экономический рост как «систематическое, долговременное и массовое» изменение уровня жизни людей, на основе роста производительности труда и капитала. При этом, рассматривая экономическое развитие в виде качественного экономического роста. Аналогичным образом представляет рост и развитие Табачникова М.Б. [31]. В её трактовке развитие представляется как любое качественное изменение системы, а экономический рост выступает фактором экономического развития и «условие увеличения ценности, эффективности использования ограниченных ресурсов». Табачникова М.Б. [31] выделяет в своем исследовании основные черты экономического развития, такие как: цикличность, волновой характер протекающих процессов, параллельность процессов экономического развития и многообразие его форм.

Таким образом, опираясь на рассмотренных выше точках зрения определим сущность экономического развития как процесса перманентных необратимых изменений, направленных на улучшение качественных и количественных характеристик социально-экономической системы.

Обобщая существующие разработки в рамках теории экономического развития, представленные в работах Шумпетера Й., Глазьева С.Ю., Дудиной М.Н., Татаркина А.И., Залозной Г.М., Землянухиной Н.С., Зубенко С.В., Феофиловой Т.Ю., Киселевой Н.Н., Рубан В.А., Лазарева В.Н., Маевского В.И., Неверова А.Н., Погребинской Е.А., Табачниковой М.Б., Богомолова А.С., Миклина А.М., [3, 36–38, 27, 39, 44, 40, 45, 41, 42, 162, 28, 29, 31–35 и др.] определим следующие виды развития социально-экономических систем:

– в зависимости от изменения качественных характеристик развития: прогрессивный, предполагающий улуч-

шение качественных параметров системы и регрессивный, предполагающий их ухудшение;

– в зависимости от характера использования ресурсов социально-экономической системы: экстенсивное развитие, за счет привлечение дополнительных единиц ресурсов и интенсивное, за счет повышения качества использования имеющихся ресурсов;

– в зависимости от устойчивости темпов экономического развития: устойчивой развитие, предполагающее сохранение темпов роста во времени и неустойчивое, предполагающее неравномерные темпы роста количественных показателей социально-экономической системы;

– в зависимости от стадии экономического роста: бескризисное развитие, характерное для фазы роста или пика национальной экономики; кризисное развитие, характерное для рецессии; послекризисное, характерное для периода восстановления экономики;

– в зависимости от уровня инноваций: традиционное развитие, в рамках которого изменения носят типовой характер и инновационное развитие, предполагающее реализацию инновационных идей и разработок;

– в зависимости от масштаба изменений: развитие социально-экономической системы страны; развитие социально-экономической системы региона; развитие социально-экономической системы фирмы;

– в зависимости от учета влияния внешней среды: адаптивное развитие, предполагающее гибкое реагирование на «сигналы» внешнего окружения социально-экономической системы и неадаптивное развитие, не предполагающее учет внешнего окружения социально-экономической системы;

– в зависимости от уровня управления: управляемое развитие, предполагает подготовленные целенаправленные, управляемые изменения параметров социально-экономической системы и неуправляемое развитие, характеризующееся внезапностью и спонтанностью изменения характеристик системы;

– в зависимости от степени гармонизации: согласованное развитие различных элементов социально-экономиче-

ской системы и несогласованное развитие различных подсистем.

– в зависимости от динамики развития: эволюционное развитие и революционное развитие.

Ключевой характеристикой эволюционного развития, в противоположность – революционному, является равномерность, целенаправленность и последовательность изменения качественных параметров социально-экономической системы. При этом, эволюционное развитие представляет собой исторический процесс, причинно–обусловлено и носит необратимый характер и, как правило, управляемый характер. Таким образом эволюционно развитие социально-экономической системы представляет собой изменение качественных и количественных характеристик системы, направленное на обеспечение непрерывности общественного воспроизводства.

Определение сущности эволюционного развития экономических систем предполагает необходимость выделения его закономерностей, характеризующих современный этап развития мировой экономики.

В общем случае, опираясь на [43], в целях предоставленного исследования будем понимать содержание термина «закономерности» как «относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи между явлениями и объектами реальности, обнаруживающиеся в процессах изменения и развития». Закономерности развития экономических систем достаточно широко освещены в научной и учебной литературе. Теоретическим аспектом, требующим научного исследования выступают закономерности эволюционного развития социально-экономических систем, что обусловлено неоднозначностью теоретических подходов к определению сущности самих социально-экономических систем, подходов к сущности и классификации их развития и недостаточностью методологической базы эволюционного развития социально-экономических систем.

Различные теоретические аспекты проблемы эволюционного развития социально-экономических систем рассмотрены в работах Залозной Г.М., Тугушева Р.Х., Неверова А.Н., [27, 32, 28].

В работе Залозной Г.М. в качестве закономерностей функционирования социально-экономических систем рассматриваются вопросы взаимозависимости и соподчинённости, а также качество указанных систем. Автор рассматривает исключительно национально-государственный уровень взаимодействия, что не позволяет рассматривать его подход как универсальный.

Неверов А.Н., в работе [28], в качестве основных закономерностей выделяет развитие технологий шестого технологического уклада, в частности нанотехнологий. Так же автором рассматриваются вопросы «асимметрии экономической субъектности» и «динамики стоимости блага при ноосферной эволюции социально-экономических систем».

Точка зрения Тугушева Р.Ч. [32], предполагает выделение двух видов закономерностей развития социально-экономических систем: становления и развития. При этом, автор при исследовании сущности указанных закономерностей и классификации их видов допускает подмену содержания понятий и вместо закономерностей развития рассматривает свойства социально-экономических систем.

Выводы

Проведенный в исследовании теоретический обзор позволяет авторам рассматривать сущность эволюции социально-экономической системы как исторический процесс причинно-обусловленных, поступательных, необратимых, однонаправленных, кумулятивных

и мультилинейных изменений структурных, качественных и количественных характеристик системы, направленных на обеспечение непрерывности общественного воспроизводства. При этом, экономическое развитие представляется в исследовании как процесс перманентных необратимых изменений, направленных на улучшение качественных и количественных характеристик социально-экономической системы.

Синтез категорий эволюция и развития приводят авторов к понимаю сущности эволюционного развития социально-экономической системы как изменения качественных и количественных характеристик системы, направленных на обеспечение непрерывности общественного воспроизводства.

В завершении исследования целесообразно отметить следующие закономерности эволюционного развития социально-экономических систем, характерные для современного состояния мировой экономики:

- влияние глобализации на развитие социально-экономических систем;
- цифровизация развития социально-экономических систем;
- усложнение взаимодействия социально-экономических систем;
- цикличность развития социально-экономических систем;
- взаимозависимость и соподчиненность развития социально-экономических систем;
- неравномерность развития различных социально-экономических систем;
- и др.

Библиографический список

1. Darwin C. On the origin of species by means of natural selection. London: Murray, 1859.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. М.: Прогресс, 1984. 194 с.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития: монография [Текст] / И. Шумпетер. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с.
4. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений [Текст] / Ричард Р. Нельсон, Сидней Дж. Уинтер. М.: Дело, 2002. 535 с.
5. Ходжсон Дж. Дарвинизм в экономике: от аналогии к онтологии [Текст] / Дж. Ходжсон // Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера (доклады и выступления участников международного симпозиума). М., 2004.
6. Дози Д. Введение в эволюционную экономическую теорию [Текст] / Д. Дози, Р. Нельсон // Вестн. молодых ученых. Сер. Экономические науки. 1999. № 1. С. 87.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М.: Фонд экономической книги «Насала», 1997. 180 с.

8. Попов Е.В. Эволюция институтов миниэкономики [Текст] / Е.В. Попов; Ин-т экономики УРО РАН. М.: Наука, 2007. 542 с.
9. Абалкин Л.И. Новые подходы нетрадиционные решения [Текст] / Л.И. Абалкин // Эволюционная экономика на пороге XXI века (доклады и выступления участников международного симпозиума). М., 1997.
10. Маевский В.И. Эволюция макрогенераций и современные макроэкономические теории [Текст] / В.И. Маевский // Эволюционная экономика на пороге XXI века (доклады и выступления участников международного симпозиума). М., 1997.
11. Маевский В.И. Эволюционная экономическая теория и некоторые проблемы современной российской экономики [Текст] / В.И. Маевский // Эволюционная экономика: проблемы и противоречия теории и практики (доклады и выступления участников международного симпозиума). М., 2000.
12. Маевский В.И. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии [Текст] / В.И. Маевский // Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера (доклады и выступления участников международного симпозиума). М., 2004.
13. Маевский В.И. Введение в эволюционную макроэкономику: монография / В.И. Маевский. Москва: Япония сегодня, 1997. 107с.
14. Сухарев М.В. Эволюционное управление социально-экономическими системами: монография [Текст] / М.В. Сухарев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008
15. Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация [Текст] / С. Кирдина // Вопросы экономики. 2004. № 10. С. 89-98.
16. Полтерович В.М. Эволюционная теория экономической политики [Текст] / В. Полтерович, В. Попов // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4-23.
17. Маевский В.И. Введение в эволюционную макроэкономику: монография / В.И. Маевский. Москва: Япония сегодня, 1997. 107с.
18. Сухарев О.С. Эволюционная макроэкономика в постановке и решении проблем экономической политики [Текст] / О.С. Сухарев // Журнал экономической теории. 2006. № 1. С. 65-87.
19. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. [Текст] / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин. М., 2002. С. 20.
20. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. - 1999. Т. 35. № 2. С. 3-20.
21. Полтерович В.М. Факторы коррупции [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. № 3.
22. Глазьев С.Ю. Экономическая политика в контексте эволюционного подхода [Текст] / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. 2000. № 5. С. 23-26.
23. Witt U. The Evolving Economy. Cheltenham: Edward Elgar, 2003.
24. Dopfer K. History Friendly Theories in Economics // Foster J., Metcalfe, S. (eds.). Frontiers of Evolutionary Economics. Cheltenham: Edward Elgar, 2001. P. 160-187.
25. Sadtchenko K. Life Cycles of Economic Structures // Ibid. P. 312-320.
26. Исламутдинов В.Ф. Эволюционная экономика: учеб. пособие [Текст] / В.Ф. Исламутдинов. Ханты-Мансийск: ФГБОУ ВПО «Югор. гос. ун-т», 2014. 197 с.
27. Залозная Г.М. Закономерности развития национально-государственных экономических систем в условиях глобализации: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. Саратов, 2004. 394 с.
28. Неверов А.Н. Концепция ноосферной стадии эволюции социально-экономических систем: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01 / Неверов Александр Николаевич; [Место защиты: Саратовский государственный социально-экономический университет]. Саратов, 2012. 385 с.
29. Погребинская Е.А. Эволюционные изменения в экономических системах: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. Саратов, 2006. 452 с.
30. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001.
31. Табачникова М.Б. Управление эволюционными изменениями социально-экономических систем микроуровня: монография / М.Б. Табачникова; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Воронежский гос. ун-т». Воронеж: Изд.-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2008. 132 с.
32. Тугушев Р.Х. Закономерности эволюции социально-экономических систем: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Саратов, 2006. 194 с.
33. Богомолов А.С. Идея развития в буржуазной философии XIX-XX вв. М., 1962.
34. Миклин А.М., Подольский А.В. Категория развития в марксистской диалектике. М., 1980.
35. Принцип историзма в познании социальных явлений: сборник научн. статей / Отв. ред. д-р филос. наук, проф. В.Ж. Келле. Москва: Наука, 1972. 291 с.
36. Глазьев С.Ю. Управление развитием фактор устойчивости экономического роста [Текст] / С.Ю. Глазьев // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4.

37. Формирование хозяйственного механизма трансформации инновационного развития социально-экономических систем: Монография / М.Н. Дудина, Н.В. Лясникова, Н.В. Высоцкая, А.Е. Горохова и др. М.: Издательство «Элит», 2015. 400 с.
38. Татаркин А.И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3. С. 5–12.
39. Землянухина Н.С., Землянухина С.Г. Экономическая система общества: теория, методология исследования и характер развития. Саратов: СГТУ, 2004.
40. Феофилова Т.Ю. Теоретическое обоснование регионального социально-экономического развития: формирование понятийно-терминологической системы / Т.Ю. Феофилова // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2011. № 21. С. 172–180.
41. Рубан В.А. Развитие территориально-отраслевой социально-экономической системы региона: монография [Текст] / В.А. Рубан. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2013. 208 с.
42. Лазарев В.Н. Интеграционная концепция закономерностей развития предприятия как сложной социально-экономической системы: монография [Текст] / В.Н. Лазарев. Ульяновск: УлГТУ, 2006. 219 с.
43. Новая философская энциклопедия [Текст]: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. Москва: Мысль, 2000-2001. 26 с.
44. Зубенко С.В. Особенности развития социально-экономической системы государства в условиях кризиса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Зубенко Светлана Анатольевна; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. Тамбов, 2009. 157 с.
45. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление: монография [Текст] / Н.Н. Киселева. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2008. 288 с.
46. Терещенко Н.Н. Доходы и прибыль предприятия торговли: учебное пособие [Текст] / Н.Н. Терещенко, Ю.Ю. Сулова. Красноярск: Краснояр. гос. торгово-экон. ин-т, 2004. 270 с.
47. Сулова Ю.Ю. Экономическая структура и структурная политика как факторы макроэкономической динамики в условиях кризиса [Текст] / Ю.Ю. Сулова, О.С. Демченко // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 423-427.
48. Проблемы эффективности и устойчивости развития макроэкономической системы: монография [Текст] / Ю.Л. Александров, Ю.Ю. Сулова, С.К. Демченко, Т.А. Мельникова, О.С. Демченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. 160 с.
49. Демченко С.К. Теории экономического роста во взаимосвязи с концепцией мультипликатора (Россия, Красноярск) [Текст] / С.К. Демченко // Проблемы современной экономики. 2006. № 1-2 (17-18). С. 85-89.
50. Факторы устойчивого развития регионов России: монография [Текст] / А.А. Авцинова, С.Н. Афонин, О.В. Вильчинская, Н.В. Гуремина, С.К. Демченко и др. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2013. 319 с.

УДК 339.922

Р. Н. Галикеев

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, e-mail: razitg@inbox.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция, импортозамещение, импорт, экспорт, внешнеэкономическая деятельность продовольственная безопасность.

Каждый субъект Российской Федерации вносит свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, активно участвуя во внешнеэкономической деятельности по экспорту и импорту сельскохозяйственной продукции. Особенно это актуально с проведением современной политики импортозамещения и проводимыми мероприятиями в поддержку отечественного сельхозтоваропроизводителя. В рамках данной работы автором проанализированы объемы производства сельскохозяйственной продукции в РФ за 2014-2018 гг. В ходе проведенного исследования рассмотрена динамика объема импорта и экспорта продовольствия России за 2016-2018 гг. Отдельная оценка внешнеэкономической деятельности за текущий год с выделением доли импорта и экспорта по странам СНГ и дальнего зарубежья проведена на примере Республики Башкортостан. После проведенного анализа в работе также определены приоритетные направления развития отраслей АПК по республике на 2020 год. Сделан вывод о необходимости дополнительных инвестиций в АПК Республики Башкортостан.

R. N. Galikeev

Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: razitg@inbox.ru

IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF ENSURING FOOD SECURITY OF THE REGION

Keywords: agriculture, agricultural products, import substitution, import, export, foreign economic activity, food security.

Each constituent entity of the Russian Federation contributes to ensuring the country's food security by actively participating in foreign economic activity on the export and import of agricultural products. This is especially true with the implementation of a modern policy of import substitution and ongoing measures in support of domestic agricultural producers. In the framework of this work, the author analyzed the volume of agricultural production in the Russian Federation for 2014-2018. In the course of the study, the dynamics of the volume of import and export of food of Russia for 2016-2018 was considered. A separate assessment of foreign economic activity for the current year with the allocation of the share of imports and exports in the CIS countries and abroad was carried out using the example of the Republic of Bashkortostan. After the analysis, the work also identified priority areas for the development of agribusiness sectors in the country for 2020. The conclusion is drawn about the need for additional investments in the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan.

Введение

В последние годы стало очень популярно понятие «импортозамещение», означающее процесс замены импортных продуктов на товары отечественных производителей для увеличения уровня продовольственной защиты и безопасности нашего государства [4].

Цель исследования

На основе аналитических материалов проанализировать влияние импортозамещения на продовольственную безопасность страны и региона. Проанализируем объем импорта и экспорта за последние 3 года на основе данных, отраженных в табл. 1.

Как видно из табл. 1, в 2016 г. преобладание экспорта над импортом составляло 87,81 %, однако к 2018 г. этот показатель снизился на 30,52 % (до 57,29%). Для наглядности часть данных табл. 1 представлены на рис. 1.

Как видно из рис. 1, объём экспорта за анализируемые годы увеличивается, что говорит о положительной динамике этого показателя. Однако объём импорта так же увеличивается [1]. Более того, построенная линия тренда так же имеет тенденцию к возрастанию, что является отрицательным признаком, поскольку это свидетельствует о наличии проблем с импортозамещением.

Материал и методы исследования

Одной из главных составляющих государственной безопасности яв-

ляется продовольственная независимость [1]. Обратимся к рис. 2 для оценки объёма продукции сельского хозяйства за 2014-2018 гг.

Объём производства сельскохозяйственной продукции с 2014 г. по 2016 г. имел тенденцию к увеличению, однако начиная с 2017 г. его рост в целом по всем категориям хозяйств составил лишь 0,2 % (10,3 млрд руб.). Линия тренда по всем категориям хозяйств имеет тенденцию к увеличению, несмотря на имеющиеся отклонения, что свидетельствует о большей вероятности дальнейшего положительного развития анализируемого показателя.

Следует отметить, что в регионах также уделяется пристальное внимание активизации вопросов как импортозамещения, так и экспортной деятельности (табл. 2).

Таблица 1

Анализ объёма импорта и экспорта России за 2016-2018 гг., млн долл.

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Всего	182902	343512	182448	285652	227464	357767
в том числе: со странами СНГ	21210	45092	19790	37966	24856	48079
со странами дальнего зарубежья	161693	298420	162658	247687	202608	309688
Доля импорта/экспорта со странами СНГ	11,60	13,13	10,85	13,29	10,93	13,44
Доля импорта/экспорта со странами дальнего зарубежья, %	88,40	86,87	89,15	86,71	89,07	86,56
Преобладание экспорта над импортом, %	-	187,81	-	156,57	-	157,29

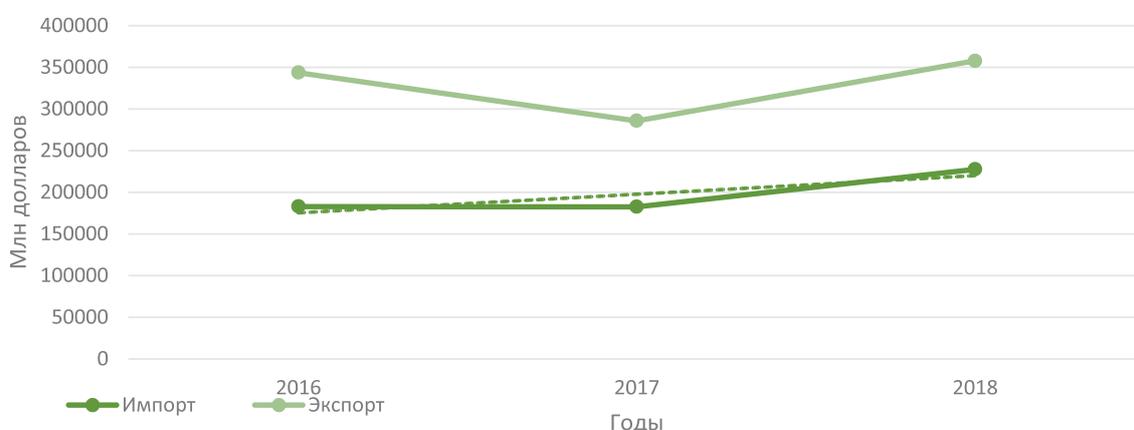

Рис. 1. Динамика объёма импорта и экспорта в 2016-2018 гг.

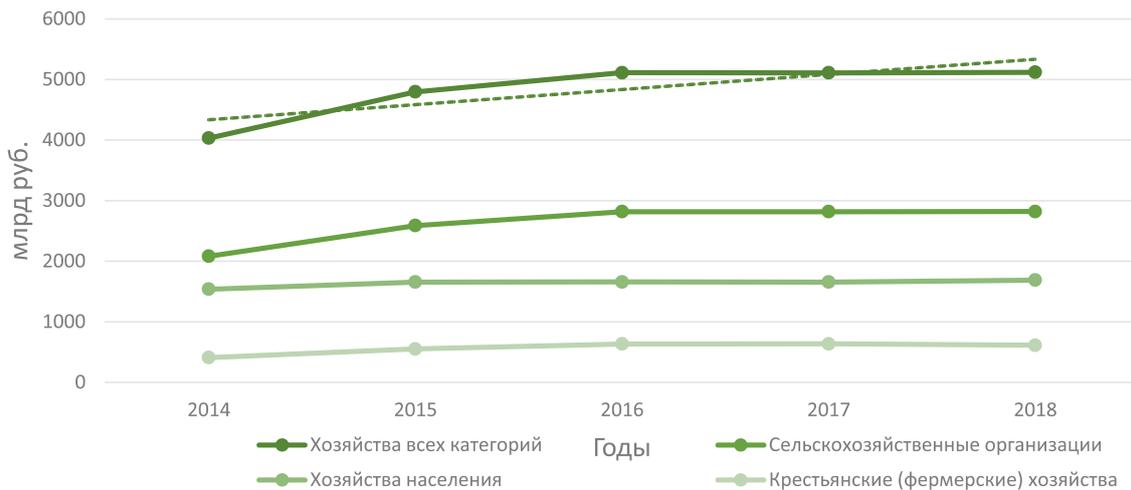

Рис. 2. Объём производства сельскохозяйственной продукции в РФ в разрезе категорий хозяйств за 2014-2018 гг.

Таблица 2

Внешнеэкономическая деятельность Республики Башкортостан [6]

Показатели	Январь – март 2019 г., млн долларов США	В% к январю – марту 2018 г.
Внешнеторговый оборот	998,2	81,6
в том числе:		
с государствами-участниками СНГ	224,2	66,5
со странами вне СНГ	774,0	87,3
экспорт товаров	832,2	79,3
в государства-участники СНГ	203,0	65,2
в страны вне СНГ	629,2	85,2
импорт товаров	166,0	92,1
из государств-участников СНГ	21,2	72,8
из стран вне СНГ	144,8	95,8

Объём продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья во внешнеторговом обороте по Республике Башкортостан за это же период составил: всего 19,1 млн долларов США, включая экспорт – 15,7 и импорт 3,4 млн долларов США соответственно [6].

По национальному проекту «Экспорт продукции АПК» по Республике Башкортостан федеральное финансирование будет осуществляться на основе заключенных соглашений о повышении конкурентоспособности (СПК). Правилами предусмотрено предоставление экспортно-ориентированным предприятиям АПК «льготных кредитов» по ставкам от 1% до 5% годовых для создания, реконструкции, модернизации конкуренто-

способных производств, объектов агрологистической инфраструктуры, а также на пополнение оборотных средств.

По итогам 5 месяцев 2019 г. экспорт продукции АПК Республики Башкортостан составил 32 млн долл. США при ожидании 30 млн долл. США, прогноз на первое полугодие – 36 млн долл. США. Основной экспортной составляющей в агропромышленном комплексе является продукция растениеводства, соответственно более существенный объем экспорта продукции АПК формируется во втором полугодии [7].

Следует отметить, что в марте текущего года прошли Агропромышленный форум и 29-я международная выставка – «АгроКомплекс-2019». В выстав-

ке приняли участие 328 экспонентов, участие приняли 15 стран и 36 регионов России. Коллективный стенд представила Чехия – страна-партнер выставки. На экспозиции представлены: Министерство сельского хозяйства Чешской Республики и 5 компании Farnet, Kovobel, TEFCO CZ, CVS-CzechBreedingServices, Brunthaller CS. Коллективный стенд Австрии объединил 7 производителей и фермерских хозяйств этой страны. Всего проведено 34 деловых мероприятия [7].

В июне проведено обучение сотрудников ГБУ Башкирский научно-исследовательский центр по пчеловодству и апитерапии специалистами из России и профессором из Турции. Также для совершенствования башкирской породы медоносных пчел разрабатывается методика генетической оценки отцовских и материнских пчелиных семей, подбирается лабораторное оборудование, ведется работа по заключению договоров с учеными из Италии и Турции [6, 7].

В целом же, экспортный потенциал республики по основным позициям составляет: – зерно – 700 тыс. т, масло растительное – 100 тыс. т, сахар – 50 тыс. т, мука – 30 тыс. т, сухое молоко – 15 тыс. т, комбикорма – 100 тыс. т.

По другим позициям: сыры и сырная продукция – 10 тыс. т, масло сливочное – 10 тыс. т, колбасные изделия – 10 тыс. т, крупа – 10 тыс. т, молоко сгущенное – 2 млн усл. банок, консервы плодовоовощные – 5 млн усл. банок, мед – 100 т. За 2018 год экспорт продуктов из региона оценивался на общую сумму в 70 млн долларов.

Так, согласно концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 года № 2136-р для Республики Башкортостан основными задачами развития АПК являются:

1. Увеличить к 2020 году объем производства сельскохозяйственной продукции до 230 млрд руб., в том числе в СХП и КФХ – не менее 140 млрд руб. или 60%.

2. Увеличить к 2020 году уровень рентабельности производства сельскохозяйственной продукции до 20%.

3. Повысить к 2020 году производительность труда до 2 млн руб. на 1 работника.

4. Увеличить долю производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах до 60%.

5. Довести удельный вес сельскохозяйственной продукции и продовольствия, произведенной в Республике Башкортостан, в общем их объеме (с учетом переходящих запасов) в отношении: мяса птицы – не менее 95%; свинины – не менее 95%; овощей – не менее 90%.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, на сегодняшний день в Российской Федерации есть потенциал для увеличения уровня независимости в области продовольственной безопасности, однако, к сожалению, используются не все имеющиеся ресурсы [2].

В связи с наблюдающейся динамикой развития хозяйств населения возникает проблема сбыта готовой сельскохозяйственной продукции. Именно по этой причине предпринимательство в сфере сельского хозяйства не так прибыльно и, как следствие, не так популярно [3].

Выводы

Для устранения этой проблемы нами предлагаются следующие решения:

1. Упростить систему контроля качества сельскохозяйственной продукции, произведенных хозяйствами населения.

2. Участвовать мероприятия (на микро- и даже макроуровне) с целью презентации и популяризации сельскохозяйственной продукции не только для наших сограждан, но и зарубежных потребителей.

3. Проводить мероприятия, способствующие повышению грамотности и практических навыков в области сельского хозяйства для начинающих фермеров с целью избежать убытков из-за недостаточного уровня компетенции в соответствующей отрасли.

В Республике Башкортостан реализуется 46 приоритетных инвестиционных проектов, на сумму 88,1 млрд руб. Инвестиции в АПК Республики Башкортостан с 6,9 млрд руб. в 2017 года возросли до 9,7 млрд руб. в 2018, т.е. в 1,4 раза.

Среди реализованных крупных инвестиционных проектов в АПК РБ можно отметить такие как строительство молочного завода мощностью переработки сырого молока 150 тонн в сутки (ООО «Уфагормолзавод») и др.

Все вышеперечисленное, на наш взгляд, в совокупности обеспечивает не только решение вопросов импортозамещения в регионах, но и обеспечение продовольственной безопасности страны в целом.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Библиографический список

1. Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р., Мурзагалина Г.М. Применение проектного управления для реализации программы развития муниципальных образований региона // Вестник БИСТ. № 4 (37) декабрь 2017 г. С. 61–70.
2. Галикеев Р.Н. Лутфуллин Ю.Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территории // Вестник БИСТ. № 4 (33) декабрь 2016. С. 60–65.
3. Лутфуллин Ю.Р., Краснов А.А., Баянова Л.Н. Зарубежный и отечественный опыт потребительской кооперации как основы предпринимательства на селе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 3. С. 33–40.
4. Институциональные основы модернизации агропромышленного комплекса региона (на примере Республики Башкортостан): Коллективная монография / Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К., Гизатуллин Х.Н. и др.; под ред. д-р экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. 200 с.
5. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России: монография / А.И. Алтухов, А.Н. Семин, Г.В. Беспяхотный и др. / М.: Фонд «Кадровый резерв», 2016. 544 с.
6. Основные показатели экономики Республики Башкортостан: статистический бюллетень, № 6 (январь июнь 2019 г.). Уфа: Башкортостанстат, 2019. 49 с.
7. Пояснительная записка к отчету о ходе реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» (за январь-июнь 2019 года).

УДК 330.143:303.725.34

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

А. Р. Касьмова

Институт цифровой экономики и информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, e-mail: alina.alien.2001@gmail.com

А. А. Отрубьянникова

Институт цифровой экономики и информационных технологий,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, e-mail: Alina2923@yandex.ru

СРЕДНЕВЗВЕШЕННАЯ СТОИМОСТЬ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: производственная корпорация, структура капитала, средневзвешенная стоимость капитала, модель WACC, модель CAPM, собственный капитал, заёмный капитал, конкурентоспособность, электроэнергетика, металлообработка, химическая промышленность.

Структура и стоимость капитала, покрывающего затраты производственной и инвестиционной деятельности промышленной корпорации, являются ключевыми показателями ее рыночной деятельности и конкурентоспособности. Известно, что показатель средневзвешенная стоимость капитала, рассчитанный в соответствии с моделью WACC – чувствительный к факторам внешней и внутренней сред предприятия инструмент. К этим факторам относятся, в первую очередь, доступность для компании «дешевых» кредитов по ставкам существенно ниже рентабельности собственного капитала, уровень отраслевых, территориальных, страновых и пр. рисков, профессионализм управленцев и др. В предыдущих статьях М.А. Горского и его учеников рассматривалась проблематика связи уровня затрат на капитал корпорации с уровнем институционального развития рынков капитала и состоянием инвестиционного климата. Также автором проведено тестирование модифицированного варианта расчета показателя WACC (на примере задачи выбора оптимальной стратегии заемного финансирования ПАО «Газпром»). В рамках этой статьи рассмотрена проблематика оценки влияния на уровень средневзвешенной цены корпорации ее отраслевой принадлежности и сопутствующих рисков. В работе представлены расчеты по трем российским предприятиям, относящимся к среднему бизнесу и представляющим различные отрасли. Сделаны выводы о перспективных стратегиях конкурентоспособного развития предприятий корпоративного сектора экономики рассмотренных отраслей.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

А. R. Kasymova

Institute of Digital Economics and Information Technologies,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: alina.alien.2001@gmail.com

А. А. Otrubyannikova

Institute of Digital Economics and Information Technologies,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Alina2923@yandex.ru

AVERAGE COST OF CAPITAL OF ENTERPRISES OF DIFFERENT INDUSTRIES OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: manufacturing corporation, capital structure, weighted average cost of capital, WACC model, CAPM model, equity, borrowed capital, competitiveness, electric power, metal processing, chemical industry.

The structure and cost of capital covering the costs of production and investment activities of an industrial corporation are key indicators of its market activity and competitiveness. It is known that the weighted average cost of capital indicator, calculated in accordance with the WACC model, is a tool sensitive to factors of the external and internal environment of the enterprise. These factors include, first of all, the availability of «cheap» loans for the company at interest rates significantly lower than the return on equity, the level of industry, territorial, country and other risks, the professionalism of managers, etc.

In previous articles, M.A. Gorskiy and his students examined the problems of linking the level of capital costs of a corporation with the level of institutional development of capital markets and the state of the investment climate. The author also tested a modified version of the calculation of the WACC indicator (using the example of the task of choosing the optimal strategy for borrowed financing of PJSC Gazprom). In the framework of this article, the problems of assessing the impact on the level of the average weighted price of a corporation of its industry affiliation and associated risks are considered. The paper presents calculations for three Russian enterprises belonging to medium-sized businesses and representing various industries. Conclusions are drawn about promising strategies for the competitive development of enterprises in the corporate sector of the economy of the considered industries.

Введение

В современной рыночной экономике важную роль в оценках структуры и стоимости капитала компании играет показатель средневзвешенной стоимости капитала, характеризующий эффективность ее производственной и инвестиционной деятельности с позиции затрат на капитал, авансированный в покрытие затрат сфер производства и инвестиций. Многие известные российские авторы считают показатель WACC важным стратегическим индикатором конкурентоспособности компании по затратам [1, 2, 5, 6, 8, 11]. Данный показатель характеризует минимальную доходность капитала, используемого фирмой с учётом риска. Собственники и инвесторы заинтересованы в снижении показателя средневзвешенной стоимости капитала, так как «дорогой» капитал, используемый предприятием, снижает эффективность осуществляемых затрат и конкурентоспособность компании.

В рамках этой статьи авторами ставится задача провести сравнительный анализ структуры и средневзвешенной стоимости капитала российских предприятий корпоративного сектора экономики, отличающихся отраслевой принадлежностью, составом и уровнями внешних и внутренних рисков. Такой анализ позволит сделать обоснованные выводы не только о финансово-экономическом состоянии российских корпораций в условиях усиления санкционных ограничений со стороны западных стран, но и о влиянии отраслевой принадлежности компании на динамику показателей эффективности и риска ее рыночной деятельности.

Инструментарий оценки показателя средневзвешенной стоимости компании

Для оценки составляющих средневзвешенной стоимости капитала ком-

пании в различных источниках приводятся различные формулы и финансовые константы. Поскольку российская экономика отличается низкой капитализацией, высокими процентными ставками финансирования, рядом российских исследователей [1, 2, 5, 7, 11] предложено использовать модифицированную формулу Р. Хамады [3]. В частности, нами предлагается применять для расчёта WACC модель, описанную в работе Д.А. Безухова, Д.А. Максимова и М.А. Халикова [2], и ее модифицированный вариант, приведенный в работе Горского М.А. [4]:

$$WACC = K_E * E/V + K_D * D/V * (1 - \tau), \quad (1)$$

где K_E – цена собственного капитала компании. Для расчёта данного коэффициента предлагаем применить модифицированную формулу CAPM с поправкой на страновой риск [9, 10]:

$$K_E = r_f + \beta * (r_m - r_f) + c_r, \quad (2)$$

где r_f – безрисковая процентная ставка (безрисковая доходность финансовых активов); r_m – среднерыночная доходность; $r_m - r_f$ – премия за риск; c_r – премия за страновой риск; β – бета-коэффициент, показатель волатильности доходности собственного капитала компании по отношению к изменению доходности финансового рынка – отражает систематический отраслевой риск и рассчитывается по формуле:

$$\beta = cov(r_i; r_m) / \sigma^2, \quad (3)$$

r_i – доходность актива компании; σ^2 – дисперсия доходности среднерыночного портфеля;

K_D – оценка затрат на заёмный капитала компании. Поскольку данные о структуре заёмного капитала компаний не публикуются [11], то для оценки затрат на заёмный капитал следует ис-

пользовать прямой метод [9], не очень точный, но единственно возможный в данном случае:

$$K_D = Ir / D, \quad (4)$$

Ir – процентные платежи по обязательствам компании; D – среднегодовая стоимость обязательств компании с учётом затрат на лизинг; E/V – доля собственного капитала в полном капитале, где: E – рыночная стоимость компании; V – стоимость полного капитала; D/V – доля заёмного капитала в полном капитале.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведем сравнительный анализ предприятий российского корпоративного бизнеса из различных отраслей экономики по показателю WACC, что, по мысли авторов, может составить основу оценки перспектив инвестирования в эти отрасли с позиции потенциальной конкурентоспособности. Рассмотрим отрасли с высокой экономической добавленной стоимостью: металлургия, химическая промышленность и энергетика.

Металлургическая отрасль в нашей стране является второй по значимости после нефтегазовой промышленности. На её долю приходится около 5% ВВП России (для сравнения в 2014 г. – 4,7%) и около 14% – её доля в экспорте. В 2013 г. рентабельность металлургических предприятий составляла всего 9,9% (при этом средний показатель по российской экономике в целом был на уровне 7%), а в 2014 г. выросла до 16,4% [18].

Химическая промышленность – прогрессивная и быстро развивающаяся отрасль, обеспечивающая полноценную работу многим другим отраслям: металлургии, строительству, сельскому хозяйству, пищевой промышленности и другим. Эта отрасль характеризуется высокими показателями рентабельности. Средняя рентабельность продаж компаний химического производства составляет около 16,7%, причём максимальную рентабельность достигают производство агрохимических продуктов (26,8%) и фармацевтическая промышленность (24,8%) [17]. Однако, вклад химической промышленности в ВВП страны достаточно мал и составляет 1,34% [12].

Электроэнергетика входит в топ-10 отраслей с наибольшим вкладом в ВВП. В 2016 г. её доля составляла 2,6% [21].

Для сравнения структуры и стоимости капитала были выбраны следующие компании этих отраслей: «Ашинский метзавод» («Ашинский металлургический завод»), «КуйбышевАзот», «Самараэнерго» (период 2013–2018 гг.). Для расчётов использовались вышеприведённые формулы (1)–(4).

«Ашинский металлургический завод» – динамично развивающееся металлургическое предприятие Урала, которое было акционировано в 1992 г. ПАО «Ашинский метзавод» входит в число крупнейших в стране производителей специальных сплавов для предприятий нефтегазовой, химической, атомной, авиационной и космической отраслей промышленности, а также оборонного комплекса. Помимо этого, завод производит товары народного потребления, такие как столовые приборы, посуда, зажигалки. Филиалов у завода нет.

Акции компании торгуются на Московской бирже. На 14 ноября 2019 г. стоимость одной обыкновенной акции составила 4,58 руб., а 20% акций находятся в свободном обращении [13].

В табл. 1 представлен расчёт показателя WACC за период 2013–2018 гг.

Показатель WACC имел тенденцию к росту и принял наибольшее значение на пике кризиса 2014 г. Дальнейшее снижение показателя на фоне расширения санкционных ограничений и удорожания кредита связывается со снижением риска собственного финансирования производственной и инвестиционной деятельности в условиях реструктуризации производства, освоения новых видов продукции, использования нового высокопроизводительного оборудования и более дешёвых материалов и комплектующих, что позволило снизить затраты и повысить рентабельность основного производства [23].

«КуйбышевАзот» – крупная компания химической и нефтехимической промышленности. Завод функционирует с 1966 г., в 1992 г. образовано акционерное общество [24].

Таблица 1

Расчёт средневзвешенной цены капитала ПАО «Ашинский метзавод» за период 2013–2018 гг.

Показатель	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Безрисковая доходность	0,08	0,08	0,10	0,11	0,17	0,06
Бета	0,28	0,41	0,14	0,16	0,55	0,65
Доходность среднерыночного портфеля на дату оценки	-0,00019	0,00007	0,00184	0,00007	-0,00211	-0,00015
Премия за риск	0,08	0,07	0,10	0,11	0,17	0,06
Страновой риск	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,02
Стоимость собственного капитала K_e	0,15	0,16	0,15	0,17	0,29	0,11
Собственный капитал E	6 711 147,00	6 128 920	5 338 092	3 409 827	4 234 784	5 296 941
V – стоимость полного капитала	13 568 718,00	13 197 173,00	12 737 499,00	13 231 095,00	14 321 991,00	10 351 249,00
I г – процентные платежи по обязательствам компании по данным МСФО	1 166 529	836 741	1 020 539	1 862 131	2 309 313	1 443 880
D Долг, тыс. руб.	6 857 571,00	7 068 253,00	7 399 407,00	9 821 268,00	10 087 207,00	5 054 308,00
Стоимость заемного капитала K_d	0,17	0,12	0,14	0,19	0,23	0,29
E/V	0,49	0,46	0,42	0,26	0,30	0,51
D/V	0,51	0,54	0,58	0,74	0,70	0,49
Налог на прибыль	0,22	0,24	0,17	0,10	0,19	0,20
WACC	14,20%	12,34%	12,92%	16,99%	21,80%	17,09%

Примечание: составлена авторами с использованием данных источников [13,19].

Акции «КуйбышевАзот» торгуются на Московской бирже. На 14 ноября 2019 г. стоимость одной обыкновенной акции компании составила 143,0 руб. [14]. 8% акций «КуйбышевАзота» принадлежат В. Герасименко: среди акционеров это самый большой пакет [22].

В табл. 2 представлен расчёт показателя WACC компании за период 2013–2018 гг.

Как следует из таблицы, кризисные явления в российской экономике в 2014 г. и последовавшие за ними санкционные ограничения со стороны ведущих западных партнеров непосредственным обра-

зом отразились на структуре и стоимости капитала компании «КуйбышевАзот»: удорожание «длинных» кредитов и рост рисков в цепочках производства и сбыта, инициировавших адекватный рост стоимости собственных средств, привели к значительному росту средневзвешенной стоимости капитала: показатель WACC на рубеже 2014–2015 гг. вырос почти на 11%, что негативным образом отразилось на конкурентоспособности компании по затратам. Тем не менее, коридор значений показателя WACC компании за последний период 2016–2018 гг. весьма «комфортный». Как показано в рабо-

тах проф. М.А. Халикова и его учеников [1, 2, 8], значения показателя WACC в диапазоне 15-19% обеспечивают конкурентный уровень производственных и инвестиционных затрат компании с невысокой добавленной стоимостью конечного продукта, к которой можно отнести и «КуйбышевАзот». Для компании важно в обозримой перспективе сохранить сложившуюся структуру капитала, грамотно управляя внешними и внутренними рисками.

«Самараэнерго» – крупная электроэнергетическая компания Самарской области, которая обеспечивает 99% потребителей электроэнергии на территории 53 600 кв. км. [16, 21].

Акции «Самараэнерго» торгуются на Московской бирже. На 14 ноября 2019 г. стоимость одной обыкновенной акции составила 0,37 руб. [15].

В табл. 2 приведен расчёт показателя WACC для компании за период 2013–2018 гг.

Таблица 2

Динамика средневзвешенной цены капитала компании «КуйбышевАзот» за период 2013–2018 гг.

Показатель	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Бета	-0,10	0,13	0,03	0,03	0,10	0,67
Стоимость собственного капитала	0,10	0,12	0,14	0,15	0,23	0,13
Собственный капитал E	35 313 860	29 115 196	26 730 438	23 808 824	19 736 212	18 713 143
V – стоимость полного капитала	61 991 802	56 092 464	52 002 997	46 938 451	39 821 215	29 899 017
Iг – процентные платежи	10 152 022	8 618 877	5 551 289	7 750 182	6 376 242	1 816 395
D Долг, тыс. руб.	26 677 942	26 977 268	25 272 559	23 129 627	20 085 003	11 185 874
Стоимость заемного капитала	0,38	0,32	0,22	0,34	0,32	0,16
E/V	0,57	0,52	0,51	0,51	0,50	0,63
D/V	0,43	0,48	0,49	0,49	0,50	0,37
Налог на прибыль	0,19	0,13	0,20	0,20	0,21	0,20
WACC	18,95%	19,70%	15,81%	21,04%	24,00%	13,22%

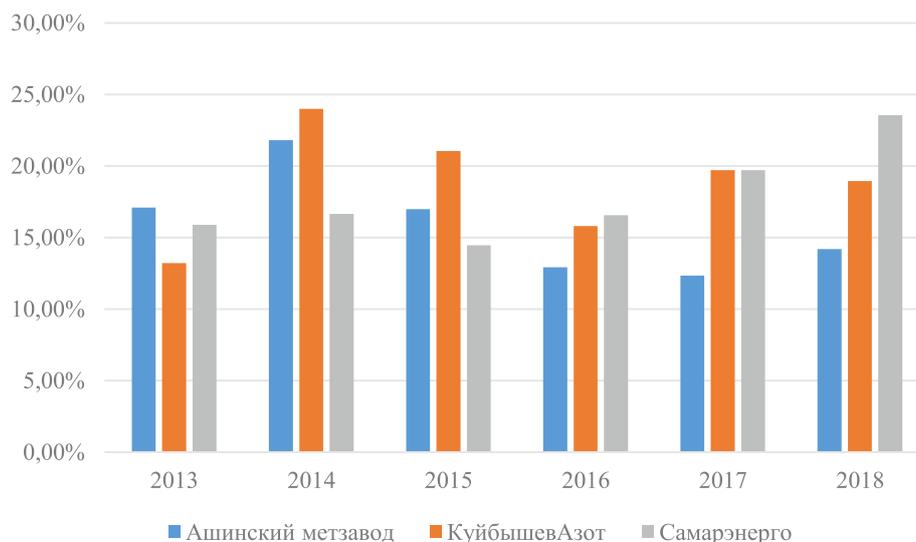
Примечание: составлена авторами с использованием данных источников [17, 20].

Таблица 3

Динамика средневзвешенной цены капитала ПАО «Самараэнерго» за период 2013–2018 гг.

Показатель	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Бета	0,45	0,54	0,02	0,33	0,27	0,28
Стоимость собственного капитала	0,17	0,18	0,14	0,22	0,31	0,14
Собственный капитал E	3 168 253	2 606 692	2 093 714	1 797 499	1 713 073	1 970 685
V – стоимость полного капитала	6 772 279	6 522 846	6 811 922	6 950 930	7 767 314	8 103 036
Iг – процентные платежи	1 509 595	1 403 240	1 317 766	1 186 571	1 149 637	1 052 426
D Долг, тыс. руб.	3 604 026	3 916 154	4 718 208	5 153 431	6 054 241	6 132 351
Стоимость заемного капитала	0,42	0,36	0,28	0,23	0,19	0,17
E/V	0,47	0,40	0,31	0,26	0,22	0,24
D/V	0,53	0,60	0,69	0,74	0,78	0,76
Налог на прибыль	0,31	0,42	0,37	0,51	0,39	0,04
WACC	23,54%	19,71%	16,56%	14,46%	16,64%	15,88%

Примечание: составлена авторами с использованием данных источников [21, 25].

Сравнительная динамика средневзвешенной цены капитала российских компаний в 2013–2018 гг.

Как следует из приведенной таблицы, структура и средневзвешенная стоимость капитала ПАО «Самараэнерго» подчеркивают особенности компаний электроэнергетики, встраиваемых в общие логистические цепочки: рост затрат и риска неплатежей со стороны конечных потребителей вынуждают компанию-генератора прибегать к «дороговому» заемному финансированию. Это особенно характерно для исследуемой компании, у которой показатель средневзвешенной стоимости капитала в последний наблюдаемый период (2015 по 2018 гг.) стабильно рос, достигнув значения 23,54%.

Выводы и рекомендации

Сравним динамику показателя WACC рассмотренных выше предприятий. Из диаграммы, представленной на рисунке, следует, что средневзвешенная стоимость капитала «Ашинского метзавода», «КуйбышевАзот» и «Самараэнерго» имеет схожую динамику в рассмотренный период, а именно рост показателя в 2014 г., снижение в 2015 г. и дальнейший рост в интервале до 2018 г. Указанное является характерной особенностью реакции компаний реального сектора экономики на движение финансовых рынков в сторону ограничения кредитной массы и ужесточения условий кредитования рискованных предприятий и сфер деятельности.

Следующая особенность представленной динамики характеризует инерцию «отскока» показателя WACC от максимального значения в период за «кризисным» годом. Стабилизация на более низком уровне показателя характерна для предприятий обрабатывающих отраслей с высокой добавленной стоимостью и сложившейся структурой рисков. Напротив, для предприятий с низкой добавленной стоимостью и высокими вход-выходными рисками характерна стабилизация на высоком уровне показателя, что является демонстрацией факта существенной зависимости финансовой политики предприятия корпоративной формы собственности от сферы его деятельности и факторов, характеризующих состояние товарных и финансовых рынков.

У российских предприятий, отличающихся высокими оборотами, низкими затратами и приемлемой конкурентоспособностью, показатель WACC принимает значения в диапазоне 12 – 14%. Для основной группы предприятий и, в первую очередь, обрабатывающих отраслей значения показателя WACC находится в диапазоне 16 – 18%, у низкоrentабельных и рискованных компаний этот показатель находится в диапазоне 20 – 22% и выше.

Обобщая результаты этой и более ранних публикаций авторов, следу-

ет подчеркнуть, что для российских предприятий корпоративного сектора экономики показатель WACC (конкретно, модифицированный вариант Безухова-Горского, учитывающий особенности российской практики расчета финансового рычага и налогооблагаемой прибыли) приобретает черты объективного индикатора конкурентоспособности по затратам на капитал.

Его с полным основанием можно использовать в оценках альтернативной стоимости капитала производственной сферы предприятия, учитываемых в расчетах экономической добавленной стоимости, а также в качестве ставки дисконтирования в оценках чистого приведенного денежного потока на весь инвестированный в бизнес компании капитал.

Библиографический список

1. Аббясова Д.Р., Халиков М.А. Факторы стоимости и управление стоимостью инновационно-ориентированной компании // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2–2. С. 405.
2. Безухов Д.А., Максимов Д.А., Халиков М.А. Оптимизация структуры оборотного капитала производственной сферы промышленной корпорации. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. 171 с.
3. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. 1120 с.
4. Горский М.А., Кухаренко А.Ю., Стерн А.А. Формула агрегированного расчета средневзвешенной стоимости капитала компании // *Путеводитель предпринимателя*. Вып. XXXIX. 2018. С. 123–142.
5. Лимитовский М.А., Лобанова Е.Н., Минасян В.Б., Паламарчук Е.Н., Корпоративный финансовый менеджмент: учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2012. 990 с.
6. Лукасевич И.Я., Финансовый менеджмент: учебник. М.: ЭКСМО, 2007. 768 с.
7. Максимов Д.А., Халиков М.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 10-4. С. 711–719.
8. Максимов Д.А., Халиков М.А. Об одном подходе к анализу и оценке ресурсного потенциала предприятия // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 2. С. 296–300.
9. Теплова Т.В., Селиванова Н.В. Эмпирическое исследование применимости модели DСАРМ на развивающихся рынках // *Корпоративные финансы*. 2007. № 3 (3). С. 5–25.
10. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / Под общ. ред. проф. Халикова М.А. М.: Коммерческие технологии. 2015. 595 с.
11. Халиков М.А. Экономико-математическое моделирование устойчивого развития предприятий машиностроения в условиях рыночной экономики: автореф. дис. докт. экон. наук. М.: Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова, 2004. 48 с.
12. Переработка углеводородов, нефте- и газохимия. Химическая промышленность [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/32128> (Дата обращения: 14.11.19).
13. Акции «Ашинского металлургического завода» [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/stocks/Ashinsky-Metzavod/> (Дата обращения: 14.11.19).
14. Акции «КуйбышевАзот» [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/stocks/Kuibyshevazot/> (Дата обращения: 14.11.19).
15. Акции «Самараэнерго» [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/stocks/Samaraenergo/> (Дата обращения: 14.11.19).
16. Данные по отчетности «Самараэнерго» [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/database/companies/oaо_samaraenergo (Дата обращения: 5.11.19).
17. Рентабельность химической отрасли РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://tebiz.ru/news-marketrentchem-1> (Дата обращения: 8.11.19).
18. Экономика России. Цифры и факты. Металлургия. [Электронный ресурс]. URL: <https://utmagazine.ru/posts/10561-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-8-metallurgiya> (Дата обращения: 12.11.19).
19. Данные по отчетности «Ашинского металлургического завода» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amet.ru/invest/financial-statements/> (Дата обращения: 12.11.19).
20. Данные по отчетности «КуйбышевАзот» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=703&type=3> (Дата обращения: 8.11.19).

21. Обзор электроэнергетической отрасли России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/EY-power-market-russia-2018/%24FILE/EY-power-market-russia-2018.pdf> (Дата обращения: 12.11.19).

22. Коллективное хозяйство. У «КуйбышевАзота» нет контролирующего акционера, но есть главный [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/353219-kollektivnoe-hozyaystvo-u-kuybyshevazota-net-kontroliruyushchego-akcionera-no-est> (Дата обращения: 12.11.19).

23. Коммерсантъ «Ашинский метзавод оставил прибыль за 2016 год в распоряжении предприятия» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3318154> (Дата обращения: 20.11.19).

24. История КуйбышевАзота [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kuazot.ru/company/history/> (Дата обращения: 14.11.19).

25. Данные по отчетности «Самараэнерго» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samaraenergo.ru/stockholder/report/> (Дата обращения: 5.11.19.).

УДК 331.44

А. Д. Зарецкий

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: zad94@mail.ru

Т. Е. Иванова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: ite15@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: трудовые ценности, эволюция трудовых ценностей, аксиология, акмеология, теория ценностей, теория поколений.

В статье, носящей методологический характер, отражен авторский подход к анализу эволюции трудовых ценностей в современном обществе на основе философско-психологических представлений, развиваемых в рамках аксиологии и акмеологии. Новизна подхода выражается в установлении гносеологических связей и форм влияния этих фундаментальных наук на развитие положений теории ценности и теории поколений в период трансформации общественного устройства в условиях смены экономических парадигм. Отражен характер влияния на эволюцию трудовых ценностей системных факторов, к которым отнесены институциональные, связанные со сменой экономической парадигмы и формированием рыночных институтов, флексибилизацией рынка труда; технико-технологические и организационно-экономические условия, в том числе неоиндустриализация, цифровизация, интернет, маркетинг 3.0., новый тип занятости; повышение качества жизни населения и движение к обществу потребления; смена поколений, обуславливающая межпоколенческий ценностный разрыв, «переоценку ценностей» и др. Дана сравнительная характеристика трудовых ценностей, влияющих на мотивацию трудовой деятельности разных поколений, основанная на результатах опроса молодежной аудитории, что подчеркивает важность развития политики содействия социализации личности, имплементации трудовых ценностей в поведенческие практики и мотивационные механизмы.

A. D. Zaretsky

Cuban State University, Krasnodar, e-mail: zad9415@mail.ru

T. E. Ivanova

Cuban State University, Krasnodar, e-mail: ite15@mail.ru

ACSIOLOGICAL AND ACMEOLOGICAL EVOLUTION EVOLUTION

Keywords: labour values, values, evolution of labor values, axiology, acmeology, value theory, generational theory.

The article, which has a methodological character, reflects the author's approach to the analysis of the evolution of labor values in modern society on the basis of philosophical and psychological representations developed within the framework of axiology and acmeology. The novelty of the approach is expressed in establishing the gnoseological connections and forms of influence of these fundamental sciences on the development of the provisions of the theory of value and generation theory at a time of transformation of the social order in the face of changing economic paradigms. Reflects the nature of the influence on the evolution of labour values of systemic factors, which include institutional, associated with the change of the economic paradigm and the formation of market institutions, the flexibilization of the labor market; technical-technological and organizational and economic conditions, which includes neo-industrialization, digitalization, Internet, marketing 3.0., a new type of employment; Improving the quality of life of the population and moving towards a consumer society; generational change, which causes the intergenerational value gap, «reassessment of values, etc. The comparative characterization of labor values that influence the motivation of different generations' work is based on the results of a survey of youth audiences, which emphasizes the importance of developing policies to promote socialization of the individual, implementation of labour values into behavioral practices and motivational mechanisms.

Введение

Ценности и ценностные ориентации личности, определяющие и объясняющие поведение и действия человека,

всегда были и будут объектом пристального изучения. Трудовые ценности представляют особый интерес, поскольку труд и отношение к труду являются до-

минантой жизнедеятельности и развития человека. В природе человека изначально заложена потребность трудиться и от того, насколько труд приносит удовлетворение, зависит его качество и производительность, стремление к профессиональному росту. В России, вследствие особенностей ее исторического развития, труд для большей части населения является только средством выживания. Адаптация к рыночным отношениям видоизменяет структуру ценностей: часть из них воспроизводится в силу ментальности старших поколений, либо уходит в прошлое; большинство ценностей эволюционирует, приспособляясь к новым реалиям и обновляется в поведенческих моделях молодежи, образуя так называемый «межпоколенческий ценностный разрыв». Актуальность исследования трудовых ценностей обусловлена их онтологической связью с интересами и потребностями личности и общества, совершенствованием мотивационных механизмов, преодолением ценностных деформаций в сфере трудовых отношений.

Цель исследования состоит в установлении аксиологических и акмеологических оснований эволюции трудовых ценностей, что важно для углубления представлений о закономерностях изменения ценностных ориентаций по мере смены поколений и под влиянием системных факторов трансформации общества.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологический аппарат исследования основывается на концептуальных положениях аксиологии и акмеологии, теории ценностей и теории поколений, представляющих гносеологический базис для исследования эволюции трудовых ценностей и особенностей ценностного сознания разных поколений населения. Эмпирической базой являются материалы анкетирования на предмет изучения трудовых ценностей.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопрос о ценностях впервые был поставлен Сократом и стал центральным пунктом его философии в объяснении

того, что есть благо для человека и утверждении, что «Благо есть реализованная ценность». Исследование природы и сущности данного феномена привело к возникновению науки, получившей название «аксиология» (от греч. *axia*/аксио – ценность). Исследования своеобразия феномена ценности зарождались еще в кантовской философии, построенной на признании ценностной значимости мира и самоценности человеческой личности; в последствии неокантианцы саму философию стали трактовать «как учение об общезначимых ценностях» и тем самым возвели понятие «ценность» в ранг философской категории [1]. Вслед за аксиологическим подходом относительно недавно возникло акмеологическое видение ценностных ориентаций человека.

Ядро аксиологии составляет Теория ценностей, задачей которой является прояснение общего понятия ценности вне зависимости от его приложений в науке, морали, культуре, политике, повседневной жизни и изучение наиболее значимых их разновидностей, истории формирования, наиболее вероятных и предпочтительных тенденций эволюции в будущем.

Ценности присутствуют практически во всех формах человеческих отношений и входят в предметную область различных социально-гуманитарных наук: философии, социологии, психологии, педагогики, экономики, культурологии и др.; они определяют смысл жизни человека, отношение к миру, окружающим людям, влияют на поведение, направленность поступков и действий, личную и социальную активность и ответственность. Аксиологической тематике посвящается обширная литература, что свидетельствует об актуальности развития ценностного сознания в различных сферах жизни, расширении разнообразия ценностей в рыночном пространстве [2].

Особую значимость имеет исследование трудовых ценностей как ключевого элемента ценностной системы общества. Трудовые ценности являются важнейшей характеристикой системы трудовых отношений, фактическим отражением ценности труда как важнейшей доминанты общества. Включение трудовых ценностей в контекст общего ценностно-

го сознания населения дает возможность изучать и формировать личностные оценки трудовых отношений и систем мотивации трудовой деятельности, выстраивать механизмы их совершенствования, ориентированные на повышение производительности труда, достижение самореализации личности.

На обыденном уровне познания трудовые ценности отражают, прежде всего, то, ради чего, собственно, работник вступает в трудовые отношения, осуществляет трудовую деятельность и что получает в ее результате. В этом контексте видна связь между иерархией потребностей и возможностями их удовлетворения в размере вознаграждения за выполненную работу. Основными ценностями для человека на протяжении столетий выступают: заработная плата, условия, содержание и престиж профессии, общественная полезность результатов труда и др. Таким образом, под ценностью труда понимается его значимость в жизни общества и личности, а также значимость различных сторон трудовой деятельности, по отношению к которым субъект устанавливает свое отношение [3].

Наиболее известной методикой изучения ценностей является социологический опросник М. Рокича, в котором автором выделены два класса ценностей – терминальные ценности-цели и инструментальные ценности-средства [4]. Методика Рокича, имеющая универсальный характер, применима и для изучения трудовых ценностей. К терминальным трудовым ценностям можно отнести познавательные ценности, такие как: интересная работа, работа по развитию личных возможностей, сил и способностей, самосовершенствование, возможность творческой деятельности, самостоятельность, независимость и др. К ним логично добавить и такие ценности, как карьерный рост, достижение высокого профессионализма, расширение возможностей работы в престижной организации и др., а также ценности имеющие эмоциональный характер – хорошие взаимоотношения и ощущение своей значимости в коллективе, возможности расширения коммуникаций и др.

Инструментальные трудовые ценности отражают мотивационные харак-

теристики и связаны с условиями труда, его оплатой, дополнительными формами социальной защиты и поощрения; к ним относят также аккуратность и четкость в ведении дел, исполнительность и дисциплинированность, независимость и возможность действовать самостоятельно, ответственность, рационализм, образованность, трудолюбие и продуктивность работы.

В различных публикациях широко представлены результаты опросов по группам представителей разного возраста, уровня образования, опыта работы, предпринимателей и наемного персонала и др. [5, 6]. Фактически – это своеобразные фотографии изучаемой совокупности по названным признакам на определенный момент времени. Но ценности динамичны; по мере движения от традиционного к индустриальному и постиндустриальному обществу в массовом сознании и поведении происходят изменения ценностных приоритетов в направлении от материалистических и сугубо прагматических ценностей к секулярно-рациональным; от ценностей выживания к постматериальным ценностям самовыражения, самопознания, гражданского участия и др. Это свидетельствует об эволюционном процессе, отражающем постепенное качественное изменение и развитие системы ценностей в целом.

В ходе исследования нами выделены четыре группы системных факторов, под влиянием которых происходит эволюция трудовых ценностей (табл. 1).

Факторы институционального характера обусловлены сменой экономической парадигмы. Под влиянием института частной собственности основным двигателем экономического роста становится предпринимательский интерес, порождающий свой ареал ценностей, сосуществующих с частично сохраняющимися ценностями советского периода, типологически относящимися преимущественно к классу инструментальных ценностей. Процессы индивидуализации и флексибилизации на рынке труда приводят к формированию новых трудовых ценностей и постепенной их имплементации в поведенческие практики и мотивационные механизмы.

Таблица 1

Факторы и обстоятельства, влияющие на эволюцию трудовых ценностей
(составлено на основе [6–8])

Системные факторы эволюции трудовых ценностей	Важнейшие социально-экономические и организационно-технические преобразования	Характер влияния на трудовые ценности
Институциональные, связанные со сменой экономической парадигмы	Формирование рыночных институтов, появление частной собственности, развитие предпринимательских интересов, тенденция к индивидуализации в противовес коллективизму, флексибилизация рынка труда	Формирование новых трудовых ценностей рыночного характера с сохранением зависимости от модели предшествующего развития, усиление базовых инструментальных ценностей
Технико-технологические и организационно-экономические	Неоиндустриализация, интернет, экономика знаний, цифровизация, развитие «креативного класса», разработка новых продуктов, маркетинг 3.0, новый тип занятости (удаленные рабочие места, работа на дому, и др.)	Повышение значимости образования, высокого профессионализма, познавательных ценностей, нематериальной мотивации
Повышение качества жизни	Движение к обществу потребления, расширение и изменение структуры потребностей и возможностей их удовлетворения, востребованность высококачественных товаров, повышение значимости сферы услуг, престиж благополучия, гедонизм и др.	Расширение разнообразия ценностей акторов рынка, развитие постматериальных ценностей, стремление к престижному месту работы, повышению удовлетворенности трудом
Смена поколений	Повышение роли человеческого и социального капитала, формирование нового типа личности, кризис трудовых ценностей, новые возможности для самовыражения и личностного развития, расширение социальных связей, разнообразие систем мотивации	Кризис и новая иерархия трудовых ценностей, «переоценка ценностей», формирование поколенных ценностей, межпоколенческий ценностный разрыв

Группа факторов технико-технологического и организационно-экономического характера, сопровождающих развитие третьей и движение к четвертой промышленной революции открывают возможности для возникновения новых моделей исполнительской и управленческой деятельности, создания высокопроизводительных рабочих мест; растущая потребность в кадрах с инновационными навыками объективно повышают ценность образования, высокого профессионализма, роль нематериальных мотиваций и других терминальных ценностей.

Повышение качества жизни является объективным следствием рассмотренных преобразований в пространстве постиндустриального общества потребления и приводит к изменениям структуры потребностей, повышению роли и значимости человеческого капитала, усилению стремления к самореализации и личностному росту и др., что отражается в расширении разнообразия терминальных и инструментальных ценностей.

Все происходящие социально-экономические трансформации и эволюционные процессы отражаются на судьбах конкретных людей разных социально-демографических групп. В настоящее время в общественном производстве заняты работники, принадлежащие трем различным поколениям. Это: поколение трудоспособных людей, получивших образование и вступивших в трудовую деятельность в советское время; трудоспособные люди, вышедшие на рынок труда после становления новой России; поколение «будущего», которое только завершает свое обучение для вступления в трудовую деятельность.

Соответственно, трудовые ценности и мотивации каждого поколения формировались в разных условиях и имеют как общие (в силу преемственности), так и, в значительной мере, различные ценностные ориентации, образуя так называемый «межпоколенческий ценностный разрыв», что подтверждается многочисленными социологическими исследованиями [9]. Это не означает

неизменности ценностей у старших поколений, которые объективно более консервативны и, как правило, «переоценка ценностей» у них происходит в другом возрастном периоде.

Особенности различных поколений составляют предмет Теории поколений, создателями которой считают американских ученых Н. Хоува и В. Штрауса (1991 г.), исследовавших ситуацию «конфликта поколений», не связанного с возрастными противоречиями. Адаптация положений теории поколений для России была осуществлена в рамках проекта RuGenerations (2003-2004 гг.) под руководством Е. Шамис [10].

В основу Теории поколений заложен тот факт, что системы ценностей у людей, выросших в разные исторические периоды, различаются поскольку они формируются не только в рамках семейного воспитания в период взросления (примерно до 12–14 лет), но и под влиянием окружающей среды. Понятие «поколение» определяется как «группа людей, рожденных в определенный период, испытавших влияние одних и тех же событий, особенностей воспитания, окружающего мира и обладающих одинаковыми ценностями» [10]. Промежуток времени появлением каждого нового поколения составляет около 20 лет. В литературе выделяют различные поколенческие модели и их психологические портреты, начиная с 1900 года, именуемые как поколение «поколение победителей»; «молчаливое поколение»; «бэби бумеры»; «поколение X»; «поколение Y»; «поколение Z» и «поколение «Альфа» или новое молчаливое поколение. При этом люди, рожденные на стыке поколений, считаются частичными носителями ценностей окружающих групп и образуют так называемые «эхо-поколения», задача которых – выступать в роли посредников [11].

Поколенческий подход апробирован в разных странах и, в том числе, на территории российских регионов. Это позволило прийти к выводу, что принадлежность к поколению определяется не просто по году рождения или возрасту, а на основании объединяющих ценностей [10]. Ю.А. Левада, исследовавший поколенческий срез исторического периода через изучение особенностей различных воз-

растных групп и структуры поколений, также очень условно выделял поколенческие слои, подчеркивая, что плавный переход от одного поколения к другому возможен только в традиционном обществе – в рамках семьи [10].

Исходя из целей нашего исследования, используя ценностный (аксиологический) подход и основываясь на характеристиках трудовых ценностей, присущих разным поколениям соотечественников, описанных различными авторами опубликованных работ, были сформулированы основные ценности и мотивации к трудовой деятельности, присущие разным поколениям, что отражено в табл. 2.

Проведенные авторами по методике М. Рокича опросы молодежи (2017-2018 гг.) на предмет оценки приоритетов в системе ценностей и основных мотивов трудовой деятельности, в определенной мере подтвердили существование ценностного разрыва среди поколений (студенты 1-2 курсов – молодые специалисты – зрелые профессионалы), который, однако, не является достаточно большим. В системе терминальных ценностей заметнее всего разрыв обозначился по ценностям «жизненная мудрость и здравый смысл» – у студентов на 5-м месте, а у родителей на 1-м; «интересная работа» – 10-е место у студентов, 8-е – у молодых специалистов. На 1-месте у студентов – «материально обеспеченная жизнь». В системе инструментальных ценностей совпадение по ценности «образованность» (1-е место). При этом ценность «трудолюбие» у студентов на 12-м месте, у более старших поколений – на 8-10 местах, что настораживает и вызывает необходимость продуманной политики [5].

Аналитические оценки результатов различных опросов отражают устойчивую закономерность повышения внимания представителей разных поколений к ценности образования и профессионализма, стремления к самореализации, что обусловлено объективным влиянием ранее рассмотренных факторов (табл. 1). Это делает целесообразным использование концептуального аппарата акмеологии – «науки о профессионализме», как методологической базы для изучения закономерностей процессов саморазвития личности.

Таблица 2

Типизация возрастных групп населения в соответствии с теорией поколений (составлено на основе [9–11])

Поколение, годы рождения	Альтернативные обозначения	Поколенные ценности и мотивации к трудовой деятельности
Величайшее поколение 1900 – 1923	Поколение Победителей, Поколение Героев	Терпение, трудолюбие, бережливость, коллективизм, патриотизм, уважение к работающему человеку
Молчаливое Поколение 1923 – 1943	Разбитое поколение, Потерянное поколение	Трудолюбие, скрупулезность, бережливость, коллективизм, патриотизм, справедливость, стабильность, гордость за достижения коллектива, желание объективности, возможность заниматься интересной работой, стать профессионалом
Беби-бумеры 1943 – 1963	Бумеры, Поколение демографического взрыва	Стабильность работы, трудолюбие, материальный интерес, самодостаточность, здоровый образ жизни, лояльность, настрой на преодоление вызовов
Поколение «X» 1963 – 1983	Неизвестное поколение	Самостоятельность, свобода и возможность выбора, самодостаточность, прагматичность, нацеленность на результат, готовность к риску, хорошая зарплата, профессионализм, карьерный рост, разнообразие видов деятельности
Поколение «Y» 1983 – 2003	Поколение Миллениум, «Нулевые», Сетевое поколение	Самодостаточность, лояльность, возможность развития способностей и профессионального роста, амбициозность, общительность, гибкость, завышенная самооценка, отсутствие бюрократии, значимость работы, быстрый карьерный рост, одобрение в коллективе и у сверстников
Поколение «Z» 2003 +	Цифровое поколение, поколение «XD»	Возможности использования цифровых технологий, Интернета, нетерпеливость, необходимость одобрения и признания успехов, интерес к новым технологиям, карьера

Акмеология (от греч. «акмѣ»/акмэ – вершина, высшая степень чего-либо) является относительно новым научным направлением, возникшим на стыке естественных и гуманитарных дисциплин и получившим статус самостоятельной науки в 1991 г. Научные предпосылки акмеологии появились еще в 144 году до н.э. в Александрийской философской школе. Одним из идейных основателей акмеологии был выдающийся русский ученый В.М. Бехтерев, а сам термин «акмеология» как наука «о развитии зрелых людей» был предложен русским психологом, профессором Н.А. Рыбниковым в 1928 г.

Предметом аксиологии в широком понимании являются процессы, закономерности и механизмы совершенствования человека как субъекта труда и личности в жизнедеятельности и профессии, приводящие к оптимальным путям самореализации, достижению вершин в развитии [12]. Если аксиологический аспект отражает в целом базисные ценности личности, то с акмеологической точки зрения, одной из важнейших це-

лей жизни человека, в особенности в современном постиндустриальном обществе, является направленность на личностное совершенство.

Изначально акмеология была ориентирована на изучение профессиональных ценностей зрелой личности в геронтологическом понимании, но в процессе развития она «переросла» статус «психологии взрослости» и понятие «зрелость» не стали отождествлять со взрослостью, наоборот, эти категории разводятся. Зрелость личности – это более емкая категория, подразумевающая первостепенное развитие морально-нравственных качеств личности, отличающейся высокой ответственностью, социальной активностью, имеющей гуманистическую направленность, а не только высокими профессиональными достижениями и эффективной самореализацией [13]. Поэтому акмеологический подход правомерно использовать в исследованиях трудовых ценностей разных возрастных групп, что расширяет методологические основы теории поколений.

В настоящее время потребность в теоретическом и эмпирическом акмеологическом знании существенно актуализировалась, поскольку возможности для раскрытия потенциала личности у каждого нового поколения возрастают. Инновационным инструментом для развития личных способностей и креативности молодежи в процессе обучения, самообучения и профессиональной деятельности становятся аксиологические и акмеологические технологии [14].

Выводы

Научные исследования сложного и многомерного процесса эволюции трудовых ценностей под влиянием институциональных и техногенных факторов в методологическом плане имеют аксиологические и акмеологические основания, содержащие развернутые представления о феномене ценностей, позволяющие выстраивать в целостную систему многообразие накопленных теоретических и эмпирических знаний о ценностном аспекте трудовых отношений.

Главным аксиологическим основанием является теория ценностей, ключевые концепты которой позволяют изучать ценностные установки личности, создавая и используя для этого методический инструментарий для социологических исследований, включающий ранжирование ценностных ориентаций разных поколений и социальных групп населения, тем самым открывая возможности познания аксиологического потенциала личности, а в прикладном аспекте – совершенствования условий для развития человеческого капитала, формирования эффективных систем

мотивации трудовой деятельности, переходу к ценностно-ориентированному менеджменту и др.

Акмеологические основания акцентируют внимание на свойствах личности, как субъекта труда, ориентированного на самореализацию и достижение вершин в своем профессионализме, как важном признаке зрелости независимо от возраста, что корреспондирует с предметной областью теории поколений и позволяет расширить знания о различных аспектах «межпоколенческого ценностного разрыва». Это имеет практическую значимость для совершенствования образовательной деятельности, целенаправленного формирования трудовых ценностей.

Аксиологические и акмеологические основания, содержащие в себе фундаментальные положения о ценностях личности, органично связаны между собой, имеют междисциплинарный характер, пересекаются в научном и эмпирическом пространстве, дополняя и углубляя представления о значимости формирования ценностного сознания. В прикладном аспекте это важно для совершенствования политики содействия социализации личности, имплементации трудовых ценностей, практического исполнения подразумеваемых ими принципов и установок, претворения их в поведенческие практики и мотивационные механизмы. В целом достигнутое приращение знаний о развитии трудовых ценностей – это шаг на пути продвижения к достижению нового качества трудовых отношений, возвышению ценности самого труда, приносящего удовлетворение и возможность самореализации личности.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-00494-ОГН.

Библиографический список

1. Матвеев П.Е. Аксиология: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. История аксиологии. Владимир: Изд-во ВлГУ. 2017. 176 с.
2. Иванова Т.Е., Зарецкий А.Д. Разнообразие экономических ценностей акторов рыночного пространства // Экономика: теория и практика. 2017. № 4. С. 10–14.
3. Темирбекова Ж.А., Смирнова Е.В. Трудовые ценности: генезис и эволюция взглядов // Вестник КазНУ. Алматы, 2014. № 5 (104). С. 30–37.

4. Методика М. Рокича. Ценностные ориентации. Опросник ценности по Рокичу [Электронный ресурс]. URL: <https://psycabi.net/testy/320-metodika-rokicha-tsennochnye-orientatsii-test-miltona-rokicha> (дата обращения 12.09.2017).
5. Иванова Т.Е., Шевердинова О.В., Хицкова Д.В. Изучение ценностных установок молодежи, побуждающих развивать человеческий капитал для предпринимательской деятельности // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Пенза, 2017. С. 30–35.
6. Иванова Т.Ю., Рассказова Е.И., Осин Е.Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка апробация методики // Организационная психология. 2012. № 3. С. 2–15.
7. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Имплементация ценностных ориентаций в период смены экономических парадигм // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 74–82.
8. Нехода Е.В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Томского университета. 2007. № 302. С. 160–166.
9. Черников Б.В. Взаимобусловленность трудовых ценностей и факторов мотивации поколений работников: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2014. 23 с.
10. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс // Издательство Литагент Синергия Пресс. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.libfox.ru/673940-evgeniya-shamis-teoriya-pokoleniy-neobyknovennyy-iks.html#book> (дата обращения 28.11.2019).
11. Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 3 (72). С.268–273.
12. Акмеология: Учебник под ред. акад. А.А. Деркача. М.: Изд-во РАГС. 2004. С. 299 с.
13. Цымбаленко С.Б. Акмеологические основания развития подрастающего поколения в системе информационно-коммуникативных взаимодействий: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Москва, 2012. 26 с.
14. Мороз В.В. Аксиологические основания развития креативности студентов университета: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Оренбург, 2015. 44 с.

УДК 336

М. М. Килоева

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, e-mail: kiloeva-m@mail.ru;
Российский фонд фундаментальных исследований, Москва

ОЦЕНКА ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТКО

Ключевые слова: система организации и управления процессами обращения с ТБО, финансирование системы обращения с ТКО, отходоперерабатывающая отрасль.

В представленной статье предлагаются решения комплексной оценке финансирования системы обращения с коммунальными отходами (далее ТКО). Для предотвращения экологической катастрофы необходима модернизация системы переработки твердых бытовых отходов на уже существующих и новых полигонах. Сегодня в России сложилась критическая ситуация вокруг твердых бытовых отходов (ТБО), что вызвано постоянным ростом их образования и накопления, несовершенными практиками обращения с изменением морфологического состава отходов, которая состоялась в течение последних нескольких десятилетий. Общемировая тенденция в области обращения с отходами – переход на новый уровень обращения с ТКО, называемый Integrated Solid Waste Management (ISWM), – это интегрированная система управления ТКО, основанная на полной (глубокой) их переработке. В России ТБО без предварительной обработки отходы хранят на полигонах или свалках, которые занимают значительные земельные участки, загрязняя биосферу. Доказывается, что устойчивое развитие экономики во многом зависит от системы обращения с ТКО, а так же, что проблема управления ТКО это не только экологическая, но и экономико-финансовая проблема, решение которой должно привести не только к улучшению качества жизни населения, но и обеспечить финансовую устойчивость всей отходоперерабатывающей отрасли. Предложена и дана оценка шестимерной модели развития финансирования системы обращения с ТКО.

М. М. Kiloeva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: kiloeva-m@mail.ru;
Russian Foundation for Basic Research, Moscow

ASSESSMENT OF FINANCING OF THE TCR TREATMENT SYSTEM

Keywords: system of organization and management of MSW treatment processes, financing of MSW treatment system, waste processing industry.

In the presented article the solutions of complex estimation of financing of system of the management with municipal waste (further TCO) are offered. To prevent an environmental disaster, it is necessary to modernize the system of solid waste processing at existing and new landfills. Today in Russia there is a critical situation around solid waste (MSW), which is caused by the constant growth of their formation and accumulation, imperfect practices of handling changes in the morphological composition of waste, which took place over the past few decades. The global trend in waste management—the transition to a new level of TCO management, called Integrated Solid Waste Management (ISWM), is an integrated management system of TCO, based on full (deep) recycling. In Russia, solid waste without pretreatment is stored in landfills or landfills, which occupy significant land areas, polluting the biosphere. It is proved that sustainable economic development depends largely on the system of radioactive wastes, and that the problem of MSW management is not only ecological, but also economic and financial problem, which should lead not only to improving the quality of life of the population, but also to ensure the financial stability of the whole othodopererabatyvayuschih industry. The six-dimensional model of development of financing of system of the address with TCO is offered and the assessment is given.

Введение

В условиях глобальной урбанизации возникает проблема хранения и переработки отходов деятельности людей. Как промышленные, так и бытовые отходы должны пройти обработку для более эффективного разложения на специализированных полигонах. С увеличением количества ксенобиотиков (чужеродных для биосферы химических материалов,

которые естественно не синтезируются) и доминирование многоотходных предприятий, возникает необходимость поиска рациональных методов переработки и утилизации отходов. Несмотря на то, что основная часть загрязняющих веществ поступает из промышленности, вместе с тем небольшая доля твердых бытовых отходов играет важную роль в функционировании окружающей сре-

ды, загрязняя ее вредными веществами. С улучшением уровня жизни населения увеличивается объем отходов, который при отсутствии своевременной утилизации приводит к загрязнению атмосферы, поверхностных слоев почвы и грунтовых вод, что, в свою очередь, ставит под угрозу качество жизни людей. В странах Европейского Союза для борьбы с чрезмерным засорением используют политику вторичной обработки отходов с целью экологически безопасного их хранения, транспортировка или утилизации. Общемировая тенденция в области обращения с отходами – переход на новый уровень обращения с ТКО, называемый Integrated Solid Waste Management (ISWM), – это интегрированная система управления ТКО, основанная на полной (глубокой) их переработке [1]. В России ТБО без предварительной обработки отходы хранят на полигонах или свалках, которые занимают значительные земельные участки, загрязняя биосферу. Количество таких свалок в стране более 6,5 тысяч и они уже переполнены. Для предотвращения экологической катастрофы необходима модернизация системы переработки твердых бытовых отходов на уже существующих и новых полигонах. Сегодня в России сложилась критическая ситуация вокруг твердых бытовых отходов (ТБО), что вызвано постоянным ростом их образования и накопления, несовершенными практиками обращения с изменением морфологического состава отходов, которая состоялась в течение последних нескольких десятилетий.

Цель исследования

Целью исследования является решение проблемы обращения с твердыми коммунальными отходами на основе разработки и внедрения механизмов финансирования и вариантов его оценивания.

Материал и методы исследования

Твердые коммунальные отходы образуются в процессе жизнедеятельности человека (пищевые отходы, макулатура, стекло, металлы, полимерные материалы и тому подобное). Особенностью ТКО является то, что они являются смешанными, то есть смесью компонентов. Смешивания ТКО происходит

на стадии их образования, хранения, перевозки и захоронения. Это приводит к образованию вредных химических соединений, загрязняющих атмосферный воздух и грунтовые воды.

Улучшение экологического состояния государства невозможно без привлечения населения отдельных территорий к формированию дееспособных мероприятий по обеспечению экологической безопасности.

Полномочия министерств в сфере управления обращением с бытовыми отходами регламентируется действующим законодательством России.

Не существует универсального метода обращения с ТКО, который бы удовлетворял современным экологическим и экономическим требованиям. Наиболее приемлемым является комбинированный метод, предусматривающий использование отходов как источника энергии и вторичного сырья. Именно комплексная переработка ТКО, включающий сортировку, термообработку, ферментацию и другие процессы, обеспечивает максимальную экологическую и экономическую эффективность.

Наиболее распространенными видами промышленной переработки ТКО является сжигание, ферментация, сортировка и их различные комбинации.

Экономические показатели различных технологий переработки ТКО (по данным европейских фирм, дополнено расчетными данными по комплексной переработке ТКО и реализации готовой продукции) приведены на рисунке.

Основными проблемными вопросами в сфере обращения с ТКО являются:

- несоответствие существующим санитарно-гигиеническим нормам и требованиям экологической безопасности большинства свалок и полигонов;

- устаревшая система сбора, перевозки, хранения, обработки, утилизации, удаления, обезвреживания и захоронения отходов, изношенность машин и контейнеров, что приводит к увеличению объемов их накопления;

- недостаточное внедрение мощностей по переработке ТКО, отдельного сбора, сортировки и изъятия ресурсооценочной сырья;

- недостаточного охвата сельской местности системой сбора и вывоза ТКО;

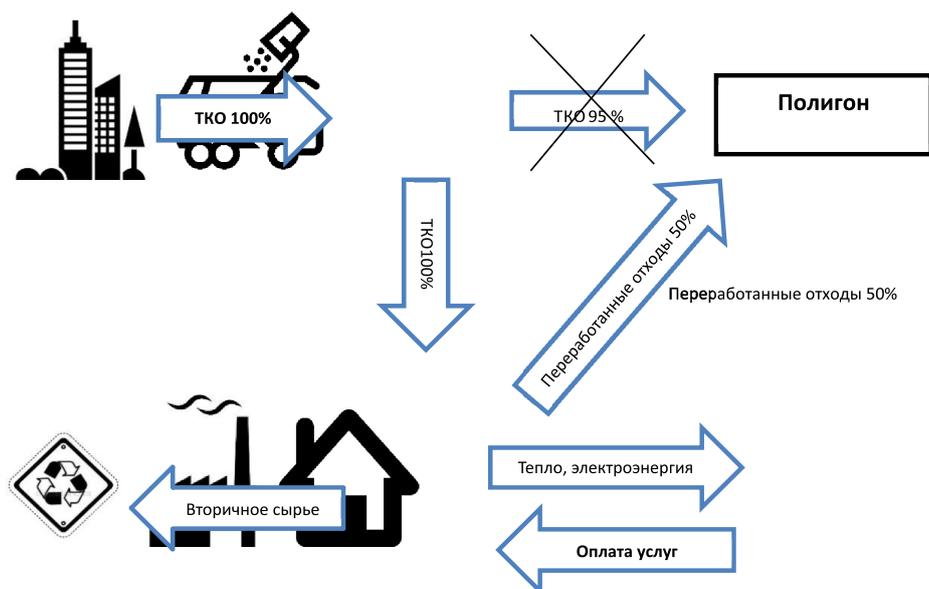

Схема комплексной переработки ТКО

– несовершенство законодательства и системы государственного регулирования в сфере обращения с отходами;

– низкие цены на тарифы по вывозу и размещению твердых бытовых отходов.

Однако за 2019 год достигнуты значительные результаты в вопросах обращения с ТКО по всем направлениям нацпроекта «Экология»:

– формирование новой отрасли по обращению с отходами;

– создание ППК «Российский экологический оператор»;

– ожидаемое к концу года завершение процесса по ликвидации 16 несанкционированных свалок и 17 объектов накопленного экологического вреда окружающей среде по всей стране;

– а также ряд позитивных преобразований в сфере деятельности особо охраняемых природных территорий федерального значения [2].

Кроме того, установлены схемы обращения с отходами I, II класса и определен федеральный оператор проекта – Росатом.

Минприроды тем временем продолжает активно разрабатывать новые проекты документов, нацеленных на успешную реализацию реформы отрасли в выборе стратегических инициатив ее финансирования.

Минприроды разработало проект постановления Правительства РФ «Об ут-

верждении правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на софинансирование государственных программ (подпрограмм государственных программ) субъектов РФ в области обращения с отходами в части компенсации инвестиционных расходов концессионеров и частных инвесторов на создание объектов обработки и утилизации твердых коммунальных отходов, введенных в эксплуатацию в рамках федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

Субсидии планируется направить организациям, строящим с целью последующей эксплуатации объекты обработки и утилизации ТКО, а также в инвестпроекты в соответствии с соглашениями о государственно-частном партнерстве в отношении объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО.

Инвесторы, концессионеры и частные партнеры смогут рассчитывать на компенсацию до 50% от суммы капитальных затрат по введенным в эксплуатацию объектам.

На субсидии из федерального бюджета смогут рассчитывать субъекты РФ, которые утвердили терсхему и региональную программу в области обращения с отходами.

Субсидии предоставляются на основании поданных в Минприроды заявок, ко-

Итоговое значение эффективности финансирования системы обращения с ТКО

Итоговое значение эффективности финансирования системы обращения с ТКО				Агрегированное значение
обработка P_1	утилизация P_2	обезвреживание P_3	захоронения отходов P_4	
$0,8 \leq P_1 \leq 1,0$	$0,8 \leq P_2 \leq 1,0$	$0,8 \leq P_3 \leq 1,0$	$0,8 \leq P_4 \leq 1,0$	Высокий
$0,6 \leq P_1 < 0,8$	$0,6 \leq P_2 < 0,8$	$0,6 \leq P_3 < 0,8$	$0,6 \leq P_4 < 0,8$	Выше среднего
$0,4 \leq P_1 < 0,6$	$0,4 \leq P_2 < 0,6$	$0,4 \leq P_3 < 0,6$	$0,4 \leq P_4 < 0,6$	Средний
$0,2 \leq P_1 < 0,4$	$0,2 \leq P_2 < 0,4$	$0,2 \leq P_3 < 0,4$	$0,2 \leq P_4 < 0,4$	Ниже среднего
$0 \leq P_1 < 0,2$	$0 \leq P_2 < 0,2$	$0 \leq P_3 < 0,2$	$0 \leq P_4 < 0,2$	Низкий

 – достаточный уровень финансирования;
 – недостаточный уровень финансирования.

Весовые коэффициенты для каждой стадии определяются на основе процентного содержания ресурса каждой стадии в их общем объеме.

Применительно к шестимерной модели «организации и осуществлению сбора» – «транспортировка» – «обработка» – «утилизация» – «обезвреживание» – «захоронения отходов» в упрощенной форме модель может быть представлена:

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{\min} = 0,254Y_{\text{Орг}} + 0,273Y_{\text{Транс.}} + \\ + 0,214Y_{\text{Утил.}} + 0,215Y_{\text{Обез.}} + \dots + y, \\ Y_{\text{Орг}} \leq C_1 \\ Y_{\text{Транс.}} \leq C_2 \\ Y_{\text{Утил.}} \leq C_3 \\ y \leq C_4 \end{array} \right.$$

При этом C_1, C_2, C_3 – это объем финансовых ресурсов поступивших на соответствующую стадию системы обращения с ТКО.

Итоговое значение эффективности финансирования системы обращения с ТКО может быть представлено на основе шкалы желательности представленной в таблице.

Выводы (заключение)

На основе исследования и оценки развития финансирования системы обращения с ТКО предлагается осуществлять выбор стратегических направлений и вариантов ее развития.

Библиографический список

1. Варыпаев А.В., Стрижова С.В., Кузнецов А.С. Новый уровень в области обращения с отходами. Научно-практический журнал «Твердые бытовые отходы». 17 с. С. 2.
2. Минприроды доложило Совету Федерации о самых важных результатах реформы ТКО в 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.solidwaste.ru/2019/12/minprirody-dolozhilo-o-samyh-vazhnyh-rezultatah-reformy-tko-v-2019-g>.
3. Методическое сопровождение реализации реформы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.solidwaste.ru/2019/11/metodicheskoe-soprovozhdenie-realizatsii-reformy>.

УДК 331.1

Н. Ю. Курсанов, Б. А. Варламов

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»,
Санкт-Петербург, e-mail: varlamov@itmo.ru

LEAN-КОНЦЕПЦИЯ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Ключевые слова: бережливое производство, гостиничный бизнес, малый бизнес, организация бизнеса, ценность продукта.

Анализ материалов, посвященных практическому применению концепции бережливого производства в российских компаниях, показывает, что большая их часть посвящена изучению опыта внедрения этой концепции на крупных предприятиях. Внедрение концепции бережливого производства в деятельность компаний малого бизнеса может послужить мощным толчком для развития таких компаний. Чаще всего сфера деятельности подобных компаний – это оказание услуг, ресурсов для капитальных вложений гораздо меньше, а уровень конкуренции высок. Целью исследования является изучение практического опыта применения концепции бережливого производства в деятельности компаний сферы малого бизнеса в области оказания услуг на рынке Санкт-Петербурга. Авторами показана на примере гостиничного бизнеса реальность и эффективность применения концепции бережливого производства. В ходе проведения своего исследования практического опыта внедрения Lean-концепции в деятельность компаний малого бизнеса, авторы пришли к выводу, что одним из самых важных моментов в концепции бережливого производства является переосмысление существующего или используемого подхода к организации бизнеса в выбранной сфере деятельности.

N. Y. Kirsanov, B. A. Varlamov

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies,
Mechanics and Optics ITMO University, Saint-Petersburg, e-mail: varlamov@itmo.ru

LEAN PRODUCTION IN THE HOTEL BUSINESS

Keywords: lean production, hotel business, small business, business organization, product value.

The analysis of materials devoted to the practical application of the lean production concept in Russian companies shows that most of them are devoted to studying the experience of implementing this concept in large enterprises. The introduction of the concept of lean production in the activities of small businesses can serve as a powerful impetus for the development of such companies. Most often, the field of activity of such companies is the provision of services, resources for capital investments are much smaller, and the level of competition is high. The aim of the study is to study the practical experience of applying the concept of lean manufacturing in the activities of small businesses in the provision of services in the market of St. Petersburg. The authors show on the example of the hotel business the reality and effectiveness of the application of the concept of lean manufacturing. In the course of their research into the practical experience of implementing the Lean concept in the activities of small businesses, the authors came to the conclusion that one of the most important points in the concept of lean manufacturing is to rethink the existing or used approach to organizing a business in the chosen field of activity.

Введение

Последние десятилетия все большее распространение получает развитие идей, принципов, методов и инструментов бережливого производства.

В начале Бережливое производство – это подход к менеджменту и управлению качеством, обеспечивающий долговременную конкурентоспособность без существенных капиталовложений, по мере своего развития в работах исследователей и практиков данного подхода, Бережливое производство – это уже концепция менеджмента, или Lean-концепция [1].

Анализ материалов, посвященных практическому применению концепции бережливого производства в отечественных компаниях, показывает, что большая их часть посвящена изучению опыта внедрения Концепции на крупных предприятиях. Где результаты от внедрения значительны, их числовые значения весомы. Так как сбором и анализом результатов занимаются целые отделы, данные о ходе внедрения бережливой концепции в деятельность предприятия и его эффективности, часто публикуются на открытых ре-

сурсах этих компаний и доступны для исследователей [2].

Однако, само определение бережливого производства как подхода к менеджменту и управлению качеством, обеспечивающего долговременную конкурентоспособность без существенных капиталовложений, позволяет предположить, что внедрение концепции бережливого производства в деятельность компаний малого, и даже микро-бизнеса, может послужить мощным толчком для развития таких компаний. Как правило, сфера деятельности подобных компаний – это оказание услуг, ресурсов для капитальных вложений гораздо меньше, а уровень конкуренции высок.

Цель и материал исследования

Целью проводимого авторами данной статьи исследования является изучение практического опыта применения концепции бережливого производства в деятельности компаний сферы малого бизнеса в области оказания услуг на рынке Санкт-Петербурга. Задачами являлось исследовать применимость концепции бережливого производства и ее ответственность для подобных компаний.

В ходе проведения своего исследования практического опыта внедрения Lean-концепции в деятельность компаний малого бизнеса, авторы пришли к выводу, что одним из самых важных моментов в концепции бережливого производства является переосмысление существующего или используемого подхода к организации бизнеса в выбранной сфере деятельности [1]. В терминологии Lean-концепции – реализация первых двух принципов: Определить ценность и поток создания ценности продукта.

Материалом исследования, результаты которого отражены в данной статье, является практический опыт изменений на основе Lean-концепции в деятельности сети отелей «Центр города» (название изменено). Количественные показатели деятельности компании являются коммерческой тайной. Авторы получили согласие на опубликование согласованных с компанией-респондентом материалов, отражающих полученные в ходе проводимого исследования результаты. Статья посвящена переосмыслению существующего или используемого подхо-

да к организации бизнеса в выбранной сфере деятельности на основе Lean-концепции, и качественному описанию результатов внедрения принципов бережливого производства.

Сеть отелей «Центр города» (название изменено) и реализация принципов Lean-концепции

История компании «Центр города» начинается с открытия одного объекта размещения в центре Санкт-Петербурга. Это были двухкомнатные апартаменты на максимум четырех гостей в историческом центре города. Преимущества расположения отеля в центре, тем более в таком туристическом городе как Санкт-Петербург, очевидны для всех участников рынка. Растущий туристический рынок Санкт-Петербурга способствовал развитию компании. Так, на момент переосмысления используемого подхода к организации и ведению бизнеса в достаточно традиционной сфере предоставления услуг размещения, компания включала в себя только один отель на 18 номеров. За несколько лет руководитель компании и сотрудники приобрели солидный опыт в гостиничном бизнесе. Однако, поворотным моментом в развитии компании стало внедрение изменений на основе Lean-концепции.

В настоящий момент сеть «Центр города» включает в себя четыре отеля, на 30, 47, 54 и 60 номеров соответственно. Все объекты размещения расположены в центре Санкт-Петербурга. Компания успешно развивается и планирует открытие нового объекта в 2020 году. Период времени, за который компания выросла от «одного объекта на 18 номеров» до «четырех объектов на 191 номер суммарно», в 2,5 раза короче периода времени на развитие от «одного объекта на 2 комнаты» до «одного объекта на 18 номеров».

Катализатором изменений стала идея открытия нового объекта размещения и создание сети отелей. Ощутимая ограниченность ресурсов при высоком уровне конкуренции позволили руководителю компании переосмыслить ценность предоставляемой услуги размещения, тем самым реализовав первый принцип бережливого производства: Определить ценность конкретного продукта.

Принцип 1: Определить ценность конкретного продукта.

Безусловно, основой для правильно-го определения ценности конкретного продукта стал полученный за несколько лет работы в гостиничном бизнесе опыт. Итогом переосмысления стала концепция отелей – «Бюджетное размещение в центре Санкт-Петербурга».

Во-первых, был достаточно четко определен сложившимися обстоятельствами, а именно одним действующим отелем на 18 номеров уровня 2 звезды и ограниченностью ресурсов на открытие нового отеля, уровень планируемого к открытию отеля – также 2, возможно 3 звезды.

Во-вторых, ограниченность ресурсов, прежде всего, определяла максимально короткие сроки открытия. После начала работ в выбранном помещении в центре города, не было возможности нести расходы по содержанию здания длительное время без получения дохода. Т.е. все регистрационные и разрешительные действия, строительные и ремонтные работы, закупка и монтаж оборудования и мебели, подбор и обучение персонала, ввод в эксплуатацию объекта и вывод на рынок должны были занять максимально короткое время.

Итак, задачей руководителя компании стало правильное определение ценности продукта для конечного потребителя.

Чтобы определить ценность, необходимо определить сначала целевую аудиторию. Кто будет конечным потребителем продукта – услуги размещения. Гости отеля в Санкт-Петербурге в зависимости от сезона 10-20% жители и 80-90% гости города. Жители города, как правило, бронируют размещение на короткий срок, 1-2 ночи. Например, на период краткосрочного ремонта в квартире или встреч. Бронирования гостей города длительнее, на 3-6 ночей. Поэтому доля жителей города в человек/ночь около 5%.

Основная целевая аудитория – гости города. Что является наиболее важным для потенциального заказчика при выборе недорогого размещения в Санкт-Петербурге. Безусловно, это близость к историческому центру города.

При соблюдении этого условия, следующие факторы при выборе отеля: низкая стоимость и достаточный, или

вернее ожидаемый уровень качества размещения и сервиса. Соотношение цена/ качество.

Соответственно,

Продукт – размещение в центре Санкт-Петербурга.

Ценность продукта – доступная стоимость для гостей и ожидаемый уровень качества.

Важным моментом, своеобразным ноу-хау в определении ценности продукта стала именно формулировка «Ожидаемый уровень качества»:

Гостю отеля необходимо предоставить размещение и сервис необходимого и достаточного уровня качества.

Если гость столкнется с низким уровнем качества – он будет недоволен, возможен конфликт и негативный отзыв об отеле. Однако, с этим негативом он подойдет к сотруднику отеля. Ситуацию можно разрешить и учесть замечания гостя в дальнейшей работе. Во-первых, разрешение обращения гостя приводит к положительным отзывам об отеле. Во-вторых, правильная работа с критикой ведет к повышению уровня качества до требуемого.

В то же время, если гость за низкую стоимость получит уровень качества обслуживания, сервиса или оформления номера выше, чем он ожидает – это приведет к непониманию. Ожидания человека были обмануты и такая ситуация, как показывает практика, чаще ведет к возникновению негатива гостя в отношении отеля. Психология человека заставляет его искать ответ на вопрос: «в чем же подвох?». Положительных отзывов, влияющих на рейтинг отеля, гостиница в таких случаях, как правило, не получает. Задачей проживающего в отеле гостя становится поиск любых недочетов и несовершенств гостиницы, которые он обязательно подробно опишет в своем отзыве, чтобы успокоиться, найдя ответ на вопрос «что же все-таки не так, если такой хороший отель? Почему так дешево?».

В случае когда ожидания гостя по качеству проживания, обслуживания, оформления отеля и номеров оправдываются, гость доволен. Небольшая доля гостей, сознательных граждан, оставит положительный отзыв в качестве рекомендации для других потенциальных гостей отеля.

Парадокс, но как показывает опыт, наибольшее количество положительных отзывов, которые в будущем потенциальные заказчики будут читать на открытых источниках и ориентироваться на них при выборе места размещения по критерию «соотношение цена/качество», отель получает от гостей, качество размещения которых было чуть ниже ожидаемого. При условии, что озвученные ими недочеты были оперативно отработаны сотрудниками отеля.

Принцип 2: Определить поток создания ценности для этого продукта.

Особенность целевой аудитории сети отелей «Центр города» в том, что повторно обращаются за услугой размещения не более 2% проживающих в отелях. Доля гостей, приехавших по рекомендации проживающих также мала. Обусловлено это уровнем дохода гостей. Большая их часть выделяет бюджет на поездку в Санкт-Петербург один раз.

В этом состоит ключевое отличие от отелей более высокого уровня, на организацию работы которых, как правило, ориентируются при ведении отельного бизнеса. И многие моменты в оформлении, позиционировании отеля на рынке являются традиционными. Но, направлены они на повторное обращение гостя в отель за услугой размещения. Это дизайнерские решения в оформлении интерьера, разработка бренда, брендинг предоставляемых гостям товаров и услуг, расширение спектра услуг для гостей и т.п. Разработка и ведение интернет-ресурса с постоянно обновляемой информацией. Цель – отель должен очень понравиться гостю для того, чтобы при повторном поиске размещения в Санкт-Петербурге он выбрал именно этот отель. Все затраты, связанные с достижением этой цели, отражаются на стоимости размещения в гостинице.

Ценность продукта сети отелей «Центр города» – доступная стоимость для гостей и ожидаемый уровень качества.

Первая составляющая ценности – это доступная стоимость. Для более 90% гостей реализация элементов в потоке создания ценности недорогого размещения в центре Санкт-Петербурга, которые направлены на повторное обращение, не требуется. Скорее наоборот, увеличи-

вая стоимость размещения, ведет к снижению самой ценности.

Решением стало исключение из потока создания ценности – открытия нового объекта размещения – затрат, направленных на повторное обращение гостя. Таких как дизайнерские проекты и решения, фирменный стиль оформления, разработка бренда и брендинг предоставляемых гостям товаров, обеспечение широкого спектра услуг для проживающих и т.п.

Затраты эти в первую очередь временные. Разработка дизайн-проекта, сметы затрат согласно проекту и ожидания материалов для его реализации, оформления интернет-ресурса, фирменного стиля занимает несколько месяцев. Что в свою очередь ведет к затратам финансовым. Например, на оплату арендных платежей за здание в центре Санкт-Петербурга.

В среднем на открытие полноценного отеля уровня 0-3 звезды занимает около 9 месяцев и более. Результатом переосмысления ценности и коррекции потока ее создания стало открытие нового объекта размещения за пять месяцев. Через пять месяцев отель был готов для заселения гостей.

Компания сократила затраты почти вдвое и обеспечила первую составляющую ценности – доступную стоимость.

Вторая составляющая ценности – ожидаемый уровень качества.

Во-первых, вместо дизайнерских проектов были использованы типичные решения в оформлении общих зон и номеров отеля. Что полностью оправдывает ожидания гостей.

Во-вторых, особое внимание и средства были выделены на обучение и подготовку персонала. Разработку и внедрение простых, понятных инструкций, схем бизнес-процессов, алгоритмов работы с ситуациями. Такое решение позволило в короткие сроки подготовить квалифицированный персонал.

В терминологии Lean – появились аналоги инструмента бережливого производства – Стандартизации.

В-третьих, в результате двух первых решений, все возможные недочеты отеля сводились к отсутствию традиционных для гостиничного бизнеса элементов. Таких как, дизайнерские решения, фир-

менный стиль оформления, бренд и брендированные товары для гостей, наличие широкого спектра услуг для проживающих и т.п. Замечания гостей в данном случае не критичны и носят скорее рекомендательный характер. При правильной обработке подобных замечаний подготовленным персоналом, отель получает положительные отзывы в период выведения объекта размещения на рынок.

При этом отель уже функционирует, получает доход. Что позволяет не повышая стоимость проживания, т.е. не снижая первой составляющей ценности продукта, постепенно нести затраты на создание элементов, которые направлены на повторное обращение и повышают уровень качества до ожидаемого. При этом учитываются пожелания гостей, т.е. конечных потребителей создаваемой ценности. В конечном итоге через несколько месяцев работы условия проживания в отеле полностью оправдывают ожидания гостей, а положительные отзывы получены в период исправления мелких недочетов.

Итогом переосмысления, реализации первых двух принципов: определения ценности и потока создания ценности продукта, стало выделение первичных мероприятий, действий по открытию отеля, которые необходимо произвести до начала продаж, и последующих, которые могут быть сделаны уже после ввода в эксплуатацию и заселения гостей.

Принцип 3: Обеспечить непрерывное течение потока создания ценности продукта.

Поток создания ценности условно можно разделить на две части: это открытие отеля и продажи проживания.

При коррекции потока создания ценности в части первой, открытие отеля, была обеспечена непрерывность за счет исключения элементов, которые мало влияли на создаваемую ценность, но занимали много времени. Так, например, использование типовых решений в оформлении гостиницы позволило получать необходимые материалы и оборудование на следующий день после заказа, так как они всегда в наличии у поставщиков.

В части организации продаж непрерывность потока была достигнута внедрением двух решений:

1. Оперативное взаимодействие с крупными операторами продаж проживания, таких как booking.com, Air'n'Vnб и другими. Нецелесообразно разрабатывать свой интернет-ресурс и нести расходы по его продвижению в сети. Бюджет на продвижение, а соответственно охват целевой аудитории у крупных операторов гораздо выше. Решением было сфокусировать внимание персонала компании на наработке эффективного взаимодействия со всеми источниками бронирования. В результате сроки добавления нового объекта размещения на площадки продаж максимально коротки. Продажи размещения начинаются за месяц до открытия отеля.

2. Качественное обучение, подготовка и работа с персоналом. Организация работы отеля таким образом, чтобы потенциальный гость мог получить исчерпывающие ответы на свои вопросы по размещению и услугам в любое время суток. Кроме того, в результате уделения большой доли внимания сотрудникам компании получилось добиться согласованности их действий. В том числе, между сотрудниками, занятыми работами и мероприятиями по вводу в эксплуатацию отеля, и сотрудниками, занятыми организацией продаж. Что в свою очередь обеспечило непрерывность течения потока создания ценности.

Принцип 4: Позволить потребителю вытягивать продукт.

Вытягивать продукт, доступное размещение в центре Санкт-Петербурга, конечному потребителю – гостю отеля позволили эффективное взаимодействие с крупными операторами – системами бронирования и квалифицированная обработка персоналом запросов гостей 24 часа в сутки.

В результате реализации данного принципа бережливого производства загрузка отелей сети «Центр города» стала и остается выше, чем у конкурентов.

Кроме того, открытие нового отеля за пять месяцев и организация эффективных продаж проживания в нем не остались незамеченными на гостиничном рынке Санкт-Петербурга. В процессе создания ценности размещения в центре Санкт-Петербурга по доступной стоимости при ожидаемом уровне качества, компания «Центр города» соз-

дала новый для себя продукт – эффективное управление и открытие объекта размещения в центре Санкт-Петербурга уровня 2-3 звезды. Компания стала получать запросы от новой категории потребителей – отельеров.

В результате внедрения изменений в деятельность компании на основе Lean-концепции появилось второе направление деятельности. В разные периоды времени под управлением компании «Центр города» находились от пяти до двадцати объектов недорогого размещения в центре Санкт-Петербурга, не считая собственных отелей сети. Часть из них была открыта и введена в эксплуатацию сотрудниками сети отелей «Центр города», другая часть, уже действующих объектов, была взята под управление для организации эффективных продаж.

Открытие новых отелей и эффективное управление действующими объектами размещения позволили обеспечить растущий спрос на туристическом рынке Санкт-Петербурга на недорогое размещение. Т.е. позволили потребителю вытягивать продукт.

Принцип 5: Стремиться к совершенству.

Успехи компании в ее развитии при активном участии сотрудников сети отелей «Центр города» способствовали формированию высокого уровня мотивации. Предложения по оптимизации, улучшению подготовки новых или проведения тренингов для действующих сотрудников, организации их работы стали поступать от самих сотрудников, которые увидели результаты согласованности и оперативности их действий.

Они почувствовали поток создания ценности, стали его активными участниками, предлагающими идеи по улучшению (Kaizen – процессы непрерывного совершенствования), у них появилось чувство уверенности в конечном результате командной деятельности.

При выстраивании потока создания ценности сформировались аналоги инструментов Lean-концепции, необходимые для поддержания течения потока и устранению потерь, не добавляющих ценности для конечного потребителя. Как результат устранения потерь и стремления к совершенству, компания

«Центр города» в настоящий момент способна открыть новый объект и организовать эффективные продажи недорогого размещения в отеле в центре Санкт-Петербурга за три месяца. Компания активно продает «антифраншизу» бюджетного отеля в центре города. В настоящий момент не только в Санкт-Петербурге, но и других городах России.

В сети отелей «Центр города» появились характерные для бережливого производства особенности, выделенные Адлером Ю.П. и Шпером В.Л. в их предисловии к книге Вумека и Джонса [3], это:

- Командная работа.
- Интенсивный открытый обмен информацией.
- Эффективное использование ресурсов и исключение потерь.

– Непрерывное совершенствование
Руководителю компании удалось устранить основные препятствия развития Бережливого производства: менеджмент и ментальность [3].

Добиться этого позволило переосмысление традиционного подхода к организации бизнеса в гостиничной сфере деятельности на основе Lean-концепции. Состоялась реализация концепции бережливого производства, как концепции менеджмента, основанной на неуклонном стремлении к устранению всех видов потерь и предполагающей вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника, а также максимальную ориентацию на потребителя [3, 4].

Правильное определение ценности продукта позволило компании не концентрировать свое внимание, а соответственно и ресурсы, на определенном объекте размещения. Размеры компании легко масштабируются от одного до пятидесяти отелей. Компания предлагает на рынке не размещение в конкретном отеле, в отличие от классического подхода, а новый вид продукта – недорогое проживание в центре города. Потребители данного продукта не только проживающие, но и отельеры или инвесторы.

Выводы

При проведении своего исследования и общения с компанией-респондентом сеть отелей «Центр города», с ее руководителем и сотрудниками, авторы сами пересмотрели свои представления

о подходе к ведению гостиничного бизнеса. Результаты внедрения изменений в деятельность компании, отраженные в данной статье только качественно, в описательном виде, полностью подтверждают предположение авторов о том, что внедрение концепции бережливого производства в деятельность компаний малого бизнеса может послужить мощным толчком для развития таких компаний.

Данный пример является ярким подтверждением действенности применения Концепции бережливого производства. В результате изменений к менеджменту и управлению качеством компания легко переходит из категории малого предприятия в категорию среднего и обратно. Продукт компании обеспечивает ей долговременную конкурентоспособность без существенных капиталовложений. На рынке с высоким

уровнем конкуренции другие отели обращаются в компанию «Центр города» с целью отдать свой объект размещения под управление.

Небольшой размер компании в начале внедрения изменений, а после простая масштабируемость бизнеса, дали возможность руководителю в кратчайшие сроки внедрить принципы концепции бережливого производства в деятельность.

Одним из самых важных моментов при внедрении Lean-концепции в деятельность компании является реализация первого принципа бережливого производства – определить ценность конкретного продукта. Это еще более актуально для сферы услуг, так как определять необходимо не только ценность, но и правильно определять сам продукт. Необходимо переосмысление существующего или используемого подхода к организации бизнеса.

Библиографический список

1. Кирсанов Н.Ю., Савельева М.А. Особенности внедрения lean-концепции в малом бизнесе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 2. С. 113–119.
2. Кирсанов Н.Ю., Савельева М.А. Исследование практического применения концепции бережливого производства в малом бизнесе // Экономика и управление: проблемы, решения 2019. Т. 8. № 2. С. 109–115.
3. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 473 с.
4. Баурина С.Б. Инструменты и методы бережливого производства // Вестник АККОР. 2012. № 4 (24). С. 238–240.

УДК 339.9, 331.1

М. В. Кислинская

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Нижний Новгород, e-mail: mvkislinskaya@yandex.ru

Е. Н. Лудушкина

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Нижний Новгород, e-mail: ludushkina@mail.ru

И. А. Павлова

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Нижний Новгород, e-mail: irapavlova@mail.ru

Ю. В. Чемоданова

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Нижний Новгород, e-mail: ulache@ya.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: человеческий капитал, стратегия, цифровая экономика, глобальные рейтинги.

Данная статья посвящена актуальным проблемам развития современных государств в условиях тенденций глобализации и цифровизации. Рассмотрены подходы к изучению человеческого капитала в современных условиях, определено комплексное понятие человеческого капитала. Предложена группировка факторов, влияющих на формирование человеческого капитала и дальнейшее его развитие. Авторами отмечено, что ведущую роль среди обозначенных факторов должны играть стратегические факторы, так как именно они позволяют объединить, направить и мотивировать на достижение национальных стратегических целей. В данной статье подтверждена тесная взаимосвязь интеллектуализации, цифровизации и экономического развития стран, а также была определена мультироль человеческого капитала как одновременно основного средства, фактора, объекта и субъекта формирования и реализации стратегий на национальном уровне. Выявлено, что развитый человеческий капитал на уровне страны является основным средством инновационного и цифрового развития любого государства. Авторами статьи путем группировки и обобщения были проанализированы основные глобальные рейтинги стран. На их основе проранжированы ведущие страны мира, выявлены лидеры. Проведен анализ специфики формирования и реализации национальных стратегий в ведущих странах мира.

М. В. Kislinskaya

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod,
e-mail: mvkislinskaya@yandex.ru

Н. Н. Ludushkina

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod,
e-mail: ludushkina@mail.ru

И. А. Pavlova

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod,
e-mail: irapavlova@mail.ru

У. В. Chemodanova

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod,
e-mail: ulache@ya.ru

HUMAN CAPITAL AS THE MEANS OF STRATEGIC INITIATIVES IMPLEMENTATION OF LEADING STATES ON DIGITALIZATION OF ECONOMY

Keywords: human capital, strategy, digital economy, global ratings.

This article is devoted to urgent problems of state development in the context of globalization and digitalization trends. Approaches to the study of human capital in modern conditions are considered and a comprehensive concept of human capital was defined. Grouping of factors influencing the formation of human capital and its further development was proposed. The authors note that strategic factors should play a leading role among the identified factors, as they are the ones that allow to unite, direct and motivate the achievement of national strategic goals. This article reaffirmed the close relationship between the intellectual, digital and economic development of countries. In addition, the multi-role of human capital as both the main means, factor, object and subject of the formation and implementation of strategies at the national level has been determined. It was revealed that developed human capital at the country level is the main mean of innovative and digital development of any state. The authors of the article, by grouping and summarizing, analyzed different global ratings of countries. Based on them, they ranked the leading countries of the world, identified leaders. In addition, the analysis of formation and implementation specific of the national strategies in the leading countries of the world was carried out.

Введение

Стремительная цифровая трансформация формирует новую экономику. В условиях цифровизации всё большую ценность приобретает высокообразованный, профессионально подготовленный человеческий капитал. Важнейшим фактором производства становится интеллектуальная сила вместо рабочей силы.

В условиях глобализации получил распространение неологизм бразильского экономиста Г. Шварца «икономика» в сочетании с определением «предпринимательская». Буква «и» подразумевает симбиоз интеллекта, информатики, интернета, инноваций, интеграции [1].

Современное общество в связи с тенденциями глобализации, всеобщей цифровизацией, массовым внедрением киберфизических систем в производство вынуждено переходить на инновационный путь социально-экономического развития, которое бы было основано на знаниях. При этом общество нуждается в высоком уровне человеческих производительных сил. Инвестиции в науку, образование и социальную сферу в современных условиях имеют важнейшее социально-экономическое значение, способствуя расширению экономических возможностей населения, а также реализации национальных стратегий государств.

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить взаимосвязь интеллектуализации, цифровизации, экономического развития и конкурентоспособности стран, а также определить роль человеческого капитала как средства реализации стратегий.

Материал и методы исследования

Исследуя человеческий капитал, прежде всего, необходимо определиться с терминологией, сутью категории «человеческий капитал». На протяжении всего периода своего существования термин «человеческий капитал» постоянно изменялся. Поэтому вполне закономерно существование множества различных подходов к его изучению.

Авторы данной статьи разделяют мнение Нуреева Р.М. [2], который в своих работах, проводя анализ более чем 200-летней истории развития человеческого капитала, пришел к выводу, что в данном понятии можно выделить два аспекта: человеческий капитал как запас; человеческий капитал как поток доходов.

Согласно первому подходу, человеческий капитал представляет собой специфическую форму капитала, носителем которого является сам человек. Человеческий капитал представляет собой совокупность здоровья, способностей, знаний, навыков, умений, компетенций, проявление которых определяет его производительность труда и величину получаемого дохода в виде заработной платы.

Согласно второму подходу к человеческому капиталу, вложения в человеческий капитал считаются не просто расходами, а инвестициями, которые характеризуются отдачей в виде потока доходов на протяжении всей жизни человека.

В научной литературе и практике в рамках данных подходов существует много различных трактовок категории «человеческий капитал», предпринимались различные попытки разработки комплексного понятия.

На взгляд авторов данной статьи, наиболее комплексным является определение, предложенное С.А. Курганским. Ему удалось объединить обозначенные выше два подхода к изучению человеческого капитала. По его мнению, человеческий капитал представляет собой «сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов» [3].

В современном мире нет ничего эффективнее стоимости, создаваемой знанием. За последние 30 лет 1 доллар вложенных инвестиций в цифровые технологии увеличил ВВП на 20 долларов, тогда как 1 доллар, вложенный в нецифровые инвестиции, увеличил ВВП всего на 3 доллара. К 2025 году почти четверть (24,3%) мирового ВВП будет приходиться на цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и облачные вычисления [4].

Интеллектуальная экономика является основным драйвером инновационного и цифрового развития любого государства. Главы государств все более отчетливо осознают данный факт.

Так, в приветствии президента РФ В.В. Путина гостям и участникам IX Гайдаровского форума говорится, «что сегодня все более важным, решающим фактором лидерства, конкурентоспособности и успеха компаний и государств являются знания и компетенции. Способность генерировать и быстро осваивать прорывные технологии, создавать максимально широкие возможности для реализации таланта, потенциала каждого человека» [5].

Можно констатировать, что сегодня движущим фактором стратегического и тактического социально-экономического развития стран является человеческий капитал.

С другой стороны, на формирование самого человеческого капитала и дальнейшее его развитие также влияет множество факторов. Обобщив исследования в данной области, авторы статьи предлагают выделять 7 групп:

- 1) демографические;
- 2) инфраструктурные;
- 3) правовые факторы;
- 4) социально-культурные;
- 5) экономические;

6) экологические;

7) стратегические.

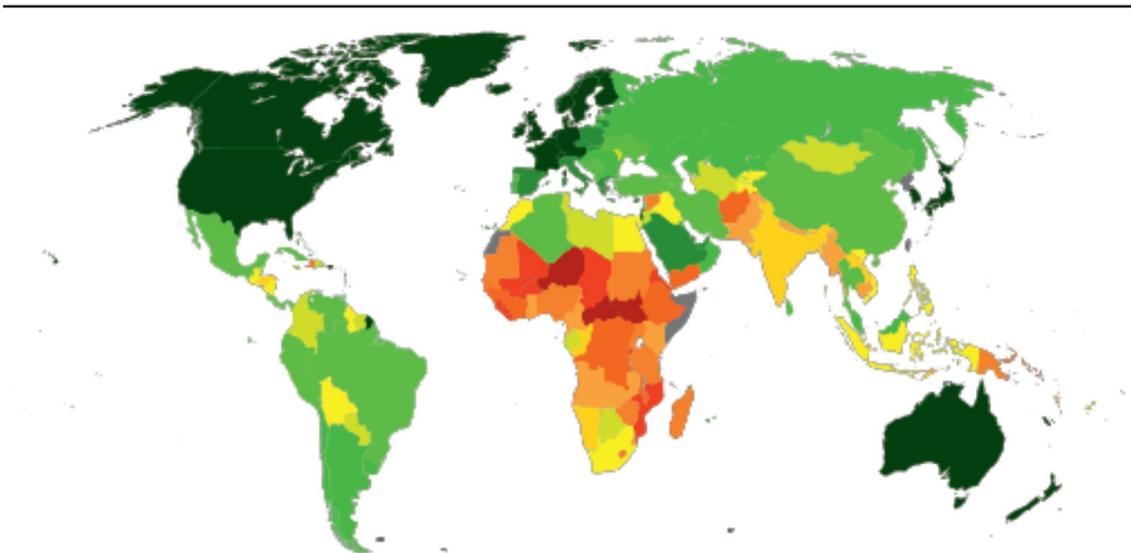
Ведущую роль среди обозначенных факторов должны играть стратегические, которые позволят объединить, направить, мотивировать на достижение высоких стратегических целей.

Расчеты так же подтверждают данный вывод. Так, расчет коэффициентов корреляции между показателями, характеризующими социально-экономическое развитие и развитие человеческого потенциала, проведенный Кокуйцевой Т.В., подтверждают данное утверждение [6]. Согласно ним, наблюдается сильная прямая корреляционная связь между индексом развития человеческого потенциала и валовым внутренним продуктом на душу населения – 0,92; объемом производства высокотехнологичной продукции на душу населения – 0,66; индексом глобальной конкурентоспособности – 0,95.

Наиболее комплексным показателем оценки эффективности развития человеческого капитала является индекс человеческого развития. Распределение значений данного индекса по странам мира в 2018 г. представлено на рисунке.

Рисунок наглядно показывает, что наиболее развитыми странами в области человеческого капитала являются европейские страны, США, Канада, Австралия и т.д.

Результаты проведенного авторами анализа основных глобальных рейтингов развития за 2018 г. представлены в таблице. В ней отправной точкой являлся рейтинг стран по развитию человеческого капитала. Авторов статьи интересовали первые десять лидирующих стран. После этого отмечались рейтинги данных стран и по другим индексам (по уровню глобальной конкурентоспособности, по социальному развитию, по размеру ВВП, по индексу инноваций). Если страны, занимающие первые десять позиций, по другим рейтингам, не входили в десятку лучших по развитию человеческого капитала, то они тоже включались в дальнейший анализ. Далее производилось суммирование мест, которые заняла каждая страна, по всем пяти мировым рейтингам. Чем сумма меньше, тем страна более развита и в плане человеческого капитала, и инноваций, и другим макроэкономическим показателям.

Индекс человеческого развития в 2018 г. по странам мира
(Источник: Human Development Report, 2018-2019)

Аналитическая таблица мировых рейтингов стран
(составлено авторами на основе данных источников 7–11)

Страна	ИЧР		РСР		РГК		ВВП		ИИ		Сумма мест
	место	индекс	место	индекс	место	индекс	место	трл.дол.	место	индекс	
Норвегия	1	0,953	1	90,26	17	78,1	29	0,435	19	51,9	67
Швейцария	2	0,944	3	89,97	5	82,3	20	0,705	1	67,69	31
Австралия	3	0,939	15	88,32	16	78,7	13	1,432	22	50,3	69
Ирландия	4	0,938	12	88,82	24	75,1	32	0,382	10	58,13	82
Германия	5	0,936	9	89,21	7	81,8	4	3,997	9	58,39	34
Исландия	6	0,935	2	90,24	26	74,7	108	0,026	20	51,5	162
Гонконг	7	0,933	87	64,57	3	83,1	36	0,363	13	55,5	146
Швеция	8	0,933	11	88,99	8	81,2	22	0,551	2	63,82	51
Сингапур	9	0,932	23	85,42	1	84,8	35	0,364	7	58,69	75
Нидерланды	10	0,931	7	89,34	4	82,4	17	0,913	3	63,36	41
Дания	11	0,929	4	89,96	10	8,2	38	0,352	6	58,70	69
США	13	0,924	25	84,78	2	83,7	1	20,494	4	61,40	45
Великобритания	14	0,922	13	88,74	9	81,2	5	2,825	5	60,89	46
Финляндия	15	0,920	5	89,77	11	80,2	44	0,274	8	58,49	83
Новая Зеландия	16	0,917	10	89,12	19	76,7	53	0,205	25	49,6	123
Япония	19	0,909	6	89,74	6	82,3	3	4,971	15	54,7	49
Люксембург	21	0,904	8	89,27	18	77,0	73	0,069	18	53,5	138
Россия	49	0,816	60	70,16	43	66,7	11	1,658	45	38,76	208
Китай	86	0,752	87	64,57	28	73,9	2	13,608	14	54,8	217
Индия	130	0,641	100	56,26	68	61,4	7	2,726	52	36,6	357

Примечание: ИЧР – это индекс человеческого развития по странам мира, РСР – рейтинг стран мира по уровню социального развития, РГК – рейтинг глобальной конкурентоспособности стран, ВВП – рейтинг стран мира по размеру валового внутреннего продукта, ИИ – рейтинг стран мира по индексу инноваций.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, из таблицы видно, что наилучшего результата по сумме мест добились такие страны, как Швейцария (31-е), Германия (34-е), Нидерланды (41-е). Необходимо отметить, что это те страны, которые входят в первую десятку по индексу человеческого развития. Следовательно, подтверждается факт влияния человеческого капитала на общее развитие и повышение конкурентоспособности и инновационности стран.

Кроме того, стратегия для стран в современном мире имеет огромное значение. Анализ показал, что все ведущие страны мира, которые заняли одно первых десяти мест хотя бы по одному из пяти анализируемых глобальных индексов, обладают сформированными стратегиями своего развития, стратегическими концепциями и программами в области развития человеческого капитала и инноваций.

Так, проекты стратегического развития Швейцарии, в первую очередь, ориентированы на развитие транспортно-логистического комплекса, медицинского обеспечения, благоприятной экологической обстановки и привлечение инновационных технологий. Особого внимания заслуживает брендинг, как один из наиболее перспективных инструментов территориального развития [12].

В Нидерландах, которые занимают ведущие позиции по основным мировым рейтингам (таблица), в т.ч. 3 место по глобальному индексу инноваций и 4 место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, пошли еще дальше. 11 ноября 2019 г. появился новый официальный логотип данной страны, стоимостью 200 000 евро.

Несмотря на то, что в последние 2-3 года во всем мире наблюдается экономический спад, четко прослеживается тенденция роста вложений в инновационную деятельность, о чем свидетельствуют средние размеры инвестиций стран, находящихся на всех стадиях развития. Глобальные расходы на НИОКР растут быстрее мировой экономики, увеличившись за период 1996–2018 гг. более чем вдвое [13].

Впервые в истории так много ученых во всем мире заняты решением глобаль-

ных научных проблем. Большинство ведущих научно-технических кластеров находятся в США, Китае и Германии.

Именно Германия первой сформулировала и выступила со стратегической инициативой – концепцией «Индустрия 4.0» – для своевременной подготовки своей промышленности к вызовам Четвёртой промышленной революции. Германия разработала «Информационную и коммуникационную технологическую стратегию» для того, чтобы развивать киберфизические системы, способствовать их внедрению в производственные процессы, развивать цифровые технологии, особенно в промышленности.

Данная стратегическая инициатива смогла стать сначала чуть ли не национальной идеей, а затем масштабируясь, вовлечь большую часть мирового сообщества. Фактически по немецкому примеру были приняты похожие инициативы. В Нидерландах правительством была принята программа «Smart Industry», Франция в 2013 г. запустила программу «Новая промышленная Франция», в Швейцарии в 2016 г. была принята стратегия «Цифровая Швейцария», Великобритания в 2017 г. представила стратегию развития цифровых технологий, в 2014 г. в США был создан Консорциум промышленного Интернета.

Для США модернизация промышленного сектора и цифровое сетевое соединение производственного оборудования с виртуальным миром также, как и в Германии относится к важнейшим национальным приоритетам. Консорциум промышленного Интернета делает ставку на инновационные модели (Google, Facebook и пр.), основанные на использовании интернет-процессов во всех народнохозяйственных сферах [14].

Сингапур и Япония относятся к странам, которые, кроме человеческих, практически не имеют ресурсов. Однако при этом они смогли достичь очень высоких результатов.

В 2014 г. правительство Сингапура выдвинуло инициативу «Умная нация», направленную на то, чтобы «люди и компании могли в полной мере использовать преимущества цифровой революции» [15]. Данная стратегическая инициатива позволила Сингапуру

стать мировым лидером в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран в 2018 г. во многом благодаря развитию человеческого капитала (9 место по ИЧР (таблица)).

В Японии уделяют внимание развитию не только промышленности и ее цифровизации, но и всего общества. Япония продвигает свою концепцию социально-экономического развития – «Общество 5.0». Данная стратегическая инициатива была разработана японской федерацией крупного бизнеса «Кэйдан-рэн» в области интеллектуальных производственных и транспортных систем «умных» сетей [16].

Особо необходимо отметить улучшение результатов Индии и Китая.

С 2011 г. Индия неизменно является самой инновационной страной в Центральной и Южной Азии, поднявшись до 52-й отметки в глобальном рейтинге 2018 г., является признанным лидером по внедрению искусственного интеллекта. Из года в год Индия входит в число самых передовых стран в мире по таким факторам инноваций, как экспорт услуг в сфере ИКТ, число выпускников вузов, получивших дипломы инженеров и специалистов по естественным наукам, экспорт продукции творческого труда и др. [13].

Основой стратегии Китая является идея «великого возрождения нации

Китая». В своей стратегии китайцы, казалось бы, предусмотрели всё. Поражают логика, детализация, обилие расчетов и выводов. XIX съезд Коммунистической партии разработал конкретный двухэтапный стратегический план: на первом этапе с 2020 по 2035 годы планируют достичь основной социалистической модернизации, а на втором этапе с 2035 г. до 2050 г. Китай станет процветающим, сильным, демократическим, цивилизованным и гармоничным социалистическим мощным государством. В 2017 г. Коммунистическая партия Китая выпустила дорожную карту, цель которой – сделать Поднебесную глобальным лидером высоких технологий к 2030 г.

Вывод

Человеческий капитал в современном мире является основополагающим фактором социально-экономического и научно-технологического прогресса, основной движущей силой. Поэтому его развитию должно быть уделено особое внимание на государственном, региональном и микроуровне. В условиях «предпринимательской экономики» развитие человеческого капитала как основного средства, объекта и субъекта – это залог высокой конкурентоспособности любой национальной экономики и общества в целом.

Библиографический список

1. Schwartz G. Iconomie, diversité culturelle et monétisation ludique sur l'internet des objets. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teseopress.com/diversitedesexpressionsculturellesetnumerique/chapter/iconomie-diversite-culturelle-et-monetisation-ludique-sur-linternet-des-objets>.
2. Нуреев П.М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/333.pdf>.
3. Курганский С.А. Тенденции развития человеческого капитала в России // Известия ИГЭА. 2011. № 2: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii>.
4. How is the Fourth Industrial Revolution changing our economy? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/11/the-fourth-industrial-revolution-is-redefining-the-economy-as-we-know-it>.
5. Путин В.В. Участникам и гостям IX Гайдаровского форума Путин // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/56652>.
6. Тенденции и перспективы развития человеческого капитала в России // Креативная экономика. 2014. № 10: URL: <https://creativeconomy.ru/lib/5185>.
7. Индекс человеческого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.
8. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.

9. Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info>.
10. Глобальный индекс инноваций. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>.
11. Индекс глобальной конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>.
12. Ласковец С.В., Аксенова И.Д. Стратегии территориального развития (на примере Швейцарии) // Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 105. Т. 14. С. 74-87.
13. Глобальный инновационный индекс 2019 г. Главные выводы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf.
14. Белов Владислав Борисович Новая парадигма промышленного развития Германии – стратегия «Индустрия 4. 0» // Современная Европа. 2016. № 5 (71). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-paradigma-promyshlennogo-razvitiya-germanii-strategiya-industriya-4-0>.
15. Цифровизация экономического роста по-японски в проекте на российскую экономическую модель. [Электронный ресурс]. URL: <https://promvest.info/ru/novosti-promyishlennosti/obschestvo-50-tsifrovizatsiya-ekonomicheskogo-rosta-po-yaponski-v-proekte-na-rossiyskuyu-ekonomicheskuyu-model>.
16. Сингапур растит «умную нацию». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iksmedia.ru/articles/5414017-Singapur-rastit-umnuyu-naciyu.html#ixzz4zZV7UO4g>.

УДК 332

В. В. Коварда, Е. А. Болычева, М. А. Гололобова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: kovarda@yandex.ru

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ СУБЪЕКТОВ РФ**

Ключевые слова: регион, государственная политика, специализация регионов, пространственное развитие, инструменты государственного регулирования.

В статье рассматриваются перспективы пространственного развития России посредством стимулирования специализаций каждого региона. В связи с этим, анализируются удельный вес отдельных регионов в общероссийские значения социально-экономических показателей, тем самым определяются наиболее развитые отрасли в исследуемых территориях. В результате выявлено, что ряд субъектов РФ вносят наибольший вклад в экономику России посредством производства продукции сельского хозяйства (Курская область, Белгородская область), другие имеют ярко выраженный характер по добыче полезных ископаемых (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), третьи многосторонне развиты (например, Московская область: обрабатывающее производство, водоснабжение и водоотведение, сельское хозяйство). Особое место занимают города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург – имеют значительный удельный вес в экономике России посредством концентрации научного и производственного капитала, а также размещением головных офисов крупных компаний (осуществляющих деятельность в других регионах). В связи с этим, при формировании и реализации государственной политики пространственного развития необходимо ориентироваться на направления специализации каждого субъекта РФ с определением его возможностей включения в региональные, национальные и международные цепочки создания стоимости. Интерес представляет формирование макрорегионов в КНР, вследствие чего перераспределяется нагрузка на входящие в его состав субъекты. В России законодательно макрорегионы сформированы в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, однако, ввиду незначительного периода действия данного документа значительного эффекта пока не получено. В перспективе целесообразна выработка стратегий развития эндогенных факторов экономического роста территорий.

V. V. Kovarda, E. A. Bolycheva, M. A. Gololobova

South West state University, Kursk, e-mail: kovarda@yandex.ru

**DIRECTIONS OF PERFECTION OF STATE POLICY FOR REGIONAL
DEVELOPMENT BY IDENTIFYING PROMISING SPECIALIZATIONS
OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Keywords: region, state policy, specialization of regions, spatial development, instruments of state regulation.

The article discusses the prospects of spatial development of Russia by stimulating the specializations of each region. In this regard, the share of individual regions in the all-Russian values of socio-economic indicators is analyzed, thereby determining the most developed industries in the studied territories. The result revealed that the number of constituent entities make the largest contribution to the Russian economy through the production of agricultural products (Kursk oblast, Belgorod oblast), others have pronounced in mining (Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra), and others comprehensively developed (for example, Moscow oblast: manufacturing, water and wastewater, agriculture). A special place is occupied by the cities of Federal importance-Moscow and St. Petersburg-have a significant share in the Russian economy through the concentration of scientific and industrial capital, as well as the placement of head offices of large companies (operating in other regions). In this regard, when forming and implementing the state policy of spatial development, it is necessary to focus on the areas of specialization of each subject of the Russian Federation with the determination of its opportunities for inclusion in regional, national and international value chains. Of interest is the formation of macroregions in China, as a result of which the load on its constituent entities is redistributed. In Russia, macroregions are legislatively formed in the strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025, however, due to the insignificant period of validity of this document, no significant effect has yet been obtained. In the future, it is expedient to develop strategies for the development of endogenous factors of economic growth of territories.

Введение

Современный этап характеризуется значительной дифференциацией в уровнях социально-экономического развития субъектов РФ, что отмечено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации [1]. При этом, органы исполнительной и законодательной власти федерального уровня постоянно стремятся к выравниванию регионов по степени развития, осуществляя прямое финансирование (в т.ч. трансферты в форме дотаций, субсидий и т.п. [2]), либо создавая благоприятные условия для предпринимательской деятельности (например, создание территорий с особым правовым статусом для резидентов) [3]. Также, при оценке эффективности деятельности органов власти субъектов РФ, осуществляемой посредством системы показателей, предусмотрено выделение грантов тем регионам, которые демонстрируют наибольшие показатели роста.

Таким образом, в рамках регионального развития используется система инструментов и механизмов государственного стимулирования, сочетающих как прямое воздействие или поощрение экономического роста косвенными методами, так и создание конкурентной среды между территориями.

Однако, следует отметить недостаточность системного подхода при формировании государственной политики регионального развития – отсутствует единое целеполагание при разработке и внедрении конкретных методов и инструментов. В этом аспекте некоторые эксперты отмечают в качестве положительного момента утверждение Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой отмечены перспективные экономические специализации каждого субъекта РФ [4]. При этом, важным представляется поэтапность (постепенность) развития указанных специализаций, т.к. они приведены без соответствующих технико-экономических расчетов и, порой, не всегда могут быть выделены на общероссийском уровне (отражают ресурсный потенциал территории в перспективе).

В результате, можно сделать вывод, что пространственное развитие России необходимо осуществлять посредством

районирования, развития сложившейся специализации и вовлечение в региональные, национальные и международные цепочки создания стоимости, а также эффективного использования потенциалов регионов.

Цель исследования

В связи с вышесказанным была поставлена цель проанализировать степень различия специализаций регионов РФ и исследовать основные направления совершенствования государственной политики регионального развития посредством определения перспективных специализаций субъектов РФ.

Материал и методы исследования

В качестве материала для подготовки научной статьи выступали нормативно-правовые документы, размещенные в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», статистические данные Росстата, информационные материалы органов власти, труды российских ученых. Исследование проводится посредством методов анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время за каждым регионом России закрепилась некоторая специализация, которую можно проследить по удельному весу конкретного показателя в общероссийских значениях. При этом, значительная часть субъектов РФ имеет невысокие значения при наличии потенциала роста, другие, напротив, обладают существенными для страны значениями. Так, например, г. Москва по уровню ВРП в 2016 г. занимала первое место в России с величиной 20,6% (т.е. пятая часть ВВП страны формируется в г. Москва). Аналогичная ситуация касается и такого показателя, как «добыча полезных ископаемых», который по состоянию на 2016 г. составил 9,14%. Фактически, данный момент связан с тем, что многие крупные компании, осуществляющие свою деятельность в других субъектах РФ, зарегистрированы в г. Москва, и уплачивают там значительную часть налогов (13,9% в Федеральный бюджет РФ от общероссийского значения в 2017 г.) [5].

При этом по доле субъекта РФ в общероссийских значениях показателей можно выделить первичную (сложившуюся в настоящее время, без учета, порой, ряда потенциальных направлений) специализацию в России. Так, например, в Курской области преобладает сельское хозяйство (2,6% в 2017 г. в РФ) и производство электроэнергии (1,12%), что вполне объяснимо и связано с потенциалом региона – черноземные почвы (растениеводство – 2,9%) и наличие атомной электростанции (АЭС) (в настоящее время осуществляется строительство АЭС-2). В Белгородской области преобладает сельское хозяйство (4,4%), а также обрабатывающие производства (1,62%). В то же время в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра преобладает добыча полезных ископаемых (21,44% общероссийского значения), продукция обрабатывающего производства со-

ставляла в 2017 г. 1,38%, производства электроэнергии, паром и газом составило 4,01%, а сельское хозяйство ввиду географических и природно-климатических особенностей региона не развито (рис. 1). При этом, вышеотмеченный субъект РФ обеспечивал в 2017 г. 21,7% всех поступлений налогов в федеральный бюджет РФ.

В Вологодской области также недостаточно развито сельское хозяйство, но продукция обрабатывающих производств составила в 2017 г. 1,48%, в Тверской области – обеспечение электричеством, газом и паром – 1,76%. В г. Санкт-Петербург преобладает производство продукции обрабатывающей промышленности (5,73%), обеспечение электроэнергией, газом и паром (3,98%), водоснабжение, водоотведение и т.д. (5,66%), при этом также недостаточное обеспечение сельскохозяйственной продукцией собственного производства.

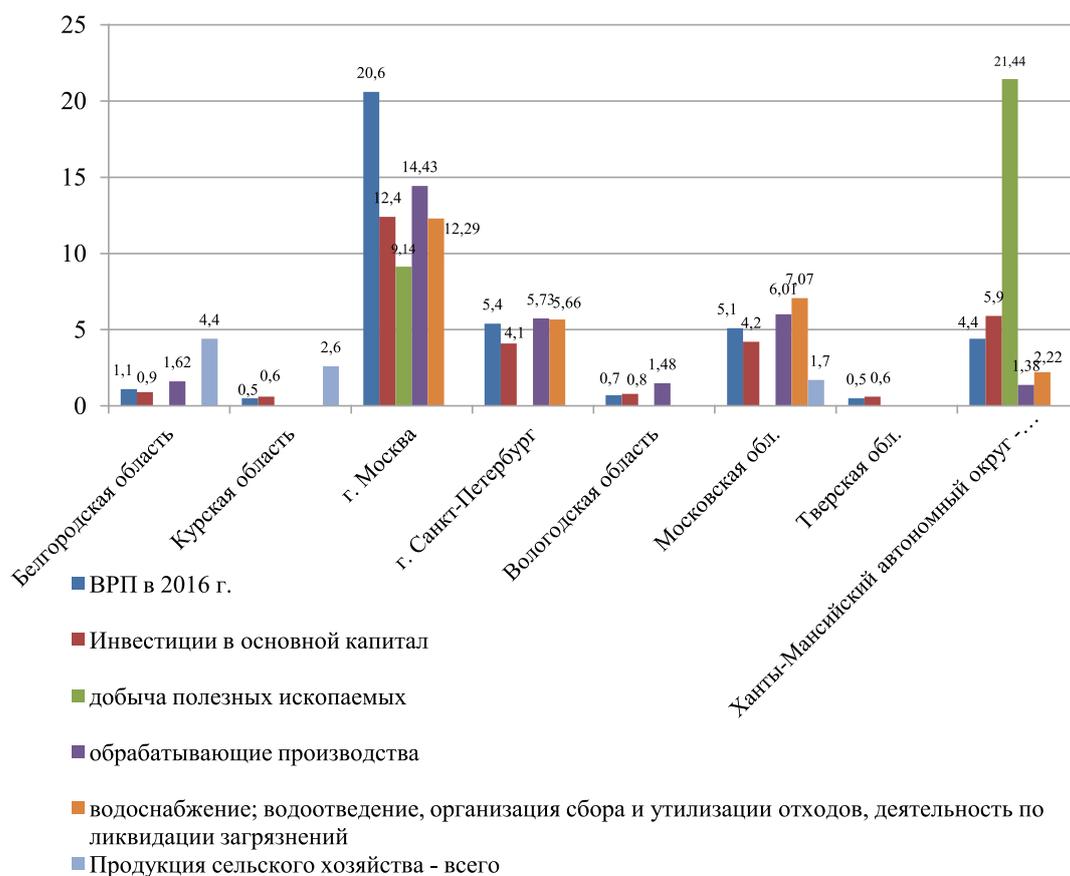

Рис. 1. Удельный вес отдельных субъектов РФ в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2017 г. (в процентах)

Таким образом, по результатам поверхностного анализа можно предложить дальнейшее развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в Курской и Белгородской областях с целью обеспечения более северных субъектов РФ, таких как Тверская и Вологодская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Санкт-Петербург (данный посыл приобретает особую важность в контексте импортозамещения). В свою очередь, некоторые из вышеперечисленных регионов имеют специализацию в обрабатывающей промышленности, что вызывает необходимость стимулирования развития данных направлений с целью обеспечения других регионов.

В дальнейшем следует проанализировать потенциальные возможности каждого региона в императиве развития новых направлений деятельности. Так, например, Курская область обладает транзитным потенциалом (через регион проходит участок трассы «Москва-Симферополь», а также автодорога по направлению в столицу Украины г. Киев) [6], перспективами развития сельского хозяйства и переработки с/х сырья в направлении расширения и углубления, а также включения предприятий и организаций в региональные, национальные и международные цепочки создания стоимости.

В этом аспекте необходимо стимулирование развития предпринимательского климата в двух взаимодополняющих векторах (рис. 2).

Таким образом, с одной стороны развитие инвестиционной привлекательно-

сти региона посредством активизации эндогенных факторов роста (прежде всего, за счет использования потенциала) должно быть подкреплено достаточной инвестиционной активностью, с другой стороны. В данном случае возможно использование механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) с целью расширения инвестиционной привлекательности субъекта РФ.

В рамках расширения специализации и кооперации регионов страны интерес представляет опыт КНР по преодолению значительной дифференциации в уровнях социально-экономического развития регионов. Так, в 2015 г. были одобрены основные положения синергетического развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй (своеобразный макрорегион), в рамках которого предусмотрена децентрализация Пекина, интеграция транспортной инфраструктуры, экологической защиты окружающей среды, модернизации промышленности и других ключевых секторов [7]. В результате различные по уровню экономического развития и урбанизации регионы должны достигнуть состояния сбалансированности: часть производственных мощностей и специалистов из Пекина будет перенаправлено в соседние территории (входящие в макрорегион), что позволит увеличить долю городского населения в них и, в целом, расширить степень индустриализации, которая повлечет рост качества жизни. В свою очередь, Пекин получит возможность снизить уровень антропогенной нагрузки на окружающую среду и создать зоны релаксации в городе (лесо-парковые ареалы и т.п.).

Рис. 2. Основные принципы развития благоприятного предпринимательского климата

В России административными мерами такие проекты не реализуются, однако в процессе развития можно наблюдать относительное влияние более экономически развитых субъектов РФ на относительно менее развитые, например, г. Москва на соседние территории. Так, исходя из рис. 1 видно, что соседний регион относительно города федерального значения Москва – Московская область – также демонстрирует относительно высокие показатели в общероссийском масштабе. В 2017 г. удельный вес региона по продукции обрабатывающих производств составил 6,01%, обеспечении электроэнергией, газом и паром – 5,19%, водоснабжение, водоотведение и т.п. – 7,07%, продукции сельского хозяйства – 1,7%. Однако в следующем регионе (после Московской области) – Тульской области – в 2017 г. отсутствовали показатели, по которым субъект РФ занимал более 1% удельного веса в общероссийских значениях. В то же время, вышеотмеченная территория является крупным разработчиком и производителем оружия, соответственно, обладает научным, технологическим и техническим потенциалом, который, вероятнее всего, недостаточно используется. В этом случае важно отметить, что в регионе применяются экономические инструменты косвенного воздействия в целях повышения инвестиционной привлекательности (Постановлением Правительства РФ от 14.04.2016 № 302 создана особая экономическая зона «Узловая», в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.04.2019 г. № 430 создана территория опережающего социально-экономического развития «Алексин» [8, 9]). Однако, в целях придания синергетиче-

ского эффекта возможно рассмотрения кооперации с более экономически развитыми Московской областью и г. Москва.

Таким образом, при формировании региональных стратегий социально-экономического роста необходимо отталкиваться от стратегии пространственного развития России, и, соответственно с этим, органам власти следует осуществлять разработку и реализацию методов и инструментов стимулирования. При этом, инвестиционные стратегии должны быть разделены на два взаимодополняющих и взаимодействующих направления: развитие существующего потенциала и производство «новой» (для региона) продукции (рис. 3).

В данном случае, алгоритм действий направлен на интеграцию каждого субъекта РФ в общероссийскую пространственную карту посредством выделения сфер деятельности, в которых регион более эффективным образом использует имеющиеся ресурсы. Если же территория не обладает ярко выраженной специализацией, то рассматривается ее потенциал, который может быть реализован в первую очередь. В противном случае, первоначально развиваются сферы деятельности в соответствии со специализацией, а потенциал в виде эндогенных факторов постепенно включается в функционирование территориально социально-экономической системы.

В конечном итоге, реализация государственной политики регионального развития должно быть согласовано со Стратегией пространственного развития и осуществляться по двум основным направлениям: расширение существующих специализаций и активизация потенциальных возможностей субъектов РФ (рис. 4).

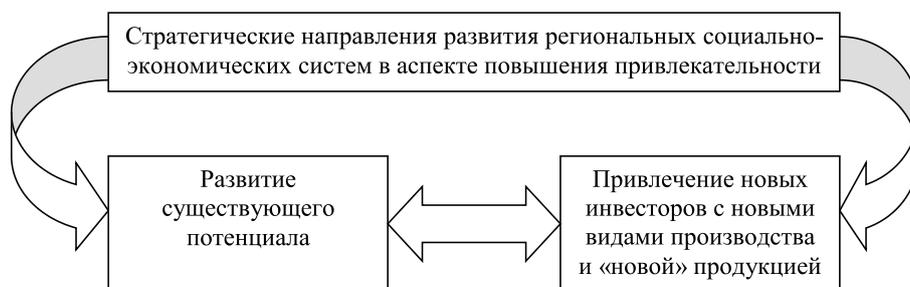

Рис. 3. Стратегические направления развития региональных социально-экономических систем в аспекте повышения привлекательности

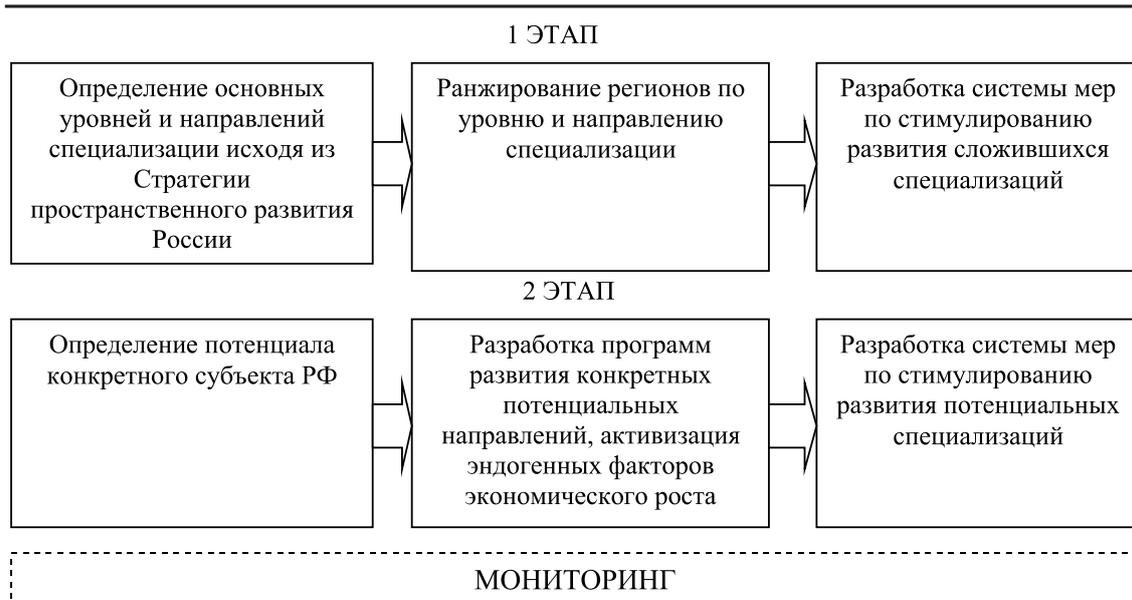

Рис. 4. Основные этапы реализации стратегии пространственного развития России в векторе стимулирования развития специализаций

Следует отметить, что этапы могут осуществляться параллельно или последовательно. На первом первоначально проводится формирование системы специализаций регионов РФ, а также по удельным показателям в общероссийских значениях (или ассортименту вывозимой продукции в соседние субъекты России или за границу страны) определяются приоритетные направления развития. В данном случае должен быть соблюден принцип сбалансированного пространственного развития, а также ключевые ориентиры в области импортозамещения. Следующим шагом является разработка и реализация системы мер и инструментов по стимулированию отраслей специализации.

На втором этапе осуществляется анализ потенциала конкретного субъекта РФ, выявляются эндогенные факторы роста (например, транзитный потенциал, рекреационный и т.д.), исходя из чего разрабатывается пространственная карта распределения перспективных отраслей и секторов экономики (элемент планирования). В дальнейшем формируется система мер по стимулированию развития потенциальных специализаций.

Важной составляющей приведенной схемы является налаживание и развитие межрегиональной кооперации. В результате произойдет постепенное изменение структуры экономики в направлении производства продукции высокой степени переработки и технологичных отраслей (в Стратегии экономической безопасности РФ в качестве одной из основных угроз указано истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития и снижение роли традиционных факторов экономического роста, т.е. отмечена недостаточность сложившейся структуры экономики).

Заключение

В заключении следует отметить необходимость направлять усилия на формирование региональных специализаций в рамках стратегии пространственного развития России. При этом особое внимание целесообразно уделять не только сложившимся специализациям, но и перспективным (исходя из потенциала конкретного региона и кооперационных связей), что повлечет изменение структуры экономики от сырьевой направленности к производству технологичных товаров и услуг.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 02.12.2019).
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 07.12.2019).
3. Коварда В.В. Анализ влияния территорий с особым правовым статусом на развитие региональных социально-экономических систем России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 11. С. 2039–2057.
4. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 08.12.2019).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.12.2019).
6. Тихомиров М.Е. Исследование роли таможенно-логистических терминалов в развитии приграничных регионов России (на примере Курской области) // Вестник Евразийской науки. 2018. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN618.pdf> (дата обращения: 06.12.2019).
7. Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая: монография / под науч. рук. В.А. Ильина, А.А. Шабуневой, К.А. Гулина, Д. Мао. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. 402 с.
8. Перечень особых экономических зон: справочная информация. (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/ (дата обращения: 06.12.2019).
9. Территории опережающего социально-экономического развития: справочная информация (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293862/ (дата обращения: 06.12.2019).

УДК 330.834.1

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: kusurgashevalv@mail.ru

С. Н. Черновол

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: fenika71@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СТАГНАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Ключевые слова: либерально-монетаристская модель, монетаризм, экономическая политика, кейнсианская научно-исследовательская программа, стагнация.

В статье рассмотрена необходимость смены парадигмы экономической политики, проводимой российским государством. Выявлены основные направления критики либерально-монетаристской модели перехода к рыночной экономике и ее продолжения в виде политики макроэкономической стабилизации исключительно в виде контроля над денежным предложением (политика «дорогих денег»). Сделан вывод о том, что первоочередной задачей экономической науки является выработка модели развития, соответствующей как особенностям исторического развития России, так и современному состоянию ее экономики и актуальным трендам мирового развития. Текущее состояние российской экономики квалифицируется как стагнация, преодоление которой требует смены традиционной макроэкономической политики. При этом основной альтернативой ее остается кейнсианская концепция государственного регулирования экономики. На основе анализа взглядов российских экономистов с точки зрения концепции научно-исследовательских программ И. Лакатоса идентифицированы основные направления рецепции кейнсианских идей в отечественной экономической мысли постсоветского периода. Это позволяет говорить о том, что в теории накоплен определенный потенциал для смены парадигмы экономической политики, перехода от либеральной концепции минималистского государства к активной роли государства в обеспечении темпов, пропорций и качества экономического роста. В связи с этим рассмотрены рекомендации неортодоксальных экономических теорий и их применимость к современным российским условиям.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo,
e-mail: kusurgashevalv@mail.ru

S. N. Chernovol

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo,
e-mail: fenika71@yandex.ru

PARADIGM SHIFT OF ECONOMIC POLICY: ECONOMICS AND STAGNATION OF RUSSIAN ECONOMY

Keywords: liberal monetaristic model, monetarism, economic policy, Keynesian research program, stagnation.

The present article analyzes a problem of paradigm shift of economic policy conducted by Russian government. It depicts a limited nature of a liberal monetaristic model of a transition towards market economy and its extension in a form of macroeconomic stabilisation policy implemented solely as a state control over money supply (a «dear-money» policy). The article further concludes that it is the first priority for economics to work out a model of development aligned both with developmental challenges of Russia and with current state of Russian economy and up-to-date tendencies of global development. The current state of Russian economy is qualified as stagnated, and in order to overcome it would require to shift a traditional macroeconomic policy. Upon that, Keynesian concept of state regulation of economy remains the main alternative. Based on an analysis of positions of Russian economists from the point of Lakatosian concept of research programs, major directions of reception of Keynesian ideas are identified within Russian post-Soviet economic thought. It allows to argue that there is a potential stored within doctrine to shift a paradigm of economic policy and to transit from a liberal concept of minimalistic state towards an active role of the state in ensuring pace, scale and quality of economic growth. In that connection, recommendations of unorthodox economic theories are analyzed from the point of their applicability to current Russian circumstances.

Введение

Посткризисное развитие российской экономики характеризуется полным исчерпанием потенциала экспортно-сырьевой модели экономического роста, что выражается прежде всего в ее неспособности обеспечить необходимый динамизм и качественное развитие. Эта модель является результатом проведенных в 90-е прошлого века радикальных рыночных реформ, известных как «шоковая терапия», основанная на рекомендациях нелиберального «Вашингтонского консенсуса». Несмотря на теоретическую критику либерально-монетаристской модели рыночного реформирования и практические свидетельства ее несостоятельности, в своих основных моментах она продолжает определять макроэкономическую политику российского государства. Чем определяется приверженность российского регулятора либеральным принципам в области экономической политики? Ответ на этот вопрос тесно связан с идеологическими предпочтениями правящего класса, сформировавшимися в позднесоветский и постсоветский периоды, однако, он имеет и объективное обоснование, обусловленное местом России в капиталистической миросистеме.

Цель исследования

Современная экономическая политика российского государства, направленная на финансовую стабилизацию и бюджетную консолидацию, не может обеспечить достижение национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года, поставленных Президентом вскоре после своего переизбрания. Ускорение технологического развития, обеспечение темпов экономического роста выше среднемировых и решение на этой основе накопившихся социальных, экологических и демографических проблем требуют смены парадигмы экономической политики. В статье ставится цель рассмотреть взаимосвязь экономической теории и экономической политики в контексте состояния и тенденций развития российской экономики.

Материал и методы исследования

Анализ взаимосвязи экономической теории и экономической политики в кон-

тексте состояния и тенденций развития российской экономики может быть проведен на основе политэкономического подхода с использованием общенаучных методов познания.

Имеется обширная литература по критике либерально-монетаристской модели реформирования российской экономики. При этом в начале рыночных преобразований критика шла по линии методолого-теоретических основ монетаризма и неадекватности его рекомендаций российским условиям. В частности, С.Ю. Глазьев утверждает, что М.Фридмен дополнил нереалистичные аксиомы неоклассики предпосылками, еще более далекими от экономической реальности любой страны. Опираясь на факты, он приходит к выводу, что «придуманная полвека назад в США монетаристская теория применяется исключительно для внешнего потребления зависимыми странами. Выражаясь современным языком, она применяется денежными властями США в качестве когнитивного оружия, поражающего сознание элиты туземных стран в целях навязывания им нужной американскому капиталу макроэкономической политики» [1, с. 10]. Еще одним важным основанием критики либерально-монетаристской модели реформирования российской экономики выступает игнорирование особенностей хозяйственного строя России. То, что выбор теоретического основания и практических мер развития страны должен определяться «историческим наследием страны, в том числе достигнутым в предыдущий период уровнем экономического развития и социальной обеспеченности граждан», с начала реформ говорил С.С. Дзарасов, доказывая, что применение рецептов монетаризма приведет к провалу реформ [2, с. 76].

Р.С. Дзарасов и Д.В. Новоженев обращают внимание на скорость проведения рыночных реформ, указывая на то, что рациональный капитализм в странах развитого капитализма стал результатом долгосрочного ненасильственного развития. С другой стороны, «рациональному капитализму противостоит капиталистический авантюризм. Эта деятельность направлена на быстрое получение максимально возможной наживы путем

насилия, обмана, спекуляций, подкупа представителей властей и т. д.» [3, с. 174-175]. В результате приватизации государственные активы оказались в руках «внезапно разбогатевших выходцев из номенклатуры и криминалитета» [3, с. 181]. Либерализм в России трактуется как неограниченное господство капиталистов и является «идеологическим прикрытием для авантюрного капитализма» [3, с. 184].

Уже с первых лет проведения монетаристской политики критика монетаризма начала подкрепляться эмпирически. Как известно, для монетаристов кредитно-денежная политика будет эффективна при соблюдении так называемого «денежного правила», представляющего автоматический метод регулирования денежной массы. Конкретное содержание его заключается в поддержании устойчивого роста денежного предложения, независимо от состояния хозяйственной конъюнктуры и фазы цикла. На практике денежное правило реализовывалось первоначально в форме «таргетирования денежной массы», позднее – «таргетирования инфляции». Однако анализ динамики этих показателей не выдерживает эмпирической проверки с точки зрения самой монетаристской теории. Так, В.В. Ильященко в результате исследования состояния финансового сектора экономики России и ее денежно-кредитной и финансовой политики в период с начала 90-х прошлого века по 2015 год приходит к выводу, что в течение всего периода «устойчивая прямая зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции в России не проявилась» [4, с. 168]. На усиление инфляционных процессов при сжатии денежной массы в России, как несостоятельность рекомендаций монетаризма, указывает и академик С. Глазьев. Ученый считает, что «российская экономика несомненно характеризуется серьезной недомонетизацией»; такие результаты, на его взгляд, понятны, «ибо в условиях демонетизации сжатие денежной массы ведет к падению производства, соответственно к уменьшению покупательской способности денег; снижение же инфляции обеспечивается как раз расширением объемов производства и повышением его эффективности» [5, с. 10-11].

Критика монетаризма как теоретической основы рыночного реформирования и проведения макроэкономической политики в дальнейшем с самого начала и до сих пор сопровождается дискуссией по поводу приоритетности двух основных инструментов макроэкономического регулирования: кредитно-денежной и фискальной политики. Начало ей на Западе было положено в 70-е годы XX века полемикой между монетаристами, критиковавшими кейнсианские программы по управлению совокупным спросом посредством проведения активной бюджетной политики и выдвигавшими на первый план автоматическую, основанную на жестких правилах монетарную политику, и фискалистами, доказывавшими эффективность дискреционной фискальной политики. Очевидно, что точку в этом споре может поставить только практика, в том смысле, что эффективность экономической политики доказывается высокими и стабильными темпами роста экономики. На Западе в связи с этим были предприняты попытки вычленив вклад кредитно-денежной и фискальной политики в обеспечение экономического роста. Однако модели, используемые монетаристами и кейнсианцами, дают разные результаты и не могут, видимо, служить основой их сравнения. Следует отметить, что несмотря на утверждение господства неоклассического мейнстрима, развитие кейнсианской научно-исследовательской программы на Западе не прекращалось, а в связи с последним мировым экономическим кризисом и формированием «новой нормальности» произошел взрывной рост публикаций о Кейнсе и «по Кейнсу».

В отечественной экономической литературе кейнсианский подход к анализу экономики актуализировался прежде всего в связи с неудовлетворительными последствиями российских реформ. Анализ взглядов российских экономистов с точки зрения концепции научно-исследовательских программ И. Лакатоса показывает, что их разработки укладываются в рамки кейнсианской программы, как с точки зрения «твердого ядра», так и «защитного пояса». Предметом исследования российских экономистов все чаще становятся совокупный спрос и его составляющие, неопределенность и факторы, ее определяющие. В целом,

«основными направлениями рецепции кейнсианских идей в отечественной экономической мысли постсоветского периода выступают: 1) эмпирическое подтверждение моделей Р. Харрода, Дж. Тобина, А. Эйхнера, кейнсианских функций потребления, сбережений и инвестиций, 2) создание модели эндогенного роста с учетом инвестиционной близорукости, описывающей образование «порочного круга долгосрочного спада», 3) создание модели инвестиционного поведения крупного российского бизнеса с учетом особенностей инсайдерского контроля и образования ренты» [6, с. 20]. Все это говорит о том, что в отечественной экономической науке вектор развития смещается в сторону кейнсианства. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в теории накоплен определенный потенциал для смены парадигмы экономической политики, переход от либеральной концепции минималистского государства к активной роли государства в обеспечении темпов, пропорций и качества экономического роста.

Результаты исследования и их обсуждение

Взаимосвязь экономической теории и практики. Экономическая теория как наука общественная выполняет четыре функции: познавательную, практическую, методологическую и идеологическую. Связь теории и практики осуществляется только через реализацию экономической теорией всех своих функций, но наиболее наглядно эта связь проявляется в практической (прогностической) функции. Содержание практической функции, по общему мнению, заключается в том, что позитивные знания, вырабатываемые теорией («как есть на самом деле»), дают основу для нормативных рекомендаций для экономической политики, проводимой государством («как должно быть»). Это принципиальная схема крайне упрощает связь теории и практики, поскольку не учи-

тывает всех опосредствующих звеньев, лежащих между ними. В частности, экономическая теория, претендующая на некую универсальность (всеобщность), не является и не может являться таковой в силу, как минимум, специфики формирования своего предмета [7, с. 232]. Следовательно, экономическая теория в своей позитивной части не может быть прямым руководством к действию как основа макроэкономической политики. В реальной действительности последняя является результатом действия множества объективных и субъективных факторов. Сказанное означает не отрицание необходимости, возможности и практической реализуемости принципа научности экономической политики, а неизбежность поиска «своего пути». А именно: любая страна должна найти (выработать) соответствующую своим особенностям исторического развития, специфике институционального устройства, объективным условиям начала реформирования модель развития.

Состояние российской экономики. Основная характеристика современного этапа развития российской экономики – стагнация, выражающаяся в снижении темпов роста до величин, сопоставимых со статистической погрешностью (таблицу).

Если взять отдельные показатели, то их динамика также говорит об исчерпании потенциала экспортно-сырьевой модели. За шестилетний период (2013–2018 гг.) рост промышленного производства составил 0,6%, инвестиции сократились на 3,4%, объем строительного производства упал на 7,2%, объем розничного товарооборота – на 4,9%. Продолжается старение основных фондов, 23% машин и оборудования работают сверх сроков амортизации. Суммарное снижение реальных располагаемых доходов населения за шесть лет составило 6,9%, растет число бедных, с 2017 года возобновилась депопуляция населения [9, с. 17-18].

Рост ВВП (годовой %) [8]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,3	-0,3	1,6	2,3
Мировая экономика	1,8	-1,7	4,3	3,1	2,5	2,7	2,8	2,9	2,6	3,2	3,0

Причины стагнации называются разными, начиная от влияния внешних факторов (замедление мирового роста, санкции) до «ловушки среднего дохода», однако, все экономисты сходятся в одном – в необходимости смены модели экономического роста. При этом, большинство из них согласны с тем, что *«потенциал безраздельно господствующей вот уже третье десятилетие в нашей стране неоклассической экономической парадигмы недостаточен для адекватного ответа на все более глубокие проблемы общественно-экономических практик, на вызовы технологического прогресса»* [10, с. 7]. Отсюда вытекает необходимость обращения к неортодоксальным школам экономической мысли, включая разработки отечественных экономистов.

Потенциал неортодоксальных экономических теорий в преодолении стагнации российской экономики. В связи с тем, что с момента возникновения макроэкономики в экономической теории противостоят фактически две научные программы: неоклассическое направление и кейнсианство, представляется закономерным вопрос: насколько реальные процессы, происходящие в современной экономике, соответствуют этим программам? Неоклассическое направление в своих макроэкономических теориях продолжает опираться на механизм совершенной конкуренции (пусть и с некоторыми ограничениями) и, видимо, будет на них опираться, так как отказ от него означает разрушение ее твердого ядра. Это обстоятельство приводит к тому, что неоклассические теории продолжают описывать некие идеальные условия функционирования рынка, которые, как показывает историческая практика, все более и более отдаляются от реально происходящих экономических процессов.

В противовес этому, кейнсианство как научно-исследовательская программа не проявляет признаки «растерянности». Экономисты – приверженцы кейнсианских позиций объясняют множество появившихся в последние 20–30 лет тенденций, которые усугубили ситуацию несовершенного рынка, описанную Дж.М. Кейнсом. С кейнсианских позиций делаются предсказания, которые эм-

пирически подтверждаются и предлагаются практические рекомендации.

Представляется, что кейнсианские рекомендации выхода из кризиса, созданного факторами изменившегося мира как «новой нормальности», наиболее полно (как общие направления) представлены Дж. Стиглицем. Он пишет: «Более эффективная экономика и более справедливое общество строятся на том, чтобы заставить рынки работать именно как рынки – более конкурентными, менее эксплуатирующими – и закаленными к эксцессам... К несчастью, мы двигаемся в неверном направлении; существует риск, что политические и экономические изменения ухудшат положение. Я заканчиваю на ноте, подчеркивающей, что должно случиться, если мы изменим курс – осторожной ноте оптимизма» [11, с. 340]. Единственными проигравшими от предлагаемых Стиглицем реформ могут стать, как пишет сам экономист, «некоторые из 1 процента – те, чей доход, например, зиждется на рентоориентированном поведении, и те, кто с ними сильно связан» [11, с. 341]. Исследования российских экономистов (Р.С. Дзарасов и Д.В. Новоженев) показали, что российский бизнес в большинстве своем рентоориентирован, а крупный бизнес рентоориентирован практически полностью, что указывает на то, что сопротивление переменам в российской экономике будет, видимо, ожесточеннее, чем в экономиках развитых стран.

Рекомендации Дж. Стиглица имеют несколько направлений [11, с. 341-356]:

1) сдерживание «излишек» сверху, что включает в себя семь реформ: сдерживать деятельность финансового сектора; установить строгую и эффективную реализацию законом о конкуренции; ограничить возможности менеджеров выводить корпоративные ресурсы на собственные нужды (проблема, рассматриваемая Р.С. Дзарасовым и Д.В. Новоженовым); введение многоуровневого закона о банкротстве («закон о банкротстве, более дружелюбный к заемщику, даст банкам мотивацию быть более внимательными при кредитовании»); прекратить государственную раздачу корпорациям

и банковскому сектору в явной форме; прекратить материальную поддержку корпоративного сектора (раздача в скрытом виде, через налоговую систему и иные «лазейки»); «демократизация доступа к правосудию и уменьшение гонки вооружений»;

2) создание прогрессивной налоговой системы; создание эффективной системы налогообложения наследуемого имущества. На необходимость более жесткого налога на наследуемое имущество и активов указывает и В.Т. Рязанов, считая это частью поддержки менее защищенного населения, благодаря выравниванию жизненного старта [12, с. 625];

3) целенаправленная помощь «99-ти процентам»: максимально свободный доступ к образованию для всех; помогать сберегать бедным (например, система льгот, помогающих приобрести жилье); обеспечение свободного доступа к медицинской помощи для всех; другие программы социальной поддержки;

4) умерить (смягчить) глобализацию;

5) меры по восстановлению и поддержке полной занятости с целью повышения благосостояния рядовых граждан, через политику распределения национального богатства;

6) «поддержка коллективных действий работников и граждан»;

7) рост, основанный на государственных инвестициях; перенаправление инвестиций и инноваций (как частных, так и государственных) на создание рабочих мест и охрану окружающей среды.

В.Т. Рязанов также считает, что «переход к эколого-ориентированному и социально-сбалансированному экономическому росту на данный момент представляет собой долгосрочный ориентир в понимании хозяйственной модели будущей экономики» [12, с. 625];

8) пытаться обеспечить доступ к менее искаженной информации; стремиться делать деньги менее важными для политического процесса; сделать голосование обязательным и более значимым; обеспечить политический процесс более чуткий к нуждам «99 процентов».

Заключение

Таким образом, анализ кейнсианской научно-исследовательской программы показал, что изменения, произошедшие в экономико-хозяйственной жизни, не изменили законов ее функционирования. Мир стал еще более кейнсианским и менее неоклассическим. Это означает, что настало время для изменения парадигмы экономической политики. Несмотря на отсутствие в российском научном сообществе консенсуса относительно теоретической основы экономической политики и конкретных мер, которые могут привести к выводу российской экономики из стагнации, очевидно, что эта политика должна базироваться на отказе от монополии неоклассического мейнстрима и создании собственной модели, в основу которой должны быть положены разработки отечественных экономистов в русле кейнсианской научной программы.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов. Часть 1 // Экономическая наука современной России. 2015. № 2 (69). С. 7–21.
2. Дзарасов С. В тупике нерыночного капитализма (ограниченность монетаристских методов экономической стабилизации) // Вопросы экономики. 1997. № 8. С. 73–90.
3. Дзарасов Р.С., Новоженев Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М., 2009. 512 с.
4. Ильященко В.В. Влияние рестриктивной денежной и финансовой политики на инфляцию в России // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 162–171.
5. Глазьев С. В «тысячу первый» раз о выборе между стратегиями социальноэкономической деградации страны и современного народнохозяйственного развития (заметки участника заседания Экономического совета при Президенте РФ) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 3–17.

6. Черновол С.Н. Эволюция кейнсианства как развитие научно-исследовательской программы: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Москва, 2019. 25 с.
7. Кусургашева Л.В., Лубягина Л.У. Глобализация и необходимость развития теории национальной экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4–1 (60). С. 231–236.
8. DataBank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 24.09.2019).
9. Аганбегян А.Г. О преодолении стагнации, рецессии и достижении пятипроцентного роста // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 17–24.
10. Бодрунов С.Д. Политическая экономия в эпоху технологических и социальных трансформаций: от обновления теории к обновлению практики // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 17–24.
11. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М., 2015. 512 с.
12. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М., 2016. С. 695.

УДК 331.1

Р. Н. Ларина, С. А. Старых, А. А. Бароян

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: larinotos@gmail.com

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА
НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: регион, развитие, инвестиционная привлекательность, метод, управление, экономика, механизм.

Качественное территориальное управление регионом является на сегодняшний день одним из самых эффективных инструментов развития. Местное самоуправление играет ключевую роль в развитии и совершенствовании методологии и принципов управления социально-экономическим развитием региона. Государственные программы развития, Стратегии развития, краткосрочные и долгосрочные планы могут выступать в качестве косвенных регуляторов деятельности всех субъектов, существующих в регионе, направляя их на эффективный путь развития и совершенствования. Создание социально ориентированной рыночной экономики является для современной России острой необходимостью и в настоящее время перед органами управления ставится задача теоретического и практического усовершенствования методов управления социально-экономическим развитием региональных единиц, а также всесторонней оценки сложившейся ситуации на экономическом пространстве. В связи с этим, реализация установленных планов всестороннего развития муниципальных образований подразумевает разделение их на отдельные мероприятия. Разработка Стратегий развития предполагает необходимость выполнения мероприятий и действий, которые помогут всесторонне и комплексно достигать поставленных задач, устранять существующие проблемы, разрабатывать перспективы для будущего развития региона. В данной статье будут рассмотрены современные методы управления социально-экономическим развитием региона на примере Курской области.

R. N. Larina, S. A. Starykh, A. A. Baroyan

South-West state University, Kursk, e-mail: larinotos@gmail.com

**ANALYSIS OF MODERN METHODS OF MANAGEMENT
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION
ON AN EXAMPLE OF KURSK REGION**

Keywords: region, development, investment attractiveness, method, management, economy, mechanism, system, monitoring, analysis.

High-quality territorial management of the region is today one of the most effective tools for development. Local self-government plays a key role in the development and improvement of the methodology and principles of management of socio-economic development of the region. State development programs, development Strategies, short-term and long-term plans can act as indirect regulators of the activities of all entities existing in the region, directing them to an effective path of development and improvement. The creation of a socially oriented market economy is an urgent need for modern Russia and at present the task of theoretical and practical improvement of management methods of socio-economic development of regional units, as well as a comprehensive assessment of the current situation in the economic space is set before the governing bodies. In this regard, the implementation of the established plans for the comprehensive development of municipalities implies their division into separate activities. The development of development Strategies requires the implementation of measures and actions that will help to comprehensively and comprehensively achieve the objectives, eliminate existing problems, develop prospects for the future development of the region. In this article modern methods of management of social and economic development of the region on the example of the Kursk region will be considered.

Введение

В научной практике определение методики управления региональным развитием разными учеными трактуется по-своему, однако общие принципы и способы управления остаются неизменными.

Если обобщить известные трактовки данного механизма, то можно прийти к выводу, что метод управленческой деятельности – это совокупность приемов оценки и анализа ситуаций и процессов, существующих в практике деятельности объекта исследования, а также примене-

ние правовых, организационно-регулирующих мер воздействия на микро и макро-процессы, протекающие в том или ином периоде времени.

Целью исследования являлся обзор и анализ современного состояния механизма применения методов управления социально-экономическим развитием региона на примере Курской области.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования является существующие на сегодняшний день механизмы управления экономикой региона в Курской области.

Для проведения комплексного рассмотрения современной методики управления развитием региона использовались следующие методы исследования: метод индукции, метод сопоставления, отбора и обзора литературных и других источников информации и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, региональное управление на сегодняшний день – это регулирование процессов экономического, социального, демографического, технологического развития региона, рассматриваемое в пределах определенной территориальной единицы в обозначенный период времени.

Регулирование данных сфер жизни общества всегда должно быть направлено на положительное, прогрессирующее изменение показателей, характеризующих уровень существования региональной единицы в целом.

К таким показателям можно отнести: уровень занятости и безработицы, индекс производства и потребления, уровень инвестирования в основной капитал, строительство жилых домов, миграционный прирост и убыль населения и т.д.

Целесообразность применения конкретных методов управления социальным и экономическим развитием определенной региональной единицы чаще всего исходит из особенностей построения взаимоотношений между субъектами, которые называются «механизм».

Такое определение можно проанализировать как сложноорганизованную систему.

В современной практике управление экономикой региона, а также другими сферами жизни общества осуществляется с помощью основных методов и принципов научного познания. Среди них выделяют такие методы как: метод прогнозирования, метод математического моделирования экономических процессов, метод математического программирования, статистический метод и др.

Однако, как показывает современная практика, многим регионам в РФ сегодня требуется новые движущие механизмы управления. Такие механизмы должны качественно изменить путь развития и совершенствования ситуации в регионах в различных отраслях и сферах жизни общества.

Для эффективного управления регионами государство разрабатывает стратегические планы построения деятельности региона. Эти планы можно отнести к административным методам управления. В основу такого рода планов обычно входит выстраивание отношений, направленных на получение взаимовыгодного результата, которые включают в себя определенную свободу каждого из субъектов в области принятия общего решения [1].

Административные методы управления, или так называемые методы организационно – административного характера, – это методы, которые обычно включают в себя определенные поведенческие принципы, индикаторы деятельности органов управления. Такие методы используются в отношении «руководитель-подчиненный».

Для успешной работы всех региональных образований и структур органы власти действуют как регуляторы, используя при этом методы и способы административного характера. Их работа направлена на построение путей эффективного развития и совершенствования, не препятствующих прямой деятельности организаций и предприятий, а также рынка и других самостоятельных образований региона.

В то же время, контролирующие органы власти должны предоставлять возможность самостоятельного социально-экономического развития для региона.

Для характеристики административной деятельности органов управления

выделяют возможность применения ответственности по отношению к тем субъектам, которые отказываются выполнять обязательные для всех предписания.

Региональные органы власти имеют достаточно широкий круг полномочий в области применения административных методов управления. Такие методы могут оказывать воздействие как на работу отдельных хозяйствующих субъектов региона, так и на экономику региона в целом.

Методы административного характера управления экономическим развитием основаны на выполнении установленных предписаний, с помощью них органы власти могут воздействовать на организации и предприятия, не выполняющие такие предписания.

Административные методы управления на практике могут выражаться в форме следующих действий:

- регламентация правил, регулирующих деятельность фирм и предприятий региона различных форм собственности;
- вынесение постановлений и распоряжений административного характера, обязательных к исполнению;
- контроль и надзор за исполнением поставленных задач.

В современной практике наиболее действенным способом влияния на региональное развитие в административной форме является:

- непосредственное участие в деятельности фирмы;
- предоставление прямых субсидий и субвенций производителям, за счет чего они могут производить новые разновидности товаров, тем самым формируя спрос на отдельные категории товаров;
- регулирование выпуска некоторых видов товаров.

Вышеуказанные методы влияния на экономическое развитие региона и их формы оказывают непосредственное воздействие на объект управления с целью координации его деятельности и всестороннего совершенствования.

Как написано в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации» от 6.10.1999 г. № 184-ФЗ, и в Федеральном законе «О внесении измене-

ний в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, у региональных органов власти есть право использовать в процессе управления широкий набор административных методов управления экономическим и социальным развитием региона [2, 3].

Государственные органы власти во время регулирования деятельности различных структурных единиц регионов Российской Федерации могут оказывать особое влияние на основные процессы, происходящие в экономической сфере. Это может быть расширение и развитие организаций и предприятий, как государственных, так и частных фирм, их приватизация, а также поиск новых возможностей для появления предприятий в регионе. Инвестирование в экономику также является одним из приоритетных направлений развития региона [4].

Помимо методов административного влияния, необходимо учитывать и другие способы регулирования экономического развития. Экономические методы управления являются одними из самых действенных и часто используемых на сегодняшний день.

Экономические методы управления – это методы, которые основаны на базовых принципах организационного поведения и оказывают косвенное влияние на объект управления, ориентируясь на выбор вариантов стратегии развития экономики.

Существуют специальные регуляторы экономических процессов, помогающие настраивать экономику региона на необходимый путь совершенствования, не прибегая при этом к прямому воздействию со стороны органов власти [5].

Рассматривая практику взаимодействия органов региональной власти

и других субъектов экономических отношений, видно, что их совместная работа основана на выполнении обязательств, предписанных для каждого из них. Такие предписания базируются на основе договорных обязательств.

Для более подробного изучения экономических методов управления можно рассмотреть разработку Стратегий социального и экономического развития региона.

Стратегии социально-экономического развития разрабатываются и представляются на утверждение в Правительство РФ региональными органами власти.

Так, например, Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2020 года направлена на развитие региона по двум сценариям:

- сценарий «инерционно-го» развития;
- сценарий «инновационно-прорывного пути» [6].

В основу «инновационно-прорывного пути» вложены принципы основательной диверсификации экономики, а также структурных изменений в сторону обрабатывающей промышленности и сектора услуг.

Стратегия социально-экономического развития Курской области предусматривает три пути развития региона:

– «Ресурсный регион». Данный путь развития предполагает, что роль ведущих отраслей экономики должна быть оставлена за областью электроэнергетики и черной металлургии.

– «Индустриально-инновационный центр» подразумевает активную поддержку проектов реального сектора экономики и других отраслей деятельности, а также движение по инновационному пути совершенствования региона в целом.

– «Возвращение региону промышленного статуса». Этот путь означает, что Курская область может стать «продовольственным центром» России, для этого необходимо активное внедрение инновационных технологий в производственный комплекс для выпуска конкурентоспособной продукции.

Стратегия основывается на необходимости решения важнейших проблем региона, оценивании сопутствующих рисков, а также принятии во внимание

ресурсного потенциала области. Все это поможет устранить имеющиеся проблемы и определить основные «точки роста», способные подтолкнуть экономику региона к активному совершенствованию. К таким «точкам роста» можно отнести развитие строительства и промышленности строительных материалов.

Стратегию планировалось реализовать в три этапа:

1 этап – разработка законодательной базы, программ развития региона (2007-2010 гг.).

2 этап – запуск проектов развития региона (2010-2015 гг.).

3 этап – завершение основных проектов развития региона, подведение итогов реализации Стратегии (2015- 2020 гг.)

Основным прогрессивным результатом выполнения Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2020 года стало освоение нового пространства для сектора экономики, выход на более высокий уровень социально-экономического развития региона.

Если провести краткий обзор изменений, произошедших в Курской области в рассматриваемый период, то можно оценить достигнутый уровень социально-экономического развития региона.

В 2019 году по основным макро- и микроэкономическим показателям наблюдается положительная тенденция. Так, индекс промышленного производства составил 100,2%.

Агропромышленный комплекс, а в особенности, сельское хозяйство, остаются приоритетными сферами экономики, продолжают формировать агропродовольственный рынок, а также продовольственную безопасность и трудовой потенциал сельских территорий.

Ожидаемый уровень производства сельскохозяйственной продукции составит в объеме 135,4 млрд. руб., а индекс производства такой продукции планируется в 2019 году на уровне 100,4%.

В инвестиционном секторе также наблюдается положительная динамика. Так, за 1 полугодие 2019 года инвестиции в основной капитал освоены в объеме 43,3 млн.руб. (103,7% к соответствующему периоду в 2018 году).

Финансово-хозяйственная деятельность предприятий Курской области оценивается положительно: за период

январь-август 2019 года получен финансовый результат в размере 66,3 млрд. руб. (152,3% к соответствующему периоду в 2018 году).

Прибыль организаций составила 70 млрд. руб. (144,3% к январю-августу 2018 года). Доля прибыльных организаций в целом составила 68,4% (69,7% – за январь-август 2018 года).

В целом положительный финансовый результат по области в реальном секторе экономики Курской области оценивают в 109,5 млрд. руб. (122,0% к 2018 году).

В 2020 году ожидается повышение темпов роста инвестиций в основной капитал. Это станет главным фактором экономического развития, как отдельных регионов, так и страны в целом [7].

На сегодняшний день выполнение стратегии является важнейшим приоритетом для каждой области РФ. Ведь успех в их реализации и достижении поставленных целей главным образом отразится на жизни регионов, это будет главным показателем деятельности органов региональной власти для федерального центра и станет основанием для определения дальнейших федеральных субсидий и субвенций.

Механизм управления социально-экономическим развитием региона – это, в первую очередь, совокупность норм, включающих в себя меры правового, организационного, информационного и административного характера, которые помогают осуществить эффективное воздействие на процессы всестороннего развития региона.

Можно выделить основные элементы, входящие в систему регулирования и управления развитием региональной единицы:

- обозначенные цели и вытекающие из них задачи устойчивого и прогрессивного развития региона;
- направленность регионов на процесс самостоятельного развития;

- в основе управления должны лежать универсальные функции управления, такие как планирование, организация, регулирование, контроль и мотивация;

- субъектом управления должен выступать орган власти, выполняющий функции регулятора в соответствии с целями развития и поставленными задачами объекта регулирования;

- взаимосвязь факторов производства в процессе социально-экономического развития;

- для достижения поставленных целей необходимо использовать все имеющиеся в наличии ресурсы: кадровые, информационные, материально-технические [8].

Вывод

Так как в современной практике существует неоднородность социально-экономического развития регионов, необходимо использовать в комплексе все имеющиеся методы управления. Наличие в определенном регионе комплекса ресурсов, факторов, продуктов особенно определяет общую направленность социально-экономического развития и принципы управления этими процессами на уровне региона.

Особая роль в развитии механизма управления всесторонним развитием региона должна быть отдана оценке состояния социально-экономического статуса муниципальных образований региона.

Таким образом, совокупность существующих методов оценки ситуации в регионах РФ позволит качественно повысить уровень развития каждой региональной единицы, а также страны в целом, проводя мониторинг процессов, протекающих в том или ином объекте исследования, что позволит в будущем поднять регион на новую ступень инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Минакова И.В., Быковская Е.И., Харланова В.Н., Реутова Ю.И. Государственное управление современным социально-экономическим развитием: мифы и реальность // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 124–129.

2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 14.11.2019).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/ (дата обращения: 12.11.2019).

4. Солодухина О.И. Анализ эффективности формирования и использования региональных активов // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 81–84.

5. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 10.11.2019).

6. Минакова И.В., Быковская Е.И., Гололобова М.А., Бароян А.А. Системная инвестиционная политика государства как важнейшее условие развития российской экономики // В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции. Курск. 2019. С. 312–316.

7. Минакова И.В., Гололобова М.А., Быковская Е.И. Факторы, ограничивающие социальное и экономическое развитие России // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики // Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 26–31.

8. Солодухина О.И. Содержание, цели и задачи государственной политики управления использованием региональных активов // В сборнике: Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 2016. С. 57–60.

УДК 334.02:321.72:328.18

М. Н. Лукьянова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mn.likyanova@gmail.com

Е. А. Федченко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: fedchenkoea@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: парламентский контроль, формы контроля, сценарии развития, публичное управление, государство.

В статье рассмотрены проблемы организации парламентского контроля в системе государственно-муниципального (публичного) управления как переходного механизма, влияющего на процесс эволюции отношений между ветвями власти и устойчивость государственной системы. Раскрыто понятие форм парламентского контроля с точки зрения взаимоотношений между элементами системы управления, которые способствуют формированию устойчивых сценариев развития контрольной деятельности. Дана классификация форм парламентского контроля по степени вовлеченности в систему государственно-публичного управления и сложности внедрения в практику. Предложена описательная модель сценариев реализации изменений в формах парламентского контроля с учетом выбранных (ситуационных) условий и ключевых факторов их развития. Определены движущие факторы, характеризующие поведение субъектов управления в текущей ситуации. С целью разработки сценариев развития парламентского контроля в Российской Федерации, к субъектам контроля отнесены Счетная палата, Государственная Дума, Уполномоченный по правам человека, Банк России. Даны предложения для дальнейшей работы по данной проблематике, включая описание политических и правовых последствий эволюции механизмов парламентского контроля, а также разработку матрицы рисков для оценки угроз и скрытых возможностей реализации сценариев развития форм парламентского контроля с применением экспертно-аналитической методологии.

M. N. Lukyanova

Financial University under the Government of Russian Federation,
e-mail: mn.likyanova@gmail.com

E. A. Fedchenko

Financial University under the Government of Russian Federation,
e-mail: fedchenkoea@mail.ru

TO THE PROBLEM OF PARLIAMENTARY CONTROL ORGANIZING IN THE PUBLIC MANAGEMENT

Keywords: Parliamentary control, forms of control, scenarios, public administration, state.

The article considers the problems of organizing parliamentary control in the system of state-municipal (public) administration as a transitional mechanism affecting the process of evolution of relations between branches of government and the stability of the state system. The notion of forms of parliamentary control is formulated from the standpoint of patterns of relationships between elements of the governance system that contribute to the formation of sustainable models of control activity. A classification of forms of parliamentary control by the degree of involvement in the system of state and public administration and the complexity of implementation in practice is proposed. A descriptive model of scenarios for the implementation of changes in the forms of parliamentary control is proposed taking into account the selected (situational) conditions and key factors for their development. The driving factors characterizing the behavior of the subjects of management in the current situation are determined. In order to develop scenarios for the development of parliamentary control, the Audit Chamber, the State Duma, the Central Bank, the Central Election Commission, and the Commissioner for Human Rights are assigned to the subjects of control. Suggestions are given for further work on this issue, including a description of the political and legal consequences of the evolution of parliamentary control mechanisms, as well as the development of a risk matrix for assessing threats and hidden opportunities for implementing scenarios for developing forms of parliamentary control using an expert analytical methodology.

Введение

Понятие «парламентский контроль» возникло относительно недавно, первые работы в отечественной системе научного цитирования стали появляться с начала 2000х гг. Парламентский контроль подразумевает контроль парламента за деятельностью исполнительной власти, прежде всего Правительства, на основе расширения законодательной функции власти. Считается, что данный институт имеет наибольшее влияние в государствах с парламентской или полупрезидентской формами правления как механизм обеспечения баланса и стабильности. В этой связи указанное понятие рассматривается с позиции переходного механизма в процессе эволюции отношений между ветвями власти в системе государственно-муниципального (публичного) управления.

Цель исследования

В мировой практике существует множество форм парламентского контроля, предусматривающих санкции к правительству или должностным лицам исполнительной власти [1], стратегии поведения института ответственности в результате проводимых парламентских процедур [2], применение анализа рисков и их оценки по шкале «возможности-ограничения» [3]. В этой связи целью работы является классификация форм парламентского контроля по степени интеграции в систему государственно-публичного управления (с применением шкалы легкость-сложность практического внедрения), что обусловлено необходимостью разработки сценарных прогнозов в рамках функции планирования и особенностями проведения сценарной методологии [4].

Материал и методы исследования

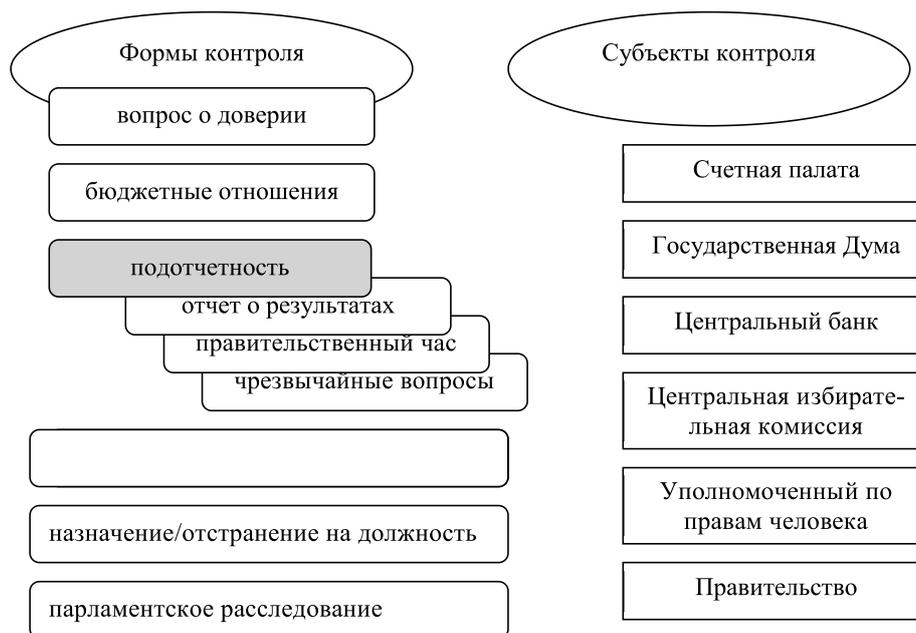
Самой легкой *формой парламентского контроля* (ПК) является обязанность отчитываться перед Парламентом, письменные и устные вопросы правительству («парламентский час»). Активными формами, требующими большей координации усилий, является парламентский запрос, формируемый всей палатой. Также возможны такие формы как проведение парламентских рассле-

дований, а также самоконтроль, например, за работой представителей верхней и нижней палат Федерального Собрания Российской Федерации. Крайне жесткой формой является обязанность уйти в отставку в случае выражения недоверия Правительству, которая имеет серьезные последствия в условиях политической нестабильности в стране.

В исследовании [5, с. 75] по проблеме парламентского контроля делается упор на следующие нормативные правовые акты. Право Совета Федерации и Государственной Думы образовывать комитеты и комиссии, которое позволяет им создавать следственные комиссии, содержится в Конституция Российской Федерации [6] в части 3 статьи 101. Право Уполномоченного обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан (в статье 32 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [7]). Право члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы вносить запросы, на которые должностные лица обязаны ответить в течение 30 дней, отражено в другом нормативном акте – федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в части 1 статьи 14 предусматривает [8]. Кроме того, по аналогии с конституционной нормой устанавливается такая форма парламентской деятельности, как парламентские слушания (пункт «е» части 1 статьи 7 Закона о статусе).

На схеме, представленной ниже (рисунки), отражены элементы системы организации парламентского контроля с учетом особенностей их взаимодействия с органами власти как субъектами управления.

На основании сделанного системного анализа под *формами парламентского контроля* будут пониматься закономерности взаимоотношений между элементами системы управления, которые способствуют образованию устойчивых моделей этой контрольной деятельности.

Формы парламентского контроля и их взаимодействие с субъектами управления государства.
Источник: составлено авторами

Согласно предложенному критерию классификации предлагается сгруппировать формы парламентского контроля, собранные в законе «О парламентском контроле» [9], в следующем порядке (по мере возрастания):

1) проведение парламентских слушаний, включая

а) заслушивание верхней палатой Парламента ежегодных докладов Генерального прокурора, содержащие информацию о состоянии законности и правопорядка, проделанной работе по их укреплению;

б) направление своих представителей палат Парламента в организации;

в) приглашение должностных лиц, включая членов Правительства, на заседания комитетов и комиссий палат Парламента;

г) заслушивание отчетов Правительства о результатах его деятельности перед Государственной Думой;

д) правительственный час как процедура заслушивания ответов на вопросы членов Парламента информации от руководителей и должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов Российской Федерации,

е) заслушивание вопросов чрезвычайного характера в целях получения информации от высших должностных лиц;

2) периодическая подотчетность, включая рассмотрение Государственной Думой годовых отчетов Центрального банка Российской Федерации;

3) парламентский запрос и депутатский запрос;

4) осуществление нижней палатой парламента взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в стране;

5) поэтапная реализация функции *контроля*, предусматривающая мероприятия по осуществлению предварительного, текущего и последующего парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений;

6) назначение на должность / освобождение от должности Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя, а также аудиторов данного органа власти;

7) проведение парламентских расследований;

8) рассмотрение Государственной Думой вопроса о доверии Правительству РФ.

С позиции функционально-административного управления субъектами ПК

осуществляются функции планирования, организационно-правовое и методическое обеспечение ПК, а также принятие решений (например, для палат Федерального Собрания РФ по результатам проведения мероприятий). Субъектами ПК осуществляются функции планирования, организационно-правовое и методическое обеспечение ПК, а также принятие решений палат Федерального Собрания РФ по результатам проведения мероприятий. *Модель* парламентского контроля будет включать, во-первых, субъекты парламентского контроля в части их полномочий в данной сфере, во-вторых, соотнесенные с формами парламентского контроля нормативно установленные правила парламентского контроля; в-третьих, определенный процесс или порядок в отношении установленных объектов; в-четвертых типовые ситуации или сценарии развития событий.

Для разработки сценариев развития парламентского контроля предлагается использовать классификацию форм, предложенную К. Ненилин, которые, по его мнению, «отличаются:

- по контролирующему субъекту (индивидуальная и коллективная; первичная и производная формы);
- по степени определенности (вмененные, допустимые, инициативные и факультативные разновидности),
- по форме (конституционная, законодательная и регламентная разновидности);
- по режиму осуществления (постоянная, периодическая, опосредованная и ситуативная разновидности);
- по правовым последствиям (императивная, диспозитивная, консультативная и рекомендательная разновидности)» [10].

Дальнейшими шагами исследования будут выступать.

1. Выявление и анализ основных форм и механизмов эволюции отношений между ветвями власти с точки зрения форм парламентского контроля.

2. Экспертно-аналитическая работа по изучению нормативно-правового регулирования парламентского контроля.

3. Описание сценариев реализации изменений в формах парламентского контроля.

4. Описание политических и правовых последствий эволюции механизмов парламентского контроля.

Результаты исследования и их обсуждение

Результат применения разработанных механизмов и прогнозных сценариев реализации изменений в формах правительственного контроля будут являться повышение эффективности системы государственного управления, развитие гражданского общества, противодействие коррупции, что положительно скажется на имидже России в глобальном мире. Будет обоснована система политических и правовых последствий эволюции механизмов парламентского контроля с учетом вероятности их реализации, рисков влияния на изменение траектории сценариев реализации изменений в формах парламентского контроля. Предложена описательная модель сценариев реализации изменений в формах парламентского контроля с учетом выбранных (ситуационных) условий и ключевых факторов их развития. Разработка проекта первоначальных сценариев реализации изменений в формах парламентского контроля с учетом ключевых неопределенностей внешней среды и динамики взаимодействия институтов власти.

Разработка на основе экспертной-аналитической методологии матрицы рисков для оценки угроз и скрытых возможностей реализации сценариев развития форм парламентского контроля, а также при анализе политических и правовых последствий эволюции механизмов парламентского контроля. Необходимость дополнительных работ обусловлена потребностью регламентировать процедуры выбора оптимистичного или умеренно-оптимистичного сценария реализации изменений в формах парламентского контроля как альтернативы развития событий на основе бифуркационной диаграммы. Возможности реализации раскрыты с помощью матрицы рисков для оценки угроз и скрытых возможностей при анализе политических и правовых последствий с учетом вероятности их реализации в процессе эволюции механизмов парламентского контроля.

Измерителями результата – мониторинг рейтинга России в глобальных индексах стран мира, включение в показатели деятельности депутатов и сенаторов. Методология исследования для оценки последствий сценариев изменение форм ПК будет применен экспертно-аналитический метод. Для разработки сценариев – сценарный метод.

В качестве дискуссионных моментов и критических замечаний существующей системы выделим отсутствие функции мотивации участников процесса, а также коммуникаций с общественностью и государственными структурами, что является существенным тормозом в развитии данного института публичного управления.

Так, в работе Лапатухина Е.С. в систему государства включен опережающий парламентский контроль, который нацелен «на недопущение незаконной или неэффективной деятельности исполнительной власти, осуществляется как самим парламентом, так и его вспомогательными органами: научно-исследовательскими службами, счетными палатами, уполномоченными по правам человека» [11]. По словам автора, «практика показывает, что при отсутствии надежного механизма контроля и сама законодательная деятельность становится неэффективной, не получает стимулов для должного развития» [11].

Авторы Н.В. Михалёва и Т.Ю. Дьякова подчеркивают, что «в значительной мере увеличивается роль и количество форм парламентского контроля, которые не ведут к применению каких-либо санкций в отношении правительства» [12]. Авторы связывают это с институтом и последующими процедурами *вотума недоверия*, существующих в странах с парламентарной и смешанной формой государственного правления. Подобные процедуры вынуждают премьер-министра и главу государства самостоятельно принять решение об отставке. Ситуация может обернуться неблагоприятным исходом, когда появляется вероятность потери мандатов и проигрыша ближайших выборов для депутатов. Также публичная огласка информации о недостойном поведении государственного (муниципального) служащего может повлиять на его от-

странение от должности без юридических процедур в парламенте.

Выводы

На наш взгляд это подобные исследования описывают негативные сценарии развития событий, которые уже происходили в Российской Федерации за последние три десятилетия. Усиление санкций могут символизировать возврат к авторитарным методам руководства в государстве, позволяющую приглушить социальную напряженность, но отнюдь не способствовать развитию демократии в стране, доверию со стороны иностранных и внутренних инвесторов. Вместе с этим, одного института парламентского контроля явно недостаточно для установления политического и экономического равновесия общества. В связи с этим изменить расстановку сил помогут внешние органы контроля за их финансовой деятельностью.

Общественное согласие – это еще один фактор, который сказывается на перспективах развития парламентского контроля. Даже на уровне крупных организационно-публичных образований формируется такой дисбаланс сил, при котором большинство членов нижней палаты парламента сориентировано на серьезную поддержку исполнительной власти. Положительным моментом такого согласия является то, что преодолевается проблема конфронтации между законодательской властью и правительством страны, существование которой вызывало массу проблем еще в начале 90-х гг. XX века. Следует отметить, что барьеры на пути формирования истинно демократической системы правления могут быть преодолены за счет создания других весомых элементов власти, что также ограничит негативные последствия единения законодательной и исполнительной ее частей, создав определенный противовес.

Вместе с тем, развитие данного института публичной власти автоматически не приведет к вовлеченности и активному участию населения, либо вызовет формально-юридическое его присутствие, например в части антикоррупционной экспертизы или проектах городского строительства. Принятое в мировой практике представительство

через других лиц (агентов) принесет не только издержки соглашений (контрактов), но и станет причиной потеря контроля в связи с многочисленностью поручителей-участников (заказчиков).

Конечный результат, на наш взгляд, будет зависеть от истинной заинтересованности общества в совершенствовании системы государственного управления.

Библиографический список

1. Михалёва Н.В., Дьякова Т.Ю. Формы парламентского контроля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 103–105.
2. Галуева В.О. Институт ежегодного отчета Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 87–89.
3. Кузнецов И.И. Контрольные полномочия российского парламента: политические возможности и ограничения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 68–89.
4. Лукьянова М.Н. Применение сценарного планирования в регулировании продовольственного рынка на муниципальном уровне // Товаровед продовольственных товаров. 2012. № 1. С. 48–51.
5. Парламентский контроль в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. М.: Издание Государственной Думы, 2011. 160 с.
6. «Конституция Российской Федерации», (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), часть 3 статьи 101. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
7. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», статья 32. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440.
8. Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 08.05.1994 N 3-ФЗ (последняя редакция), часть 1 статья 14. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637.
9. Федеральный закон «О парламентском контроле», от 7 мая 2013 г. N 77-ФЗ, (последняя редакция). [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145996.
10. Ненилин К.К. Парламентский контроль в Российской Федерации и в Республике Болгарии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук:12.00.02. Москва, 2013. 194 с.
11. Лапатухина Е.С. Парламентский контроль как вид государственного контроля // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 8 (70). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskiy-kontrol-kak-vid-gosudarstvennogo-kontrolya-1> (дата обращения: 07.10.2019).
12. Михалёва Н.В., Дьякова Т.Ю. Формы парламентского контроля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 103–105.

УДК 338.1

Г. У. Магомедбеков

Дагестанский государственный университет, Махачкала, e-mail: gamzatm@mail.ru

М. Г. Дамаданова

Дагестанский государственный университет, Махачкала,
e-mail: Maryam.damadanova@mail.ru

М. Д. Курбанова

Дагестанский государственный университет, Махачкала

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: менеджмент, качество, товар, организация, планирование ресурсов, эффективность.

Проблемы качества продукции в современных экономических условиях становятся все более актуальными. На данном этапе развития экономики вопросы качества для потребителя становятся основными, часто доминируя над ценовыми. Покупатель предпочитает приобретать лучшее качество даже за немалую цену, предпочитая переплатить, но приобрести продукт лучшего качества. Одним из главных составляющих факторов увеличения эффективности производства является усовершенствование качества выпускаемого продукта. Подъем качества производимой продукции оценивается в настоящий период, как одно из составляющих условий ее конкурентоспособности как на внутреннем так и на внешнем рынках. Повышение промышленного уровня и качества продукта решает темпы научно-технического прогресса и рост результативности работы в целом, влияет существенно на рост экономики, способность конкурировать отечественных товаров и жизненный уровень населения страны. Для того чтобы продукция была конкурентоспособной необходима постоянная, целенаправленная, трудоемкая работа предприятия по повышению качества, систематически осуществляемый контроль качества, по другому можно сказать, что любая организация которая хочет укрепить свои позиции в конкуренции и увеличить свою прибыль должно уделяться большое внимание процессу управления качеством.

G. U. Magomedbekov

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: gamzatm@mail.ru

M. G. Damadanova

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: Maryam.damadanova@mail.ru

M. D. Kurbanova

Dagestan State University, Makhachkala

MODERN PRODUCT QUALITY MANAGEMENT METHODS

Keywords: management, quality, product, organization, resource planning, efficiency.

Problems of product quality in modern economic conditions are becoming more and more urgent. At this stage of economic development, quality issues for the consumer become major, often dominating price issues. The buyer prefers to buy the best quality even at a considerable price, preferring to overpay, but to buy the best quality product. One of the main components of increasing the efficiency of production is improvement of the quality of the produced product. The increase in the quality of the products produced is currently assessed as one of the components of its competitiveness in both domestic and foreign markets. The increase in the industrial level and quality of the product solves the pace of scientific and technological progress and the growth of performance in general, affects significantly the growth of the economy, the ability to compete domestic goods and the living standards of the population of the country. In order for products to be competitive, there is a need for continuous, focused, labour-intensive quality improvement work of the enterprise, systematically carried out quality control, it can be said that any organization that wants to strengthen its position in competition and increase its profits must pay great attention to the quality management process.

Введение

Качество продукции – группа свойств продукции, которые определяют ее спо-

собность отвечать требованиям определенных потребностей согласно с ее назначением (ГОСТ 15467–79). В 1986 г.

Международной организацией по нормированию были разработаны термины по качеству для всех видов промышленности и бизнеса. В 1994 г. терминология была уточнена, в частности, при уточнении термина «качество» из его определения был исключен термин «свойство». Понятие «свойство» обычно обобщает ряд характеристик объекта, поэтому иногда встречалось в определении качества. На данный момент согласно международному стандарту ISO 8402.1994, качество определяется как совокупность характеристик объекта (действий или процесса, продукции, услуги и др.), которые относятся к его умению отвечать определенным или предполагаемым требованиям. Характеристика – это совокупность зависимых и независимых переменных, определенных в форме таблицы, математической формулы, графика, текста.

Понятие продукция подразумевает объективную особенность продукта, которая появляется при ее формировании, использовании или потреблении [13, с. 532]. Качество продукции создается на всех ступенях ее жизненного цикла. Свойства продукции проявляются характеристиками качества, т. е. количественными показателями одного или нескольких свойств товара, анализируемых согласно к определенным условиям создания и использования продукта.

Весь комплекс показателей качества продукции можно систематизировать по разным признакам:

- количеству анализируемых свойств (единичные и комплексные);
- отношению к различным свойствам продукции (показатели надежности, технологичности, эргономичности и др.);
- этапы определения (проектные, производственные и эксплуатационные);
- методу определения (расчетные, экспериментальные, экспертные);
- характеру использования для оценки уровня качества (базовые и относительные);
- способу выражения (показатели, выраженные безразмерными единицами измерения, например, баллами, процентами, и размерные).

Согласно общей совокупности степени качества продукта различают единичные (т.е. по одному из свойств про-

дукции) и комплексные (т. е. те которые относятся к нескольким свойствам) показатели, а также объединяющие показатели, обнаруживающие степень ее качества.

Объединяющие показатели описывают качество выпускаемой продукции в независимости от формы и назначения. К подобным показателям можно присвоить объем и удельный вес производимого продукта отдельных видов товаров в общем выпуске продукции данной группы, а также рост экономического эффекта от потребления продукции увеличенного качества. Также к объединяющим показателям относятся показатели сортности продукта [3, с. 240].

Единичные и комплексные показатели используются для определения конкретных заданий по совершенствованию качества с учетом особенностей производства и реализации продукции. Они эксплуатируются при создании и освоении новых и модернизации изделий производимых ранее.

Существует следующая известная классификация десяти групп свойств и соответственно показателей:

- показатели назначения;
- показатели надёжности;
- показатели технологичности;
- показатели стандартизации и унификации;
- эргономические показатели;
- эстетические показатели;
- показатели транспортабельности;
- патентно-правовые показатели;
- экологические показатели;
- показатели безопасности;
- экономические показатели.

Показатели назначения – показатели качества, определяющие полезный результат при использовании продукции по назначению и область ее применения. Для продукции производственно-технического назначения определяющим является показатель производительности. Этот показатель позволяет установить, какое количество продукции может быть создано с помощью оцениваемой продукции или какое количество производимых услуг может быть оказано в определенный период. Например, для изделий машиностроения, приборостроения, электротехники данными назначения являются данные, способные характе-

ризовать полезную работу, совершаемое изделием или которую можно совершить с использованием этого изделия: для станков – точность, производительность; для измерительных приборов – пределы измерений, точность [10, с. 464].

Показатели надежности продукции выражают умение изделия сохранять во времени в определенных пределах значения всех своих параметров, которые характеризуют способность данного изделия выполнять требуемые функции в заданных режимах и при заранее указанных условиях использования, хранения, транспортировки, ремонта и технического обслуживания. В качестве главных характеристик уровня надежности изделий выделяют их долговечность, безотказность, пригодность к ремонту и сохраняемость.

1. Безотказность характеризуют свойство объекта без перерыва сохранять способность работать в течение определенного времени или некоторой наработки.

2. Долговечность – свойство объекта сохранять работоспособность до наступления предельного состояния при установленной системе технического обслуживания и ремонтов.

3. Ремонтопригодность – это свойство объекта, заключающееся в приспособленности его к предупреждению и обнаружению причин повреждения и их устранению путем проведения ремонтов и технического обслуживания.

4. Сохраняемость характеризуют свойство объектов сохранять исправное и работоспособное состояние в течение и после хранения и (или) транспортирования.

Показатели технологичности. В данную группу входят показатели, которые характеризуют совокупность свойств продукции, обуславливающих оптимальность распределения финансовых затрат, материалов, труда и времени при технической подготовке производства, изготовлении и эксплуатации данной продукции [6, с. 175]. К показателям технологичности относятся: удельная трудоемкость изготовления изделий, удельная материалоемкость, коэффициент использования материалов, удельная энергоемкость, себестоимость и др.

Характеристики типизации и унификации отображают интенсивность продукта обычными, унифицированными и характерными компонентами, а кроме того степень его унификации с иными типами продукта. Эргономические характеристики определяют практичность и удобство пользования или эксплуатации продукта, принимая во внимание гигиенические, физические, антропометрические и психологические качества человека, в стадиях многофункционального хода в концепции «человек – изделие – среда использования». Эстетические показатели – это показатели, определяющие информационную выразительность, рациональность формы, целостность композиции и совершенство производственного исполнения изделия. В основе эстетических требований лежат условия рациональной композиции изделия, важнейшими из которых являются – соответствие форм проектируемой конструкции ее служебному назначению и условиям ее будущей эксплуатации, гармоничное сочетание формы изделия и технологического содержания выполняемой им работы, выражения характерного для изделия основного свойства (тяжеловесность, мощность, легкость, динамичность, быстроходность), соблюдение гармоничности, размерных пропорций.

Характеристики транспортабельности определяют пригодность продукта к движению в пространстве (транспортированию), никак не сопровождаемое его применением [12, с. 400]. Главными признаками считаются: посредственная длительность операций подготовки продукта к перевозке, посредственная трудозатратность подобных операций, средняя длительность погрузки продукта в автотранспортные ресурсы и др.

Патентно-правовые характеристики определяют патентную охрану и патентную аккуратность продукта и считаются значимым условием присутствия установления конкурентоспособности. При установлении патентно-правовых характеристик необходимо принимать во внимание в продуктах новейшие промышленные постановления, а также решения, оберегаемые патентами в государстве, наличие регистрации индустриального стандарта и товарного символа,

равно как в стране-производителе, таким образом и в государствах намечаемого вывоза. Характеристики защищенности определяют характерные черты продукта, обеспечивающие защищенность лица (обслуживающего персонала) при эксплуатации или употреблении продукта, монтаже, сервисе, ремонте, сохранении, транспортировании и т.д. Образцами характеристик защищенности имеют все шансы быть возможность не опасной деятельность лица в протяжении конкретного периода, время срабатывания защитных приборов, электрическая надежность компонентов высоковольтных систем и т.д. [14, с. 128].

Экологические показатели – это показатели свойства, характеризующие степень вредоносных влияний в окружающую среду, образующихся при эксплуатации либо употреблении продукта. Подсчет экологических характеристик обязан гарантировать ограничение поступлений в окружающую сферу промышленных, автотранспортных и домашних выбросов с целью уменьшения содержания загрязняющих элементов в обстановке, никак не превышающих максимально допускаемые сосредоточения, поддержка и разумное применение биологических ресурсов и т.д. К экологическим признакам принадлежат: сущность вредоносных примесей, выпускаемых в окружающую сферу, вероятность выбросов вредоносных элементов, газов, излучений при сохранении, транспортировании, эксплуатации либо употреблении продукции [18, с. 820]. Особенный вид характеристик свойства продукта оформляют финансовые показатели, определяющие расходы в исследовании, производство, использование либо употребление продукта. Помимо этого, при оценке устойчивости характеристик свойства в обстоятельствах общественного либо массового изготовления продукта используют данные однородности, определяющие ослабление практических смыслов конкретного признака свойства у различных единиц продукта 1-го типа.

Оптимальным значением признака свойства продукта считается такое, при котором добивается наибольший нужный результат с эксплуатации (пользования) продукта присутствие установлен-

ных расходах в её формирование и использование (употребление).

Цель исследования – является оценка ведения качества продукции на предприятии и формирование рекомендаций по его улучшению. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) узнать, что понимается под «управлением качеством» и разобрать его ведущие показатели;

2) выяснить систему менеджмента качества;

3) изучить систему менеджмента качества в организации;

4) дать рекомендации и предложения по совершенствованию системы менеджмента качества.

Материал и методы исследования

В исследовании использовались такие методы, как анализ, синтез, дедукция, выдвижение и проверка гипотез, логический, экономико-математическое моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Под управление качеством следует рассматривать целенаправленный процесс скоординированных воздействий на объекты управления для установления, обеспечения и поддержания необходимого его уровня качества, удовлетворяющего требованиям потребителей и общества в целом [8, с. 270].

Основными объектами управления качеством считаются потребительские свойства продукта, условия и требование, оказывающие большое влияние на их уровень, а также движения развития свойства продукта в различных стадиях её актуального цикла. Субъектами управления считаются разнообразные аппараты управления и отдельные лица, функционирующие в разных иерархических степенях и реализующие функции управления качеством в согласовании с общепризнанными принципами и способами управления. Система управления качеством продукта представляет собою комплекс взаимосвязанных предметов и субъектов управления, применяемых принципов, способов и функций управления в разных стадиях жизненного цикла продукта и уровнях управления качеством.

Методы управления качеством предполагают собою методы и способы реализации административной работы, и воздействие на контролируемые предметы с целью свершения установленных целей в сфере свойства. В практике управления качеством применяются в основном финансовые, координационно-распорядительные, социально-психологические и научно-промышленные способы.

Экономические способы управления качеством реализуются посредством формирования подобных обстоятельств, которые стимулируют рабочие коллективы и работников учреждений регулярно увеличивать и гарантировать нужную степень свойства [4, с. 212].

Организационно-распорядительные методы управления качеством осуществляются посредством обязательных для исполнения руководящих указаний, приказов и других предписаний, направленных на повышение и обеспечение необходимого уровня качества.

Социально-психологические способы управления качеством базируются в применении группы условий, оказывающих большое влияние в руководство социально-психологическими действиями, протекающими в трудовых коллективах, с целью достижения целей в сфере качества.

Научно-промышленные способы управления качеством. Современное положение урока и технической дает возможность реализовывать руководство качеством продукта научно-техническими способами. Присутствие данным предметом управления считается процедура, результат, технический вопрос.

Среди методов, которые применяются в управлении качеством с целью постановления множества управленческих задач, очень часто применяется консультационный способ. Равно как общенаучный метод консультационный способ был разработан относительно не так давно и получил название «Дельфи». Сперва экспертные способы применялись, в основном, с целью постановления проблем, связанных с моделированием в сфере науки и техники, а далее они начали использоваться в иных сферах, в том количестве в управлении качеством. Данное сопряжено с огромным количеством образующихся в этой

сфере противоречий, какие в множества вариантах нельзя решить беспристрастными способами.

В обстоятельствах непостоянства экономики присутствие созданию стратегии формирования индустриальных компаний следует разбираться в увеличении свойства продукта, услуг и конкурентоспособности наиболее компании, то что подразумевает использование нынешних способов и раскладов, соединяющих целей собранный международный практика. Такого рода практика содержит, в этом количестве формирование и введение концепций свойства в основе требований стандартов ИСО [11, с. 225].

Совокупность координационных и промышленных мер, требуемых с целью предоставления покупателю залога постоянно значительного свойства продукта её соотношения условиям стереотипов и договора, именуется системой свойства [5, с. 10]. Система свойства любого предприятия разрабатывается с учетом определенной работы компании, особенности изготавливаемой продукта и торгового пользования, однако в каждом случае она обязана включать все без исключения периода жизненного цикла продукта, таким образом называемой «петли качества», в которую вступают следующие варианты работы: маркетинг, поиски и изучение рынка;

- проектирование и разработка продукции;
- маркетинг, поиски и изучение рынка;
- подготовка и разработка производственных процессов;
- материально-техническое снабжение;
- производство;
- проведение испытаний и обследований;
- и хранение;
- реализация и распределение;
- монтаж и эксплуатация;
- техническая помощь и обслуживание.

Задачи системы управления качеством:

- постоянное усовершенствование свойства продукта и сокращение расходов в обеспечение свойства с помощью применения цикла Деминга, заключающегося с: планирования, воздействия, рассмотрения, исправления (предотвращение при-

чин несоответствия, а никак, не попросту корректировка установленных итогов);

– создание у покупателей решительности в отсутствии брака за результат сертификации концепции менеджмента свойства.

ИСО – Международная организация по стандартизации, целью которой является развитие принципов стандартизации и проектирование на их основе стандартов, способствующих интеграционным процессам в разных областях и направлениях деятельности.

Для внедрения требований данного стандарта сначала необходимо разработать политику качества и реализовать ее в практической деятельности. Политика качества – это основные направления и цели организации, которые связаны с качеством и приняты высшим руководством. Политика качества должна согласовываться с общей политикой и целями предприятия. Компания в своей деятельности должна руководствоваться следующими принципами в области качества:

1. Ориентация на потребителя

– Стать эталоном доверия для своих настоящих и будущих потребителей.

– Постоянно изучать и понимать текущие и будущие потребности и ожидания потребителей нашей продукции.

– Оценивать и принимать меры к повышению степени удовлетворения потребителей качеством продукции.

2. Лидерство руководителей

– Обеспечить позитивный имидж Компании как поставщика.

– Устанавливать цели непрерывного улучшения и создавать условия для их достижения.

3. Персонал

– Обеспечивать непрерывный рост профессионализма сотрудников.

– Обучать персонал применению современных методов и инструментов постоянного улучшения.

– Вовлекать персонал в улучшение процессов и развивать культуру качества в Компании.

– Совершенствовать систему мотивации персонала.

4. Постоянное улучшение

– Стремиться к совершенству во всем, что делает предприятие.

– Проводить оптимизацию и стандартизацию всех процессов с приме-

нием новейших технологий и инструментов производственной системы.

– Направлять усилия на снижение расходов, повышение результативности и эффективности процессов.

5. Принятие решений, основанных на фактах

– Принимать решения и действовать на основании анализа фактических данных о характеристиках продукции, процессов, состоянии системы менеджмента качества.

6. Взаимовыгодные отношения с поставщиками

– Создавать стратегические союзы и содружества, обеспечивающие участие поставщиков в совместной работе по повышению качества закупаемой продукции для совершенствования технологий и созданию новых видов продукции.

– Углублять взаимное доверие, уважение и ответственность ради удовлетворения потребителей и постоянного улучшения процессов [16, с. 95].

Вопрос увеличения свойства продукции в нынешних отечественных обстоятельствах состоит в том, что всевозможные значительные усовершенствования потребительских качеств продукта призывают первоначально приличных инвестиций, в таком случае имеется расход. И это отпугивает большую часть изготовителей с введения концепции менеджмента свойства. Для сбережения конкурентоспособности следует инвестировать состояние в увеличение заманчивых сторон собственной продукции, то что приведет к повышению размера её осуществлению.

Выводы (заключение)

Таким образом, управление качеством на предприятии является одной из актуальных тем для эффективного функционирования организации. управление качеством на предприятии является одной из актуальных тем для эффективного функционирования организации. Основными объектами управления качеством на предприятии являются потребительские характеристики продукции, факторы и условия, влияющие на их уровень, а также процессы формирования качества продукции на разных стадиях ее жизненного цикла, а субъектами управления являются различные органы

управления и отдельные лица. Использование концепции менеджмента свойства станет уменьшать а никак не повышать большие расходы, порождаемые невысоким качеством продукта, услуг и действий: штрафы с-из-за неполноценного исполнения условий торговых пунктов либо из-за безвременного исполнения условий потребителей и клиентов, рас-

ходы, сопряженные с возвратом низкокачественной продукта.

Если станут завоеваны конкурентоспособные стоимости, небольшой оборот изготовления, невысокие затраты в осуществление поручительных обязанностей, станет снижено число брака в изготовлении – обращение в изготовлении повысится, а общие расходы снизятся.

Библиографический список

1. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения (с Изменением № 1).
2. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ (действующая редакция, 2016).
3. Аристов О.В. Управление качеством М.: Инфра-М, 2013. 240с.
4. Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. Управление качеством: учебник М.: Инфра-М, 2015. 212 с.
5. Борисова И.С. Проблемы совершенствования системы менеджмента качества на промышленных предприятиях // Экономика и управление. 2013. С. 10.
6. Васин С.Г. Управление качеством. Всеобщий подход: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2014.
7. Виноградов Л.В., Семенов В.П., Бурылов В.С. Средства и методы управления качеством: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2014.
8. Горелик О.М. Производственный менеджмент: принятие и реализация управленческих решений: учебное пособие. 2е изд., стер. М.: КНОРУС, 2015. 270 с. (Бакалавриат).
9. Горбашко Е.А. Управление качеством: учебник для бакалавров / Е.А. Горбашко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 450 с. (Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-9916-3091-7.
10. Димов Ю.В. Метрология, стандартизация и сертификация: учеб. для вузов / Ю.В. Димов. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013. 464 с.
11. Ефимов В.В. Средства и методы управления качеством: учебное пособие. М., 2015. 225 с.
12. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление качеством: учебник. М.: Омега-Л, 2013. 400 с.
13. Михеева Е.Н., Сероштан М.В. Управление качеством: учебник 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Дашков и К» 2014. 532 с.
14. Никитин В.А., Филончева В.В. Управление качеством на базе стандартов ИСО 9000:2000. СПб.: Питер, 2004. 128 с.
15. Никифоров А.Д. Управление качеством: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2014. 720 с.
16. Окрепилов В.В. Управление качеством: учебник. 3-е изд. М.: Экономика, 2014.
17. Семенова Е.И., Коротнев В.Д., Пошатаев А.В. Управление качеством: Учебник для вузов. М.: КолосС, 2014. 184 с.
18. Сергеев А.Г., Тегеря В.В. Метрология, стандартизация и сертификация: учебник. М.: Издательство Юрайт; ИД ЮРАЙТ, 2014. 820 с. Серия: Основы наук.
19. Салимова Т.А. Управление качеством: Учебн. по специальности «Менеджмент организации»/ Москва: «Омега-Л», 2015. 414 с.
20. Шевчук Д.А. Управление качеством: учебник. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2014. 216 с. (Бакалавр).

УДК 658.3.07

К. И. Макаева, А. А. Бичик, В. С. Горяева, А. Б. Зунгруева, Н. В. Шорваева
 ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»,
 Элиста, e-mail: kermen_makaeva@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Ключевые слова: организационная структура, управление персоналом, бюджетное учреждение.

Разработка и осуществление управления персоналом является одной из актуальных вопросов современной общественности, которая подвержена политическим и экономическим санкциям. Система управления кадрами занимает львиную долю в организации, которая способна приумножить результативность ее деятельности. По своим полномочиям руководство отдела способно интегрировать материально-технический производственный потенциал с трудовыми ресурсами. Для руководителя трудовые ресурсы служат главным субъектом функционирования, а его задачей выступает создание нового восприятия своего предприятия и заинтересовать персонал на совместную деятельность, чтобы достичь цель. Система управления персоналом, в том числе наемные специалисты, работодателей и иных владельцев организации – это регулирование организационных, экономических, социальных, психологических и нормативно-правовых взаимоотношений в сфере менеджмента. Фундаментом данных взаимоотношений являются принципы, способы и виды проявления на заинтересованность, поведенческую роль и результат функционирования специалистов для оптимального применения. Управление – это функция организованно-социальной структуры, которая обеспечивает хранение их структуры, соблюдение режима работы, осуществление программы, миссии функционирования. Социальным управлением признается влияние на общественность для его порядка, хранения качественной особенности, усовершенствования и развития, внутренняя характеристика социума, которое является совокупностью общественной трудовой деятельностью, нуждой общения работников, обмена товарами материально-духовного процесса.

K. I. Makaeva, A. A. Bichik, V. S. Goryaeva, A. B. Zungrueva, N. V. Shorvaeva
 Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista,
 e-mail: kermen_makaeva@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF CONSTRUCTION OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Keywords: organizational structure, personnel management, budget institution.

The development and implementation of personnel management is one of the pressing issues of the modern public, which is subject to political and economic sanctions. The personnel management system occupies the lion's share in the organization, which is able to increase the effectiveness of its activities. By its authority, the department's management is able to integrate material and technical production potential with labor resources. For a manager, labor resources serve as the main subject of functioning, and his task is to create a new perception of his enterprise and to interest staff in joint activities in order to achieve the goal. The personnel management system, including hired specialists, employers and other owners of the organization, is the regulation of organizational, economic, social, psychological and regulatory relations in the field of management. The foundation of these relationships is the principles, methods and types of manifestation of interest, a behavioral role and the result of the functioning of specialists for optimal use. Management is a function of the organized social structure, which ensures the storage of their structure, compliance with the operating regime, the implementation of the program, and the mission of functioning. Social management recognizes the impact on the public for its order, the storage of a quality feature, improvement and development, the internal characteristics of society, which is the totality of social labor activity, the need for workers to communicate, exchange of goods of the material and spiritual process.

Введение

Главной трудностью в управлении персоналом выступает организационная структура системы управления персоналом учреждения [4]. Направленное влияние на структуру управления осуществляется в том случае, если управ-

ленческая структура разработана грамотно и в подробностях.

В современный момент в РФ осуществляют деятельность очень много бюджетных учреждений и коммерческих организаций, которые разнятся несовершенством организацион-

ной структуры системы управления персоналом [9].

Цель исследования

Изучение теоретических основ построения организационной структуры системы управления персоналом

Материалы и методы исследования

Теоретическое изучение сформировано по итогам исследования учебного материала, научно-экономической литературы, монографий, а также публицистически-справочной литературы.

Проблемами разработки оргструктур управления занимались ученые, практики-экономисты: М. Альберт, Н. Алексеев, В.Г. Балашов, Г.Я. Гольдштейн, С.Д. Ильенкова, Н.И. Кабушкин, В.И. Кузнецов, А. Курочкин, А. Кочеткова, Г. Минцберг, Ф. Хедоури и т.д.

Методами изучения послужили анализ; сравнение; статанализ; экономико-математические методы обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Сущность оргструктуры содержит внутренние задачи, а также регулируемые работниками функционирование вне учреждения.

Считают, что учреждение связана со внешней инфраструктурой, формируемая из стратегических подходов, технологий, размера и степени инноваций. Перечисленные ситуации формируют нужную оргструктуру, которой руководствуется учреждение, чтобы обеспечить цели функционирования [10].

В разработке оргструктуры системы управления персоналом имеют значение перераспределение полномочий, принципы формирования будущего предприятия и т.п. [8].

Разработка оргструктуры повышает уровень результата образовательного учреждения, где оргструктура обязана приобрести гибкость, связанное с готовностью стойко встретить различные кризисы [7].

Организационной структурой признается составная управленческая часть предприятия, которая распределяет управленческие миссию и задачи подразделений и рабочими. Структурой

управления признается оргформа трудового перераспределения по поводу принятия и осуществления решений.

По мнению Николая Ивановича Кабушкина *оргструктура управления персоналом это система управления*, которая иерархичная и обеспечивает связь управляющей и управляемой структур [1].

Внутренняя среда оргструктуры управления – это элементы, отношение, распределение и связь определенных подсистем предприятия, направленная на становление четких связей подразделений предприятия, на разделение правоотношений и полномочий.

Оргструктура управления содержит составляющие:

1. Отделы;
2. Управленческие уровни;
3. Горизонтально-вертикальные связи.

Отделы – это подразделения, работники, которые выполняют управленческие функции или их элементы, к примеру менеджеры, регулирующие работу некоторых отделов.

Фундаментом основания отдела служит исполнение подразделением управленческих функций.

Управленческая ступень (уровень) – система управленческих звеньев, имеющие конкретный уровень в управленческой структуре предприятия.

Управленческая оргструктура исполняет общие и определенные управленческие функции, хранит вертикально-горизонтальную взаимосвязь и распределение составных частей управленческого процесса.

Вертикальное распределение выражено управленческими ступенями, их иерархичностью и директивностью. Горизонтальное распределение происходит согласно отраслевой принадлежности, направлено на:

- подпроцессы деятельности предприятия;
- оказываемые услуги;
- факторы внешнего окружения [2].

Обычно оргструктура изображена как органиграмма, то есть в виде графических схем, соподчинения упорядоченных оргединиц (отделов, должностей) [3].

Организационной схемой служит общее планирование, демонстрирующий

функционал и полномочия исполняются на предприятии, существующие коммуникации, последовательность выполнения действий, ответственные должности в определенных сферах предприятия.

Организационная схема включает людей, действия и потоки, нужные для достижения миссии и предотвращения нарушения по достижению миссии.

По мнению Генри Минцберга, оргструктура соответствует 2-м основным факторам: трудовое распределение на решение задач и регулирование функционала для их решения, где регулирование – это сложная деятельность, которая осуществляется разными методами.

Существует 5 способов координации с помощью которых предприятия регулируют собственную работу:

- обоюдное регулирование;
- прямой мониторинг;
- стандартизация рабочей деятельности;
- стандартизация изготовления;
- стандартизация опыта.

Характеристика каждого способа изображено на рис. 1.

Перечисленные 5 координационных способа представлены приблизительно. Если же происходит усложнение трудового процесса, то обоюдное регулирование к прямому мониторингу и стан-

дартизации работы, изготовление либо опыт опять возвращается к обоюдному регулированию [6].

Оргструктуре свойственны позитивные и негативные стороны.

Итак, оргструктура помогает предприятию:

- исключить беспорядок и неясность на рабочем месте – любой работник знает, что он обязан выполнять, как, с кем нужно согласовать свой процесс; руководство разных отделов согласуется с функционированием иных отделов и какие способы нужно контролировать;
- результативно работать с внешним окружением;
- эффективно разделять и ориентировать старания собственных работников, определять четкие связи отделов, перераспределять полномочия;
- исключить лишние слова в области продвижения по должностной лестнице, без уточненных должностных характеристик не создают базу переподготовки рабочих выполнение обязанностей продвинутых по карьерной лестнице работников;
- исполнять нужды покупателей;
- постижение собственной миссии с наивысшим результатом.

Оргструктура и сопроводительные документы нужны на различных предприятиях со дня основания.

Координация в оргструктуре
Обоюдное регулирование координирует труд вследствие простой неформальной коммуникационной взаимосвязи, осуществляющие самими рабочими.
Прямой мониторинг координирует ответственность деятельность иных рабочих, определяет задачи и контролирует работу, возлагая на 1 чел.
Стандартизация рабочей деятельности – это спецификацию либо планирование трудовой деятельности
Стандартизация изготовления – начальный контроль заданий, где обретает специфику трудовой деятельности.
Стандартизация опыта - обязательное участие подготовленных рабочих

Рис. 1. Способы координации в оргструктуре управления персоналом

Рис. 2. Систематизация управленческих оргструктур

Руководство должно принимать в расчет и отрицательные свойства оргструктуры управления:

– схематичность оргструктуры не демонстрирует наиважную взаимосвязь работников и оргединиц, а то что видно вводит в замешательство, потому что демонстрирует неофициальную связь и пути сообщения;

– схематичность оргструктуры отображает соподчиненность должностных полномочий, имея в виду, что чем они расположены высоко, тем наиважнее и влиятельнее, что очень ошибочно, потому что многие сотрудники влиятельны при принятии одного решения и не влиятельны при принятии иных вопросов;

– схематичность оргструктуры дает представление рабочему о своих обязанностях, а толкование должностных обязанностей на практике приводит к невыполнению полномочий, то результат – это предприятие, которое не реагирует на различные тенденции.

Важное для руководства – это выстроить результативную оргструктуру, обладающую 3-мя параметрами:

1. Оргструктура отвечает стратегической миссии предприятия.
2. Оргструктура отвечает сферы деятельности предприятия;
3. Согласованность элементов организационной структуры. [5]

Основы теории управления определяют 2 вида оргструктур управления:

- бюрократический (механические);

– органический.

Оба вида спроектированы на разных принципах и обладают спецификой, которые определяют среду их грамотного применения и перспективу развития. Систематизация управленческих оргструктур изображена на рис.2.

Бюрократическая оргструктура появилась первой благодаря немецкому социологу М. Вебер, который представил модель рациональной бюрократии, поменявшую ранее существующие коммуникации, отчетности, трудовые мотивации, структуры деятельности, производственные отношения. Фундаментом данной модели выступает видение об организации, которые выставляют потребности к человеческим ресурсам, оргструктурам, где они функционируют.

Свойства бюрократической управленческой оргструктуры:

- рациональность,
- ответственность,
- иерархичность.

На большинстве предприятий оргструктуры бюрократические.

Существуют линейные, функциональные, линейно-функциональные, линейно-штабные, дивизиональные бюрократические организационные структуры управления оргструктуры управления.

Органическая оргструктура управления появилась недавно, противоположная бюрократическому предприятию, модель переставшая отвечать требова-

ниям большинства организаций, которым нужны гибкоадаптивные структуры при обострении соперничества на рынке. Другой вид предприятия, руководствующийся потенциалом находит новые структуры, не держась за старые; где умиротворенность, и награждается сомнением и противоречием, а не верой.

Различия органических оргструктур от бюрократической:

- повышенная гибкость;
- меньше правил и норм,
- применение групповой трудовой организации;
- согласование при принятии решений;
- согласование трудностей: доверие (а не тоталитаризм), убеждение, функционирование ради миссии;
- важными факторами выступают цель и стратегическое развитие предприятия;
- творчество в деятельности и объединение основано на взаимосвязи функционирования каждого человека и целей;
- принципы деятельности формулируется как основа, а никак не конструкция;
- разделение деятельности работников обусловлено не по должностным обязанностям при решении трудностей;
- регулярная подготовка организации позитивных тенденций.

Важной характеристикой органических управленческих структур является изменение формы, которые адаптируются к изменениям.

Более популярные виды управленческих структур данного типа являются:

- проектные – целесообразная тенденция в системе, к примеру введение и выпуск нового товара, введение нового технического решения, строительство субъектов и т.п.;

- матричные («решетчатые») предприятия, основанные на двойном соподчинении работников: во-первых руководству отдела и руководству проекта, во-вторых, руководству временной группы, наделенные полномочиями и ответственными за дату сдачи, качественные характеристики и источники;

- множественные – применение несколько типов оргструктур, которые свойственны крупно-многопрофильным организациям.

Заметим, введение оргструктур меняют и отношения отделов организации.

В случае сохранения старой системы составления планов, мониторинга, определения источников, стиля руководства, стимулирования сотрудников, происходит уменьшения желания сотрудников к самореализации, итоги бывают негативными. Внедрение органического вида оргструктуры нуждается в подготовке: расширить полномочия работников при разрешении трудностей предприятия (обучение, повышение осведомленности, интерес и т.д.), исключить сбой, развить ИТ и т.д. Более явные отличия бюрократической и органической типов оргструктур управления представлены в таблице.

Органический тип оргструктуры находится на начальной стадии развития, в «чистом» виде его применяют на сегодняшний день немногие предприятия. Однако частицы данного подхода к оргструктуре управления распространились в тех фирмах, которые адаптируются к изменяющему окружению.

Из-за того, что многие образовательные организации страны применяют бюрократический тип оргструктур, поэтому необходимо в последующем уточнить данный тип.

Сопоставление бюрократических и органических ОСУ

Бюрократический	Органический
Четкая иерархия	Регулярно меняются лидеры согласно разрешаемых трудностей
Обязанности и права	Нормы и ценности, которая формируется в ходе согласованности
Обезличенные взаимоотношения	Саморазвитие, самовыражение
Строгое распределение рабочих полномочий	Кратковременное фиксирование функций за интегрированными- проектными группами

Заключение

Следуя данным параметрам, делаем вывод, что любое предприятие должно ответственно подойти к разработке

управленческой оргструктуры, соблюдать требования при отборе определенного вида оргструктуры, сопоставляя с миссией и задачами предприятия.

Библиографический список

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. М.: ЮНИТИ, 2016.
2. Бакирова Г.Х. Психология эффективного стратегического управления персоналом: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология», «Менеджмент организации», «Управление персоналом». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
3. Бахарев А.Р. Управление персоналом: теоретический и практический аспект. СПб.: Лань, 2018.
4. Беляцкий Н.П. Система управления персоналом. М.: Инфра-М, 2014.
5. Бондарев А.А. Управление персоналом: современные системы управления. М.: Крокус, 2014.
6. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник. М.: ИНФРА-М, 2015.
7. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. Стратегия, маркетинг, интернационализация. М.: КноРус, 2014.
8. Кибанов А.Я. Методы построения системы управления персоналом // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2018. № 6. С. 10–22.
9. Ковалев С.В. Работа с персоналом: системный подход. М.: Альфа-Пресс, 2014.
10. Корда Ф. Собеседование с персоналом, 14 базовых ситуаций. М.: Претекст, 2018.

УДК 338.12

Е. А. Милованова

Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Пятигорск, e-mail: nefrit_79@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инвестиции, проект, государственная поддержка, стимулирование, экономическая активность.

В статье рассмотрены проблемы стимулирования инвестиционной активности на основе использования прямых и косвенных инструментов государственной поддержки. В качестве базовых компонентов, определяющих статические и динамические свойства системы стимулирования инвестиционной активности выделены: кредитные ресурсы, субъекты и объекты инвестиционной деятельности, методы государственной поддержки. На основе предложенной системы принципов формирования и функционирования разработана экономико-математическая модель финансирования инвестиционных проектов, основанная на сопоставлении двух составляющих – экономической и бюджетно-социальной. Результаты показали, что решение проблемы повышения уровня инвестиционной активности хозяйствующих субъектов требует разработки комплексного и универсального механизма, основанного на согласовании коммерческих интересов частного бизнеса и стратегических приоритетов государственной политики. Функциональные подсистемы инвестиционного стимулирования должны учитывать балансировку спроса и предложения на инвестиционные и оборотные источники финансирования, а также обеспечение транспарентных отношений в между государством и бизнесом с целью преодоления существующей ситуации асимметрии информации на рынке и возникновения мультипликативных и синергетических эффектов в экономической системе.

Е. А. Milovanova

Branch of FSBEI HE «Russian University of Economics G.V. Plekhanov»,
Pyatigorsk, e-mail: nefrit_79@mail.ru

PRIORITIES FOR STIMULATING INVESTMENT ACTIVITY UNDER ECONOMIC INSTABILITY

Keywords: investment, project, state support, stimulation, economic activity.

The article deals with the problems of stimulating investment activity through the use of direct and indirect instruments of state support. As the basic components defining static and dynamic properties of the system of stimulation of investment activity are allocated: credit resources, subjects and objects of investment activity, methods of the state support. On the basis of the proposed system of principles of formation and functioning, an economic and mathematical model of financing investment projects is developed, based on the comparison of two components – economic and budgetary and social. The results showed that the solution of the problem of increasing the level of investment activity of economic entities requires the development of a comprehensive and universal mechanism based on the coordination of commercial interests of private business and strategic priorities of state policy. Functional subsystems of investment incentives should take into account the balancing of supply and demand for investment and revolving sources of financing, as well as ensuring transparent relations between the state and business in order to overcome the existing situation of asymmetry of information in the market and the emergence of multiplicative and synergistic effects in the economic system.

Введение

Повышение эффективности реализации инвестиционных проектов является одной из ключевых проблем, решение которой привело к возникновению нескольких подходов. Основными из них стали методология, основанная на анализе производственных затрат [1] и более распространенная – оценка эффек-

тивности инвестиций по показателям генерируемой прибыли в процессе реализации проекта [7]. Парадигма оценки эффективности инвестиционных вложений на основе использования механизма финансово-кредитного обеспечения предполагает рассматривать хозяйственную деятельность предприятий как процесс, основанный на использовании

различных видов ресурсов с учетом необходимости согласования интересов государства и бизнеса в сложившейся системе финансово-экономических отношений. Институциональные условия, в свою очередь, способствуют формированию механизма получения денежных средств по приемлемой цене для осуществления процесса расширенного воспроизводства, за счет формирования сбалансированной системы удовлетворения инвестиционных потребностей.

В данном контексте существует необходимость рассмотрения границ кредитной системы, состава участников и существующего набора инструментов. Дезинтермедияция рынка кредитных ресурсов с одновременным усилением роли фондового связана, прежде всего, с усилением государственного регулирования банковской деятельности, особенно после кризиса 2009 г., а также существенным ростом спроса на долгосрочные инвестиционные ресурсы («длинные деньги»), что будет способствовать росту капитализации компаний [12]. Усложнение механизмов финансовых перетоков, в том числе глобальных и в он-лайн режиме, привело к размыванию границ «кредитного» рынка до «кредитно-финансового». В этой связи, на наш взгляд, необходимо рассматривать рынок кредитных ресурсов как составную часть или сегмент финансового рынка, одной из функций которого является обслуживание сделок с долговыми финансовыми инструментами на основе базовых принципов: возвратности, срочности и платности.

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в анализе процесса стимулирования экономической активности как системы экономических отношений, которые возникают в результате движения ссудной стоимости от кредитора в лице банков и других кредитных организаций к заемщику и подлежащих нормативно-правовому надзору и определяющих взаимодействие основных элементов. В качестве анализируемых компонент системы выступают: кредитные ресурсы, формирующиеся из собственных, привлеченных или заемных средств; субъекты и объекты кредитования, которые определяют динамику движения

ссудных капиталов; принципы финансирования, которые бывают «безусловные», «особые» и «специфические»; методы кредитования и способы регулирования финансовых потоков, определенные нормативно-правовой базой и представляющие собой механизмы и инструменты выдачи и погашения кредита и начисленных процентов.

Материалы и методы исследования

Рассмотрение инвестиционной системы с позиции процессного подхода детерминируется совокупностью фаз кругооборота товарно-денежного цикла за счет удовлетворения кредитных потребностей хозяйствующих субъектов [5], что позволяет охарактеризовать его как процесс формирования, перераспределения и использования инвестиционно-кредитных ресурсов на макро-, мезо- и микро- уровнях. Использование данного подхода результативно при условии соблюдения принципа управления разнонаправленными и взаимосвязанными процессами аккумуляции и использования финансовых ресурсов, при которых «выход» одного процесса выступает «входом» последующего.

Если рассматривать механизм кредитования с позиции системного подхода [8], то он содержит множество взаимосвязанных элементов, характеризующихся наличием иерархической соподчиненности и функциональной нагрузки и включает следующее: источники поступления, механизмы и действующие правила аккумуляции и использования денежно-кредитных средств; формы, методы и инструменты кредитования субъектов малого и среднего бизнеса. Использование системного подхода в изучении структуры финансового механизма предопределяет необходимость раскрытия особенностей управления и регулирования денежно-кредитных отношений, и рассмотрения его как единого целого и совокупности подсистем вышестоящих уровней. В этом случае инвестиционно-кредитные ресурсы, инструменты, субъекты и объекты, реализующие кредитование с одной стороны, кредитные институты, обслуживающих финансирование инвестиционных проектов с другой, соответственно содержат в своей основе две составляющие: функциональную и институциональную.

Целевая направленность функций финансово-кредитного механизма – это удовлетворение потребностей субъектов малого и среднего бизнеса в кредите анализируется в первой модели, а мониторинг достижения поставленных целей – во второй, что позволяет характеризовать ее качество [2].

Реализация системного подхода основана на базе усовершенствованного принципа кредитования как задача, имеющая две цели: рост объемов кредитования и совершенствование институциональных отношений.

Формирование эффективного механизма стимулирования инвестиционной активности предопределяет необходимость более детального изучения двух его компонент [11]: функциональной, которая отражает контуры движения финансовых потоков в процессе реализации потребностей субъектов малого и среднего бизнеса в кредитных ресурсах. Вторая компонента раскрывает закономерности и определяет порядок формирования и использования инвестиционно-кредитных ресурсов [4], а также обеспечивает нормативно-правовое и информационно-аналитическое сопровождение механизма финансирования инвестиционных проектов.

Базовыми характеристиками успешного функционирования системы стимулирования инвестиционной активности является согласование интересов государства, бизнеса и финансовых организаций, что позволяет снизить транзакционные издержки экономических агентов и повысить эффективность их взаимодействия. Основными принципами формирования и становления кредитной системы должны стать следующие [13]:

- стратегическое целеполагание связано с необходимостью согласования перспективных направлений её развития с векторами развития малого и среднего бизнеса на основе эффективного использования и дальнейшего развития существующего потенциала;

- консолидация и координация предполагает, что процессы и отдельные составляющие системы должны иметь единый центр управления, а также быть скоординированными и иметь возможность функционированию в едином пространстве;

- единая политика формирования и использования кредитных средств нацеленная на обеспечение системы «длинными» кредитными ресурсами, а также предполагает создание финансового потенциала для реализации программ кредитования инвестиционных проектов бизнеса и диверсификации национальной экономики;

- согласование интересов государства и хозяйствующих субъектов на всех уровнях за счет создания институтов развития (рис. 1).

Рациональное и эффективное взаимодействие кредиторов и заемщиков возможно при выполнении ряда требований к формированию механизма реализации этого процесса. Во-первых, следует учитывать принцип стратегического целеполагания [9], исключающий наличие расхождений в векторах развития кредитных институтов и использующих их денежные средства предприятий. Во-вторых, принцип консолидации и координации предполагает объединение хозяйствующими субъектами собственных и заемных средств на условиях заранее определенной паритетности, а также планирования контрольных мероприятий со стороны кредитора в части целевого их использования. В-третьих, инвестиции должны иметь исключительно проектную ориентацию, предусматривающую увеличение количества рабочих мест или повышение заработной платы действующих работников. В-четвертых, необходимо согласование экономических интересов взаимодействующих сторон на всех этапах использования консолидированных объемов денежных средств, а также с учетом реализации государственных программ стимулирования инвестиционной активности.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выбора инвестиционных проектов на основе предложенной системы принципов целесообразно использование экономико-математической модели рейтинговой оценки [3] с учетом действующих методик оценки их эффективности [6]. В ее основе лежит матрица «экономическая привлекательность варианта инвестирования – технологические факторы инвестиционной привлекательности», представленная на рис. 2.

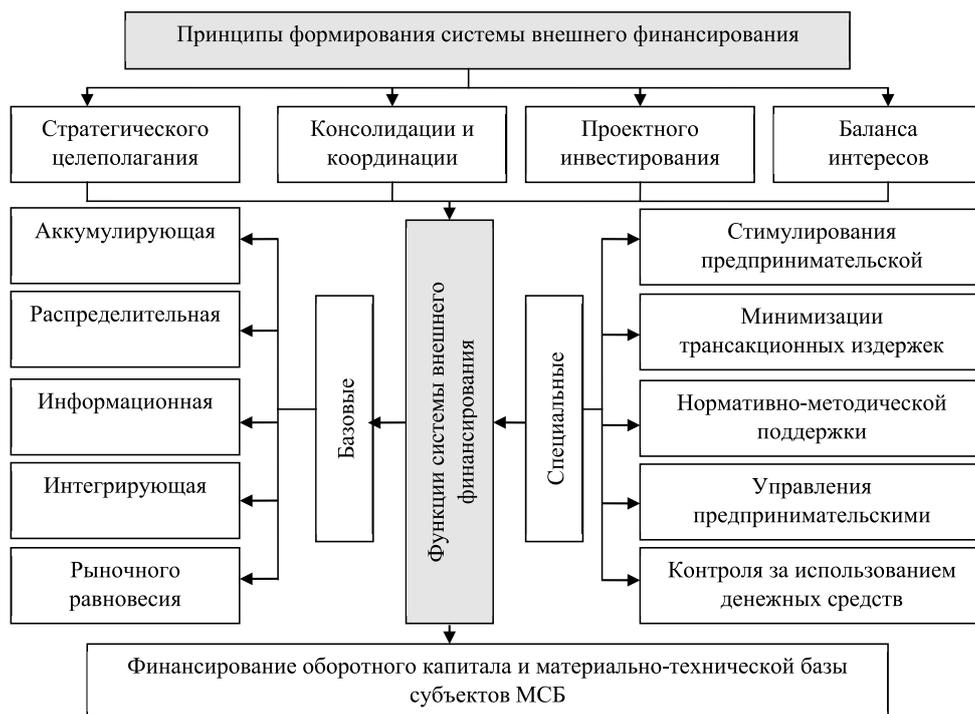

Рис. 1. Принципы формирования и функции системы внешнего финансирования

Рис. 2. Матрица «привлекательность варианта инвестирования – привлекательность объекта инвестирования»

Матрица основана на сопоставлении двух составляющих – экономической и бюджетно-социальной.

Детерминирование количественных критериев для отбора привлекательных инвестиционных проектов основано на использовании методов экспертной оценки. Выбор оптимального варианта реализации инвестиционного проекта, в свою очередь, должен учитывать не только экономические показатели, но и стратегические приоритеты социально-экономического развития регионов если данные проекты претендуют на государственную поддержку.

Полученные значения критериев оценки целесообразности реализации инвестиционных проектов и их государственной поддержки представляют собой средневзвешенные показатели и дают возможность проранжировать проекты по степени их привлекательности на основе следующей балльной шкалы:

- 1-4 балла – реализация проекта нецелесообразна;
- 4-7 баллов – реализация проекта возможна с приемлемым уровнем риска;
- 7-10 баллов – реализация проекта имеет максимальный приоритет.

Оценка целесообразности государственной поддержки инвестиционных проектов проводится аналогично.

В итоге согласование интересов государства и бизнеса представляет собой матрицу на пересечении ячеек которых находится итоговый вариант оценки целесообразности реализации инвестиционного проекта и его государственной поддержки:

- сектор С включает проекты, реализация которых невыгодна как государству, так и бизнесу;

- сектор В включает проекты, реализация которых возможна, но размеры государственной поддержки должны быть жестко лимитированы;

- сектор А включает проекты, реализация которых дает максимальный эффект как по экономическим, так и бюджетным и социальным критериям.

Апробация результатов моделирования была проведена на примере инвестиционных проектов, реализуемых в Минераловодском районе Ставропольского края. При этом нами были отобраны проекты исходя из разработанной методики, и которые можно условно разделить на 2 группы: имеющие выраженную социальную и коммерческую направленность (таблица).

Результаты модельных расчетов при смешанном финансировании проектов

Проект	Общий объем необходимых средств, млн руб.	Доля внебюджетных средств, %			Число фирм-участников*	
		Ф	O ₁	O ₂	O ₁	O ₂
ФЦП «Жилище» (обеспечение жильем молодых семей), г. Георгиевск	389,8	38,4	42,5	26,8	3	1
ФЦП «Жилище» (обеспечение жильем молодых семей), г. Пятигорск	387,4	35,2	36,3	27,9	2	1
Региональный конгресс-центр на 2000 мест, г. Пятигорск	900,0	44,4	61,4	35,2	4	2
Молочный комплекс на 1200 коров	1620,0	47,5	71,3	43,4	3	1
Спортивный комплекс, г. Георгиевск	546,0	46,9	76,4	31,2	3	2
Выставочный зал, г. Лермонтов	42,0	40,5	88,4	28,5	2	1
Развлекательный парк, г. Кисловодск	365,0	44,4	81,2	40,1	2	2
Развлекательный комплекс, г. Кисловодск	2030,0	44,3	77,2	33,7	5	2

* – число фирм-участников при существующей системе финансирования равно 1;

O₁ – оптимизация по бюджетному эффекту;

O₂ – оптимизация по социальному эффекту;

Предложенная процедура с одной стороны позволяет экономить бюджетные средства или же повышать социальный эффект от реализации проектов. Например, при реализации федеральной целевой программы «Жилище» возможно увеличение доли внебюджетных средств до 42,5%, т.е. экономия составит около 16 млн руб., при этом три фирмы будут реализовывать проект. Однако, стоимость квадратного метра жилья повысится, что снизит его доступность. Поэтому оптимальным, на наш взгляд, является оптимизация по социальному эффекту, исходя из которого, доля бюджетных средств увеличится до 73,2%, а стоимость жилья снизится на 12%. Строительство молочного комплекса, выставочного зала и развлекательных комплексов являются коммерческими проектами, поэтому инвестиционные ресурсы должны выделяться по принципу максимизации бюджетного эффекта. Таким образом, региональным органам власти следует определять приоритетность софинансирования предлагаемых инвестиционных проектов исходя из социальной или бюджетной эффективности, а предлагаемая модель может являться эффективным инструментом принятия окончательных решений.

Выводы (заключение)

Решение проблемы повышения уровня инвестиционной активности хозяйствующих субъектов требует разработки комплексного и универсального механизма, основанного на согласовании коммерческих интересов частного бизнеса и стратегических приоритетов государственной политики.

На исполнительном уровне власти необходимо выделить стратегических направлений и перспектив развития системы стимулирования инвестиционной активности в условиях нестабильных темпов экономического роста. Необходимы институциональные преобразования, способствующие созданию благоприятной среды для ведения бизнеса и стимулирования инвестиционной активности, в том числе через предложенные инструменты поддержки, реализация постоянного мониторинга сложившихся отношений на всех необходимых уровнях и создание условий для

оперативной корректировки стратегий. Необходима координация усилий всех государственных органов исполнительной власти, бизнеса, а также существующих институтов развития, позволяющих учесть интересы всех ее участников.

Еще одним условием является гармонизация на всех уровнях нормативно-правового обеспечения, регулирующее отдельные модели финансирования (налоговое, бюджетное, банковское и др.) приоритетных инвестиционных проектов.

Совершенствование системы финансирования инвестиционных проектов необходимо по следующим направлениям:

- выделение финансовых ресурсов банков-участников за счет средств государственного бюджета через дочерние структуры ВЭБа [10];

- размещение ЦБ РФ финансовых ресурсов в кредитных учреждениях под залог прав требования к участникам реализации приоритетных проектов и государственных программ после предоставления средств для реализации инвестиционных проектов;

- формирование фонда «длинных» денег для реализации программ стимулирования кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, для чего необходимо:

- формирование фонда инвестиционно-кредитных ресурсов, для финансирования долгосрочных социально значимых проектов, в том числе за счет использования инструментов государственного-частного партнерства как на федеральном, так и субнациональном уровнях.

Процедура разделения полномочий с целью отбора приоритетных инвестиционных проектов предполагает необходимость оценки финансовой устойчивости субъектов бизнеса и соответствие инвестиционных проектов целям социально-экономического развития регионов. Это также позволит проводить адекватные прогнозы и предотвращать накопление рисков, а также сократить финансовые и временные ресурсы, связанные с поиском и анализом полученной информации. В качестве основы можно использовать существующие информационно-аналитические системы

в банковской среде, которые объединяют банковские группы, коллекторские агентства, страховые компании, которые используют информационные потоки для предоставления комплексных пакетов услуг.

Анализируя систему финансирования как комплекс видов деятельности и взаимосвязанных экономических механизмов, которые обеспечивают кредитование инвестиционных проектов малого и среднего бизнеса можно отметить, что перечень уже вышеназванных постулатов необходимо дополнить, так как происходит расширение сегмента пересечения финансово-кредитной системы и государственного управления. В этом случае эволюция данной системы имеет стохастическую компоненту, дополненная целенаправленным воздействием государственных институтов. Также, помимо финансово-кредитных инструментов государственного регулирования экономической системы необходимо учитывать наличие одновременного воздействия налоговой, инвестиционной политики и т.д. Тогда государство активно включается в процессы формирования и распределения финансовых потоков, а также их рефинансирования. Создание такой системы сопровождается формированием новых механизмов государственного регулирования финансово-банковской системы, и оказывает значительное влияние на социально-экономическую динамику.

Таким образом, функциональный аппарат системы инвестиционного стиму-

лирования должен включать следующие базовые функции:

– достижение баланса между спросом и предложением на денежные средства, с одной стороны, а с другой – между спросом а так и предложением банковских кредитов;

– аккумулялирование финансово-кредитных ресурсов, т.е. целенаправленное формирование фонда ресурсов из существующих источников для целей кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, результатом чего является создание кредитного потенциала;

– распределительная – целевое выделение и инвестирование финансовых ресурсов для кредитования субъектов малого и среднего бизнеса по различным уровням и направлениям, следствием чего будет удовлетворение потребностей в кредитных ресурсах;

– информационная – обеспечение транспарентных отношений в сфере распределения финансово-кредитных ресурсов на решение задач стимулирования экономической активности субъектов малого и среднего бизнеса, а также преодоление существующей ситуации асимметричности информации на рынке, что приведет к качественному обновлению экономической системы и снижению уровня рисков;

– интеграционная – финансирование ускоряет интеграцию экономического и социального взаимодействия агентов, что способствует возникновению мультипликативных и синергетических эффектов в экономической системе.

Библиографический список

1. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Экономическая оценка инвестиций. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 241 с.
2. Ван Хорн Дж. Основы управления финансами: пер. с англ. (под редакцией И.И. Елисейевой). М.: Финансы и статистика, 1997. 800 с.
3. Данько Е.В., Оскорбин Н.М. Модель оптимизации параметров n-этапной инвестиционной экспертизы // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 1/2(81). С. 86–90.
4. Королев А.Г. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие / А.Г. Королев, В.П. Луговая. М.: МГСУ, 2009. 137 с.
5. Липиц И.В., Коссов В.В. Инвестиционный проект. М.: БЕК, 1996. 304 с.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. 3-я ред., испр. и доп. М.: Экономика, 2008.

7. Норткотт Д. Принятие инвестиционных решений / Пер. с англ. под ред. А.Н. Шохина. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. 247 с.
8. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 528 с.
9. Раствова Ю.И., Оскорбин Н.М. Теоретические аспекты оценки бюджетной эффективности при принятии инвестиционных решений // Известия Алтайского ун-та. 2002. № 2. С. 83–86.
10. Сангинова, Л.Д. Роль фонда национального благосостояния в реализации инфраструктурных проектов / Л.Д. Сангинова // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 72–80.
11. Семина Л.А. Инвестиционная привлекательность: теоретический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 14. С. 17–19.
12. Хайруллин, В.А. Оценка рисков и диагностика состояния крупномасштабных экономических систем с высоким фактором неопределенности: монография / В.А. Хайруллин, Э.В. Шакирова, А.С. Огнева; УГНТУ. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2014. 147 с.
13. Barberis N., Ming Huang M., Santos T. Prospect Theory and Asset Prices. The Quarterly Journal of Economics. Vol. 116, No. 1 (Feb., 2001), P. 1–53.

УДК 338.22

Д. Ш. Мусостова

ФГБОУ ВО «Чеченский Государственный Университет», e-mail: goldzr@yandex.ru

Т. В. Якубов

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова», Грозный

МЕНЕДЖМЕНТ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: менеджмент, инновации, инвесторы, венчурный фонд, развитие.

Все более широкую популярность набирает бизнес – литература, так или иначе связанная с менеджментом в предпринимательстве или искусством ведения бизнеса. Подобные труды широко известных авторов, незаметно, однако оказывают положительное влияние на мышление человека, который в течении длительного периода времени рассматривал предпринимателя как человека, который не смог реализоваться и реализовать свои идеи и способности, а во – вторых, как следствие первого, способствуют улучшению общей экономической ситуации в стране. В данной статье подробно описаны проблемы менеджмента в бизнесе, а также пути их решения с учетом государственной, частной и иной поддержки малого и среднего бизнеса, развивающегося в инновационном ключе на современном рынке. Роль и этапы венчурного финансирования малого предпринимательства. В статье представлен инновационный менеджмент в предпринимательстве и его отличие от традиционного способа управления. Бизнес сегодня значительно отличается от того, каким он был несколько десятилетий назад, что связано с трансформацией общества, его цифрового развития и, изменившиеся под весом данных факторов, предпринимательской культуры. Выстроить эффективный менеджмент сегодня и сложнее, и легче одновременно.

D. Sh. Musostova

Chechen State University, e-mail: goldzr@yandex.ru

T. V. Yakubov

Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionschikova, Grozny

MANAGEMENT IN INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Keywords: management, innovation, investors, venture capital fund, development.

Business literature is gaining more and more popularity, one way or another connected with management in entrepreneurship or the art of doing business. Such works by well-known authors, imperceptibly, however, have a positive effect on the thinking of a person who for a long period considered an entrepreneur as a person who could not be realized and realize his ideas and abilities, and secondly, because of the first, they help to improve the general economic situation in the country. This article is detailed problems of management in business are described in detail, as well as ways to solve them, taking into account state and other support for small and medium-sized businesses, developing in an innovative manner in the modern market. The role and stages of venture financing of small business. The article presents innovative management in entrepreneurship and its difference from the traditional way of management. Business today is significantly different from what it was a few decades ago, which is associated with the transformation of society, its digital development and, changed under the weight of these factors, entrepreneurial culture. Building effective management today is both more difficult and easier at the same time.

Большинство определений в литературных источниках ограничиваются следующим определением: предприниматель – это человек, занимающийся производством товаров или оказанием услуг, или хозяйственной деятельностью, на свой страх и риск и под свою ответственность. Современном мире, в настоящее время предпринимателя можно охарактеризовать более «красочно»

и справедливо: человек, который работает над своими собственными способностями, идеями, верит в свои убеждения, учится, усердно работает, создает конкретно определенный продукт, что дает свободу делать то, о чем мечтал, сколько хочет и когда хочет. Естественно – это обеспечивает его гибкость в выборе рабочего времени, объема работ и благосостояния и т.д., – это причины предприни-

мательства, позволяющие в полной мере удовлетворить свои повседневные биосоциальные, то есть жизненные потребности. Распространенным заблуждением является и то, что только некоторые «особые» могут быть предпринимателями, поскольку человек должен родиться с необходимыми качествами. Это утверждение, однако, было опровергнуто, без сомнения. Предпринимателями становятся в силу внутренних или внешних обстоятельств, либо развитие общества, изменения конъюнктуры рынка, внутреннее побуждение, нереализованность т.д., но ими точно не рождаются. Все ведущие университеты и бизнес-школы мира, от Гарварда до Оксфорда, предлагают своим студентам курсы по ведению бизнеса и предпринимательству. Будущие лидеры бизнеса, тем не менее, считают, что традиционный способ обучения ведения бизнеса не актуален, как и сам менеджмент, что вскоре это уйдет в прошлое.

Современный рынок стимулируется инновациями, мобильностью и активностью. Появление Интернета и новых технологий изменило коммерческий ландшафт до неузнаваемости, для успешного ведения бизнеса в этих условиях требуется новый масштаб и способ мышления. Сегодня предприниматели должны осваивать новые технологические достижения и новые методы ведения бизнеса активнее, чем, когда – либо. Как бы странно это не звучало, все большее число компаний отказывается от традиционной иерархии управления и принимает единую структуру управления. Обычно стратегия управления бизнесом направлена на создание решений, которые могут помочь поднять организацию на более высокий уровень для улучшения и роста бизнес-процессов. Проще говоря, принятия решения по менеджменту бизнес-стратегии как правило, решает следующие четыре проблемы:

1. Исследование среды, в которой будет функционировать организация;
2. Позиционирование организации и своей роли в данной среде;
3. Постановка цели для удовлетворения потребностей организации с точки зрения долгосрочной, так и краткосрочной представления о том, что может предложить организация;

4. Установление цели организации по ведению бизнеса, заявленной как в финансовом, так и в стратегическом плане.

Развитие предпринимательства включает в себя реализацию различных факторов, функций и видов деятельности, связанных с ними. Предприниматель сталкивается с множеством проблем и возможностей при достижении своей цели. Прежде всего, человек, решивший заняться собственным делом, должен выбрать тип бизнеса. Предприниматель может заниматься индивидуальным предпринимательством (ИП) или являться учредителем акционерного общества. Тип организации определяет размер бизнеса. Так, предпочтение акционерному обществу следует отдавать в случае больших масштабов. Единичное владение (ИП) считается более подходящим для малого и среднего бизнеса. Размер бизнеса зависит от нескольких факторов, таких как финансовый, технический и в зависимости от внимания рынка. Обычно предприниматель может начать свой бизнес в небольших масштабах и постепенно расширить его. Предприниматель начинает свой бизнес широко, когда чувствует, что может продвигать ожидаемые результаты и может привлечь достаточное количество средств.

После определения типа бизнеса, необходимо выбрать вид деятельности. Однако, у предпринимателя может быть готовой бизнес – проект, тогда, выбор типа бизнеса переходит на второе место. Предприниматель должен изучить рынок, чтобы узнать, может ли идея, продукт или услуга быть принята рынком или нет. Изучая рынок, предприниматель должен определить рыночный спрос на ожидаемые товары или услуги, приложить все усилия, чтобы выяснить ожидаемую стоимость товара или услуги. Таким образом, предприниматель должен знать, является ли бизнес прибыльным или нет. Это систематическое исследование рынка известно, как технико-экономическое обоснование. И только после тщательного изучения емкости рынка, принимается окончательное решение. Следующим этапом организации современного бизнеса и одновременно главной его проблемой является необхо-

димось поиска финансовых ресурсов. Предприниматель нуждается в финансах для покупки основных средств, таких как земля и здания, машины и оборудование. Кроме того, финансы необходимы для выполнения требования бизнеса. Предпринимателю, возможно, придется организовать финансирование из различных ресурсов, чтобы накопить необходимый объем финансирования. На сегодняшний день существуют множество источников финансирования, которые могут заранее определять эффективность проекта или идеи. К ним можно отнести:

1. Государственное финансирование;
2. Кредиты банков;
3. Венчурное финансирование
4. Ангельское инвестирование.

В любом государстве одной из основных целей является обеспечение занятости и сокращения уровня безработицы в стране, следствием которого становится снижение социальной напряженности, экономический рост, пополнение бюджета за счет налогов на прибыль предприятий, подоходного налога и др. видов налогов. В условиях кризиса и безработицы государство начинает уделять большее внимание представителям малого и среднего бизнеса, поддерживая и стимулируя их различными инструментами, такими как, к примеру, безвозмездное финансирование бизнеса, налоговые льготы, каникулы и т.д. Государственное финансирование создания малого бизнеса производится через центры занятости населения. Признанный безработным гражданин может предоставить для рассмотрения специалистов собственный бизнес-план. В нем должна быть изложена суть планируемой деятельности, приведены сведения о необходимых материалах, оборудовании, технологиях, поставщиках, рабочей силе, месте размещения фирмы. [1]

Наиболее распространенными направлениями, по которым производится финансирование являются:

- Сельское хозяйство;
- Производство продукции;
- Инновационные бизнес – проекты.

Несомненным преимуществом государственной поддержки есть и остается безвозмездность финансирования. Но, стоит также отметить, что получить

господдержку очень непросто. Для получения финансовых ресурсов предпринимателя придется немало приложить усилия и побегать по различным инстанциям для сбора всех необходимых документов. Возможно также взаимодействовать с другими начинающими предпринимателями, которые обеспечили требования к финансированию, чтобы получить представление о других потенциальных инвесторах. Некоторые неправительственные и полугосударственные организации могут также иметь возможность поддержки малого и среднего бизнеса, но где могут одновременно потребовать больше документации. Бюрократизм значительно усложняет задачу, однако, это не самое сложное. Как правило, для получения господдержки 50% финансовых ресурсов, необходимых для реализации проекта, должен внести сам владелец бизнеса. Некоторые правительственные учреждения, такие как министерство науки и технологий, сельского хозяйства, министерство охраны окружающей среды, как правило часто объявляет грантовый конкурс для молодых исследователей и предпринимателей, предлагающих инновационные идеи. Хотя их может быть недостаточно для создания предприятия, оно обеспечивает исходный капитал для покрытия начальных расходов. Чаще всего они могут не требовать погашения. Но выплаты могут быть тщательно отслежены на их целевое использование и в зависимости от эффективности развития нового предприятия, процесс финансирования будет осуществляться в рассрочку.

Кредитные учреждения выдают средства под проценты с приоритетом по следующим направлениям: сельское хозяйство, строительная отрасль, транспортные перевозки, производство продуктов питания, предоставлении услуг связи. Финансирование инновационного бизнеса в кредитных учреждениях не получило широкого распространения из-за высокой степени риска. Наиболее предпочтительным для начинающих предпринимателей является обращение за получением финансовых ресурсов в венчурные фонды и к бизнес ангелам. Венчурный капитал – это финансирование, которое инвестируется в стартапы и малые предприятия, которые обычно

подвержены высокому риску, но также имеют потенциал для быстрого роста. Целью венчурных инвестиций является очень высокая прибыль для венчурной фирмы, обычно в форме приобретения всего стартапа или акций. Самое большое преимущество работы с фирмами венчурного капитала состоит в том, что, если стартап обанкротится, нет обязательств по возвращению инвестиций, потому что в отличие от займа, нет никаких обязательств по его возврату и инвестируются средства с осознанием высокого риска. Что еще более важно, инвесторы могут быть заинтересованы в том, как вы будете продвигать продукты и какие у вас планы по охвату клиентов [2]. Если продукт является инновационным и впервые апробируется на рынке, это может быть смело подчеркнуто в рекламной кампании для инвесторов. В зависимости от того, насколько хорошо будет представлено предложение и от восприятия инвестора, вполне вероятно, что предложение может быть отклонено или, инвестор попросит изменить некоторые детали. Каждый отказ – это возможность вернуться и проанализировать, где произошла ошибка, или найти более подходящего инвестора [2].

Венчурное финансирование, как и господдержка, осуществляется в несколько этапов:

- Генерация идей
- Запускать
- Нарастить
- Выход

Этап 1: Генерация идеи и представление бизнес-плана

Первым шагом в обращении к венчурному капиталу является представление бизнес-плана. План должен включать следующие пункты:

- Должно быть краткое резюме бизнес-предложения.
- Описание возможностей и рыночного потенциала и размера
- Обзор существующего и ожидаемого конкурентного сценария
- Подробные финансовые прогнозы
- Подробности управления компанией.

Венчурный капитал (далее – ВК) проводит подробный анализ представленного плана, чтобы решить, принять проект или нет.

Этап 2: Вступительное собрание

После того как ВК проведет предварительное исследование и найдет проект в соответствии со своими предпочтениями, будет проведено индивидуальное совещание, на котором будет проведено подробное обсуждение проекта. После встречи ВК наконец решает, стоит ли продвигаться к стадии должной осмотрительности процесса.

Этап 3: Надлежащая проверка

Этап комплексной проверки зависит от характера бизнес-предложения. Этот процесс включает в себя решение запросов, связанных с отзывами клиентов, оценками продуктов и бизнес-стратегий, собеседованиями с руководством и другими подобными обменов информацией в течение этого периода времени.

Этап 4: Сроки и финансирование

Если фаза должной осмотрительности является удовлетворительной, ВК предлагает список условий, который является необязательным документом, объясняющим основные положения и условия инвестиционного соглашения. Перечень условий, как правило, подлежит обсуждению и должен быть согласован всеми сторонами, после чего по завершении юридических документов и юридической экспертизы средства предоставляются [3]. После получения финансирования, реализации проекта и погашения всех долгов перед инвесторами предприятие остается под непосредственным управлением менеджера. Нужно отметить современные тенденции менеджмента и самого менеджера предприятия. Если раньше руководитель предприятия рассматривался как человек властный, влиятельный и нетерпящий ошибок, то сейчас руководителем приходится действовать более гибко, быть не «Боссом» и «Лидером». Наиболее полно охарактеризовал «Лидера» Джон Максвелл: – «Лидер – это тот, кто знает путь, идет своим путем и показывает путь».

Менеджмент в целом должен отличаться ориентированностью на непрерывное инновационное развитие, т.к. продукт или услуга, для реализации которого предприниматель обращался за финансированием, постепенно теряет свою актуальность, люди меняются – меняются вкусы и предпочтения.

Поэтому необходимо постоянно развивать инновационную деятельность, разрабатывать и внедрять новые продукты и услуги. Инновационный менеджмент состоит из трех взаимосвязанных уровней, которые практически на всех предприятиях одинаковы:

- 1) предпринимательство (бизнес);
- 2) организационное управление;
- 3) практические действия.

Наличие первого уровня (предпринимательство) характерно для действующих предприятий, и заключается в перестроении предприятия на инновационное развитие. Второй уровень – организационное управление. Для действующих старых, действующих новых предприятий имеет то же значение, что и первый и заключается в создании на предприятии подразделений и отделов, занимающихся инновационным развитием деятельности предприятия. На данном уровне также осуществляется поиск соответствующих кадров и привлечение специалистов. Только созданному предприятию в этом плане

сравнительно легче, так как перестроить небольшое производство не представляется слишком болезненным. Третий уровень характеризуется уже конкретными инновационными решениями и результатами. Бизнес сегодня значительно отличается от того, каким он был несколько десятилетий назад, что связано с трансформацией общества, его цифрового развития и, изменившиеся под весом данных факторов, предпринимательской культуры. Выстроить эффективный менеджмент сегодня и сложнее, и легче одновременно. Сложнее в том плане, что сегодня к работодателям предъявляются определенные требования со стороны надзорных органов по организацию рабочего процесса. Также на первый план выходит поиск и удержание на предприятии ценных сотрудников, у которых со временем появляется возможность диктовать свои условия руководству. Упрощено прежде всего за счет внедрения новых технологий и появление инновационных технологических решений.

Библиографический список

1. Финансирование малого бизнеса государством в 2019 году. [Электронный источник]. URL: <https://vseproip.com/biznes-ip/maluy/finansirovanie-gosudarstvom.html>.
2. Электронный ресурс. URL: <https://www.educba.com/funding-requirements/>.
3. Электронный ресурс. URL: <https://www.edupristine.com/blog/venture-capital>.

УДК 337.7

Л. А. Раменская

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: ramen_lu@mail.ru

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОСИСТЕМ БИЗНЕСА

Ключевые слова: экосистема бизнеса, таксономия экосистем, характеристики экосистем.

Предметом исследования настоящей статьи является метафора «экосистема бизнеса», расширяющая описательные возможности взаимодействия организаций друг с другом. На основе обоснования актуальности рассмотрения концепции «экосистема бизнеса» как набирающей всю большую популярность среди исследователей и практиков по всему миру, была сформулирована цель исследования, которая заключается в обосновании важности и научной корректности использования термина «экосистема» применительно к бизнесу, выделении существенных характеристик экосистем как основы для их таксономии. На основе семантического анализа термина определен широкий спектр вариантов его использования. По аналогии с биологией описаны способы изучения экосистем при помощи мерологического и холистического подходов, рассмотрены возможные характеристики объекта исследования в рамках каждого подхода. Для формирования классификации экосистем предложено описание их ключевых характеристик на основе статической (конфигурация) и динамической составляющих. Рассмотрены преимущества метафоры «экосистема» бизнеса по сравнению с другими способами описания межорганизационного взаимодействия – бизнес-моделями, кластерами и межфирменными цепочками создания ценности. Сделаны выводы о целесообразности применения концепции экосистемного подхода при трансформации конфигурации существующих латентных экосистем в существующих отраслях бизнеса.

L. A. Ramenskaya

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: ramen_lu@mail.ru

OVERVIEW OF APPROACHES TO RESEARCH OF BUSINESS ECOSYSTEMS

Keywords: business ecosystem, ecosystem taxonomy, ecosystem characteristics.

The subject of study of this article is the metaphor of «business ecosystem» that extends the descriptive possibilities of organizations interacting with each other. Based on the study the relevance of the consideration of the concept of «business ecosystem» as gaining increasing popularity among researchers and practitioners around the world, the goal of the study was formulated, which consists in substantiating the importance and scientific correctness of the use of the term «ecosystem» as applied to business, highlighting the essential characteristics of ecosystems as the basis for their taxonomy. Based on the semantic analysis of a wide range of defined term for this use. By analogy with biology, methods for studying ecosystems using merologic and holistic approaches are described, and possible characteristics of the object of study within each approach are considered. To formulate the classification of ecosystems, we proposed a description of their key characteristics based on the static (configuration) and dynamic components. The advantages of the ecosystem metaphor were examined in comparison with other ways of describing inter-organizational interaction – business models, clusters, and intercompany value chains. The findings conclude that the concept of the ecosystem approach is appropriate when transforming the configuration of existing latent ecosystems in existing business sectors.

Введение

Технологии прорывных инноваций и развитие цифровизации привели к появлению новых способов организации бизнеса. Возникают новые сферы деятельности компаний, а также существенно трансформируются уже существующие, размываются границы между отраслями.

В связи с этим интерес исследователей всего мира привлекают различные формы новой организации бизнеса, в том числе основанные на глубокой

коллаборации организаций друг с другом, которые стали возможными посредством реализации технологий дизруптивных инноваций.

«Экосистемы» входят в число наиболее популярных объектов исследовательского интереса. Так, число научных публикаций с ключевыми словами «экосистема бизнеса» в google.scholar выросло в 6,5 раз за последние 18 лет.

Интерес к концепции «экосистем» наблюдается и в среде практиков. Напри-

мер, в проспекте 2014 г. самого крупного IPO Alibaba Group, слово «экосистема» встречается более 160 раз.

Цель исследования

Необходимость разработки нового инструментария исследования экосистем бизнеса не вызывает серьезных возражений [1]. Вместе с тем научное обоснование сущности и закономерностей функционирования экосистем бизнеса находится на стадии формирования в связи с недавним выделением объекта научного познания. В связи с этим сформулирована цель исследования – обоснование важности и научной корректности использования термина «экосистема» применительно к бизнесу, выделение сущностных характеристик экосистем как основы для их таксономии.

Материал и методы исследования

Основным материалом исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых, посвященных осмыслению метафоры «экосистема бизнеса». Поскольку в основе этой метафоры лежит сопоставление с биологическими экосистемами, использовался метод междисциплинарных аналогий. В целях определения термина «экосистема бизнеса» автором применен семантический анализ научных исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

В терминологический оборот управленческих наук понятие «экосистема» ввел Дж.Ф Мур, который предложил определение, основанное на аналогии с биологией, – «экономическое сообщество, поддерживаемое базисом из взаимодействующих организаций и отдельных лиц – организмов делового мира» [2, с. 26].

Спустя десять лет появились работы Р. Эднера [3], Д. Айсенберга [4, 5], породившие настоящий исследовательский «бум» и существенно расширяющие и обогащающие концепцию Мура.

В настоящее время внимание большинства исследователей посвящено определению сущности и особенностей экосистемы бизнеса как объекта управления. В результате семантического анализа можно сделать вывод о том, что

понятие экосистемы трактуется в очень широких рамках. Зачастую экосистема описывается как особый вид экономической деятельности – «инновационная экосистема» [6], пространственная характеристика – «экосистема региона» или «национальная экосистема» [7].

Ряд исследователей определяет экосистему как частный случай межорганизационной сети, при этом акцентируя внимание на аффилиции с целевой фирмой или платформой [8].

Особняком стоит точка зрения Р. Эднера и его последователей, который описывает экосистему как «согласованную структуру множественной совокупности партнеров, которым необходимо взаимодействовать для реализации основного ценностного предложения» [9, с. 40], в этом случае первичной является именно структура.

Свобода использования термина неизбежно порождает сложность исследования экосистем и выделения единой основы для их таксономии.

В экологии для исследования экосистем традиционно используются два основных подхода:

– холистический (греч. holos – целый), который базируется на изучении экосистемы как целого, её совокупных и эмерджентных свойств, входов и выходов, и при необходимости изучения составных частей;

– мерологический (греч. meros – часть) при котором свойства отдельных составляющих экстраполируются на экосистему в целом.

Несмотря на то, что оба подхода могут быть применимы и для анализа экосистем бизнеса, холистический подход к анализу используется значительно реже.

Причина непопулярности холистического подхода, по нашему мнению, связана с неспособностью существующих статистических показателей, описать экосистему бизнеса как целое, её входы и выходы.

Проблема недостоверности описания процессов новых объектов исследования, в частности цифровой экономики существующими показателями эпизодически поднимается в экспертно-аналитическом сообществе [10, 11].

С точки зрения общенаучного системного подхода могут быть выделены

следующие холистические составляющие систем [12]:

– цель (назначение), определяющая поведение системы, идентифицировать которую наиболее сложно, поскольку истинная цель может отличаться от декларируемой;

– запасы (уровень) – материальные и информационные ресурсы системы, характеризующие динамику входящих и исходящих потоков во времени;

– обратная связь – цепочка причинно-следственных связей, которая позволяет изменить потоки входа-выхода в ответ на изменение запаса. Циклы обратной связи могут быть балансирующими и усиливающими.

Пример мерологического подхода к рассмотрению экосистемы инновационного бизнеса применительно к революции в шинной промышленности, основанной на технологии самовосстанавливающихся шин, рассмотрен в исследовании Р. Эднера. Автор выделяет четыре элемента экосистем [9, с. 43]:

1. Виды деятельности, определяющие отдельные действия, которые необходимо предпринять для реализации ценностного предложения.

2. Субъекты (акторы), которые являются участниками, осуществляющими деятельность. Один субъект может быть задействован во множестве видов деятельности; и наоборот, несколько субъектов могут участвовать только в одном.

3. Позиции, которые указывают, где находятся участники процесса в рамках системы.

4. Связи, которые определяют взаимодействия между субъектами. Содержательная часть взаимодействий может быть различной – обмен материальными

ценностями, информацией, влиянием, средствами производства.

Инновационные экосистемы и экосистемы на основе платформ зачастую анализируются на основе выделения основных типов участников, их количества, ресурсов, правил существования экосистемы [13].

Г.Б. Клейнер выделяет следующие внутренние компоненты социально-экономических экосистем: организационная (структурная), инфраструктурная, бизнес-процессная, инновационная; а также два внешних атрибута: пространственная составляющая – ареал и временная составляющая – жизненный цикл [14, с. 41].

Взяв за основу перечень характеристик Клейнера Г.Б., считаем целесообразным предложить две ключевые характеристики исследования экосистем бизнеса статическую и динамическую (таблица), на основе которых может быть основана их таксономия.

Важным вопросом при формировании характеристик экосистем является определение границ и, соответственно, её участников. Ареал, территория присутствия, регион экосистемы (например, Силиконовая долина) являются одним из частных случаев статических характеристик экосистемы. Наряду с этим к числу частных характеристик относятся отрасли экономики (например, экосистема здравоохранения), платформы компаний (экосистема IBM).

Упомянутая ранее точка зрения об определении границ экосистемы на основе ценностного предложения [15] приводит к выводу от том, что перечень участников не эквивалентен количеству организаций, задействованных в экосистеме.

Ключевые характеристики исследования экосистем бизнеса

Параметры	Конфигурация	Динамика
Определение	совокупность характеристик экосистемы в определенный момент времени	изменение характеристик экосистемы во времени по сравнению её базисными характеристиками
Виды	Отраслевая, пространственная (территориальная), платформенная	Формирование, развитие, восстановление
Внутренние элементы	Виды деятельности, участники, лидерство, правила, позиции, связи	Этапы жизненного цикла
Внешние элементы	Цель, входы, выходы	Изменение среды на входе и выходе, изменение цели системы

Источники: Составлено автором.

Например, несколько организаций могут быть задействованы в одном виде деятельности, занимать эквивалентные позиции и иметь одинаковые связи, представляя собой одного участника. Наоборот, несколько подразделений организации, например, НИОКР и производственное могут быть разными участниками одной экосистемы или разных.

Преимущества экосистемного подхода для исследования бизнеса

Концепция экосистем не является единственной для рассмотрения новых процессов взаимозависимости и коллаборации отдельных организаций. Ниже будут рассмотрены преимущества концепции экосистем по сравнению с наиболее популярными альтернативами, к числу которых относятся бизнес-модели, кластеры и межфирменные цепочки создания ценности.

Бизнес-модели. Понятие «бизнес-модель» как правило употребляется в трех основных смысловых вариациях: свойство фирмы; когнитивная/лингвистическая схема; концептуальное формальное представление о том, как функционирует бизнес [16]. Организация бизнеса на основе платформы может рассматриваться как частный случай бизнес-модели.

Однако при этом бизнес-модель все же является атрибутом конкретной компании, описывается с её точки зрения, отображает способы и стратегические планы создания её стоимости, тогда как смещение исследовательского фокуса в сторону экосистемы может позволить рассматривать ценностное предложение совокупности фирм, конфигурация которых может меняться. Таким образом, с этой точки зрения экосистема представляет собой совокупность равнозначных бизнес-моделей отдельных участников.

С другой точки зрения бизнес-модель компании может трансформироваться в зависимости от её роли в конкретной экосистеме. Например, бизнес-модель Uber остается неизменной, однако экосистемная стратегия может отличаться в зависимости от участников и институтов на конкретной территории. Так, в России было принято решение о слиянии с платформой «Яндекс. Такси».

Кластерный подход. Понятие кластера в экономической деятельности довольно размыто. В эмпирических исследованиях, применяющих кластерный анализ, под кластерами понимается совокупность организаций, обладающих одним или несколькими схожими признаками. В этой трактовке кластер и экосистема не имеют точек соприкосновения.

Не менее популярен второй подход, основывающийся на трудах М. Портера, который под кластером предлагает понимать группу географически соседствующих – взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [16].

Кластер, в понимании М. Портера, как и экосистема обладают рядом схожих признаков: наличие прямых и обратных связей между участниками; общность институциональной среды; вхождение в состав кластера не только организаций-производителей, но и научных, образовательных, инфраструктурных и других организаций.

Таким образом, можно сказать, что кластер представляет собой частный случай локализованной географически экосистемы бизнеса.

В этом случае теоретические положения концепции экосистем могут быть обогащены посредством изучения возможности экстраполяции на другие типы экосистем практики реализации кластерной политики, направленной на рост национальной конкурентоспособности ряда стран (Германия, Италия, Франция, Скандинавские страны, Китай, Япония и др.) в течение 20-25 последних лет.

Межфирменные цепочки создания ценности. Понятие «цепочка создания ценности», введенное М. Портером [16], изначально характеризовало способность отдельной фирмы к координации основной и вспомогательной деятельности.

Впоследствии в цепочку создания ценности для потребителя стали включаться внешние участники, образующие устойчивые взаимосвязи [17], что позволяет говорить о сетях создания ценности (value chain network).

Сходство с концепцией экосистем заключается в том, что взаимодействие участников нацелено на повышение по-

казателей производительности и удовлетворенности клиента. При этом участники могут обладать равными правами, либо присутствует доминирующий субъект. В этом случае цепочка создания ценности называется фокальной (supply chain value).

Основное отличие заключается в том, что экосистема подразумевает множественные взаимосвязи между участниками и их косвенное взаимовлияние, которые не раскладываются на двойные связи цепочек создания ценности.

Таким образом, экосистема представляется одной из наиболее общих метафор для описания взаимодействия экономических агентов которая может служить рамочной основой для единого терминологического осмысления и моделирования платформ, бизнес-моделей, кластеров и цепочек создания ценности.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что концепция экосистем пользуется все большей популярностью как метафора описания того как экономические агенты взаимодействуют друг с другом.

Экосистемы представляют собой естественное развитие формы организации бизнеса за рамками отдельных фирм и отраслей.

Применение концепции экосистем особенно полезно при исследовании процессов формирования новых сфер бизнеса таких как появление новых рынков или существенная трансформация имеющихся.

В стабильных устойчиво сформированных отраслях экосистема является латентной, состав участников, структура и характер взаимосвязей между ними определены. Изменения происходят на уровне отдельных участников и не влияют на систему в целом, деятельность такой экосистемы в целом может быть охарактеризована как операционная (рутинная). Потребность в экосистемном подходе возникает тогда, когда трансформации подвергается её конфигурация – субъекты, виды деятельности, связи и др.

В качестве примера, можно рассмотреть вхождение таких гигантов сферы информационных технологий как Google и Apple на рынок автомобильной промышленности, что существенно меняет конфигурацию этой экосистемы.

Библиографический список

1. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018. vol. 39. P.2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
2. Moore J.F. The death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. 1996. New York, NY: HarperCollins. 297 p.
3. Adner R., Oxley J.E., Silverman B.S. Introduction: Collaboration and competition in business ecosystems. *Collaboration and competition in business ecosystems (Advances in Strategic Management)*. 2013. Bingley: Emerald Books. 436 p.
4. Isenberg D The big idea: How to start and entrepreneurial revolution. *Harvard Business Review*. 2010. vol. 88(6). P. 40–50.
5. Isenberg D. What an Entrepreneurship Ecosystem actually is. *Harvard Business Review*. 2014. vol. 5. P. 1–7.
6. Acs Z.J., Audretsch D.B., Lehmann E.E., Licht G. National systems of entrepreneurship. *Small Business Economics*. 2016. vol. 46 (4). P. 527–535.
7. Acs Z., Stam E., Audretsch D.B., O'Connor A The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach. *Small Business Economics*. 2017. vol. 49 (1). P. 1–10.
8. Autio E., Thomas L. Innovation ecosystems. In *The Oxford handbook of innovation management*. Oxford, UK: Oxford University Press. 2014. P. 204–288.
9. Adner R. Ecosystem as structure: an actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017. vol. 43. no. 1. P. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451.
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
11. DeLong J.B. Making do with more // Project Syndicate. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 10.11.2019).

12. Медоуз Д. Алфавит системного мышления. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2015. 344 с.
13. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. *Strategic Management Journal*. 2007. vol. 28. P. 1319–1350.
14. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 1 (59) С. 40–45.
15. Adner R., Kapoor R. Value creation in innovation ecosystems: How the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations. *Strategic Management Journal*. 2010. vol. 31. P. 306–333.
16. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина бизнес Букс, 2005. 1020 с.
17. Tien J.M., Krishnamurthy A., Yasar A.J. Towards real-time customized management of supply and demand chains. *Journal of Systems Science and Systems Engineering*. 2004. vol. 13. P. 257–278. DOI: 10.1007/s11518-006-0164-0.

УДК 338.26:005.51:621.002

Т. Г. Рыжаккина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: rtg3@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: система стратегического планирования, показатели стоимости, причинно-следственная связь, сбалансированная система показателей, стратегические карты.

Проблема создания эффективной системы стратегического планирования на предприятиях машиностроения, как базовой отрасли экономики страны особо актуальна. Система стратегического планирования, способная создать и выполнить стратегию приращения стоимости с высокими точностью и качеством, продиктована низкой инвестиционной привлекательностью предприятий машиностроения. В статье рассматривается построение системы стратегического планирования, способной ориентировать все процессы организации на реализацию стратегии; а также применять сбалансированную систему показателей, обеспечивая тем самым связь между функциональными подразделениями посредством определения стратегических целей и измеримых показателей, конкретизирующих и контролирующих эти цели, и тем самым повышающих эффективность процесса реализации стратегии, направленной на повышение стоимости предприятия. Основой представленной системы явилась модель BSC. Данная модель является инструментом реализации стратегии, с помощью которого возможно описать стратегию и довести ее содержание до каждого сотрудника. Модель BSC предполагает построение стратегической карты. Стратегическая карта разработана на примере предприятия машиностроения. Она предоставила возможность разработать систему стратегических целей предприятия по основным аспектам его деятельности: финансы, клиенты, процессы, потенциал для достижения корпоративной цели предприятия – повышение его стоимости.

T. G. Ryzhakina

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: rtg3@mail.ru

ESTABLISHING A STRATEGIC PLANNING SYSTEM USING THE BALANCED SCORECARD

Keywords: Strategic planning system, Value, Cause-and-effect relationship, Balanced Scorecard, Strategy's maps.

Establishing an efficient strategic planning system is an especially pressing issue for machinery industry as a basic sector of economy in a country. The strategic planning system, capable of creating executing a cost-increment strategy with high accuracy and quality, is dictated the low investment attractiveness of engineering companies. The present paper considers establishing a strategic planning system. This system enables to orienting processes to implementing the strategy, as well as applies a balanced scorecard connecting functional units by means of defining strategic objectives and measurable indicators detailing and controlling these objectives and thus increasing the efficiency of implementing the strategy oriented towards increasing enterprise value. The BSC was the basic of the presented system. This model is a strategy tool that can describe the strategy and bring its content to each employee. The BSC model involves building a strategic map. The strategic map is based on the example of a mechanical engineering company. It provided an opportunity to develop a system of strategic goals of the company on the main aspects of its activities: finance, clients, processes, potential to achieve the corporate goal of the company – increasing its value.

Введение

Сегодня в новых условиях хозяйствования лидерство на рынке требует конкурентоспособности предприятия в создании уникальных функциональных характеристик в ключевых продуктах, в повышении их операционной эффективности, а также в построении новых

видов бизнеса, что возможно только при внедрении и использовании стратегического планирования.

Правильно выстроенная технология стратегического планирования предоставляет возможность предприятиям качественно проводить анализ среды, отслеживать динамику ее изменений

для установления наиболее перспективных направлений развития, а также определять цели и разрабатывать стратегии с рациональным использованием всех ресурсов.

Несмотря на высокую затратность применения стратегического планирования, его отсутствие диктует менеджменту предприятия составлять долгосрочные планы, жестко регламентирующие хозяйственные процессы и не предусматривающие возможности их корректировки, вопреки изменчивости внешней среды предприятия. При современном темпе изменений в экономике стратегическое планирование представляется важнейшим инструментом прогнозирования возможных сценариев развития событий, что дает предприятию крепкую основу для принятия решений при составлении планов на длительный срок с минимальными рисками, создавая при этом соответствующую интеграцию целей и задач всех его структурных подразделений.

Отметим, что сегодня стратегическое планирование характеризуется тем, что: 1) исходный пункт – это видение будущего; 2) системный подход в управлении, фактор времени и масштаб деятельности, компьютеризированные базы данных – это необходимые его составляющие; 3) необходимостью разработки сценариев поведения на рынке для выбора эффективных стратегических альтернатив; 4) повышением стоимости как основной цели предприятия; 5) требуемой корпоративной культурой, могущей претерпевать возникающие стратегические изменения [1, с. 27].

Цель исследования

Актуальность и необходимость построения системы стратегического планирования, способной создать и выполнить стратегию приращения стоимости с высокими точностью и качеством, продиктованы низкой инвестиционной привлекательностью предприятий машиностроения.

Материалы и методы исследования

Итак, ключевым моментом стратегического планирования является разработка и реализация стратегии. Стратегия определяет будущее предприятия. В то же время основой планирования

является не просто разработка стратегии, а и ее адаптация к специфике деятельности предприятия с последующей поэтапной реализацией. Стратегия – это комплексный план управления бизнесом предприятия. Она должна быть направлена на укрепление рыночного положения компании и обеспечение координации действий подразделений с возможностью успешной конкуренцией на рынке, и достижения поставленных целей [1, с. 565].

В качестве инструмента воплощения стратегии в жизнь идеально, на наш взгляд, подходит сбалансированная система показателей (ССП, BSC). Р. Каплан и Д. Нортон создав BSC в девяностых годах двадцатого века, изначально предлагали ее для оценки деятельности организации в рамках преодоления тех ограничений, которые создает применение только финансовых показателей в управлении.

Несмотря на созданную концепцию BSC, Каплан и Нортон признают, ее некоторое несовершенство, поскольку в ней нет четкой методологии описания и управления стратегией. В ней нет также и очень важного компонента, а именно средства оценки целевого значения показателя – индикатора.

Тем не менее, идея BSC опираясь на опыте большого количества компаний, утверждает [2, с. 15]:

1. Система мероприятий по реализации стратегии, организованная качественно и эффективно, гораздо важнее, чем достоинство этих стратегий.

2. Предприятие не сможет прибавлять свою стоимость в долгосрочной перспективе, если оно в своем управлении имеет, лишь финансовые цели.

BSC имеет некоторые особенности:

– показатели, входящие в систему, относятся ко всем стратегически важным сферам деятельности: финансы, клиенты, производство, развитие;

– показатели, которые входят в систему, имеют причинно-следственную связь между собой. Причинно-следственная связь имеется и между стратегическими задачами;

– лаговые показатели определяются соответствующими факторами [3, с. 18]:

Анализируя опыт использования BSC, были сделаны следующие выводы:

1. BSC для каждого предприятия индивидуальна, поскольку она отражает

принципиальные направления его развития, то есть использование типовых моделей бесполезно.

2. Все показатели, в том числе и нематериальные должны быть измерены.

3. BSC представляет широкие возможности для коммуникации по всем уровням предприятия.

4. BSC эффективно интегрируется с концепцией стоимостного управления.

5. И, наконец, BSC представляет модель, с помощью которой можно описать стратегию и довести ее смысл до сведения каждого сотрудника наиболее доступными и последовательными способами.

Результаты исследования и их обсуждение

Для формирования модели BSC использовались два этапа. Первый этап – это отбор показателей. Основой для отбора показателей явилась методика

В.П. Савчука с применением статистического подхода к коэффициентному методу финансового анализа [4, с. 73]. Главным достоинством этой методики, на наш взгляд, является то, что она позволяет проводить финансовую диагностику на основе выходных финансовых документов предприятия: отчет о прибылях и убытках, расчетный баланс, отчет о движении денежных средств. Вторым этапом является выделение и упорядочивание показателей по основным аспектам BSC. Критериями, относящимися к выбору показателей явились, прежде всего, причинно-следственная связь между показателями; доступность и доходчивость; однозначность трактовки и возможность количественного измерения; а также релевантность [5, с. 18]. Таким образом, нами сформирована модель BSC, с помощью которой можно описать стратегию и довести ее смысл до сведения каждого сотрудника (рис. 1).

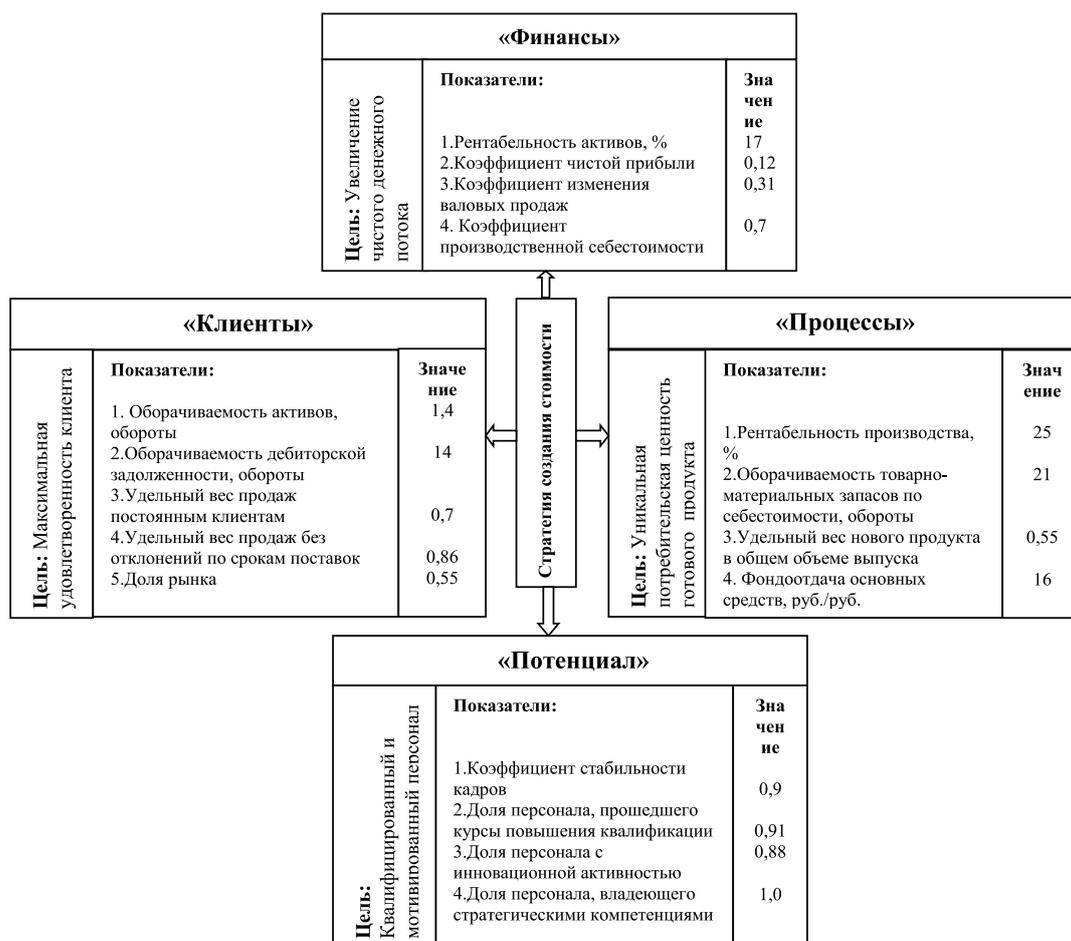

Рис. 1. BSC в системе стратегического планирования [Разработана автором]

Рис. 2. Система стратегического планирования [Разработана автором]

На рис. 2 представлена система стратегического планирования. В качестве основы построения такой системы использована модель BSC, являющаяся эффективным инструментом, позволяющая рационально управлять течением стратегии.

В данном случае созданная система стратегического планирования позволяет сосредоточить ограниченные ресурсы предприятия на выполнении стратегии и достижения поставленных целей. В целом, используя данную систему, менеджмент приобретает объективную

основу для принятия обоснованных решений за счет введения измеримых показателей, связанных со стратегическими целями.

Особо следует представить стратегическую карту, разработанную на примере предприятия машиностроения (рис. 3). При построении стратегической карты, учитывающей баланс BSC, применялись вместе с финансовыми показателями нефинансовые, что позволило разрабатывать систему стратегических целей предприятия по основным аспектам его деятельности. Таким образом, представи-

лась возможность разложить стратегию по следующим перспективам: финансы, клиенты, процессы, потенциал для достижения корпоративной цели предприятия – повышение его стоимости (рис. 3).

Перспектива «финансы» находится в самом верху карты, ее цель – «увеличение чистого денежного потока». Далее располагается перспектива «клиенты», характеризующая конкурентное положение предприятия на рынке. Стратегическая карта показывает, что на стратегическую цель в данной перспективе замыкается большое количество причин-

но-следственных цепочек, что говорит о клиентонаправленности предприятия. Следующей перспективой является – перспектива «процессы», стратегическая цель которой – «уникальная потребительская ценность готового продукта», которая появляется в результате увеличения операционной эффективности процессов, дифференциации хозяйственного портфеля, улучшения послепродажного обслуживания. Сегодня для российских средних предприятий позиционирование на рынке в роли лидера по издержкам и, соответственно, по ценам весьма сложно.

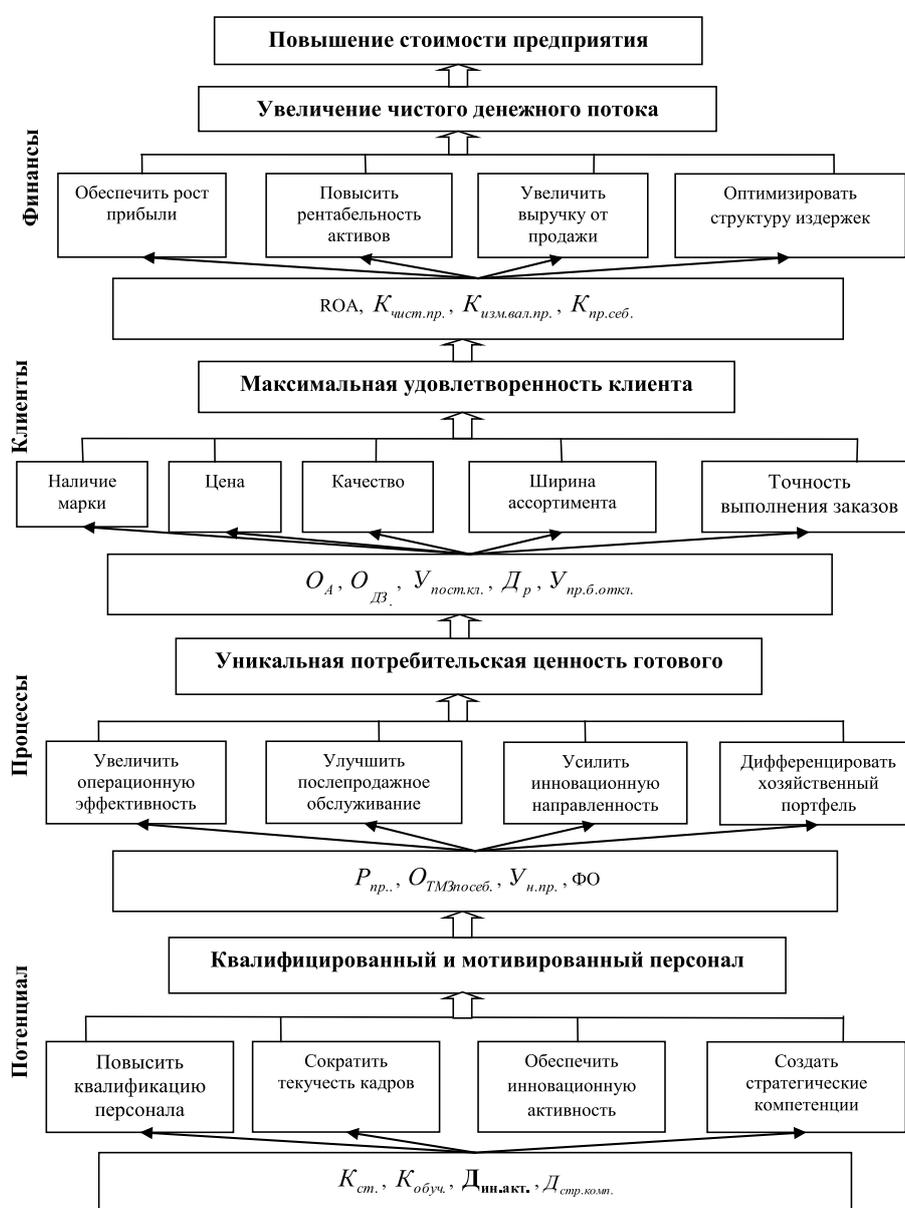

Рис. 3. Стратегическая карта предприятия [Разработана автором]

Масштабы деятельности предприятий не способствуют значительному снижению доли постоянных издержек в себестоимости готового продукта, а потому добиться значительных скидок от поставщика, формирующих переменную часть в себестоимости не представляется возможным. Отношения с клиентом, выстроенные на доверии очень важны, но сегодня эти отношения есть результат операционной эффективности, а если говорить о долгосрочной перспективе, то это результат четкого выполнения договорных обязательств, присущих только внутренним процессам, касающимся качеству и срокам поставки.

Стратегическая цель «уникальная потребительская ценность готового продукта» напрямую согласуется со стратегической целью перспективы «клиенты» – «максимальная удовлетворенность клиента» и стратегической целью в перспективе «финансы» – «увеличение чистого денежного потока».

Последняя в стратегической карте составляющая, которая непосредственно влияет на денежный поток предприятия – это перспектива «потенциал» со своей стратегической целью «квалифицированный и мотивированный персонал». Способности, навыки персонала, присутствие у него инновационной активности, стратегических компетенций и соответствующей квалификации, а также имеющиеся информационные технологии – все это обеспечит оперативную и качественную работу с клиентами, что имеет активное влияние на конечный результат работы предприятия.

Использование предложенной системы стратегического планирования, конечно же, имеет в виду ряд предварительных мероприятий, а именно – это: формулирование миссии, целей, стратегии пред-

приятия; организацию соответствующих условий для создания и внедрения BSC; а так же отбор структурных подразделений, участвующих в интеграции BSC.

Выводы

Представленная система стратегического планирования, безусловно, имеет ряд достоинств, которые заключаются, прежде всего, в том, что:

Во-первых, система стратегического планирования нацелена на процесс реализации стратегии.

Во-вторых, вследствие постоянного мониторинга показателей в BSC появляется возможность выявления «узких мест» и рационального перераспределения всех имеющихся ресурсов предприятия на процесс реализации стратегии, что создает хорошие предпосылки для достижения цели предприятия.

В-третьих, своевременное отслеживание отклонений при выполнении стратегии и, соответственно, ликвидации «узких мест» возможен не только благодаря постоянному мониторингу величин финансовых показателей, но и за счет мониторинга значений показателей в перспективах «клиенты» и «потенциал».

В-четвертых, принцип баланса BSC требует составлять сбалансированные стратегические планы во всех привлеченных структурных подразделениях, а их выполнение представляет возможным увидеть комплексную картину выполнения стратегии.

В-пятых, поскольку BSC основывается на факторах стоимости, соответственно, система стратегического планирования ориентируется на повышение стоимости предприятия, что ведет его к повышению своей инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Томпсон-мл. Артур А., Стрикленд III А. Дж., Гэмбл Джон Стратегический менеджмент: Искусство разработки и реализации стратегии / Пер. с англ. Н.А. Каневская, Н.А. Лавская. М.: Вильямс, 2017. 800 с.
2. Каплан Р., Нортона Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимпик Бизнес, 2012. 512 с.
3. Нортона Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимпик Бизнес, 2010. 392 с.
4. Савчук В.П. Диагностика предприятия: поддержка управленческих решений. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 174 с.
5. Лисицына Е.В. Статистический подход к коэффициентному методу в экспресс-анализе предприятия // Финансовый менеджмент. 2001. № 1. С. 17–19.

УДК 657.6

А. Н. Сергиенко, А. В. Курдюмов, О. С. Обуховская

ФГБОУ ВПО «УрГЭУ», Екатеринбург, e-mail: vene.filippova@yandex.ru

ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ФИНАНСОВОЙ (БУХГАЛТЕРСКОЙ) ОТЧЕТНОСТИ, В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ КОМПАНИЯ ПОДЛЕЖИТ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ АУДИТУ

Ключевые слова: обязательный аудит, финансовая (бухгалтерская) отчетность.

В статье рассматриваются случаи проведения обязательной аудиторской проверки у предприятий, а также предоставление аудиторского заключения в органы исполнительной власти. Сделаны выводы о том, что предприятия, подлежащие обязательному аудиту должны представить аудиторское заключение вместе с бухгалтерской отчетностью в территориальные органы Федеральной службы государственной статистики. Подавать аудиторское заключение в территориальные органы Федеральной налоговой службы не требуется, так как аудиторское заключение не входит в состав бухгалтерской отчетности, обязательной для представления в инспекцию. Кроме этого, если предприятие подлежит процедуре обязательного аудита, то оно должно организовать и проводить внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, если его руководитель выполняет обязанности ведения бухгалтерского учета сам).

A. N. Sergienko, A. V. Kurdyumov, O. S. Obukhovskaya

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: vene.filippova@yandex.ru

OBLIGATION OF ENTERPRISES TO PROVIDE A COMPLETE SET OF FINANCIAL (ACCOUNTING) STATEMENTS, IF THE ENTERPRISE IS SUBJECT TO MANDATORY AUDIT

Keywords: statutory audit, financial (accounting) statements.

The article considers cases of mandatory audit of enterprises, as well as provision of audit opinion to executive authorities. It was concluded that enterprises subject to mandatory audit should submit an audit report together with accounting reports to the territorial bodies of the Federal Service of State Statistics. It is not necessary to submit an audit report to the territorial bodies of the Federal Tax Service, as the audit report is not included in the accounting statements mandatory for submission to the inspectorate. In addition, if the enterprise is subject to a mandatory audit procedure, it must organize and carry out internal control over accounting and accounting (financial) reporting (except if its manager performs accounting duties himself).

В Российской Федерации порядок проведения процедуры обязательного аудита регламентируется Федеральным законом (далее – ФЗ) от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

Отметим, что под аудитом подразумевается независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица с целью отражения оценки о достоверности данной отчетности [3, ст. 1].

Обязательный аудит – ежегодная аудиторская проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности организации с целью отражения оценки о достоверности данной отчетности [8, с. 64].

Под бухгалтерской (финансовой) отчетностью аудируемого лица понимаются систематизированные данные

о финансовом положении организации на отчетную дату, финансовом результате ее деятельности и движении денежных средств за отчетный период [4, ст. 3].

Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность включает в себя Бухгалтерский баланс, Отчет о финансовых результатах и приложения к ним [4, ст. 14]. В свою очередь, приложениями к Бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах являются Отчет об изменениях капитала, Отчет о движении денежных средств и пояснения в текстовой или табличной форме, Отчет о целевом использовании средств (для организаций, использующих целевые средства) [6, п. 2, 4].

Аудиторское заключение в числе обязательных приложений к Бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах не указано ни в статье 14 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», ни в Приказе Минфина России от 02.07.2010 N 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

Однако, если предприятие обязано проводить аудит, то оно должно представлять бухгалтерскую отчетность вместе с аудиторским заключением [4, ст. 13].

Таким образом, аудиторское заключение придется представлять вместе с бухгалтерской отчетностью, хотя оно и не входит в ее состав.

Отметим, что под аудиторским заключением подразумевается официальный документ для заинтересованных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, в котором содержится выраженное мнение аудиторской организации или индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица [5, ст. 6].

Заведомо ложное аудиторское заключение – аудиторское заключение, которое составлено без проведения аудита или составлено по результатам аудита, явно противоречащее содержанию документов, представленных аудиторской организации, индивидуальному аудитору и рассмотренных в ходе аудита. Данное аудиторское заключение признается по решению суда [5, ст. 6].

В ФЗ от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» регламентировано, что обязательный аудит проводится в тех случаях, когда:

- организация является акционерным обществом;
- ценные бумаги организации допущены к организованным торгам;
- организация является кредитной организацией, бюро кредитных историй, организацией, являющейся профессиональным участником рынка ценных бумаг, страховой организацией, клиринговой организацией, обществом взаимного страхования, организатором торговли, негосударственным пенсионным или иным фондом, акционерным инвестиционным фондом, управляющей компанией акционерного инвестиционного фонда,

паевого инвестиционного фонда или негосударственного пенсионного фонда (за исключением государственных внебюджетных фондов);

– объем выручки от продажи продукции организации за предыдущий период отчетного года превысили 400 млн руб. или сумма ее активов в бухгалтерском балансе по состоянию на конец предыдущего периода отчетного года превышает 60 млн руб.;

– организация представляет и / или раскрывает годовую консолидированную бухгалтерскую (финансовую) отчетность;

– в иных случаях, установленных федеральными законами [5, ст. 5].

Касаемо иных случаев проведения обязательного аудита, установленных некоторыми федеральными законами, поясним, что данная обязанность возникает у следующих организаций:

– организаторы азартных игр. Их обязанность проводить обязательный аудит установлена пунктом 12 статьи 6 ФЗ от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» [2, ст. 6];

– российские научные фонды. Их обязанность проводить обязательный аудит установлена ФЗ от 02.11.2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [3, ст. 16];

– и прочие.

Процедура обязательного аудита регламентируется законодательно и выполняется непосредственно аудиторскими организациями или индивидуальными аудиторами, которые имеют квалификационный аттестат и являются членами саморегулируемых организаций аудиторов [3, ст. 1, 3, 4].

Однако, на предприятиях, представленных ниже проводить обязательный аудит вправе только аудиторские организации:

– организации, у которых ценные бумаги допущены к обращению на организационных торгах;

– кредитные и страховые организации;

– негосударственные пенсионные фонды;

– организации, уставный (складочный) капитал которых состоит из не менее 25 процентов государственной собственности;

– государственные корпорации и компании;

– организации, формирующие консолидированную отчетность [4, ст. 5].

Подводя итогу, отметим, предприятия, подлежащие обязательному аудиту должны представить аудиторское заключение вместе с бухгалтерской отчетностью в территориальные органы Федеральной службы государственной статистики в следующие сроки:

– либо одновременно с подачей бухгалтерской отчетности (не позднее трех месяцев после окончания отчетного периода);

– либо не позднее 10 рабочих дней со дня, следующего за датой аудиторского заключения, но не позднее 31 декабря года, следующего за отчетным годом [4, ст. 18].

Если предприятие не представило вовремя аудиторское заключение в территориальные органы Федеральной службы государственной статистики [4, ст. 18], то оно подвергается административному наказанию в виде штрафа.

Так, ответственность у предприятий, подлежащих обязательному аудиту возникает за непредъявление аудиторского заключения по годовой отчетности:

– за непредъявление аудиторского заключения в территориальные органы Федеральной службы государственной статистики в срок, установленный в ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» облагается штрафом в размере от 300 до 500 руб. для должностных

лиц и от 3000 до 5000 руб. для юридических лиц [1, ст. 19.7]. Дополнительно штраф может быть назначен за представление бухгалтерской отчетности в неполном составе [9];

– за невнесение сведений о результатах проведения обязательного аудита или их несвоевременное внесение в Единый федеральный реестр о фактах деятельности юридических лиц – штраф в размере от 5000 до 50 000 руб. [1, ст. 14.25];

– за отсутствие аудиторского заключения в течение установленных сроков хранения (от 5 лет), выявленное в ходе выездной налоговой проверки, – штраф в размере от 5000 до 10 000 руб. [1, ст. 15.11].

Следует пояснить, что в настоящее время законодательно закреплена административная ответственность именно за непредъявление аудиторского заключения, а административная ответственность за невыполнение процедуры обязательного аудита отсутствует.

Подавать аудиторское заключение в территориальные органы Федеральной налоговой службы не требуется, так как аудиторское заключение не входит в состав бухгалтерской отчетности, обязательной для представления в инспекцию.

Таким образом, если предприятие подлежит процедуре обязательного аудита, то оно должно организовать и проводить внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, если его руководитель выполняет обязанности ведения бухгалтерского учета сам).

Библиографический список

1. Об административных правонарушениях: кодекс РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Доступ из справ. – правовой системы «Техэксперт»: <http://docs.cntd.ru>.
2. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ: федерального закона от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.11.2017) // Доступ из справ. – правовой системы «Техэксперт»: <http://docs.cntd.ru>.
3. О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федеральным закон от 02.11.2013 г. № 291-ФЗ // Доступ из справ. – правовой системы «Техэксперт»: <http://docs.cntd.ru>.

4. О бухгалтерском учете: федер. закон Рос. Федерации от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Доступ из справ. – правовой системы «Техэксперт»: <http://docs.cntd.ru>.
5. Об аудиторской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2008 N 307-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2017) // Доступ из справ. – правовой системы «Техэксперт»: <http://docs.cntd.ru>.
6. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 06.04.2015): зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18023 // Доступ из справ. – правовой системы «Техэксперт»: <http://docs.cntd.ru>.
7. Об административной ответственности за непредставление бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения: письмо Росстата от 16.02.2016 N 13-13-2/28-СМИ // Доступ из справ. – правовой системы «Техэксперт»: <http://docs.cntd.ru>.
8. Трофимова И.Е. Аудит: учебное пособие / И.Е. Трофимова, И.В. Кузьмина, О.Г. Иволина. Дзержинск: изд-во «Конкорд», 2016. 232 с.
9. В каких случаях нужен обязательный аудит [Электронный ресурс]: статья // Режим доступа. <http://www.buhgalteria.ru/article/n135319>

УДК 338.23:334.012.6

А. А. Скоморощенко

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: skomoranna@yandex.ru*

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

Ключевые слова: малое предпринимательство, экономическая безопасность, угрозы, поддержка, регион, неформально занятые, кредитование.

В данной статье рассмотрены условия развития субъектов малого предпринимательства в Краснодарском крае. Определена среда функционирования малого бизнеса. Проведена сравнительная оценка масштабов деятельности малых предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, которая позволила выявить негативные тенденции в развитии малого бизнеса, заключающиеся в снижении их численности в результате банкротства предприятий и ухода из бизнеса индивидуальных предпринимателей. Определены факторы, сдерживающие развитие малого предпринимательства в регионе, которые заключаются в высокой налоговой нагрузке, в не стабильном спросе на продукцию, товары и услуги. На уровень их развития оказывают влияние внешние угрозы и системные проблемы, которые следует решить для обеспечения более высокого уровня экономической безопасности, среди которых следует отметить рост числа неформально занятых в экономике региона, снижение инвестиционной активности в результате дефицита инвестиционных ресурсов, рост конкуренции со стороны среднего и крупного бизнеса. В рамках повышения уровня экономической безопасности предлагаются меры по росту занятости, путем трудоустройства в сфере малого бизнеса неформально занятого населения. В части стимулирования инвестиционной активности предложена система доступного кредитования субъектов малого бизнеса на инвестиционные и операционные цели.

А. А. Skomoroshchenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin» Krasnodar, e-mail: skomoranna@yandex.ru

INCREASING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF ECONOMIC SUBJECTS IN THE SPHERE OF SMALL ENTREPRENEURSHIP

Keywords: small business, economic security, threats, support, region, informally employed, lending.

This article discusses the conditions for the development of small businesses in the Krasnodar Territory. The environment for the functioning of small business is determined. A comparative assessment of the scale of activity of small enterprises, peasant (farmer) households and individual entrepreneurs was carried out, which made it possible to identify negative trends in the development of small businesses, which consist in a decrease in their numbers as a result of bankruptcy of enterprises and individual entrepreneurs leaving the business. The factors hindering the development of small business in the region are identified, which consist of a high tax burden and unstable demand for products, goods and services. The level of their development is influenced by external threats and systemic problems that should be solved to ensure a higher level of economic security, among which there should be noted an increase in the number of informally employed in the region's economy, a decrease in investment activity due to a shortage of investment resources, increased competition from the middle and big business. In order to increase the level of economic security, measures are proposed to increase employment through employment in the field of small business of informally employed people. In terms of stimulating investment activity, a system of affordable lending to small businesses for investment and operational purposes is proposed.

Введение

Малое предпринимательство является составной частью бизнес-среды региона и выполняет определенную роль в его развитии, обеспечивая экономический рост территории, формирование средств федерального, регионального,

муниципального бюджетов. Субъекты малого бизнеса обеспечивают определенный уровень занятости населения и играют важную роль в формировании предпринимательской среды в Краснодарском крае. Уровень развития малого предпринимательства позволяет

получить доходы занятого в нем населения, что определяет качество жизни в регионе.

Малый бизнес принимает участие в формировании предпринимательской среды и является драйвером в развитии экономики, формируя средний социальный класс. Эффективное управление развитием малого предпринимательства способствует укреплению социально-экономической сферы жизни общества, а вовлечение в малое предпринимательство жителей региона имеет важные для локальной экономики преимущества, выражающиеся в создании новых рабочих мест, развитии производства, торговли и оказании услуг, обеспечении экономической безопасности региона. Таким образом, малый бизнес является достаточно важным сектором народного хозяйства и влияет на уровень развития региона. Экономическая безопасность региона во многом определяется эффективностью развития субъектов хозяйствования в сфере малого предпринимательства. Это обуславливает необходимость анализа негативных тенденций, препятствующих нормальному функционированию малого предпринимательства, его устойчивому развитию, а также принятию эффективных мер по снижению уровня угроз экономической безопасности региона. Следовательно, совершенствование системы управления развитием малого предпринимательства должно привести к повышению качества жизни населения, росту среднедушевых доходов, повышению занятости и росту уровня экономической безопасности субъектов бизнеса.

Цель исследования

Цель исследования заключается в разработке предложений по повышению уровня экономической безопасности субъектов хозяйствования в сфере малого предпринимательства Краснодарского края.

Материал и методы исследования

Теоретические основы исследования составляют труды отечественных ученых, посвященных вопросам экономической безопасности субъектов малого бизнеса. Инструментарно-методический аппарат основан на использовании

общенаучных и специальных методов исследования, абстрактно-логического, сравнительного, графического, системного анализа. Информационно-эмпирической базой исследования послужили статистические материалы Краснодаркрайстата касающиеся развития малого предпринимательства, материалы периодических изданий по теме обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства.

Малое предпринимательство – это осуществляемая деятельность хозяйствующим субъектом в рыночной экономике по установленным законодательно критериям на основе реализации частной инициативы и новаторства, направленная на систематическое получение прибыли. При этом в предпринимательской деятельности используются предпринимательские способности и умеренная степень риска [1].

Малый бизнес рассматривается как форма предпринимательской деятельности, осуществляемая через бизнес-процессы, которые направлены на создание определенного товара или услуги для потребителей. Малое предпринимательство, в своем масштабе, способно обеспечить реализацию предпринимательских и новаторских способностей личности, которое проявляется в желании и умении вести бизнес [1].

Субъекты малого бизнеса принимают участие в инфраструктурном развитии региона. Малое предпринимательство дает возможность участия индивидуальных предпринимателей (далее ИП) в различных бизнес-процессах протекающих в региональной экономике. Таким образом, роль малого предпринимательства в региональном развитии определяется множеством функциональных задач, которые решаются субъектами бизнеса и связаны с социально-экономическим уровнем развития региона, повышением уровня устойчивости, формированием среднего класса, как социальной категории общества.

В Российской Федерации самое большое число малых предприятий вели бизнес в 2016 г. – 2770,6 тыс. единиц. Далее их число снижается и составляет в 2018 г. – 2660,0 тыс. единиц. Рассматривая динамику изменения численности субъектов малого бизнеса Южном федеральном округе, следует отметить,

что то самое большие число предприятий отмечалось в 2017 г. – 231,4 тыс. единиц, а в отчетном году – 203,4 тыс. единиц. В текущем году на долю Краснодарского края приходится 3% от общей численности малых предприятий ведущих бизнес в России [2].

В регионе наблюдается ситуация, аналогичная российской в части изменения количества малых предприятий. Если сравнивать отчетный и базисный годы, то число предприятий, относящихся к малому бизнесу выросло на 16,4 тыс. единиц и составило 79,2 тыс. единицы [2]. На 1 января 2019 г. в Краснодарском крае предпринимательскую деятельность вели 165,4 тыс. индивидуальных предпринимателей, 80,4 тыс. предприятий малого бизнеса, в том числе 6,6 тыс. единиц – малые предприятия, 73,8 тыс. единиц – микропредприятия.

Важным условием формирования предпринимательской среды в Краснодарском крае является институциональная среда, бизнес-среда и социально-экономическая среда.

Институциональная среда поддержки малого предпринимательства

в Краснодарском крае представлена государственными учреждениями и негосударственными организациями, которые предоставляют инфраструктурную, финансовую, консультационную поддержку субъектам малого предпринимательства: Фонд микрофинансирования Краснодарского края, Фонд развития бизнеса Краснодарского края, Центр поддержки предпринимательства, Коворкинг-центр [3]. Взаимодействие субъектов малого бизнеса с данными учреждениями укрепляет их финансовое состояние, обеспечивает рост бизнеса и повышает уровень экономической безопасности, так как все виды поддержки вышеперечисленных организаций направлены на развитие бизнеса. Из регионов входящих в состав Южного Федерального округа России Краснодарский край является лидером по числу субъектов малого предпринимательства. Полагаясь на официальную информацию, представленную службой государственной статистики о деятельности малых предприятий на территории региона следует рассмотреть данные приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие деятельность субъектов малого бизнеса Краснодарского края в 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста, 2018 г. к 2014 г., %
Малые предприятия						
Число предприятий	62814	81812	81925	81645	79164	126,0
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), чел.	337226	339208	322079	352332	354722	105,2
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, тыс. руб.	14,6	16,1	17,9	19,9	22,4	153,4
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	37,4	21,5	17,2	32,1	26,4	70,1
Внеоборотные активы, млрд руб.	409,5	493,4	418,2	448,4	495,6	121,0
Оборотные активы, млрд руб.	752,5	945,6	1004,8	1114,0	1251,2	166,3
Капитал и резервы, млрд руб.	199,9	241,2	204,5	213,5	234,2	117,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Численность фактически действующих крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.	819,0	731,0	607,0	496,0	394,0	48,1
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	1022,6	1058,7	1093,4	1117,4	1164,6	113,9
Индивидуальные предприниматели						
Численность фактически действующих ИП, чел.	167614	168705	186346	165787	156613	93,4
Численность наемных работников ИП, чел.	84848	71803	107229	103017	102276	120,5

В численности малых предприятий наблюдается не устойчивая динамика. С 2014 по 2016 гг. их численность растет, а затем снижается и составляет в 2018 г. 79164 единиц. Несмотря на сокращение числа хозяйствующих субъектов отмечается рост численности постоянных работников. В 1,5 раза увеличилось число работников, трудоустроенных на условиях внешнего совместительства. Сравнительно размер среднемесячной заработной платы со среднекраевым показателем, следует отметить, что ее размер составляет в 2018 г. 33,8 тыс. руб., а на малых предприятиях – 22,4 тыс. руб.

Выручка малых предприятий за пять лет увеличилась почти в 1,5 раза и составила в 2018 г. 1466,2 млрд руб. Самая большая сумма внеоборотных активов приходилась на 2018 г. и составила 495,6 млрд руб., что на 86,1 млрд больше, чем в базисном году. Сумма инвестиций в основной капитал имеет неустойчивую динамику. Так в 2014 г. сумма вложений составила 37,4 млрд руб., а в 2018 г. 26,4 млрд руб., что на 30% ниже значения базисного года. Таким образом, самая высокая сумма инвестиционных вложений субъектами малого бизнеса была сделана в 2014 г. Стимулом для инвестиционных вливаний являлся круглогодичный курорт «Красная поляна» в г. Сочи [2].

Формой ведения бизнеса в сельском хозяйстве являются крестьянские (фермерские) хозяйства. За пять лет их число снизилось на 425 единиц. Это свидетельствует об экспансии крупного бизнеса в сельском хозяйстве. Критичным для данной формы ведения аграрного бизнеса стал 2018 г. В этом году в Краснодарском крае вели агробизнес 394 крестьянских (фермерских) хозяйств. В пользовании у фермерских хозяйств находилось 1164,6 тыс. гектаров посевной площади, что в среднем составило 2421 га на одно хозяйство, а в 2014 г. эта величина составляла 1249 га посевов на одно хозяйство. В 2018 году фермерские хозяйства края получили выручку в размере 72,4 млрд рублей, что в 1,6 раза больше, чем в 2014 году.

Общее количество индивидуальных частных предпринимателей, ведущих бизнес на территории Краснодарского края составляет в 2018 г. 156,6 тыс.

человек. В 2018 г. Краснодарский край находится в тройке лидеров в России по числу индивидуальных предпринимателей. В течение исследуемого периода в численности индивидуальных предпринимателей происходят постоянные изменения. Самое наибольшее их число отмечалось в 2016 году – 186346 человек, а самое наименьшее в 2018 г. – 156613 человек [2].

Индивидуальные предприниматели играют важную общественную и социальную роль, которая заключается в обеспечении занятости населения Краснодарского края. На условиях найма в 2018 г. работало на индивидуальных предпринимателей 102276 человек, что на 17428 человек больше, чем в 2014 г. Негативным фактором в деятельности индивидуального предпринимательства является сокращение их численности за пять лет на 11 тыс. зарегистрированных предпринимателей. На рис. 1 показана выручка, полученная субъектами малого и среднего бизнеса в динамике за пять лет.

Рассматривая результат деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, следует отметить, что самая высокая выручка была получена малыми предприятиями, а самая низкая крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Выявленные негативные тенденции в развитии малого бизнеса, заключающиеся в снижении их численности, доказывают необходимость предложения мер по повышению уровня экономической безопасности субъектов малого бизнеса. Необходимо развивать и создавать инфраструктуру для благоприятного развития всех форм малого бизнеса, поскольку конкуренция со стороны среднего и крупного бизнеса приводит к тому, что малые предприятия банкротятся, а индивидуальные предприниматели уходят из бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Важной составляющей в обеспечении экономической безопасности малого предпринимательства является применение инструментов государственного регулирования и снижения величины налоговой нагрузки на новый вид бизнеса,

носящий частный (личный) характер. С этой целью с 2013 г. в Краснодарском крае введена система патентного налогообложения. В результате применения этого регулятивного вида поддержки индивидуальный предприниматель имеет право купить патент и сроком на два года быть освобожденным от уплаты налогов. Лимит годовых доходов для ИП работающего на патенте составляет 60 млн руб. В результате аналитической работы установлено снижение численности субъектов малого бизнеса. На их уровень развития оказывают влияние угрозы, представленные на рис. 2.

Кроме существующих внешних угроз развитию хозяйствующих субъектов в сфере малого предпринимательства имеются и системные проблемы, которые следует решить для обеспечения более высокого уровня экономической безопасности [4].

Наряду с положительными тенденциями развития малого бизнеса в Краснодарском крае существуют некоторые проблемы. Для их устранения необходимо выяснить, что же еще необходимо сделать, чтобы малый бизнес имел нормальный уровень экономической безопасности [5].

Рис. 1. Выручка субъектов малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае в 2014–2018 гг., млрд руб.

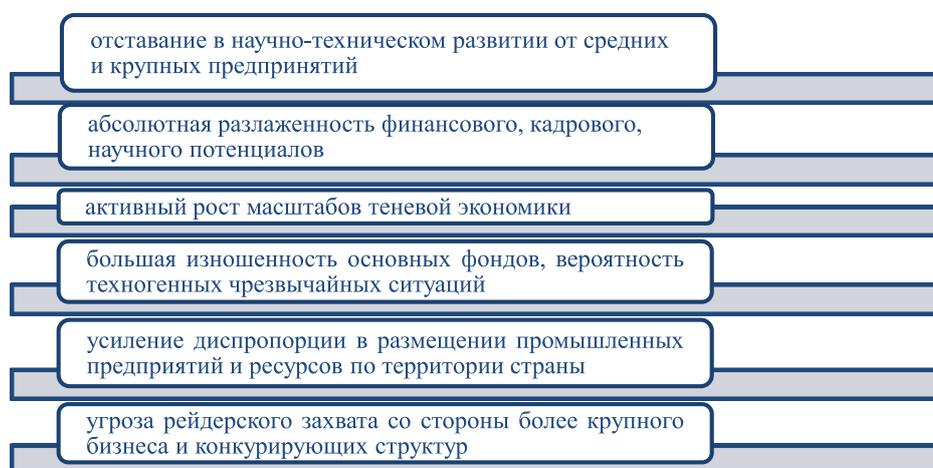

Рис. 2. Внешние угрозы экономической безопасности субъектов малого бизнеса Краснодарского края

Необходимо разобраться, в какой степени государственные органы власти могут повлиять на формирование высокого уровня экономической безопасности региона. И что необходимо сделать, чтобы это влияние только улучшало экономическое состояние Краснодарского края. За пять лет численность неформально занятых в экономике региона выросла с 542 тыс. человек до 597 тыс. человек. Отмечается высокий уровень налоговой нагрузки при регистрации малого предприятия или индивидуального предпринимателя, а налоговые каникулы отменены с 2018 г. На рис. 3 определены факторы, сдерживающие развитие малого предпринимательства в регионе.

Краснодарский край является оптимальной территорией для предпринимательства. В регионе в отношении малого и среднего бизнеса реализуется программа кредитования, в которой участвуют банки, которые заявлены как приоритетные участники. Участниками программы являются только несколько банков на территории Краснодарского края: ПАО Сбербанк, Банк ВТБ, АО «Россельхозбанк», АО «Альфа-Банк». Они кредитуют различные программы в рамках работы со средним и малым бизнесом на льготных условиях при установлении 8,5%. Сумма льготных кредитов в 2019 г. составила 1 трлн руб., а к 2025 г. планируется освоить совокупный кредитный портфель

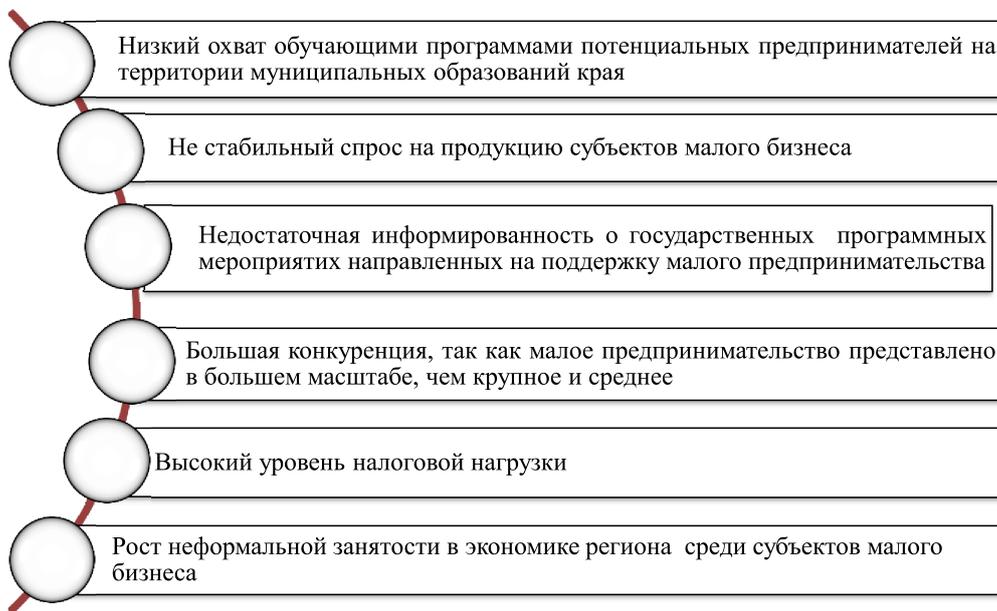

Рис. 3. Факторы, сдерживающие развитие малого предпринимательства в Краснодарском крае

Для достижения экономической безопасности ведения бизнеса малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям следует обеспечить доступное кредитование. Серьезной помощью для малого и среднего предпринимательства сегодня является краевой фонд микрофинансирования Краснодарского края, который кредитует по 12 программам по ставкам от 3,5% годовых, сроком до 3 лет и на сумму до трех миллионов рублей. Это очень действенный инструмент поддержки развития малого предпринимательства [6].

в сумме 10 трлн руб. С целью создания благоприятных условий для инвестиционной деятельности субъектов малого бизнеса предлагается создание более доступных условий для кредитования (табл. 2).

С целью стимулирования развития малого предпринимательства в Краснодарском крае целесообразно обеспечить рост занятости в малом бизнесе из трудового потенциала занятого в неформальном секторе экономики. Для этого необходимо обеспечить реализацию мероприятия направленного на стимулирование занятости в предпринимательской среде.

Таблица 2

Кредитные продукты для малого бизнеса Краснодарского края

Наименование банка	Текущие условия предоставления кредита (факт)				Предлагаемые условия предоставления кредита (план)
	Кредитная программа	Сумма кредита, тыс. руб.	Срок, мес.	Процентная ставка	
ПАО «Банк Уралсиб»	«Бизнес-Инвест»	от 500 до 170000	6 – 84	от 13,3	Продлить срок кредитования до 120 мес.
Краснодарское отделение Юго-Западного банка Сбербанка России	Для отраслей сельского хозяйства, промышленности, обрабатывающего производства, транспорта, связи, строительства, производство и распределение электроэнергии, газа, воды	от 10000 до 170000	36	10,6	Предоставлять кредиты начиная от 3000 тыс. руб. и увеличить срок кредитования до 60 месяцев
	«Программа 8,5» инвестиционные цели	от 3000 до 1000000	120	до 8,5	Размер субсидирования процентной ставки составляет от 1,5 до 2,75
ОАО «Крайинвестбанк»	«Коммерческая ипотека»	от 1000 до 70000	84	12,8	Увеличить срок ипотечного кредита до 120 месяцев
АО «Россельхозбанк»	Кредитование на основе стимулирования малого бизнеса	от 5000 до 1000000	36	10,6	Увеличить срок кредитования до 60 месяцев
	«Программа 8,5» инвестиционные цели	от 3000 до 1000000	120	до 8,5	Размер субсидирования процентной ставки составляет от 1,5 до 2,75
	«Программа 8,5» пополнение оборотных средств	от 3000 до 100000	36	до 8,5	

Предлагается в рамках проведения программы стимулирования занятости в малом бизнесе перераспределить средства фонда занятости населения на обучение безработных граждан при их трудоустройстве на вновь созданные места. Для этого предприниматель должен подать заявку на прохождение переобучения потенциального работника. Между фондом занятости населения, малым предприятием (индивидуальным предпринимателем) и организацией, предоставляющей образовательные услуги заключается договор на целевое обучение конкретного работника. При этом, за его трудоустройство отвечает малое предприятие или индивидуальный предприниматель. В отличие от существующих вариантов переобучения, предлагаемый вариант отличается тем, что безработному, прошедшему обучение предоставляется место, а малое предприятие или индивидуальный предприниматель берет на работу работника новой профессии. Финансовые обязательства по оплате за обучение должны распределиться следующим образом: субсидия на оплату обучения

предоставляется фондом занятости населения в размере 6-кратной максимальной величины пособия по безработице в размере 29,4 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей, малых предприятий. При этом величина субсидии должна составлять не более 80% от стоимости обучения, а 20% средства предпринимателя. Такая форма субсидирования обучения безработного на вновь созданные рабочие места повышает эффективность работы фонда занятости и стимулирует субъектов бизнеса проводить обучение.

Выводы

В сфере развития малого бизнеса Краснодарского края отмечается значительное снижение численности индивидуальных предпринимателей и малых предприятий. С целью активизации развития малого предпринимательства и обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности доказана целесообразность повышения инвестиционной активности субъектов малого бизнеса, путем получения доступных кредитов на инвестиционные и операци-

онные цели для ведения бизнеса. Кредиты являются важной частью инвестиционных ресурсов. Доступность заемных финансовых ресурсов повысит инвестиционную активность, что отразится на развитии бизнеса и способности обеспечить устойчивость развития малого предпринимательства.

Другим важным направлением в развитии малого предпринимательства является увеличение числа занятых в бизнесе. Так как в Краснодарском крае отмечается рост числа неформально занятого населения, следует предложить механизм создания целевых рабочих мест на предприятиях, относящихся к субъектам малого бизнеса. Предлагается в рамках программы пе-

реобучения отправлять на курсы потенциальных работников, в которых заинтересован предприниматель. Для этого между представителем малого бизнеса и фондом занятости населения заключается договор на софинансирование затрат по обучению. При этом кандидатура подбирается предпринимателем, который заинтересован в приеме на работу данного работника. Заключение договора обязывает предпринимателя трудоустроить прошедшего обучение работника. Субъекты малого бизнеса в прогнозных значениях смогут увеличить выручку и повысить уровень экономической безопасности. Производственная потребность в трудовых ресурсах увеличится.

Библиографический список

1. Белкина Е.Н., Скоморощенко А.А. Разработка модели предпринимательского дохода субъектов аграрного бизнеса // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 20. С. 158–161.
2. Малое и среднее предпринимательство Краснодарского края: Статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2018. 145 с.
3. Официальный сайт малого и среднего предпринимательства Краснодарского края // Режим доступа: <http://www.mbkuban.ru/news/2708>.
4. Скоморощенко А.А., Смелик А.О. Угрозы экономической безопасности Краснодарского края и пути их преодоления // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 431–435.
5. Точки роста региональной экономики: инструменты и методы: монография / А.Т. Айдинова, Э.В. Эрдниева, С.В. Немысов, Н.А. Биктубаева, Д.Б. Энердженова и др. Ставрополь: Издательскоинформационный центр «Фабула», 2017. 164 с.
6. Фалина Н.В. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона // Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 333–340.

УДК 339.727.2

И. И. Слатвицкая

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Sii-64@mail.ru

Е. В. Шершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: katrina-2000@list.ru

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, зарубежный капитал.

Данная статья посвящена проблемам привлечения иностранных инвестиций в экономику России. Рассматривается динамика прямых иностранных инвестиций, на основании которой проводится анализ объема входящих в Россию и исходящих из нее инвестиций, а также дается характеристика движению иностранного капитала в стране и выявляются основные факторы, определяющие уровень инвестиций из зарубежных стран в Россию в конкретный промежуток времени. Дается оценка состоянию инвестиционного климата Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам, сдерживающим рост зарубежных вложений в отечественную экономику, приводятся соответствующие примеры, раскрывающие недостатки инвестиционного климата страны. Новизна данного исследования заключается в том, что были проанализированы способы, способствующие повышению инвестиционной привлекательности России для иностранных инвесторов, а также были приведены мероприятия, которые уже активно реализуются и способствуют улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации.

I. I. Slatvitskaya

The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of «Don State Technical University» in Shakhty, e-mail: Sii-64@mail.ru

E. V. Shershova

The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of «Don State Technical University» in Shakhty, e-mail: katrina-2000@list.ru

TO THE QUESTION OF ATTRACTING FOREIGN INVESTMENTS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: foreign investment, foreign direct investment, investment climate, investment attractiveness, foreign capital.

This article is devoted to the problems of attracting foreign investment in the Russian economy. The dynamics of foreign direct investment is considered, on the basis of which an analysis is made of the volume of investments entering and leaving Russia, as well as a description of the movement of foreign capital in the country and the main factors that determine the level of investment from foreign countries to Russia in a specific period of time are revealed. The state of the investment climate of the Russian Federation is assessed. Particular attention is paid to the problems restraining the growth of foreign investments in the domestic economy, relevant examples are given that reveal the shortcomings of the country's investment climate. The novelty of this study lies in the fact that it analyzed methods that contribute to increasing the investment attractiveness of Russia for foreign investors, as well as measures that are already being actively implemented and contribute to improving the investment climate in the Russian Federation.

Введение

На сегодняшний день в условиях усиления процессов глобализации вопрос о привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику является довольно актуальным. Учитывая, что

государству необходимо проводить процесс модернизации, активировать инновационную деятельность и достигать высоких показателей экономического развития, поступление зарубежного капитала в Россию необходимо.

Привлечение иностранного капитала относится к одному из главных стратегических направлений передового экономического развития России. Ключевая роль в данном процессе отводится прямым иностранным инвестициям (ПИИ), которые позволяют усовершенствовать технологические процессы, дают доступ к инновационным разработкам и содействуют росту конкурентоспособности экономики.

Цель исследования

Целью исследования является анализ текущего состояния инвестиционного климата России, выявление проблем, сдерживающих рост иностранных вложений в российские проекты, а также предложение мер, способствующих повышению инвестиционной привлекательности Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В ходе подготовки данной работы были задействованы эмпирические методы исследования, а именно изучение источников информации, касающихся иностранного инвестирования, в процессе подготовки материала внимание обращалось на публикации современных авторов по проблемам улучшения инвестиционного климата. Кроме того в статье применяются общенаучные методы исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, а также посредством анализа статистических данных, представленных Центральным банком Российской Федерации, сравнения динамики объема иностранных инвестиций в России по годам, обобщения полученного материала и графической интерпретации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно статистике, приведенной Центральным банком Российской Федерации, за первый и второй квартал 2019 года поступление прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации составило 16,52 млрд долл. Так по итогам данного временного промежутка наблюдается рост ПИИ в экономику России, а также замедление оттока капиталов за границу.

Увеличение объема иностранных инвестиций в отечественную экономику

в 2019 году отмечается после их резкого падения в 2018 году. За аналогичный промежуток 2018 года приток зарубежного капитала превысил 10,15 млрд долл., однако во втором полугодии наблюдался отток ПИИ, что привело к общему их снижению до 8,82 млрд долл. по итогам данного года. Тем не менее, величина исходящих из России инвестиций в 2018 году осталась на довольно высоком уровне и превысила величину входящих инвестиций более чем в 3,6 раза [8].

В 2018 году по данным Банка России отток капитала из отечественных организаций составил 6,46 млрд, это максимальный показатель с 1997 года. Статистика, опубликованная Банком России, показывает более чем трехкратное снижение входящих потоков зарубежных вложений за 2018 год, если сопоставить с объемом 2017 года – 8,8 млрд долл. против 28,6 млрд долл. (рисунок).

Возможными причинами, послужившими сокращению зарубежных вложений в Россию и оттоку капитала в 2018 году, являются имеющиеся геополитические риски, ситуация с возросшими угрозами расширения санкций в отношении Российской Федерации и незначительный экономический рост.

Росту зарубежных вложений в отечественную экономику в 2019 году поспособствовала существующая в данный момент довольно нейтральная геополитическая обстановка, отсутствие прямых внутренних и внешних конфликтов, а также снижение актуальности санкционных рисков. Кроме того, увеличение иностранных инвестиций в 2019 году эксперты «НГ» связывают с возможным переделом сфер влияния и интересов крупнейших мировых инвесторов на фоне торгового конфликта США с Китаем [4].

Однако существенных улучшений, которые бы способствовали повышению объема ПИИ в страну, пока не наблюдается. Текущее состояние инвестиционного климата в России нельзя назвать отличным, оно оценивается как «не вполне удовлетворительное». Это означает, что, несмотря на такие положительные характеристики инвестиционного климата Российской Федерации, как развитая деятельность в отраслях тяжелой промышленности (металлургии, машиностроения, химической и нефтедобывающей),

большая концентрация трудовых ресурсов и значительные объемы природных ресурсов, в стране существует ряд проблем, которые делают ее не самой привлекательной страной для вложения иностранных инвестиций.

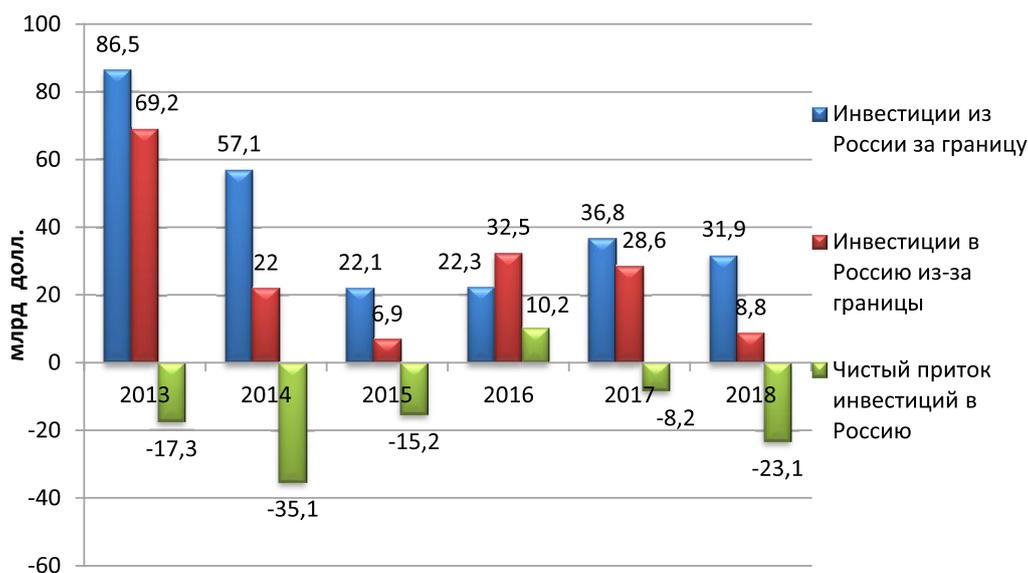
Так одной из проблем иностранного инвестирования в российскую экономику является высокий уровень коррупции и экономической преступности в стране. Согласно данным отчета МВД РФ, в январе – сентябре 2019 года подразделениями органов внутренних дел выявлено 75,8 тыс. преступлений экономической направленности, за 8 месяцев 2019 года в стране совершилось 18,4 тыс. коррупционных преступлений, из которых 5,5 тыс. – это правонарушения в крупном и особо крупном размере. Совокупный ущерб по завершенным уголовным делам данной категории составил около 102 миллиардов рублей [5].

Следующей проблемой, сдерживающей рост иностранных инвестиций в российские проекты, является высокий уровень бюрократии, мешающий компаниям начать работать после получения статуса резидента. Так, например, из более 80 зарубежных компаний, зарегистрированных в экономических зонах Дальнего Востока, работают только 17 [7].

Существует проблема, связанная с недостаточной развитостью законода-

тельства в области иностранного инвестирования. Большое число нормативных актов (указов, распоряжений, инструкций), регулирующих одни и те же правоотношения, зачастую противоречат друг другу. Помимо этого, отсутствует четкая процедура предоставления гарантий и льгот иностранным инвесторам. Также наблюдается нестабильность в российском законодательстве, так как частое изменение законов, касающихся вопросов инвестирования иностранного капитала, приводит к усложнению его ввода на территорию страны. Так в 2018 году беспокойство инвесторов вызвало возможное введение закона, который запретил бы иностранцам работать с определенными российскими компаниями в определенных секторах. Этот закон не продвинулся, но создал негативное впечатление у иностранцев [6].

Еще один фактор, мешающий привлечению ПИИ в Россию, заключается в уровне налоговой нагрузки на иностранные компании. Дивиденды, получаемые заграничными инвесторами, облагаются налогом по более высокой ставке (15%), чем доходы российских инвесторов (13%). К тому же, существенной проблемой является нестабильность обстановки из-за рисков, сопряженных с непредвиденностью санкций, вводимых отдельными государствами.

Динамика иностранных инвестиций [3]

К ряду проблем можно отнести и неполноценный учет региональных факторов и условий, который является одной из основных причин низкой плодотворности. Иностранные инвесторы из-за отсутствия достаточной информации о разных регионах предпочитают инвестировать в крупнейшие города России. Помимо этого, существенный интерес зарубежных инвесторов к определенным важным секторам отечественной экономики (к примеру, к электроэнергетике) сдерживается имеющимся в них государственным регулированием стоимости на продукцию [2].

В российской экономике существует достаточно проблем, мешающих росту привлечения иностранного капитала в страну, но также есть большой потенциал, чтобы решить все сложности и повысить свою инвестиционную привлекательность. Чтобы добиться существенного качественного увеличения зарубежных инвестиций в экономику России следует обратить внимание на меры, направленные на улучшение инвестиционного климата.

Для улучшения состояния инвестиционной среды необходимо снизить административную нагрузку за счет сокращения бюрократических процедур, усовершенствовать действующую систему льгот для иностранных инвесторов в отдельных отраслях и регионах. Особое внимание необходимо уделить страхованию рисков инвесторов, относящихся к потере имущества и капитала. Также требуется создание стабильного экономического и внешнеторгового законодательства, принятие мер по повышению прозрачности и эффективности законодательства за счет создания предсказуемых правил игры для всех участников рынка, следует устранить противоречивость и дублирование основных нормативных актов.

Требуется проводить активную борьбу с коррупцией. Для сокращения масштабов коррупции можно ограничить возможности вмешательства чиновников в хозяйственные процессы. Следует выработать определенные государственные программы, предотвращающие преступность в криминогенных сферах экономики для того, чтобы обеспечить безопасность деятельности иностранных инвесторов на территории страны.

Для того, чтобы создать доступ для иностранных инвесторов к информации об инвестиционных возможностях отечественной экономики и экономики регионов следует проводить в сжатые сроки и на постоянной основе мониторинг инвестиционного климата в регионах России.

Помимо этого, большое значение для продвижения зарубежного капитала отводится совместной работе России с ведущими международными финансовыми организациями, такими как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и другие.

Определенные преобразования, способствующие повышению уровня инвестиционной привлекательности Российской Федерации, уже реализуются. Так в данный период времени активно формируется организация взаимосвязи между регионами, российским центром содействия иностранным инвестициям (РЦСИИ) и зарубежным бюро РЦСИИ, которая проводит презентации для возможных иностранных инвесторов, распространяет публикации в различных изданиях и на разных интернет источниках, отражающих инвестиционную привлекательность России.

Также в целях улучшения инвестиционного климата в Российской Федерации действуют следующие организации: агентство стратегических инициатив; консультативный совет по иностранным инвестициям; институт федерального инвестиционного уполномоченного (инвестиционный омбудсмен). Министерство экономического развития России выполняет функции аппарата омбудсмана.

Вводятся специальные мероприятия «Трансформации делового климата». Этот план направлен на улучшение инвестиционного климата, упрощение ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности в различных сферах экономики.

Продолжается работа по разработке законодательных инициатив в области иностранного инвестирования. Так, например, Минэкономразвития разработал законопроект «Об инвестиционных режимах и мерах стимулирования привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации».

Выводы (заключение)

Таким образом, в отечественной экономике в настоящий момент времени заметен прирост прямых иностранных инвестиций, однако в абсолютных цифрах инвестирование из-за границы остается незначительным, а объем инвестиций исходящих из России превышает объем поступающих от иностранных инвесторов. Такая ситуация явно не удовлетворяет потребностям

экономики страны. Необходимо выделить, что в России активно применяются меры по усовершенствованию инвестиционного климата, но, всё же, этого недостаточно и поэтому данная проблем остается актуальна и требует кардинальных преобразований в сфере иностранного инвестирования, что способствовало бы качественному росту инвестиционной привлекательности страны.

Библиографический список

1. Захарова А.А., Слатвицкая И.И. Инвестиционный климат России: проблемы и перспективы // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: Сборник статей международной научно-практической конференции: в 8 частях. 2016. С. 178-181.
2. Черкесова Э.Ю., Миронова Д.Д. Институциональные инструменты реализации рационального импортозамещения в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 587–591.
3. Аналитики ЦБ объяснили трехкратный обвал иностранных инвестиций в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2019/5cd981989a7947252f589b47> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Иностранные капиталы возвращаются в РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-10-29/1_7714_capital.html (дата обращения: 23.11.19).
5. МВД оценило ущерб от коррупции в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/18nov2019/corruptstatmvd.html> (дата обращения: 24.11.2019).
6. Почему зарубежные инвесторы боятся вкладывать деньги в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5da9b4999a7947a1331801d8> (дата обращения: 30.11.2019).
7. Слишком Дальний: иностранные инвесторы не спешат вкладывать в ДФО [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/922008/roza-almakunova/slishkom-dalnii-inostrannye-investory-ne-speshat-vkladyvat-v-dfo> (дата обращения: 30.11.2019).
8. Статистические данные Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#CheckedItem (дата обращения: 23.11.19).

УДК 339.37.009.7

Л. Т. Смоленцева, В. В. Куимов

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: vtpcd@mail.ru

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: система обслуживания покупателей, коммерческая деятельность, функционально-средовая модель коммерческой деятельности.

В статье рассматривается система обслуживания покупателей, занимающая центральное место в коммерческой деятельности. Под системой обслуживания в авторской версии понимается система отношений предприятия и покупателя (клиента) в процессе их взаимодействия по поводу объекта (товар, услуга). Наиболее полно современные отношения в экономике нами характеризуются как кооперационно-сетевые в условиях цифровой трансформации. С этих позиций особенностью авторского подхода к исследованию системы обслуживания является использование функционально-средового метода анализа и проектирования деятельности предприятия. Система обслуживания покупателей исследована в разрезе основных функций их проявлений и в средах деятельности предприятия. В такой постановке, достижение качества обслуживания покупателей во внутренней среде предприятия формируется за счет гармонизации взаимодействий всех подразделений предприятия; в среде партнерского взаимодействия – за счет слаженной работы со всеми партнерами предприятия; в информационно-коммуникационной среде – путем формирования позитивного образа деятельности предприятия; во внешней среде – за счет системного исполнения законодательства и норм надзорных органов и власти. Такой подход позволяет выявить сильные и слабые стороны системы обслуживания в каждой функциональной области.

L. T. Smolentseva, V. V. Kuimov

Federal state autonomous educational institution Siberian Federal University Krasnoyarsk,
e-mail: vtpcd@mail.ru

APPROACHES TO THE STUDY OF THE CUSTOMER SERVICE SYSTEM

Keywords: customer service system, commercial activity, functional-environmental model of commercial activity.

The article deals with the system of customer service, which occupies a central place in commercial activity. Under the service system in the author's version the system of relations between the enterprise and the buyer (client) in the process of their interaction about the object (goods, services) is understood. The modern relations in the economy are characterized by us most fully as cooperative-network in the conditions of digital transformation. From these positions, the peculiarity of the author's approach to the study of the service system is the use of the functional-environmental method of analysis and design of the activity the enterprise. The system of customer service is studied in the context of the main functions of their manifestations and in the environments of the enterprise activity. In this setting, the achievement of customer service quality in the internal environment of the enterprise is formed by harmonizing of the interactions of all departments of the enterprise; in the environment of partner interaction due to coordinated work with all partners of the enterprise; in the information and communication environment through the formation of a positive image of enterprise activity; in the external environment it is done through the systematic implementation of legislation and regulations of supervisory bodies and authorities. This approach allows to identify the strengths and weaknesses of the service system in each functional area.

Введение

В комплексе функций коммерческой деятельности предприятий главное место составляет система обслуживания покупателей, посредством которой достигается цель предприятия – получение прибыли. Современные реалии развития экономических отношений – развитие кооперационно-сетевых взаи-

модействий в бизнесе, взаимодействие государства и общества с бизнес-структурами, разнообразность целей предприятий – обусловили возникновение нового подхода к пониманию организации коммерческой деятельности, являющегося закономерным развитием функционального подхода к управлению предприятием, изложен-

ного А. Файолам [22]. Данный подход нашел дальнейшее развитие в работах профессора Гунякова Ю.В. [6–8], исследующего коммерческую деятельность в функциональном аспекте и профессора Куимова В.В. [14, 15, 17], исследующего коммерческую деятельность посредством функционально-средового подхода. Суть данного подхода заключается в том, что коммерческая деятельность предприятия рассматривается через ее функции, которые понимаются как отдельные направления, в совокупности образующие и обеспечивающие эффективное функционирование предприятия. Внутренняя среда организации и каждая из функций осуществляется во взаимодействии с внешней средой, средой взаимодействия и работает в конкурентной среде, выполняя последовательный и динамичный цикл – адаптации к изменениям окружающих сред. В непосредственном взаимодействии со всеми элементами функционально-средовой модели коммерческой деятельности находятся элементы системы обслуживания покупателей – основы коммерческой деятельности, позволяющей максимально удовлетворить запросы потребителей – исследование которой в разрезе функционально-средового взаимодействия деятельности предприятия позволяет охарактеризовать основы создания оптимальной модели системы обслуживания покупателей, поддающуюся трансформации в зависимости от специфики предприятия и условий окружающих сред.

Цель исследования

Актуальность исследования заключается в анализе и формировании оптимальной модели системы обслуживания покупателей в коммерческой деятельности.

Материал и методы исследования

В основе теоретической и методологической базы исследования лежат труды отечественных и зарубежных авторов. В процессе написания работы использованы методы эмпирического и теоретического исследования: системный, обобщения, группировки, функционально-средовой и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

Коммерческая деятельность предприятия осуществляется в многоплановом и структурном пространстве – предприятие представляет собой взаимозависимую от составляющих элементов систему и функционирует через реализацию функций коммерческой деятельности во внешней среде, среде взаимодействия, конкурентной среде и внутренней среде. Согласно теории функционально-средового подхода автора В.В. Куимова [14, 15, 17] выделяются следующие функции коммерческой деятельности: адаптационно-интеграционная (АИФ), производственно-технологическая (ПТФ) (включает в себя организацию закупочной деятельности (ЗД), производственную деятельность (ПД), организацию сбытовой деятельности (реализации) товаров (СД)), финансово-экономическая (ФЭФ), информационно-маркетинговое обеспечение (ИМО), найм, обучение, организация, мотивация работников (НОРМС) (рис. 1).

Понятие любой системы неразрывно связано с её составляющими – элементами, обладающими определенными характеристиками – которые в совокупности и образуют систему, как целостность взаимосвязанных компонентов. Значимость каждого элемента определяется перечнем показателей, позволяющих оценить эффективность функционирования элемента и его роль в системе. Отсутствие одного элемента может повлечь не только снижение продуктивности работы системы, но и подвергнет под сомнение всё её существование. Под составляющими системы могут пониматься и другие системы – «системы систем». Понятия «система обслуживания» и «коммерческая деятельность» связаны именно по этому принципу.

Из многообразия определений «система обслуживания покупателей», предложенных учеными [1–5, 9–13, 16, 18–21, 23], и нашедшим практическое подтверждение, является определение, предложенное Бланком И.А. Автор в понятие «система обслуживания» вкладывает комплексный характер, складывающийся из конкретных показателей, а именно: высокая профессиональная квалификация персонала, непосред-

ственно осуществляющего процесс обслуживания покупателей в торговом зале; применение в магазине прогрессивных методов продажи товаров, обеспечивающих наибольшие удобства и минимизацию затрат времени на совершение покупок; наличия в магазине широкого и устойчивого ассортимента товаров, обеспечивающего удовлетворение спроса обслуживаемых контингентов покупателей; предоставление покупателям дополнительных услуг, связанных со спецификой реализуемых товаров; применением средств внутримагазинной рекламы и информации; соблюдением установленных правил продажи товаров и порядка осуществления торговли в торговом объекте. Каждый из элементов, характеризующий уровень обслуживания покупателей, имеет конкретные характеристики, которые можно выразить количественно [2, с. 103].

Исследование связи элементов «системы обслуживания покупателей» целесообразно провести в разрезе струк-

турных составляющих функционально-средового взаимодействия. Для этого необходимо рассмотреть связь каждого элемента системы обслуживания покупателей с реализацией функций коммерческой деятельности.

Наличие широкого и устойчивого ассортимента товаров, обеспечивающего удовлетворение спроса покупателей, является не только элементом, определяющим уровень обслуживания покупателей, но и конкурентным преимуществом организации, стремящейся к получению максимальной прибыли на взаимовыгодной основе через синергию функций, реализация которых непосредственно влияет на формирование ассортимента товаров (рис. 2).

Методы продажи товаров, как совокупность средств, приемов, способов, технологий осуществления реализации товаров, связаны с реализацией функций коммерческой деятельности предприятия, посредством решения и выполнения следующих задач (рис. 3).

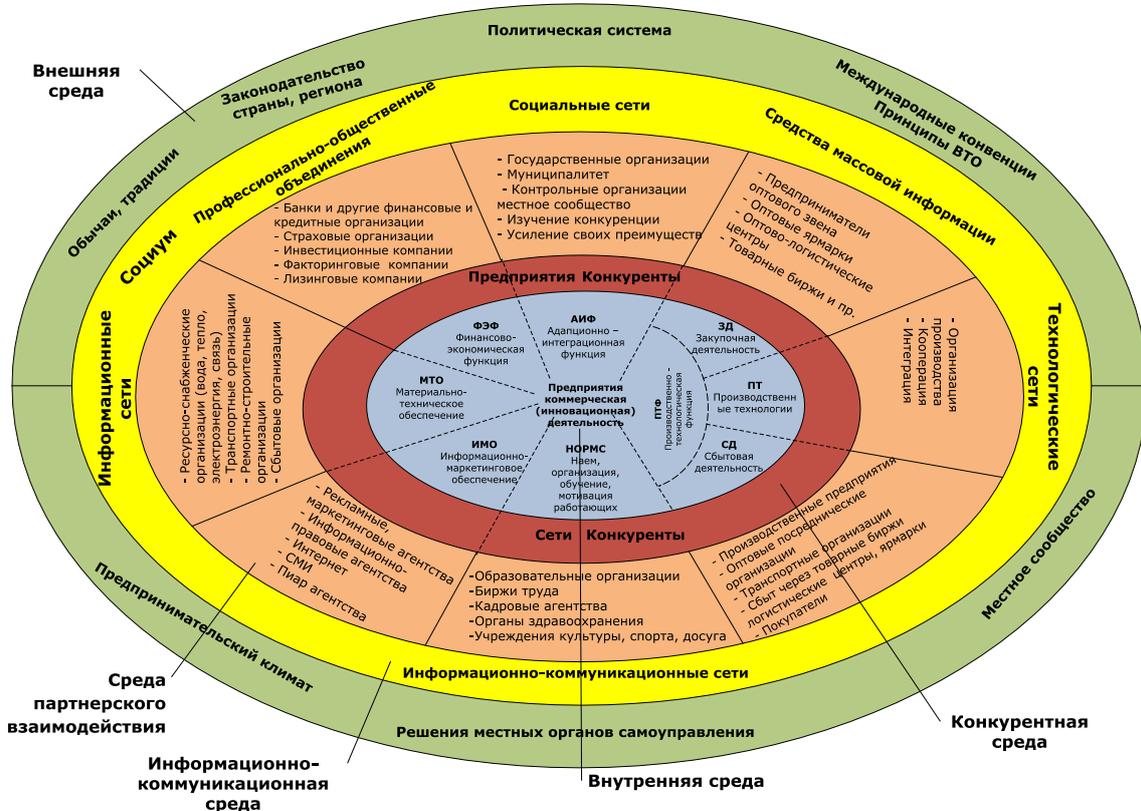

Рис. 1. Функционально-средовая модель коммерческой деятельности

Рис. 2. Взаимосвязь функций коммерческой деятельности и ассортимента товаров

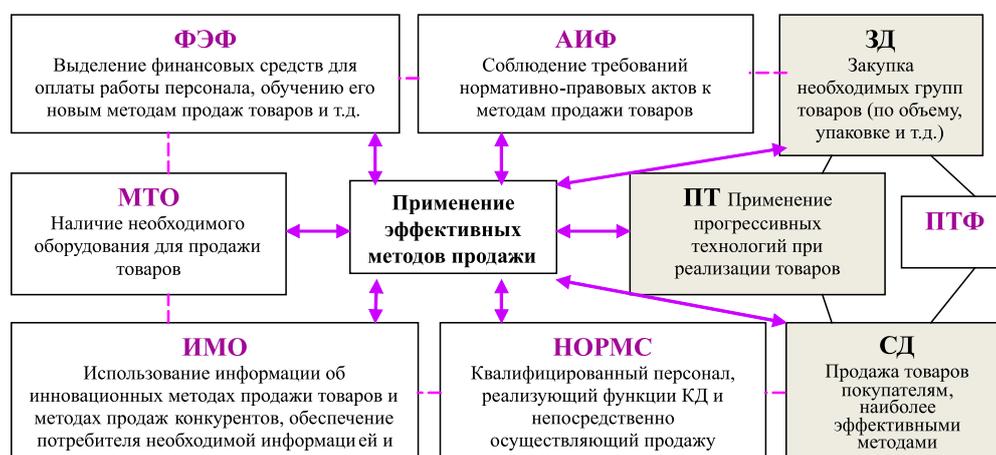

Рис. 3. Взаимосвязь функций коммерческой деятельности и методов продажи товаров

Оказание дополнительных услуг существенно повышает уровень обслуживания покупателей (закрепляет потребительскую базу, создает дополнительные конкурентные преимущества перед другими организациями и т.д.) (рис. 4).

Средства внутримаркетинговой рекламы и информации повышают информированность покупателей о реализуемых на предприятии товарах, т.к. узнав о назначении, качестве, цене, изготовителе, составе продукции покупатель обладает достаточной информацией для принятия решения о покупке (рис. 5).

Аналогично вышерассмотренным элементам рассматриваются такие элементы системы обслуживания как соблю-

дение установленных правил продажи товаров и профессионализм персонал.

Осуществление коммерческой деятельности возможно только после регистрации предприятия в одной из установленных организационно-правовых форм. Соблюдение требований законодательства, как в целом, так и в части обслуживания покупателей, позволит осуществлять результативную деятельность по реализации товаров, работ, услуг. Несоблюдение законодательства влечет ответственность и может не только ухудшить количественные и качественные показатели деятельности предприятия, но и послужить основанием к его ликвидации как субъекта коммерческой

деятельности. Соблюдение предписаний нормативно-правовых актов, регулирующих коммерческую деятельность во всех её функциях, позволит существенно повысить уровень обслуживания покупателей, и как следствие повысить результативность деятельности.

Осуществление функций коммерческой деятельности персоналом, обладающим достаточными компетенциями, в соответствии с возложенными на них функциональными обязанностями позволяет формировать, на основе взаимной выгоды, систему обслуживания, удовлетворяющую запросам покупателей и достигать целей компании.

Деятельность любого предприятия осуществляется в конкретной внешней, конкурентной среде и среде партнерского взаимодействия. Взаимосвязь систе-

мы обслуживания с вышеуказанными средами представлена в таблице.

Применение функционально-средового подхода к рассмотрению системы обслуживания покупателей как главной составляющей функционирования предприятия позволяет выявить место системы обслуживания в функционально-средовой модели коммерческой деятельности. Система обслуживания реализуется непосредственно через функции коммерческой деятельности и претерпевает изменения в соответствии с диктуемыми условиями конкурентной, внешней и среды взаимодействия. Исследование системы обслуживания предложенным методом позволяет разработать оптимальные ее основы с учетом изменяющихся условий окружающих сред.

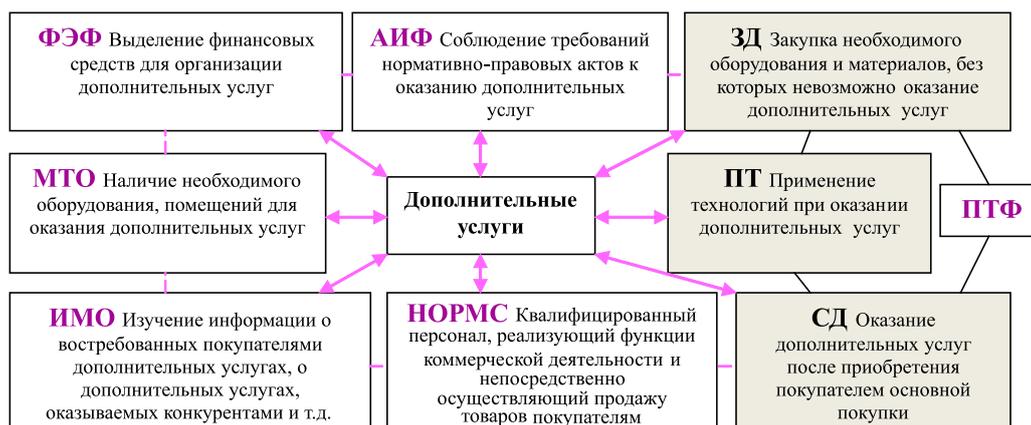

Рис. 4. Взаимосвязь функций коммерческой деятельности и оказания дополнительных услуг

Рис. 5. Взаимосвязь функций коммерческой деятельности и внутрифирменной рекламы и информации

Взаимосвязь элементов системы обслуживания покупателей со средами деятельности предприятия

Элементы системы обслуживания	Среда деятельности		
	Конкурентная	Среда партнерского взаимодействия	Внешняя среда
1. Ассортимент	Формирование ассортимента товаров наиболее полно удовлетворяющего запросы покупателей, с учетом ассортимента конкурентов	– государственные организации; – муниципалитет; – местное сообщество; – предприниматели оптового звена; – оптовые ярмарки; – товарные биржи; – образовательные организации; – биржи труда;	– требования нормативно правовых актов, предъявляемые к элементам системы обслуживания покупателей; – влияние социально-экономической политики страны;
2. Методы продажи	Применение методов продаж, наиболее полно отвечающих запросам потребителей (цифровые технологии и др.), создающих конкурентное преимущество	– кадровые агентства; – органы здравоохранения; – учреждения спорта, досуга, культуры; – производственные предприятия; – оптовые посреднические предприятия;	– применение принципов международных конвенций, принципов ВТО; – влияние решений местных органов самоуправления, предпринимательского климата, местного сообщества на формирование эффективной системы обслуживания покупателей;
3. Дополнительные торговые услуги	Оказание дополнительных услуг как дополнительное конкурентное преимущество	– транспортные организации; – логистические центры, ярмарки; – рекламные агентства; – информационно-правовые агентства;	– непосредственное воздействие обычаев и традиций на систему обслуживания покупателей.
4. Реклама и информация	Привлечение клиентов за счет использования эффективной рекламы и предоставления достоверной информации	– интернет; – СМИ; – PR-агентства; – ресурсо-снабженческие организации;	
5. Персонал	Квалифицированный персонал, мотивированный на результат	– транспортные организации; – ремонтно-строительные организации; – сбытовые организации;	
6. Правила продажи товаров и осуществления порядка торговли	Соблюдение требований законодательства	– банки и др. кредитные организации; – страховые организации; – инвестиционные компании; – факторинговые компании; – лизинговые компании другие организации, с которыми взаимодействует предприятие.	

Выводы или заключение

Предложенная теория функционально-средового подхода исследования коммерческой деятельности и системы обслуживания покупателей является универсальной, так как применима не только для предприятий розничного бизнеса, но и производственных предприятий. Деятельность любого предприятия рассматривается через его основные функции, представляющую целостную систему. Использование системного подхода при обслуживании покупателей (клиентов), позволяет выявить и выделить сильные и слабые позиции системы

обслуживания в каждой функциональной области и в целом на предприятии. Изменения какого-либо элемента системы обслуживания покупателей влекут за собой как количественные, так и качественные изменения системы обслуживания и коммерческой деятельности предприятия. Исследование элементов системы обслуживания покупателей во взаимосвязи с другими средами взаимодействия предприятия позволяют сформировать эффективную систему обслуживания покупателей, которая является конкурентным преимуществом предприятия

Библиографический список

1. Берман Б. Розничная торговля: стратегический подход / Б. Берман, Дж. Эванс/ 8-е изд. Пер. с англ. М.: Вильямс, 2008. 1184с.
2. Бланк И.А. Торговый менеджмент. К.: Эльга, 2013. 784 с.
3. Баканов М.И. Информационные технологии контроля качества функционирования систем обслуживания в торговле / М.И. Баканов, В.Г. Степанов // Аудит и финансовый анализ. 2000. № 4. С. 52.
4. ГОСТ Р 51304-2009. Услуги розничной торговли. Общие требования. Утв. и введ. в действие Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии от 2009-15-12 N 769-ст). М.: Стандарт Информ, 2010. 12 с.
5. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения. Взамен ГОСТ Р 51303-99; введ. 01.04.2013.-М.: Стандартинформ, 2013. Режим доступа: protect.gost.ru.
6. Гуняков Ю.В. Коммерциология: предчувствие перемен. Инновационные бизнес-модели коммерческой деятельности : монография / Ю.В. Гуняков, Д.Ю. Гуняков; Сиб. федер. ун-т, Торг.-эконом. ин-т. Красноярск, СФУ, 2015. 158 с.
7. Гуняков Ю.В. Коммерциология. Организация коммерческой деятельности: учебное пособие. Ч.1. Общие организационно-экономические предпосылки коммерческой деятельности; Ч.П. Организация и управление коммерческой деятельностью предприятий оптовой и розничной продажи / Под общ. ред. Ю.В. Гунякова; Краснояр. гос. торг. экон. ин т. Красноярск, 2009. 366 с.
8. Гуняков Ю.В. Коммерциология. Организация коммерческой деятельности: учебное пособие. Ч.Ш. Организация и управление коммерческой деятельностью субъектов инфраструктуры / Под общ. ред. Ю.В. Гунякова; Краснояр. гос. торг. экон. ин т. Красноярск, 2009. 258 с.
9. Дашков Л.П. Коммерция и технология торговли: Учебник / Л.П. Дашков, В.К. Памбухчиянц, О.В. Памбухчиянц. Изд. 11, перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. 512 с.
10. Жилина Е.В., Тимирьянова В.М. Качество и культура обслуживания как фактор конкурентоспособности // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 734–738.
11. Кунаев А.И. Конкурентные стратегии в розничной торговле. М.: МГУК, 1995. С. 46–47.
12. Карх Д.А. Экономическая и социальная эффективность услуг розничной торговли: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Екатеринбург, 2010. 36 с.
13. Леви М., Вейтц Б.А. Основы розничной торговли / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 1999. 448 с.
14. Куимов В.В. Финансовые механизмы коммерческой деятельности / В.В. Куимов, В.Ф. Лукиных, Н.Ф. Телешева (Оценка и расчеты коммерческих проектов в потребительском комплексе Красноярск, РИО КГПУ, 2000. 392с.
15. Kuimov, Vasily (2017) A Contextual-Functional Analysis of the Enterprise Performance, International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research, Vol. 23 Issue: 2, pp.356-362, DOI: 10.1108/IJEBR-09-2016-0286.
16. Ньюмен Э. Розничная торговля: организация и управление / Э. Ньюмен, П. Кален; пер. с англ. Е. Ковалева, О. Сергеева; под ред. Ю. Каптуревского. СПб.: Питер, 2005. 416 с.
17. Организация коммерческой деятельности предприятия: Коммерциология. Ч. 1 Организационно-экономические предпосылки коммерческой деятельности: учеб. пособие / В.В. Куимов, Ю.В. Гуняков, И.А. Максименко, О.В. Рубан; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Куимова. 2-ое изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 112с.
18. Ралык Д.В. Управление логистическим обслуживанием в розничной торговле: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2007. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-102606.html>.
19. Самсонов Л.А. Качество обслуживания (социально-экономический аспект). М.: Московский рабочий, 1979. С. 102–103.
20. Салиев Ш.А. Качество и культура торгового обслуживания: эволюция подходов к определению научных понятий // Вестник РЭА. 2008. № 3. С. 106–108.
21. Синяева И.М., Земляк С.В., Синяев В.В. Маркетинг торговли: учебник. М. Дашков и К, 2009. С. 106–107.
22. Fayol H. Administration Industrielle et Générale, 1916. Publisher: Paris, H. Dunod и E. Pinat, 1917. P. 172.
23. Ферни Дж. Принципы розничной торговли / Дж. Ферни, С. Ферни, К. Мур / Пер. с англ. У Сапциной. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 416 с.

УДК 338.012

Н. А. Солопова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, e-mail: ushanovan@mail.ru

М. Ю. Баранова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, e-mail: m.yu.dmitrieva@gmail.com

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ МЕГАПРОЕКТОВ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект, мегапроект, нефтеперерабатывающая промышленность, стоимость проекта, риски проектов.

В статье рассмотрены вопросы реализации инвестиционно-строительных проектов в нефтеперерабатывающей промышленности. Проанализирована инвестиционная деятельность в сфере строительства в России. Определены актуальные цели и задачи в области промышленного строительства. Выделены основные процессы в рамках деятельности по реализации инвестиционно-инновационных проектов. Выявлена проблематика при реализации мегапроектов в промышленном строительстве. В связи с этим представляется возникновение необходимости более комплексного освоения недр путем применения принципов рационального пользования недрами, а также выявления первоочередных направлений развития и повышения эффективности во всех сферах, которые связаны с добычей, переработкой, транспортировкой и использованием минерального сырья в целях производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Это диктует необходимость развития инвестиционно-инновационной проектной деятельности в сфере нефтепереработки, направленной на реализацию приоритетов национальной энергетической стратегии, что актуализирует потребность проработки методических аспектов оценки экономической эффективности инвестиционно-инновационных проектов с учетом их инновационной направленности и связанной с этим спецификой инвестиций. На стадии обоснования инвестиций, расчета экономической эффективности мегапроектов и принятия инвестиционного решения предложено проводить многофакторный инвестиционный анализ, учитывающий политику государства в данной сфере и сферах, сопутствующих данной деятельности, макросреду и предпосылки к изменению уровня цен.

N. A. Solopova

National research Moscow state University of civil engineering, Moscow,
e-mail: ushanovan@mail.ru

M. Y. Baranova

National research Moscow state University of civil engineering, Moscow,
e-mail: m.yu.dmitrieva@gmail.com

ANALYSIS OF THE PROCESSES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION MEGAPROJECTS IN THE OIL REFINING INDUSTRY

Keywords: investment and construction project, megaproject, oil refining industry, project cost, project risks.

The article deals with the implementation of investment and construction projects in the oil refining industry. The investment activity in the sphere of construction in Russia is analyzed. Relevant aims and tasks in the field of industrial construction are considered. The main processes are highlighted within the implementation of investment and innovation projects. Some problems in the implementation of megaprojects in industrial construction are revealed. In this regard, the authors point out that there is the need for a more comprehensive development of the subsoil by applying the principles of rational use of subsoil, as well as by identifying the priority areas of development and efficiency in all the areas, which are associated with the extraction, processing, transportation and use of mineral raw materials for the production of products with high added value. That dictates the need to develop investment and innovation project activities in the field of oil refining, aimed at the implementing the priorities of the national energy strategy, which actualizes the need to study the methodological aspects of the economic efficiency assessing of investment and innovation projects, taking into account their innovative orientation and the associated specifics of investments. At the stage of justification of investments, calculation of economic efficiency of megaprojects and investment decision-making, it is proposed to conduct a multifactorial investment analysis, taking into account the state policy in this area and the areas, associated with the activity, the macro environment and the prerequisites for changing the price level.

Оценка вклада строительства в ВВП отражает долю валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Строительство» в совокупной валовой добавленной стоимости по всей экономике (в текущих ценах). Согласно данным Росстата, в 2018 году значение показателя составило 6%. Согласно результатам расчетов, к 2030 году вклад строительства в ВВП увеличится до 7,8%. Прогноз сделан на основе взаимосвязи между объемом работ по виду деятельности «Строительство» и создаваемой валовой добавленной стоимостью.

По статистическим данным, основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал являются собственные средства (более 40–50% в течение 2010–2018 годов) и бюджетные средства (15–20%). Это представляет собой серьезное ограничение для развития промышленного строительства, для которого зачастую требуются значительные объемы финансовых ресурсов, которые не могут быть сформированы за счет собственных средств. Доступность финансовых ресурсов выступает одним из ключевых макроэкономических факторов в промышленном строительстве. Повышение доступности кредитных и других внебюджетных источников финансирования позволит промышленным предприятиям реализовывать новые инвестиционные проекты.

Среднегодовой темп прироста совокупных инвестиций в основной капитал с 2010 по 2018 год составил 2,3%, в том числе в секторе добычи полезных ископаемых – 5,6%, в секторе обрабатывающих производств – 2,4%. Однако, динамика инвестиций по годам в этот период оставалась неравномерной, поскольку инвестиционная активность подвержена влиянию экономической конъюнктуры и в значительной степени зависит от восприятия инвесторами рисков и их ожиданий относительно перспективной динамики внутреннего и внешнего спроса. После спада ВВП в 2015 году на 2,3% и падения инвестиций на 10,1% восстановление экономики сопровождалось ростом инвестиционной активности на 4,8% в 2017 году и на 4,3% в 2018 году.

Под промышленным строительством понимается новое строительство, реконструкция и ремонт нежилых зданий

и сооружений в сфере промышленности, информации и связи, трубопроводного транспорта, коммерческой недвижимости. Расходы на строительство капитальных объектов являются частью инвестиционных затрат в этих отраслях (в 2018 году доля расходов на строительные работы составила более 50% в общем объеме инвестиций). По итогам 2018 года объем промышленного строительства составил 4,3 трлн. рублей, что на 59,3% больше, чем в 2013 году (2,7 трлн. руб.) в текущих ценах. С учетом роста цен производителей на строительную продукцию объемы промышленного строительства за этот период выросли на 20,9% [6].

Актуальными целями и задачами в сфере промышленного строительства являются:

- технологическое развитие сферы промышленного строительства и снижение зависимости от иностранных технологий в области строительства промышленных объектов, особенно при проектировании и строительстве технически сложных и уникальных крупных объектов;

- совершенствование нормативно-правового и нормативно-технического регулирования сферы промышленного строительства и расширение использования различных технологических решений информационного моделирования, которое можно использовать практически на всех этапах жизненного цикла объекта строительства.

Повышение уровня показателей эффективности всей российской экономики и ее отдельных регионов, в частности, можно обеспечить, прежде всего, путем развития сырьевых отраслей, служащих двигателем роста экономики. В связи с этим представляется возникновение необходимости более комплексного освоения недр путем применения принципов рационального пользования недрами, а также выявления первоочередных направлений развития и повышения эффективности во всех сферах, которые связаны с добычей, переработкой, транспортировкой и использованием минерального сырья в целях производства продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом российский нефтегазовый комплекс должен активно вовлекать в хозяйственные связи все смежные и сопутствующие отрасли [7].

Нефтеперерабатывающая промышленность России – это организационно высококонцентрированная и территориально диверсифицированная отрасль нефтегазового комплекса. По данным ЦДУ ТЭК (Итоги производственной деятельности ЦДУ ТЭК в 2005–2017 гг.), в 2017 г. объем переработки нефти и газового конденсата в стране остался на уровне 2016 г. (279,5 млн т), а уровень первичной переработки нефтяного сырья увеличился с 86,4 до 86,7% [7].

В современных условиях большая часть доходов бюджета страны (36%) складывается из налоговых поступлений от деятельности нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний.

Государство нашей страны поддерживает нефтяной рынок по всем направлениям, что позволяет обеспечить стабильную ситуацию на внутреннем рынке нефтепродуктов. В качестве примера можно привести процесс разработки стратегии для развития и поддержки энергетических отраслей Российской Федерации. Также важное значение при поддержке нефтяной отрасли государством играют инвестиционные вливания, размер которых неизменно увеличивается, что предопределяет нацеленность нашей страны на развитие нефтяной отрасли.

В соответствии с утвержденной «Энергетической стратегией России на период до 2035 года» в нефтеперерабатывающей промышленности намечены структурная перестройка и повышение экономической эффективности отрасли на основе инвестиционно-инновационного обновления, направленного на реконструкцию и модернизацию нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ); повышение глубины переработки нефти; исключение из процесса эксплуатации установок и других объектов НПЗ, которые неэффективны; уменьшение затрат материальных и энергетических ресурсов при производстве продуктов в сфере нефтепереработки и нефтехимии; строительство малых и средних НПЗ непосредственно в местах потребления для максимизации удовлетворения растущей потребности в легких нефтепродуктах.

Именно это диктует необходимость развития инвестиционно-инновационной проектной деятельности в сфере нефтепереработки, направленной на ре-

ализацию приоритетов национальной энергетической стратегии, что актуализирует потребность проработки методических аспектов оценки экономической эффективности инвестиционно-инновационных проектов с учетом их инновационной направленности и связанной с этим спецификой инвестиций.

Основными процессами и решениями в рамках деятельности по реализации инвестиционно-инновационных проектов и осуществления практических действий с целью получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта от инноваций являются:

- принятие решений о реализации проектов и программ;

- планирование инвестиционного портфеля (совокупности всех инвестиционных проектов, реализуемых или планируемых к реализации нефтеперерабатывающей компанией в один временной период, согласованной на наличие ресурсов и требований к доходности инвестиций);

- мониторинг хода реализации и эффективности портфеля, а также отдельных программ и проектов, по которым инвестиционный период полностью или частично совпадает с отчетным периодом по мониторингу;

- постинвестиционный мониторинг реализации инвестиционно-инновационных проектов и программ, по которым на момент его проведения наступил постинвестиционный период (период, следующий непосредственно за инвестиционным и длящийся до момента наступления дисконтированного срока окупаемости инвестиционного проекта) [1].

В рамках базового сценария прогноза развития строительной отрасли до 2030 года Министерством строительства РФ проведена оценка инвестиций в здания и сооружения (объем промышленного строительства) в разрезе отраслей. Прогноз учитывает официальный прогноз Минэкономразвития России, инвестиционные программы крупнейших компаний, целевые показатели государственных программ и стратегий развития отдельных отраслей промышленности, прогнозные оценки российских и международных экспертов относительно динамики и основных тенденций развития соответствующих отраслей в России и в мире.

Таблица 1

Прогноз инвестиций в здания и сооружения в разрезе отраслей (объемы промышленного строительства), (млрд. руб., в текущих ценах)

№ п/п	Наименование	2018 г.	2030 г.	2030 г. / 2018 г.
1	Объем промышленного строительства (всего), в том числе	4 288	10 880	в 2,5 раза
2	нефтегазовый комплекс	1 751	4 518	в 2,6 раза
3	нефтеперерабатывающая промышленность	366	705	в 1,9 раза
4	горнодобывающая отрасль	153	361	в 2,4 раза
5	электроэнергетика	367	837	в 2,3 раза
6	металлургическая отрасль	133	319	в 2,4 раза
7	химическая отрасль	255	792	в 3,1 раза
8	деятельность в области информации и связи	77	124	в 1,6 раза
9	коммерческая недвижимость	686	1 787	в 2,6 раза

В последние годы российские компании заявили ряд новых проектов в газопереработке и нефтегазохимии. С 2015 г. «Газпром» ведет строительство Амурского газоперерабатывающего завода (ГПЗ), который будет разделять многокомпонентный газ с Чаюдинского месторождения Якутии: метан будет поставляться в Китай, а этан – на одноименный газохимический комплекс (ГХК) «Сибур», который будет возведен неподалеку от ГПЗ. Помимо Амурского ГХК, «Сибур» планирует ввести в эксплуатацию «Запсибнефтехим», крупнейший в России комплекс по производству этилена и полиолефинов. Мощности по производству этилена рассчитывает возвести также «Нижекамскнефтехим» (Этиленовый комплекс НКНХ), а полиолефинов – «Роснефть» (ВНКХ и ГХК в Восточной Сибири), «Лукойл» (ГХК в Буденновске) и ИНК (Усть-Кутский ГПЗ). Наконец, «Газпром» собирается завершить проект Новоуренгойского ГХК и приступить к строительству газохимического комплекса на Балтике.

Специфические условия реализации крупномасштабных проектов развития территорий в нашей стране сейчас пока изучены в недостаточной мере и демонстрируют нехватку исследований, которые направлены на комплексный компаративный анализ процессов исполнения территориальных мегапроектов в современных условиях, идентификацию, оценку, управление классическими и специфическими видами рисков, характерных различным этапам жизненных циклов их реализации, а так-

же на проведение оценивания общественных и интеграционных эффектов исполнения мегапроектов, проведение анализа перспектив постпроектного применения и использования возведенных объектов строительства. Процессы планирования, проектирования, разработки и реализации территориальных мегапроектов априори предполагают, в частности: крупномасштабные предплановые исследования, соответствующую компетентность и квалификацию разработчиков и исполнителей, эффективность новых и повышенную активность традиционных институтов развития, конвергенцию государственных и частных интересов участников, публичность, гласность, весьма активное применение краудсорсинговых технологий, очень значительный общественный и интегральный эффект от их реализации [3].

Мегапроекты – это инвестиционные проекты, осуществляемые в особо крупном размере (более 1 млрд. долл.) и имеющие глобальный характер (независимо от пространственного уровня реализации). Если рассматривать данный вопрос с позиции финансовых инвестиций, то мегапроекты более направлены на получение конкретного материального результата, оказывающего значительное пролонгированное влияние на переустройство экономического пространства. Активная реализация мегапроектов является результатом организационно-институциональных и информационных трансформаций хозяйственного пространства глобальной экономической системы [3].

Таблица 2

Новые проекты в российской нефтегазохимии [8]
По курсу на 02.09.2019 г. Курс евро – 73 руб., курс доллара – 66 руб.

Заказчик	Проект	Планируемая годовая мощность	Примерный объем инвестиций	Рублевый эквивалент*	Ориентировочный запуск
СИБУР	ЗапСибНефтеХим	1,5 млн т этилена, 500 тыс. т пропилена, 100 тыс. т бутан-бутиленовой фракции, 2 млн т полиэтилена и полипропилена различных марок	9,5 млрд. \$	627 млрд. руб.	2020 г.
Газпром	Амурский ГПЗ	42 млрд куб. м природного газа, 60 млн куб. м гелия, 2,5 млн т этана, 1 млн т пропана, 500 тыс. т бутана, 200 тыс. т пентан-гексановой фракции	950 млрд. руб.	950 млрд. руб.	2021 г.
СИБУР	Амурский ГХК	1,5 млн т полиэтилена	6-7 млрд. \$	462 млрд. руб.	2024 г.
Роснефть	ВНХК	5 млн т нефти, 1 млн т бензина пятого экологического класса в год	1,5 трлн руб.	1500 млрд. руб.	2029 г.
Роснефть	ГХК в Восточной Сибири	3 млн т полиолефинов	На данный момент неизвестна		На данный момент неизвестен
Лукойл	ГХК в Будленовке	2 млн т продукции – карбамида, аммиака, полиэтилена и полипропилена	2 млрд. \$	132 млрд. руб.	После 2026 г.
«Нижнекамскнефтехим» (НКНХ)	Этиленовый комплекс	600 тыс. этилена	860 млн евро	63 млрд. руб.	2022 г.
Иркутская Нефтяная Компания	Усть-Кутский ГПЗ	600 тыс. т полиэтилена	300 млрд руб.	300 млрд руб.	2022 г.
Газпром	Новоуренгойский ГХК	400 тыс. т полиэтилена	260 млрд руб	260 млрд руб	2021 г.
Газпром	ГХК в Усть-Луге	45 млрд куб. м природного газа, 1,5 млн т полиэтилена	\$20 млрд	1320 млрд руб.	На данный момент неизвестен
Итого				5 614 млрд руб.	

Несмотря на то, что практически всем стратегическим инициативам и, прежде всего, целевым программам развития субъектов РФ и инвестиционным проектам, которые входят в их состав в них, в широком смысле свойственна территориальность, тем не менее, это обстоятельство не исключает возникновения потребности в выделении класса собственно территориальных мегапроектов, которые обладают определенными характерными признаками. Это говорит о том, что цели, задачи и область действия этих мегапроектов распространяются на территориальную зону, которая весьма значительна по масштабам это может быть страна, округ, группа регионов, регион и т.д.). Кроме этого, целевая ориентация мегапроекта связана с решением комплексной проблемы системного характера, которая направлена на достижение оптимальных значений параметров устойчивого, сбалансированного, конкурентоспособного и безопасного развития социально-экономической системы определенного иерархического уровня. Это получается из-за того, что совершается процесс экономического районирования, при котором экономический процесс затрагивает некоторую определенную часть конкретной территории или административного района, затрагиваемую им. В итоге или трансформируется административное районирование, или возникают органы, которые позволяют осуществлять координацию деятельности на интересующей территории [3].

В соответствии с имеющимися подходами, мегапроекты могут представлять собой целевые программы, которые включают в себя множество взаимосвязанных проектов, связанных общей целью, выделенными для них определенными ресурсами и предоставленным сроком времени на их выполнение. В качестве их отличительных особенностей можно выделить высокую стоимость (около 1 млрд долларов и более), значительную трудоемкость (15–20 млн чел.-ч), большую длительность исполнения (5-7 и более лет) [2].

На основе результатов анализа, положительный эффект от реализации мегапроектов заключается в том, что они содействуют снятию инфраструктурных

ограничений, при этом формируют инфраструктуру на длительный срок вперед, и в то же время являются мультипликатором, давая значительное ускорение развитию большинства отраслей [2].

Мегапроекты в отличие от традиционных проектов, как правило, в качестве цели предполагают развитие экономики по отдельным отраслям, создание инфраструктуры (транспортной, социальной) для использованных территорий, реализацию наиболее важных социально-экономических задач, которые позволяют реализовать качественно новое развитие страны, региона, территории [2].

В настоящее время в современных условиях развития экономики страны можно выделить ряд очень важных социально-экономических проблем, которые связаны с реализацией государственной инвестиционной стратегии. Наиболее значимыми из них являются следующие задачи:

- содержание структура государственной инвестиционной политики;
- роль государства в осуществлении инвестиционной политики (в том числе, при решении вопросов по развитию производственной и социальной инфраструктуры);
- определение необходимого объема реальных инвестиций;
- выбор ключевых направлений вложения инвестиционных средств;
- проведение политики в отношении иностранных инвестиций;
- рост уровня эффективности реальных инвестиций, а также формирование методики их оценки [5].

Все мегапроекты на основе государственно-частного партнерства структурируются на базе официальной матрицы макропоказателей, которые утверждаются Министерством экономического развития Российской Федерации. Но, очень часто уровень реальной инфляции оказывается выше официальных прогнозов, в то же время среднесрочные прогнозы независимых специалистов и аналитиков рынка из банковского сектора весьма значительно разнятся с официальными прогнозами. Поэтому при реализации мегапроектов очень важно учитывать, в том числе, и инфляционный риск, так как уровень инфляции по группам товаров, работ и услуг, потребляемым при их

исполнении, может оказаться еще более критическим [4].

В регионах, где реализуются мегапроекты уровень инфляции может достигать 30–50% в год.

В первую очередь, это затрагивает продукцию предприятий стройиндустрии, услуги инжиниринго-строительных компаний и т.д. Реальная сумма капиталовложений, необходимых для осуществления большинства мегапроектов, может быть значительно выше первоначально заявленной. Поэтому стоимость территориальных мегапроектов, особенно инфраструктурных, должна индексироваться по мере роста инфляции [4].

В связи с вышеисследованным, мы приходим к выводу, что в условиях реализации крупномасштабных инвестиционно-инновационных проектов в области нефтепереработки, с учетом присущей им специфики – высокой неопределенности получения экономического эффекта (т.к. при их реализации возможны весьма разнообразные на-

правления развития событий, которые характеризуются разными параметрами исходов и вероятностей их наступления), существуют реальные проблемы при проведении оценки стоимости мегапроектов на различных стадиях их реализации. На стадии обоснования инвестиций, расчета экономической эффективности мегапроектов (важность которых следует подчеркнуть, как преобразующих инфраструктуру вокруг) и принятия инвестиционного решения необходимо проводить многофакторный инвестиционный анализ, учитывающий политику государства в данной сфере и сферах, сопутствующих данной деятельности, макросреду и предпосылки к изменению уровня цен. Данный анализ, в свою очередь, должен базироваться на системных методических подходах к оценке, в том числе с использованием различного инструментария, включая оценку рисков и неопределенности, сопутствующих каждому этапу развития.

Библиографический список

1. Васильева В.В. Топливо-энергетический комплекс России: проблемы и перспективы развития // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2–2. С. 26–31.
2. Калаврий Т.Ю. Методические подходы к классификации мегапроектов социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 10 (76). С. 89–97.
3. Митрофанова И.В., Жуков А.Н., Батманова В.В., Митрофанова И.А. Мегапроекты развития территорий: опыт Соединенных штатов Америки и Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 31 (268). С. 28–40.
4. Митрофанова И.В., Тлисов А.Б., Жуков А.Н., Шавтикова Л.М. Влияние фактора неопределенности на разработку и реализацию современных российских мегапроектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 3 (36). С. 107–119.
5. Орлова Е.Р. Мегапроекты, реализуемые в России, и их внеэкономические экстерналии // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 1 (14). С. 45–52.
6. Пахомов Е.В., Овчинникова М.С. Текущее состояние строительной отрасли РФ // Молодой ученый. 2019. № 2. С. 255–260.
7. Проворная И.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Мишенин М.В., Комарова А.В. Современное состояние и перспективы развития нефтедобывающей и перерабатывающей промышленности Новосибирской области // Сибирская финансовая школа. 2019. № 1 (132). С. 3–9.
8. <https://www.pwc.ru/ru/oil-and-gas/pdf/oil-gas-new-projects.pdf> «Новые проекты в российской нефтегазохимии». Аналитические материалы АО «ПрайсвогтерхаусКуперс Аудит».

УДК 336

А. В. Сухарева, А. Р. Оголь, А. С. Бондарев, Д. В. Еремеев, И. О. Князева

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: структура капитала, предприятия аэрокосмической отрасли, собственный и заемный капитал.

Представленная работа по направлению 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит посвящена вопросам эффективности формирования структуры капитала на предприятиях аэрокосмической отрасли. Коммерческие организации, относящиеся к предприятиям ракетно-космической промышленности, имеют, с точки зрения финансового менеджмента, свою специфику функционирования – государство в рамках выполнения госзаказа на протяжении ряда последних лет постоянно увеличивает капитал компаний. В статье представлены аналитические показатели характеризующие структуру капитала в динамике, на примере 15 предприятий ракетно-космической отрасли. Дополнительно по ним проведен сравнительный анализ эффективности использования капитала за ряд лет, что в свою очередь оказывает влияние на принятие инвестиционных решений, различными экономическими субъектами. Целью работы является определение и оценка динамики основных параметров соотношения структуры капитала, характерного для предприятий аэрокосмической отрасли. В работе использовались общенаучные методы финансового и сравнительного анализа, а также приемы построения таблиц и зависимостей, на основе данных бухгалтерской отчетности. В качестве результатов получены показатели, характеризующие динамику изменения соотношения собственного и заемного капитала, для 15 наиболее значимых производственных предприятий ракетно-космической отрасли, сделаны выводы об эффективности его использования. Представленную последовательность исследования и полученные результаты уместно применять экономическим субъектам, планирующим инвестирование в деятельность предприятий аэрокосмической отрасли, в качестве одного из элементов оценки целесообразности принятия такого решения.

A. V. Sukhareva, A.R. Ogol', A. S. Bondarev, D. V. Ereemeev, I. O. Knyazeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,

e-mail: eremeev.dmitriy@gmail.com

FEATURES OF CAPITAL FORMATION AT THE ENTERPRISES OF AEROSPACE INDUSTRY

Keyword: the capital structure, aerospace enterprise, own capital, borrowed capital.

The presented work in the direction 08.00.10 Finance, money circulation and credit is devoted to the efficiency of the formation of the capital structure at the enterprises of the aerospace industry. Commercial organizations belonging to the enterprises of the rocket and space industry have, from the point of view of financial management, their specific functioning. The state has been constantly increasing the capital of companies within the framework of the state order for a number of recent years. The article presents analytical indicators characterizing the structure of capital in the dynamics, on the example of 15 enterprises of the rocket and space industry. In addition, a comparative analysis of the efficiency of capital use for a number of years was carried out, which in turn affects the investment decisions of various economic entities. Aim of work: determination and evaluation of the dynamics of the main parameters of the ratio of the capital structure, characteristic of the aerospace industry. Method or methodology of work: The work used General scientific methods of financial and comparative analysis, as well as methods of constructing tables and dependencies, based on accounting data. Results: The indicators characterizing the dynamics of changes in the ratio of equity and debt capital for the 15 most important industrial enterprises of the rocket and space industry are obtained, conclusions about the effectiveness of their use are made. The scope of the results: The presented sequence of the study and the results obtained are appropriate to apply to economic entities planning to invest in the activities of enterprises of the aerospace industry as one of the elements of assessing the feasibility of making such a decision.

Введение

Ведение хозяйственной деятельности в сложных рыночных условиях невозможно без эффективного привлече-

ния и использования ресурсов: материальных, трудовых, финансовых. Данные ресурсы, по своей сути, всегда являются платными. Исходя из представленно-

го постулата, можно с уверенностью сказать, что коммерческая организация функционирует нормально только тогда, когда создает дополнительную стоимость от реализации продукции (товаров, работ, услуг) выше стоимости затраченных ресурсов.

В рыночных условиях предприятие имеет возможность использовать различные источники финансирования производственного процесса. При этом задача высших органов управления организации заключается в том, чтобы найти такое сочетание разных источников финансирования, при которых собственники получат наивысшую стоимость компании.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный интерес к вышеуказанным вопросам ученых-экономистов и практиков [1–4], они далеки от окончательного решения. Однако знание основ теории капитала помогает понимать основы финансирования коммерческого предприятия, что в свою очередь способствует принятию своевременных и эффективных управленческих решений, направленных на создание дополнительной стоимости продукта.

В представленной работе авторы согласны со следующим определением капитала [5] «это стоимость, используемая для получения прибавочной стоимости посредством производственной и экономической деятельности, основанной на добровольном обмене».

Капитал и структура формирования его источников, является важной экономической категорией, которая зависит от финансово-экономической деятельности предприятия, его отраслевых особенностей. Именно последние, с авторской точки зрения, оказывают существенное влияние на структуру капитала, и в конечном итоге, на эффективность его функционирования.

В качестве объекта исследования, в работе выступают предприятия аэрокосмической отрасли. Данный выбор был сделан неслучайно. Исследование процессов управления на предприятиях данной отрасли [6, 7] показало, что с одной стороны они являются самостоятельными коммерческими организациями, с другой находятся под жестким контролем государства, как выпускающие продукцию стратегического назначения.

Целью исследования является проведение анализа структуры капитала предприятий ракетно-космической промышленности (РКП). Данный анализ проводится на доступных данных по 15 крупным предприятиям РКП, за несколько наблюдаемых периодов (лет). Такой подход позволит систематизировать показатели, выявить финансово-устойчивые предприятия, и через структуру источников финансирования сделать вывод об инвестиционной привлекательности, как организаций, так и отрасли в целом.

Материалы и методы исследования

В методологическом отношении работа базируется на общенаучных методах анализа. Характер проблемы, вынесенной в центр исследования, потребовал от авторов обеспечить системный подход и преемственность в исследовании относящегося к ней круга вопросов.

В процессе исследования применялись общенаучные методы: системный анализ, сравнительный анализ, логико-аналитические методы, построение таблиц и зависимостей.

Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативно-правовые акты РФ, статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, опубликованные в официальных сборниках Росстата, отчетные данные экономического состояния и динамики развития предприятий РКП. В работе использованы также материалы международных и отраслевых научно-практических конференций и информация из глобальной сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторы согласны с основополагающим мнением, распространенным в экономической литературе [8], что капитал коммерческой организации, в том числе и предприятий РКП, можно разделить следующим образом:

1. По принадлежности организации;
  - 1.1. Собственный капитал;
  - 1.2. Заемный капитал;
2. В зависимости от времени создания и назначения;
  - 2.1. Первоначальный капитал;
  - 2.2. Текущий капитал.

Согласно действующих нормативно-правовых актов [9] в составе собственного капитала предприятия, необходимо учитывать: уставный (складочный) капитал (фонд); резервный капитал (фонд); добавочный капитал (фонд); нераспределенную прибыль; целевое финансирование и целевые поступления. К заемному капиталу относятся кредиты и займы, подлежащие погашению более чем через 12 месяцев после отчетной даты, а также кредиты и займы, подлежащие погашению в течение 12 месяцев после отчетной даты.

Рассмотрим более подробно структуру капитала (заемные и собственные средства) предприятий ракетно-космической промышленности.

В рамках Федеральной космической программы России на 2016-2025 гг. [10] на аэрокосмическую отрасль планируется выделить бюджет по старому и новому проекту в размере 1405,9 млрд руб. По данным «Роскосмоса» бюджет расходов поделится на: государственные капитальные вложения – 66,6 млрд руб., НИОКР – 1010,9 млрд руб. и прочие (серийные закупки) – 328,5 млрд руб.

Несмотря на такие объемы финансирования со стороны государства на федеральную программу космической отрасли с учетом расходов ГК «Роскосмос» и Минобороны РФ [11], доля продукции, производимой российскими предприятиями в 2018 году, составляет на мировом рынке примерно 2%. В целом объем мирового рынка космических услуг, согласно экспертных оценок, составляет в \$300-400 млрд ежегодно, и демонстрирует постоянную тенденцию к росту.

В табл. 1 представлена структура собственного и заемного капитала 15 предприятий входящих в состав Роскосмоса [12]. В табл. 2 доступны результаты расчетов динамики изменений собственного и заемного капитала рассмотренных предприятий.

По результатам, полученным в табл. 1 и 2, можно сказать, что по большей части у рассмотренных предприятий наблюдается увеличение собственного капитала в 2018 году по отношению к предыдущим годам. В целом, рост собственного капитала для предприятий является положительным фактором и ведет к финансовой устойчивости предприятий. Для более подробного анализа

в табл. 3 рассмотрено соотношение собственного и заемного капитала 15 предприятий Роскосмоса за 2012-2018 года.

В целом можно отметить, что у большинства предприятий отрасли нормальная величина соотношения собственного и заемного капитала. Однако, по полученным данным видно, что у предприятий АО «ГЛАВКОСМОС» и АО «ПО Космос» преобладают заемные средства над собственными в большом размере, что служит первым признаком наличия риска банкротства. У предприятий АО «НПО ИТ» и АО «НПП «КВАНТ» данный коэффициент считается оптимальным и говорит об устойчивости состояния компании, отсутствии зависимости в финансовом плане и нормальном функционировании.

На основании данных Росстата [13], авторами рассмотрены источники финансирования предприятий РКП в Российской Федерации. Полученные в ходе исследования результаты представлены в табл. 4.

Средства государства выступают в качестве основного источника финансирования, наибольший рост наблюдался в 2017 году, что связано с усилением государственной поддержки и выделением бюджетных средств на федеральную космическую программу в 2016-2025 гг. Также отмечается увеличение средств иностранных источников в финансировании российской РКП на 1,1% в период с 2012-2017 гг. Средства предпринимателей снижаются в сравнении с 2012 годом, возможно, это произошло из-за слабой активности самих предприятий.

Для оценки эффективности инвестиций в капитал компаний, в работе на основании методики [14], авторами были рассчитаны показатели рентабельности собственного капитала и рентабельности активов. Полученные результаты представлены в табл. 5.

Несмотря на то, что у большинства предприятий отрасли показатели рентабельности имеют положительные значения, в рассматриваемом периоде руководству компаний необходимо принимать решительные меры по оздоровлению бизнеса, поскольку общая ситуация на рынке продолжает ухудшаться и роста прибыли по итогам текущего периода не предвидится.

Таблица 1

Собственный и заемный капитал предприятий Роскосмоса за 2012-2018 гг.

Название	Собственный капитал				Заемный капитал			
	2012	2016	2017	2018	2012	2016	2017	2018
АО Государственный центр имени академика Макеева	9840674	14768794	15222163	15478908	1553185	30581034	45030962	50886760
АО Ракетно-космический центр «Прогресс»	4824950	23790648	28497072	29218000	34109580	61045595	70293068	79935400
АО «ГЛАВКОСМОС»	81616	209082	272362	414393	346511	3748970	16610392	20060165
АО «Красноярский машиностроительный завод»	112249	11361046	16025704	20631424	811949	21591868	16239260	23835174
АО «НПП «ПОЛЮС»	524114	1334199	1376700	2081960	1719592	4009979	5457890	7857651
АО «Российские космические системы»	11528889	16349563	17491858	18180849	21260179	21072186	28616960	30843959
АО «ПО Космос»	-28788	-30 041	47920	10671	174144	488490	563684	593142
АО «Объединенная ракетно-космическая корпорация»	1115174	47631573	2638340	3812155	543709	47631573	100167137	111183322
АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	1321774	7406194	8600816	27293500	363519	125726933	143781750	131619400
АО «НПО ИТ»	954611	1694360	1717750	1966920	559069	891694	1230605	918352
АО «НПО НОВАТОР»	-1924	6506	74679	54223	12795	77888	44959	79595
АО «НПП «КВАНТ»	1286287	1817444	2682640	3213550	1732550	2101435	2293988	2631037
АО «ИСС»	17556600	23620500	30007800	35723000	59323400	87787900	114573710	125890460
АО «Корпорация Стратегические пункты управления»	1115432	2036519	2138490	2335410	2059218	7502242	4322820	3504255
АО «Миасский машиностроительный завод»	920271	1326061	1332670	264391	1249698	2497474	2657074	2933904

Таблица 2

Динамика изменения собственного и заемного капитала предприятий Роскосмоса за 2012-2018 гг.

Название	Изменение, %					
	Собственный капитал		Заемный капитал			
	2012-2016	2017-2018	2012-2016	2017-2018	2012-2016	2017-2018
АО Государственный центр имени академика Макеева	50,08	1,69	1868,92		13	
АО Ракетно-космический центр «Прогресс»	393,08	2,53	78,97		13,72	
АО «ГЛАВКОСМОС»	156,18	52,15	981,92		20,77	
АО «Красноярский машиностроительный завод»	10021,3	28,74	2559,26		46,78	
АО «НПЦ «ПОЛЮС»	154,56	51,23	133,19		43,97	
АО «Российские космические системы»	41,81	3,94	891,15		6,73	
АО «ПО Космос»	-4,353	77,73	180,51		5,23	
АО «Объединенная ракетно-космическая корпорация»	4171,22	44,49	8660,49		11	
АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	460,32	217,34	34486,07		-8,46	
АО «НПО ИТ»	77,49	14,51	59,5		-25,37	
АО «НПО НОВАТОР»	-438,15	27,39	508,74		77,04	
АО «НПП «КВАНТ»	41,29	19,79	21,29		14,69	
АО «ИСС»	34,54	19,05	47,98		9,88	
АО «Корпорация Стратегические пункты управления»	82,58	9,21	264,32		18,94	
АО «Миасский машиностроительный завод»	44,09	80,16	99,85		10,42	

Таблица 3

Коэффициентное соотношение СК и ЗК за 2012-2018 гг.

Название предприятия	2012 год	2016 год	2017 год	2018 год
АО Государственный центр имени академика Макеева	0,16	2,07	2,96	3,29
АО Ракетно-космический центр «Прогресс»	7,07	2,57	2,47	2,74
АО «ГЛАВКОСМОС»	4,25	17,93	60,99	48,41
АО «Красноярский машиностроительный завод»	7,23	1,9	1,01	1,16
АО «НПЦ «ПОЛЮС»	3,28	3,01	3,97	3,77
АО «Российские космические системы»	1,84	1,29	1,64	1,7
АО «ПО Космос»	-6,05	-16,26	11,76	55,58
АО «Объединенная ракетно-космическая корпорация»	0,49	1	37,97	29,17
АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	0,28	16,98	16,72	4,77
АО «НПО ИТ»	0,59	0,53	0,72	0,47
АО «НПО НОВАТОР»	-6,65	11,97	0,60	1,47
АО «НПП «КВАНТ»	1,35	1,16	0,86	0,82
АО «ИСС»	3,38	3,72	3,82	3,52
АО «Корпорация Стратегические пункты управления»	1,85	3,68	2,02	1,5
АО «Миасский машиностроительный завод»	1,36	1,88	1,99	11,1

Таблица 4

Источники финансирования РКП в России, %

Источники финансирования РКП	2012 год	2015 год	2016 год	2017 год
Средства государства	69,5	68,2	63,4	84,5
Средства иностранных источников	2,6	2,7	2,2	3,7
Средства предпринимателей	26,5	28,1	34,2	11,6
Прочие	1,4	1,0	0,2	0,2
Всего	100	100	100	100

Таблица 5

Рентабельность СК и рентабельность активов, %

Название	ROE, %				ROA, %			
	2012	2016	2017	2018	2012	2016	2017	2018
АО Государственный центр имени академика Макеева	0,17	4,17	3,24	3,25	1,49	1,36	0,79	0,76
АО Ракетно-космический центр «Прогресс»	2,78	6,56	4,45	5,48	0,34	1,85	1,28	1,47
АО «ГЛАВКОСМОС»	10,87	54,72	44,72	62,15	2,07	2,89	0,72	1,26
АО «Красноярский машиностроительный завод»	3,4	10,18	9,32	7,54	0,12	1,23	1,76	2,05
АО «НПЦ «ПОЛЮС»	0,71	4,68	4,22	6,36	0,17	1,17	0,85	1,33
АО «Российские космические системы»	-0,07	2,04	2,21	2,85	-0,25	0,89	0,84	1,06
АО «ПО Космос»	7,16	22,16	-77,73	-349,05	-1,42	-36,23	-6,17	-27,57
АО «Объединенная ракетно-космическая корпорация»	13,89	-2,55	3,45	5,67	0,95	-2,22	2,75	1,05
АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	16,2	24,28	-269,3	-9,72	0,43	1,35	-15,2	-1,66
АО «НПО ИТ»	9,39	2,27	0,14	0,51	5,92	1,49	0,08	0,3
АО «НПО НОВАТОР»	4,39	5,06	-37,73	-78,21	1,53	3,16	-15,3	-29,14
АО НПП «КВАНТ»	2,69	-19,53	-0,25	0,03	1,15	-0,91	-0,14	0,02
АО «ИСС»	2,45	2,97	1,31	1,1	0,56	0,63	0,27	0,2
АО «Корпорация Стратегические пункты управления»	5,85	9,49	9,65	6,22	2,05	2,03	3,19	2,49
АО «Миасский машиностроительный завод»	2,07	5,46	1,04	-80,56	0,1	0,38	0,35	-33,4

Заключение

Главной особенностью формирования капитала космической отрасли является то, что основным источником финансирования, к сожалению, являются средства из федерального бюджета. В последние годы бюджетное финансирование космических предприятий выросло в несколько раз. При формировании капитала, на данных предприятиях привлекается незначи-

тельная часть средств в виде заемных источников, либо для производства ракетно-космической техники используются ресурсы самих предприятиями. Однако такая структура финансирования, к сожалению, привела к ухудшению финансового состояния компаний, что снижает их стоимость и инвестиционную привлекательность, как самих организаций, так и отрасли в целом.

Библиографический список

1. Pendar M., Tayar H., Karimeh, S. The impact of financial flexibility on capital structure decisions: Some empirical evidence. *Management Science Letters*. 2019. no. 9 (1). P. 133-138.
2. Yuniningsih Y., Pertiwi T.K., Purwanto E. Fundamental factor of financial management in determining company values. *Management Science Letters*. 2019. no. 9(2). P. 205–216.
3. Zaks Y., Tsanakas A. Optimal capital allocation in a hierarchical corporate structure. *Insurance: Mathematics and Economics*. 2014. no. 56(1). P. 48-55. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84896961179&doi=10.1016%2fj.insmathe-co.2014.02.009&partnerID=40&md5=4b9d24a76ef3bb048ca184e30949487a> (дата обращения: 07.11.2018).
4. Luciano E., Nicodano G. Guarantees, leverage, and taxes. *Review of Financial Studies*. 2014. no. 27(9). P. 2736–2772. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84906281732&doi=10.1093%2ffrfs%2fhhu-010&partnerID=40&md5=236f6535238f2a4d108334645e917443> (дата обращения: 07.11.2018).
5. Энциклопедия по экономике. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy-ru.info/info/175181> (дата обращения: 16.11.2019).
6. Ereemeev D.V., Novikova I.N., Financial Source Selection of High-tech Enterprises of Space-rocket Industry. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2017. vol. 26. P. 714–720.
7. Ereemeeva S.V., Boyko A.A., Kukartsev V.V., Tynchenko V.S., Rideli L.N. Managing the Development of the Rocket-Space Enterprise Innovation Potential International Conference on Communicative Strategies of Information Society. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019. vol. 289.
8. Классификация капитала. [Электронный ресурс]. URL: <https://studopedia.ru> (дата обращения: 10.08.2019).
9. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.1999 г. № 43н (ред. от 08.11.2010 г., с изм. от 29.01.2018 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.12.2019).
10. Этапы федеральной космической программы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promweekkly.ru/2016-13-12.php> (дата обращения: 06.11.2018).
11. Формирование капитала космической отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/text/5045819> (дата обращения: 16.11.2019).
12. Космическая отрасль. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/22347> (дата обращения: 15.10.2019).
13. Источники формирования РКП по данным Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 05.08.2019).
14. Рентабельность собственного капитала и рентабельность активов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/finanaliz> (дата обращения: 09.11.2019).
15. Бардовский В.П. Экономика. М.: Форум, Инфра-М, 2016. 672 с.
16. Войтов А.Г. Экономика. Общий курс. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ИТК Дашков и К, 2016. 600 с.
17. Гомола А.И., Кириллов В.Е. Экономика. М.: Академия, 2017. 336 с.
18. Заемный капитал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/economy/Kapital-predpriyatiya.php>. Загл. с экрана (дата обращения: 02.09.2019).
19. Собственный капитал предприятия. [Электронный ресурс]. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Kapital-predpriyatiya.php> (дата обращения: 30.06.2019).

УДК 339.564.2

В. Г. Шафиров, Н. С. Сердюк

Российская академия кадрового обеспечения АПК, Москва, e-mail: kay1958@yandex.ru

Е. Е. Можжев

Национальный научно-исследовательский институт ресурсосбережения и энергоэффективности, Москва, e-mail: aan.arefiev@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство, стимулирование сбыта, конкурентоспособность, ВЭД.

К 2024 году перед агропромышленным комплексом страны поставлена задача увеличить экспорт в 2,2 раза. Импортозамещение и резкое увеличение экспорта стали главными целями аграрной политики последних лет. Эти тренды отражены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Реализация задачи по росту экспорта и импортозамещению возможно только при соответствующих высоких темпах развития отрасли. Государственная политика стимулирования агропромышленного экспорта включает в себя как непосредственно финансовые механизмы поддержки производства и экспорта, так и определенные усилия, связанные с созданием благоприятной мировой конъюнктуры для российских экспортеров. Демпинговые цены на российскую сельскохозяйственную продукцию позволили укрепить позиции отрасли на мировых рынках, однако то, что закупочные цены на российскую продукцию ниже среднемировых, прямо затрагивает интересы российских аграриев. Растущий экспорт не сопровождается кардинальным увеличением доходов производителей, а отсутствие свободных финансовых ресурсов ограничивает потенциал для развития и преодоления технического отставания. Государственная поддержка остается ключевым фактором повышения экспортного потенциала продукции российского АПК на мировых рынках. Это потребует радикального расширения механизмов поддержки всей товаропроводящей системы и эффективной связи с конечным потребителем. Авторы провели исследование теоретических и методических аспектов организации актуальной модели системы стимулирования сбыта продукции предприятий агропромышленного комплекса на внешнем рынке. Предложены основные этапы, направления, инструменты, субъекты сбытовой политики. Обоснована целесообразность применения интегрированных подходов в указанной сфере.

V. G. Shafirov, N. S. Serdyuk

Russian Academy of personnel support agribusiness, Moscow, e-mail: kay1958@yandex.ru

E. E. Mozhaev

National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency, Moscow, e-mail: aan.arefiev@yandex.ru

IMPROVING THE MODEL OF THE SYSTEM OF SALES PROMOTION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE FOREIGN MARKET

Keywords: agriculture, sales promotion, competitiveness, foreign trade.

By 2024, the agro-industrial complex of the country is tasked to increase exports by 2.2 times. Import substitution and a sharp increase in exports have become the main goals of agricultural policy in recent years. These trends are reflected in the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food. Implementation of the task of export growth and import substitution is possible only at the appropriate high rates of development of the industry. The state policy of stimulating agro-industrial exports includes both direct financial mechanisms to support production and exports, and certain efforts related to the creation of a favorable global environment for Russian exporters. Dumping prices for Russian agricultural products have helped to strengthen the industry's position on world markets, but the fact that the purchase prices for Russian products are below the global average directly affects the interests of Russian farmers. Growing exports are not accompanied by a dramatic increase in producer incomes, and the lack of free financial resources limits the potential for development and overcoming the technical backlog. State support remains a key factor in increasing the export potential of Russian agricultural products on world markets. This will require a radical expansion of support mechanisms for the entire distribution system and effective communication with the end user. The authors conducted a study of theoretical and methodological aspects of the organization of the actual model of the system of sales promotion of agricultural enterprises in the foreign market. The main stages, directions, tools, subjects of marketing policy are offered. Expediency of application of integrated approaches in the specified sphere is proved.

Введение

Согласно майскому указу Президента России В.В. Путина, объем экспорта АПК к 2024 году должен достичь 45 млрд долл. США. По итогам 2019 года этот показатель, по прогнозу Минсельхоза России, ожидается на уровне 24,7 млрд долл. США [1].

Импортозамещение и резкое увеличение экспорта стали главными целями аграрной политики последних лет. Эти тренды отражены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в которой предусмотрены мероприятия, направленные на замещение импортной продукции отечественной [2, 3].

Вполне очевидно, что достижение поставленных целей по росту экспорта и импортозамещению возможно только при соответствующих высоких темпах развития отрасли. Госпрограмма предусматривает темпы прироста валовой продукции отрасли 15,1% за восемь лет (с 2017 по 2025 год). При этом в предыдущей редакции Госпрограммы от февраля 2019 года темп планируемого прироста был несколько выше и составлял 16,3% [4].

При подготовке вариантов Госпрограммы с целью достижения высоких темпов роста экспорта Минсельхоз России обосновывал необходимость прироста за указанный период валовой продукции на 20%, если будет предусмотрено дополнительное финансирование [5, 6]. Однако это предложение не было учтено при утверждении поправок к Госпрограмме.

Дисбаланс между низкими темпами роста производства и высокими темпами роста экспорта и импортозамещения может привести к невыполнению заданий Госпрограммы по импортозамещению и экспорту. Если же задания по росту экспорта продукции АПК будут выполнены, то может возникнуть проблема с удовлетворением внутренних потребностей в сельхозпродукции. Как показывают расчеты, внутреннее потребление в таком случае может сократиться примерно на 10% [7].

Уже в этом году наблюдаются негативные тенденции. Минэкономразвития России опубликовало отчет о сокра-

щении несырьевого неэнергетического экспорта российских товаров [8]. Отмечается, что экспорт уменьшился за первую половину 2019 года почти на 5% по сравнению с 2018 годом и составил чуть более 67 млрд долл. США. Впервые с 2017 года произошло сокращение несырьевого неэнергетического экспорта [9]. Данные изменения связаны с падением цен, а также сокращением урожая. Наибольшее снижение обозначено в экспорте пшеницы [10].

Одним из вариантов решения этой проблемы является повышение цены российской сельхозпродукции при помощи совершенствования маркетинга и продвижения продуктов на внешнем и внутреннем рынках.

Целью исследования являлось выявление основных этапов, направлений, инструментов внешнеэкономической деятельности в сфере АПК, обоснование необходимости использования интегрированного и комплексного подходов в данной сфере.

Материалом исследования послужили научные труды по вопросам внешнеэкономической деятельности в сфере АПК, данные Росстата и Минсельхоза России, исследования авторов.

При подготовке работы были применены следующие **методы исследования**: экспертный, монографический, экономико-математический.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственная политика стимулирования агропромышленного экспорта включает в себя как непосредственно финансовые механизмы поддержки производства и экспорта, так и определенные усилия, связанные с созданием благоприятной мировой конъюнктуры для российских экспортеров. Можно выделить несколько оснований государственной политики в сфере развития экспорта АПК: продовольственное эмбарго в отношении стран, присоединившихся к санкционной политике против России и импортозамещение; государственные программы поддержки производства и экспорта продукции АПК, развития экспортной инфраструктуры; международная кооперация, продвижение продукции на целевых рынках.

Контрсанкции в продовольственной сфере, ограничивающие ввоз в Россию некоторых видов продовольствия из ряда стран, которые ввели санкции против нашей страны, были приняты в 2014 году. Снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции в принципе соответствует стратегической логике обеспечения продовольственной безопасности страны и, как следствие, способствует росту экспорта российского АПК, резко увеличившего масштабы производства на фоне изменения политической конъюнктуры.

Сопутствующим эффектом международной эскалации и продовольственного эмбарго стала девальвация рубля. Демпинговые цены на российскую сельскохозяйственную продукцию позволили укрепить позиции отрасли на мировых рынках, однако то, что закупочные цены на российскую продукцию ниже среднемировых, прямо затрагивает интересы российских аграриев. Растущий экспорт не сопровождается кардинальным увеличением доходов производителей, а отсутствие свободных финансовых ресурсов ограничивает потенциал для развития и преодоления технического отставания – эти задачи решаются либо за счет мер господдержки, либо путем кредитования. Впрочем, можно считать потерю части прибыли за счет низкого курса рубля необходимыми транзитными издержками, которые будут компенсированы по мере дальнейшего укрепления позиций России на мировых рынках и создания более прочных моделей кооперации. Тем не менее сегодня низкий курс рубля способствует росту конкурентоспособности российской продукции и выходу на новые рынки.

Компенсация финансовых потерь бизнеса от экспорта по демпинговым ценам происходит за счет государственной поддержки агропроизводства и за счет повышения внутренних цен на продовольствие. Кроме того, увеличение экспорта снижает объем массы продовольствия на внутреннем рынке и дает возможность даже компаниям не ориентированным на внешний рынок повысить цены на продовольствие. Аналитики считают, что в зависимости от региона средняя стоимость хлеба за 2019 год поднимется на 5-20%. Следующие вос-

требуемые продукты – яйца, сахар, мясо птицы, молочная продукция – выйдут за эти рамки и подорожают до 30%. Аналитики считают: средний рост стоимости продовольственной корзины в России составит 8-10% в лучшем случае, а в худшем – 15-20%.

По данным правительственного отчета, в период с 2012 по 2018 гг. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос на 23,5% при сокращении импорта на 29,1% – установлено твердое положительное сальдо торгового баланса. Кроме того, по итогам последних лет страна стала мировым лидером по экспорту пшеницы. Отмечаются успехи в развитии растениеводства, животноводства, птицеводства. В целом некоторые сложности наблюдаются с экспортом продукции с высокой добавленной стоимостью.

Государственная поддержка остается ключевым фактором повышения экспортного потенциала продукции российского АПК на мировых рынках. Основные механизмы поддержки содержатся в Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, осуществление которой курирует Минсельхоз. В ближайшие 6 лет на реализацию программы планируется потратить дополнительно около 3,4 трлн рублей из федерального бюджета, не считая региональных и внебюджетных источников. Государственные субсидии направляются на следующие задачи: стимулирование инвестиционной деятельности (льготное кредитование и компенсация части капитальных затрат), субсидии на развитие отдельных отраслей АПК, модернизация производства, поддержка обеспечения аграриев сельскохозяйственной техникой. Тем не менее, содействие росту производства имеет непосредственное отношение к стимулированию экспорта, так как направлено на создание товарной базы, которая должна быть затем экспортирована на внешние рынки.

Стимулирование сельскохозяйственного экспорта входит в повестку национального проекта «Международная кооперация и экспорт», направленного на развитие российского несырьевого экспорта и формирование эффективной

системы кооперации и разделения труда в рамках Евразийского экономического союза. Нацпроект включает в себя 5 федеральных проектов: на развитие внешнеэкономического направления АПК направлен федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Целевые показатели проекта подразумевают, что в период с 2019 по 2024 гг. будет реализовано следующее: созданы шесть экспортно-ориентированных оптово-распределительных центров; экспортные поставки сельхозпродукции и продовольствия должны составить 1 млн тонн в год; 30 экспозиций российских компаний АПК на международных выставках и 18 бизнес-миссий будет организовано в 2019-2024 гг.; 50 атташе по вопросам сельского хозяйства войдут в сеть представителей Минсельхоза России к 2021 году.

Минсельхоз одобрил соглашения с 14 сельхозпроизводителями о повышении конкурентоспособности, также 15 компаний проходят отбор. Данный механизм предполагает общий объем финансирования экспортеров в размере 50 млрд рублей для 29 компаний.

Кроме того, государство предоставляет субсидию на транспортировку агропродукции железнодорожным транспортом, объем которой в 2019 году составил 1,275 млрд рублей. Минсельхоз внес предложения об увеличении этой суммы до конца 2019 года.

Эти и другие меры связаны с внешнеэкономическими аспектами стимулирования сельскохозяйственного экспорта, реализация которых коренным образом зависит от успехов моделей поддержки АПК, направленных на рост производительности и модернизацию производства, тогда как активность по линии внешнеэкономической деятельности носит вспомогательный характер. В данном случае особого внимания заслуживает развитие нового направления – сельскохозяйственной дипломатии. В 2019 году в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России создана кафедра по международным аграрным рынкам и внешнеэкономической деятельности в АПК. Образовательные программы кафедры обеспечивают овладение компетенциями в профильной сфере деятельности.

Особая роль в продвижении российского экспорта продукции АПК будет отводиться торговым представительствам. Кроме того, в 2016 году была открыта посредническая структура – Российский экспортный центр. Однако, используемые механизмы господдержки не в полной мере отвечают амбициозной задаче увеличить экспорт более чем в 2 раза за короткий период времени, носят исключительно макроэкономический характер, создают сильную зависимость от крупных продовольственных трейдеров, экономико-политической конъюнктуры, усеченность товаропроводящей системы и отсутствие эффективной связи с конечным потребителем. Можно выделить следующие субъекты сбытовой политики: производители, каналы поставки, потребители. Как правило, производитель применяет стратегии «привлечения» и «проталкивания». Стратегия «проталкивания» заключается в создании такой модели сбыта, когда все входящие в нее субъекты заинтересованы в сбыте продукта, путем создания развитой системы их стимулирования. Государство, в своей экспортной политике, использует преимущественно данную стратегию.

Стратегия «привлечения» предусматривает стимулирование, в том числе психологическое, потребителей товара через применение набора промоушентехнологий и создание у покупателей потребности в приобретении товара, формирование спроса на товар. Эта стратегия активно применяется в сфере массового потребления: электроника, автотранспорт, органические продукты и др.

Минсельхозом России зарегистрирован экспортный бренд «Made in Russia» с целью продвижения качественных отечественных продуктов на мировых рынках.

Продукция под этим брендом позиционируется как безопасная и экологичная, отвечающая современным потребительским предпочтениям, конкурентоспособная. Программа «Made in Russia» по продвижению известных российских брендов и товаров за рубежом призвана подтвердить добросовестность отечественного производителя как надежного поставщика качественной продукции.

Бренд «Made in Russia» размещается на промоушен-материалах, этикетках, интернет-сайте производителя.

Роспатент выдал Минсельхозу свидетельство об исключительных правах на товарный знак органической продукции. Наличие данного знака на товаре будет информировать потребителей о том, что продукт и его производство соответствуют национальным стандартам органического земледелия.

В отличие от законопроекта об экологически чистой сельскохозяйственной продукции, допускающего использование при производстве группы наиболее безопасных для человека и окружающей среды удобрений, средств защиты растений, кормовых и пищевых добавок, закон об органической продукции, вступающий в силу с 2020 года, предполагает полный запрет применения агрохимикатов.

Внедрение единого образца маркировки будет способствовать повышению качества продукции и в целом развитию агропромышленного комплекса страны.

Создание российских защищенных брендов органической и экологически чистой сельскохозяйственной продукции, в комплексе с иными мерами, предусмотренными Правительством России и Минсельхозом, позволит решить задачи, поставленные Президентом Российской Федерации по увеличению экспорта АПК, а также повысит качество продовольствия.

Следует отменить, что стимулирование конечных зарубежных потребителей затруднено по ряду объективных причин, в том числе из-за невозможности полноценного использования всего набора инструментов стратегии «привлечения» потребителей и демпинговых цен на продукцию. Кроме того, инструменты данной стратегии сейчас не используются и их применение будет развиваться по мере дальнейшего укрепления пози-

ций России на мировых рынках и создания более прочных моделей кооперации. Инструментами стимулирования сбыта, которые целесообразно и возможно использовать в сложившейся ситуации являются: ценовая скидка, кэшбэк, бонус, прямое снижение цены (за приобретение крупных партий товаров; сезонная скидка; купон – сертификат на скидку, конкурс/игра/тотализатор/лотерея, сэмплинг (предоставление бесплатных образцов).

Выводы

В существующих реалиях условием успешной работы компании на внешних рынках продовольствия и сельхозпродукции является использование эффективной стратегии сбыта с учетом всех факторов и целевых групп потребителей. При этом целесообразно одновременно использовать различные средства стимулирования продвижения. Наиболее оптимальным в настоящее время является заключение договоров со специализированными дилерскими, промоутерскими, логистическими и другими фирмами стран-импортеров.

С учетом научно-производственного потенциала и активности инновационной деятельности для России актуальна стратегия продвижения на рынки развивающихся стран, испытывающих недостаток в сельскохозяйственных товарах собственного производства и, в силу невысокой покупательской способности населения, имеющих являющихся низкоконкурентной нишей. Как стратегическая задача может рассматриваться попытка быстрого выхода на эти рынки с использованием ценовой политики, рассчитанной на большой объем продаж. Для реализации такой стратегии необходимо использовать инструменты не только «проталкивания», но и «привлечения» по все сбытовой цепочке.

Библиографический список

1. Бирюкова О.В. Торгово-политический инструментарий в международной торговле услугами / О.В. Бирюкова. М.: Экономика и жизнь, 2018. 288 с.
2. Шимко П.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник и практикум / П.Д. Шимко. М.: Юрайт, 2018. 392 с.

3. Мировая экономика и международные экономические отношения. В 2 частях. Часть 1 / Под редакцией Р.И. Хасбулатова. М.: Гардарики, 2019. 672 с
4. Гусаков Н.П. Международные валютно-кредитные отношения / Н.П. Гусаков, И.Н. Белова, М.А. Стренина. М.: ИНФРА-М, 2018. 320 с.
5. Маховикова Г.А. Внешнеэкономическая деятельность / Г.А. Маховикова, Н.Ф. Ефимова, Е.Е. Павлова. Москва: Гостехиздат, 2019. 224 с.
6. Понаморенко В.Е. Валютное регулирование и валютный контроль / В.Е. Понаморенко. М.: Омега-Л, 2018. 304 с.
7. Турбан Г.В. Экономика и управление внешнеэкономической деятельностью / Г.В. Турбан. Москва: СИНТЕГ, 2019. 320 с.
8. Хасбулатов Р.И. Международные экономические отношения / Р.И. Хасбулатов. М.: Юрайт, 2019. 912 с.
9. Пузаковой Е.П. Международные экономические отношения. Международный бизнес / Под редакцией А.Ю. Архипова, Е.П. Пузаковой. М.: Феникс, 2018. 576 с.
10. Мировая экономика и международный бизнес. М.: КноРус, 2019. 688 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

А. С. Андреев

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону,
e-mail: modusoperandi@yandex.ru

СИТУАЦИИ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПЕРИОДА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Ключевые слова: криминалистика, посткриминальная деятельность, поведение, ситуации, классификация, посткриминальный период.

В статье рассмотрены вопросы связи деятельностного и ситуационного подхода в определении «деятельности» и «поведения» для криминалистики. Представлены условия познания ситуаций посткриминального периода в криминалистике. Ситуации посткриминального периода нами рассматриваются в двух аспектах: в теоретическом – как криминалистическое понятие (используемое в целях типизации, классификации и абстрагирования); в практическом – как конкретная жизненная ситуация, возникшая после совершения преступления. В данной статье рассмотрены положения науковедческого характера об условиях познания ситуаций посткриминального периода, содержании понятия посткриминальной ситуации, классификации посткриминальных ситуаций. На основе проведенного исследования представлены классификация и понятие ситуаций посткриминального периода. Ситуации посткриминального периода классифицированы нами по следующим основаниям: по типовому характеру (сокрытия преступлений и (или) противодействия расследованию; содействия раскрытию и расследованию преступлений; эпизодического характера; латентных преступлений; преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия); по уровню: общие (по времени возникновения; по степени благоприятности; по длительности); частные (умыслу; характеру отношений между участниками; степени открытости; отношению к месту совершения преступления; результатам деятельности).

A. S. Andreev

Rostov law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, e-mail: modusoperandi@yandex.ru

POST-CRIMINAL SITUATIONS AND THEIR CLASSIFICATION

Keywords: criminalistics, post-criminal activity, behavior, situations, classification, post-criminal period.

The article deals with the relationship of activity and situational approach in the definition of «activity» and «behavior» for criminalistics. The conditions of cognition of post-criminal situations in criminology are presented. Post-criminal situations are considered in two aspects: in theory-as a forensic concept (used for the purpose of typing, classification and abstraction); in practice – as a specific life situation that arose after the crime. This article deals with the provisions of scientific character about the conditions of cognition of situations of the post-criminal period, the content of the concept of post-criminal situation, classification of post-criminal situations. On the basis of the conducted research the classification and concept of post-criminal situations are presented. Situations of the post-criminal period are classified by us on the following bases: on typical character (concealment of crimes and (or) counteraction to investigation; assistance to disclosure and investigation of crimes; episodic character; latent crimes; crimes committed in the conditions of post-counter); level: General (at the time of occurrence; the degree of favorability; duration); private (intent; the nature of the relationship between the participants; openness; respect of the place of Commission of the offence; the results of the activity).

Введение

За девять месяцев 2019 года имеется незначительный рост зарегистрированных преступлений (2,1 %) по сравнению

с аналогичным периодом прошлого года. Почти каждое четвертое преступление за указанный временной отрезок – тяжкое и особо тяжкое (24,4 %).

При этом, зафиксирован рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (+7,3 %, т.е. 14,1 тыс.). Процент нераскрытых преступлений, как и прежде, остается достаточно высоким.

Среди причин, повлиявших на негативные значения показателей официальной статистики состояния преступности в стране, можно выделить различные виды посткриминальной деятельности.

Традиция включения закономерностей посткриминального периода в предмет криминалистики сформировалась более тридцати лет назад, благодаря разработкам В.А. Образцова, Р.С. Белкина, В.П. Лаврова и многих других ведущих ученых-криминалистов.

Развитие теории ситуаций и накопление криминалистических знаний происходило неравномерно по отношению к объекту и предмету криминалистической науки, поскольку изначально исследовались применительно к проблемам расследования (следственные ситуации), тогда как вопросы криминальных ситуаций (предкриминальных, криминальных и посткриминальных) стали исследоваться гораздо позже. Зарождение ситуационного подхода в криминалистике началось в конце 60-х годов XX века благодаря работам Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, Л.Г. Видонова, Г.Л. Грановского, А.Р. Ратинова, А.Н. Колесниченко, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, В.К. Гавло, Л.Л. Каневского, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, В.И. Шиканова и многих других.

Развитие и изменение ситуаций посткриминального периода связано с посткриминальной деятельностью.

Цель исследования

В данной статье автор преследовал цель – классифицировать и дать понятие ситуации посткриминального периода.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступили данные официальной статистики, результаты изучения уголовных дел по специально разработанной автором анкете и опроса правоприменителей. Системный, деятельностный, ситуационный подходы предопределили при-

менение следующих методов исследования: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Этимология слова «посткриминальная деятельность (поведение)» означает действия после преступления или после нарушения уголовного закона.

В данной статье следует остановиться на следующих положениях науковедческого характера о:

- использовании деятельностного и ситуационного подхода в разграничении категорий «деятельности» и «поведения» в криминалистике;
- условиях познания ситуаций посткриминального периода;
- содержании понятия посткриминальной ситуации;
- классификации посткриминальных ситуаций.

Термины «деятельность» и «поведение» в криминалистике содержательно пересекаются и имеют признаки синонимичности, выражают отличительные особенности в своих целях и внешних проявлениях к ситуациям, изучаемым криминалистической наукой.

Считаем принципиально значимым для разграничения деятельности и поведения то, что направленность деятельности и поведения по отношению к ситуациям до, во время и после события преступления и его последствий различна, и для деятельности эта связь проявляется в направленности на изменение таких ситуаций, а в поведении это, прежде всего, согласованность, соответствие обстановке (ситуации). В связи с чем, для криминалистического аспекта понимания соотношения деятельности и поведения раскрытом в авторском понимании их сходство и различие.

Для криминалистики деятельность субъекта представляет собой систему умышленных действий, направленных на преодоление или изменение криминальных и посткриминальных ситуаций (до, во время и после совершения преступления) и тем самым трансформацию объективной действительности и других ситуаций правоприменения. В свою очередь поведение как часть деятельности – это совокуп-

ность умышленных и иных действий, поступков и психофизиологических реакций, осуществляемых в соответствии с требованием или условиями криминальных ситуаций, посткриминальных ситуаций, а также ситуаций уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности и других ситуаций правоприменения.

Отметим, что существует более широкий класс явлений, процессов, отношений, событий, ситуаций, вещей, а именно посткриминальная действительность, самостоятельно и системно не изучавшаяся в криминалистике, также взаимосвязанным и не изученным явлением выступает субсеквентная преступность и преступления.

Для познания ситуаций посткриминального периода следует учитывать следующие моменты:

- а) разнообразность ситуаций;
- б) возможность типизации ситуаций посткриминального периода;
- в) повторяемость ситуаций посткриминального периода;
- г) возможность классификации ситуаций посткриминального периода.

Представляется, что к основным условиям относятся следующие.

1) Ситуации посткриминального периода проявляются в формировании и развитии различных закономерностей, относящихся к предмету криминалистики.

2) Познание ситуаций посткриминального периода должно быть направлено на внешний характер обстановки посткриминальной действительности, в которой протекает преступная деятельность, ее последствия или иные явления (в том числе и посткриминальная деятельность), изучать и распространять криминалистическое познание на окружающую среду, обстановку и условия, исключать вопросы внутреннего характера.

3) Криминальная ситуация не является криминогенной и имеет собственное криминалистическое содержание.

4) Недопустимо смешивать посткриминальные ситуации и ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности (например, посткриминальные и исходные следственные ситуации), их необходимо строго раз-

граничивать, но при этом учитывать, что и те, и другие относятся или могут относиться к посткриминальному периоду.

5) Следует учитывать связь ситуационного и информационного компонентов (например, исследовать посткриминальные ситуации во взаимосвязи с таким значимым и важным свойством, как носитель криминалистически значимой информации о посткриминальной деятельности).

Вопросы ситуаций посткриминального периода многоаспектны, представим ряд наиболее важных моментов.

А.В. Варданян считает, что «эволюция уголовно-процессуальной парадигмы поставила перед учеными-криминалистами комплекс задач, заключающихся в обеспечении субъектов расследования уголовных дел добротными и эффективными криминалистическими рекомендациями, адаптированными к новым условиям борьбы с преступностью. Второе десятилетие действия постреформенного уголовно-процессуального закона позволяет не только более объективно оценить его достоинства и недостатки, но и его влияние на дальнейшее развитие криминалистической науки вообще и криминалистической тактики в частности, – как раздела криминалистики, в наибольшей степени зависящего от положений, содержащихся в процессуальных нормах» [1].

Сущность тактики, пишет В.Ю. Сокол, как аспекта деятельности практических работников заключается в обусловленном конкретными ситуациями раскрытия и расследования преступления допустимом логико-психологическом воздействии на лиц – участников этой деятельности в целях получения от них криминалистически значимой информации, а также предотвращения, нейтрализации или преодоления с их стороны действительного или ложного противодействия нормальному ходу установления истины [2].

Ряд авторов отмечают, что разрешение неблагоприятных следственных ситуаций зависит от «умелого использования следователем полученной доказательственной информации, тесного взаимодействия с оперативным работником и представителями страховых органов, нейтрализации противодействия ходу

расследования со стороны заинтересованных лиц» [3].

С.А. Бурлин подчеркивает, что «элементы криминалистической характеристики противодействия взаимосвязаны и взаимообусловлены, что позволяет прогнозировать возможные ситуации (оказание противодействия действиям следователя со стороны обвиняемого, свидетелей и сотрудников правоохранительных органов, уничтожение или сокрытие следов преступления, в том числе и вещественных доказательств и другие) и своевременно принимать меры предупреждения или преодоления противодействия [4].

А.И. Звягин, отмечая, что противодействие – это закономерное явление, считает, что «его непременно следует «связывать» с расследованием конкретных видов преступлений, детализировать применительно к следственным ситуациям, заинтересованным категориям лиц, их возможностям» [5].

Наиболее точно охарактеризовала посткриминальные ситуации Т.С. Волчецкая, которая пишет, что «в посткриминальных ситуациях развиваются последующие события после совершения преступления. К таким ситуациям мы отнесем условия, в которых осуществляется уничтожение или происходит сокрытие следов преступлений.....» [6].

Представим ряд статистических данных, полученных нами в ходе исследования посткриминальной деятельности (поведения), как информационного компонента ситуаций посткриминального периода.

В преступной деятельности в среднем участвует 1,98 человек на один эпизод, тогда как, в посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью, участвует 3,76 человек (на 621 эпизод 2335 человек). То есть, преступная деятельность не только неизбежно, из раза в раз порождает посткриминальное поведение лиц, но и увеличивает количество лиц, действий и поступков, реализуемых в посткриминальной действительности, в связи с совершением преступления, возможной и/или осуществляемой деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений (или судебного разбирательства).

На посткриминальное поведение лиц, с одной стороны, влияет как преступная деятельность, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (или судебного разбирательства), а с другой – те или иные свойства личности.

Выявлен ряд значимых, на наш взгляд, взаимосвязей, а именно: свойства личности виновного (пол, отсутствие постоянной работы, наличие или отсутствие судимости, отсутствие крепких семейных связей), максимально влияющие на содержание негативного посткриминального поведения, обратно пропорциональны свойствам личности очевидцев, наиболее повлиявших на содержание позитивного и надлежащего посткриминального поведения (возраст, наличие образования, наличие постоянной работы, отсутствие судимости, наличие крепких семейных связей) и, соответственно, определяющих содержание следственных ситуаций первоначального и последующего этапа расследования.

Наличие связи знакомства между жертвой и виновным повлияло на выбор способа и формирование посткриминального поведения виновных и очевидцев в 42% случаев, виктимное поведение жертвы для таких субъектов повлияло только в 10,5 случаев.

Взаимосвязь «наличие или отсутствие знакомства» для выбора способа и формирования посткриминального поведения виновного повлияла в 70,7% случаев (для 502 человек из 710), тогда как такая связь влияет только на каждого пятого очевидца (21,7%). При этом виктимное поведение жертвы повлияло на посткриминальное поведение в 15,5% и 7,8% соответственно.

Таким образом, изучение связи «жертва-преступник» показало наличие устойчивой взаимосвязи, детерминирующей выбор и формирование как негативного, так и позитивного посткриминального поведения виновного – характер и наличие знакомства с жертвой.

Из 1563 способов посткриминального поведения начинали реализовываться в период с: 6 до 12 часов – 213 раз (13,6%); 12 до 18 часов – 278 (17,8%); 18 до 24 часов – 701 раз (44,9%); 24 до 6 часов – 358 раз (22,9%); время до часов не установлено – 13 раз (0,8%).

Выбор и формирование большинства (78,1%; 353) способов негативного посткриминального поведения (время совершения преступления и соответственно начало такой деятельности) наиболее проявляются в вечернее и ночное время: а) с 18 до 24 часов – 207 из 452 (45,8%); б) с 24 до 6 часов – 146 из 452 (32,3%).

При этом если перегруппировать время начала посткриминального поведения, представленное выше не с 18 до 6 часов (78,1%; 353), а с 21 до 2 часов, то таких способов выявлено 267 из 353, то есть 75,63%.

Поздний вечер и первые часы ночи, как время совершения преступления, закономерно формируют и влияют на выбор негативных способов посткриминального поведения и формирование ситуаций посткриминального периода.

В свою очередь, на выбор и формирование позитивного и надлежащего посткриминального поведения время совершения и начало осуществления такой деятельности проявляется в посткриминальной действительности несколько иначе.

Послеобеденное и вечернее время формируют и влияют на выбор позитивного и надлежащего посткриминального поведения 76% (667 из 877) субъектов: а) с 12 до 18 часов – 212 (24,2%); б) с 18 до 24 часов – 455 (51,9%).

Безразличное посткриминальное поведение проявляется либо в ночное время, либо в ранние утренние часы – 81,7% (184 из 225) субъектов: а) с 24 до 6 часов – 123 (54,6%); б) с 6 до 12 часов – 61 (27,1%).

В целом, две трети времени начала посткриминального поведения возникает в рабочие дни (64,6%) и треть – в праздничные и выходные дни.

Тогда как безразличное и уликовое посткриминальное поведение проявляется больше других видов исследуемой деятельности (в процентном соотношении) в выходные и праздничные дни (53,3%).

Сезон совершения преступления и начала реализации посткриминального поведения (1563), по степени распространенности, выглядит следующим образом: осень – 32,4% (506); весна – 25,4% (397); лето – 22,8% (357); зима – 19,4% (303).

Для первоначального негативного посткриминального поведения наиболее распространенными являются сезоны (67,6%): осень – 38% (172); весна – 29,6% (134).

При этом, зимой таких способов произошло только 9,7% случаев (43).

Тогда как для способов посткриминального поведения непосредственно после совершения наиболее распространенными являются сезоны (55,8%): весна – 28,1% (247); осень – 27,7% (242).

Количественные показатели максимально проявились у позитивного и надлежащего посткриминального поведения весной – 247 раз.

Таким образом, осень – один из сложных сезонов для воздействия и управления посткриминальным поведением лиц, связанных с преступной деятельностью, поскольку, как показывают результаты исследования, имеет максимальные показатели проявления по негативному 38% (172) и безразличному 40,1% (92) поведению. При этом, в отличие от других сезонов, сумма количества таких способов больше, чем способов посткриминального поведения.

Место преступления в большинстве случаев является отправной точкой посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью (за исключением тех лиц и тех общественно опасных деяний, где нет физического присутствия на месте).

Негативное посткриминальное поведение по степени распространенности распределилось: населенный пункт, открытая местность – 51,8%; населенный пункт, помещение – 40,3%; вне населенного пункта – 2,8%; иное – 5,3%.

В свою очередь, изучение уголовных показало, что позитивное и надлежащее посткриминальное поведение реализуется несколько иначе, и наибольшее количество проявляется в помещениях населенных пунктов – 53,9%, тогда как на открытой местности населенного пункта такие способы реализуются только в 35,8%.

Наибольшее количество безразличного поведения (и в процентном соотношении для других) реализовано на открытой местности, населенного пункта.

Ситуации посткриминального периода нами рассматриваются в двух аспектах: в теоретическом – как крими-

налистическое понятие (используемое в целях типизации, классификации и абстрагирования); в практическом – как конкретная жизненная ситуация, возникающая после совершения преступления.

Классификация ситуаций посткриминального периода.

В основу разработки ситуаций посткриминального периода положена концепция криминалистической ситуалогии Т.С. Волчецкой [7, с. 73].

С учетом концепции криминалистической ситуалогии Т.С. Волчецкой, ситуации посткриминального периода могут быть классифицированы по следующим основаниям:

I. Как компонент или часть криминальной ситуации (завершающее звено преступной деятельности; эпизодические посткриминальные ситуации; ситуации латентного преступления; ситуации преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия).

II. Ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности посткриминального периода (следственные; судебные; экспертные; оперативно-розыскные).

III. Научные ситуации познания посткриминальной деятельности в криминалистике. С учетом проведенного исследования нами определены проблемные ситуации к объекту и предмету криминалистической науки, проблемы криминалистической техники и посткриминального поведения, тактико-криминалистические вопросы применительно к проблемам криминалистической методики расследования преступлений, в том числе и посткриминальных. Та-

ким образом, нами изучены основные современные познавательные проблемы посткриминального поведения и ситуаций в криминалистике. В связи с чем данный блок вопросов в этой статье не рассматривается.

Ситуации посткриминального периода могут быть классифицированы по следующим основаниям:

1. По типовому характеру: сокрытия преступлений и (или) противодействия расследованию; содействия раскрытию и расследованию преступлений; эпизодического характера; латентных преступлений; преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

2. По уровню:

2.1. общие: по времени возникновения; по степени благоприятности; по длительности.

2.2. частные: умыслу; характеру отношений между участниками; степени открытости; отношению к месту совершения преступления; результатам деятельности.

Выводы

Таким образом, ситуации посткриминального периода мы рассматриваем как части криминальных ситуаций (ситуации посткриминального сокрытия или противодействия расследованию), посткриминальные ситуации, латентные ситуации, а также ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности, в которых осуществляется приготовление, реализация и изменение посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления.

Библиографический список

1. Варданян А.В. Дискуссионные вопросы криминалистической тактики в контексте действующего уголовно-процессуального закона. Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г.М. Меретуков. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 84–90.

2. Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сокол Валерий Юрьевич. М., 1998. 188 с.

3. Алгазин А.И. Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алгазин Алексей Игоревич. Омск, 2000. 219 с.
4. Бурлин С.А. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурлин Сергей Александрович. Саратов, 2002. 194 с.
5. Звягин А.И. Противодействие расследованию убийств по найму и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Звягин Александр Иванович. М., 2004. 195 с.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия [Текст]: монография / Т.С. Волчецкая; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Калининградский гос. ун-т. Москва; Калининград: КГУ, 1997. 245 с.
7. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. М., 1997. 394 с.

УДК 343.847

*Е. А. Одегнал*ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск,
e-mail: katy1905@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Ключевые слова: исправительные работы, осужденный, наказание, срок отбывания наказания, оформление отбывания наказания.

Статья посвящена рассмотрению содержания правоотношений по отбыванию наказания в виде исправительных работ как социально ориентированного вида наказания, не связанного с лишением свободы. В статье анализируются особенности исполнения приговора суда о назначении наказания в виде исправительных работ. В работе продемонстрированы пробелы в правовом регулировании вопроса юридического оформления отношений по отбыванию наказания в виде исправительных работ. В статье анализируются правовые последствия отказа от отбывания наказания в виде исправительных работ. В работе уделено внимание организационным аспектам, связанным с отбыванием осужденными исправительных работ на основании квотирования рабочих мест. В статье уделено внимание сроку отбывания наказания в виде исправительных работ и порядку его продления или замены исправительных работ на другой вид наказания. В работе рассматриваются различные аспекты правового регулирования общественных отношений, связанных с назначением наказания в виде исправительных работ, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и, частично, трудовой. В работе акцент сделан на императивных положениях отдельных правовых норм, регулирующих отношения, связанные с отбыванием наказания в виде исправительных работ.

Е. А. Odegnal

North Caucasian State Academy, Cherkessk, e-mail: katy1905@mail.ru

THE CORRECTIONAL WORK: ON THE ISSUE OF THE URGENCY OF LABOR RELATIONS

Keywords: correctional labor, convicted, punishment, term of serving a sentence, registration of serving a sentence.

The article is devoted to the consideration of the content of legal relations on serving a sentence in the form of correctional labor as a socially oriented type of punishment not related to imprisonment. The article analyzes the features of the execution of the sentence of the court on the imposition of punishment in the form of correctional labor. The paper demonstrates the gaps in the legal regulation of the issue of legal registration of relations on serving punishment in the form of correctional labor. The article analyzes the legal consequences of refusing to serve a sentence in the form of correctional labor. The paper focuses on organizational aspects related to the serving of correctional labor by convicts on the basis of job quotas. The article pays attention to the term of serving a sentence in the form of correctional labor and the order of its extension or replacement of correctional labor with another type of punishment. The paper deals with various aspects of legal regulation of public relations related to the imposition of punishment in the form of correctional labor, criminal law, criminal Executive and, in part, labor. The paper focuses on the mandatory provisions of certain legal norms regulating relations related to the serving of punishment in the form of correctional labor.

Введение

Одной из функций наказания является исправление осужденного. Несмотря на то, что в обществе лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности, воспринимаются крайне негативно, все же следует отбросить скептическое отношение к вопросу их исправления, так как социализирующая, коррекционная функция трудовой деятельности

проверена годами. Назначение наказания не связанного с лишением свободы позволяет лицу, привлекаемому к ответственности, понести наказания не общаясь с осужденными за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Особенно это важно, если наказание в виде исправительных работ назначается лицу, совершившему преступление по неосторожности.

Цель исследования

Настоящее исследование направлено на проведение анализа особенностей правовой регламентации правоотношений, возникающих при организации отбывания и, непосредственно, при отбывании наказания в виде исправительных работ.

Материал и методы исследования

Для изучения правового регулирования отбывания исправительных работ, порядка исчисления срока исправительных работ, осуществления удержаний из заработной платы в доход государства анализируются нормы уголовного, уголовно-исполнительного и от части трудового законодательства. В данной статье используется формально-юридический, содержательно-нормативный методы, и приемы анализа и синтеза.

Расширение применения мер уголовной ответственности не связанных с изоляцией осужденного от общества представляет собой наиболее приоритетное направление совершенствования системы уголовных наказаний. Наказание в виде обязательных работ является менее тяжелым по сравнению с исправительными работами, и предполагает выполнение работ в свободное от основной работы или учебы время.

Наказание в виде исправительных работ предполагает трудовую занятость осужденного, в чем и выражается исправительная функция труда.

Как обязательные, так и исправительные работы является социально ориентированными видами уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В ходе отбывания наказания в форме трудовой деятельности воспитательная и превентивная функция уголовного наказания реализуется значительно эффективнее, чем при лишении свободы.

Исправительные работы как наказание предполагают необходимость для осужденного претерпевать определенные сложности, выполнять трудовые функции не по своему выбору, а по направлению уголовно-исполнительной инспекции (кроме случаев отбывания данного наказания по основному месту работы), а также получать не полную за-

работную плату, т.к. из нее осуществляется удержание.

А.А. Устинов отмечает, что исправительное воздействие на осужденного при исправительных работах выражается в ограничении права осужденного на выбор трудовой деятельности, отсутствии у осужденного права расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе либо отказаться от места работы, на которое он направлен уголовно-исполнительной инспекцией, и осуществлении удержаний в доход государства от 5 до 20 процентов [8, 339].

Лица, имеющие постоянное место работы, отбывают уголовное наказание в виде исправительных работ по своему основному месту работы. В данном случае наказание сводится к ограничению права на увольнение уменьшению доходов работника (осужденного).

Осужденные к исправительным работам, не имевшие ко времени вынесения приговора основного места работы, направляются уголовно-исполнительной инспекцией в организации, которые на основании постановления органа местного самоуправления осуществляют прием на работу таких лиц. Такие организации обязаны квотировать рабочие места для осужденных к обязательным работам.

Ввиду того, что осужденный к исправительным работам направляется для отбывания наказания уголовно-исполнительной инспекцией, то у него отсутствует право на выбор места работы и трудовой функции, а также отсутствует возможность отказаться от предложенной работы.

При наличии вакантных рабочих мест в пределах квоты работодателя, не имеют возможности выбирать подходящего работника, а обязаны принять именно того, которого направит уголовно-исполнительная инспекция, поэтому квота осуществляется в отношении должностей, не требующих высокой квалификации и специальных познаний, а зачастую в отношении таких работ, на которые в добровольном порядке мало кто согласится. Так как орган местного самоуправления определяет организации, которые обязаны принимать на работу осужденных к исправительным работам, не имевших постоян-

ного места работы на момент вынесения приговора суда о назначении наказания в виде исправительных работ, то в основном квотирование рабочих мест осуществляется в муниципальных организациях и предприятиях. Другие виды работодателей тоже могут участвовать в приеме на работу осужденных к исправительным работам, но это скорее исключение из общего правила.

Определенная органом местного самоуправления организация – работодатель, не может отказать в приеме на работу лицу, осужденному к исправительным работам и должна сохранить необходимое количество квот, на случай направления уголовно-исполнительной инспекцией других граждан, осужденных к исправительным работам.

Если организация, в которой должна быть квота для приема на работу осужденных к исправительным работам, безосновательно отказывает в их приеме на работу, то руководитель организации и (или) руководитель ее кадровой службы совершает преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ (Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта) [2, 315].

Для работника, добровольно вступающего в трудовые отношения, основной целью трудоустройства и трудовой деятельности является получение дохода (зарплата). Осужденный к исправительным работам получает заработную плату не полностью. Из нее в соответствии с приговором суда осуществляются удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда. Если учесть характер квотируемых должностей, необходимость удержаний, то становится очевидно, что исправительные работы представляют собой наказание не только трудового, но и материального (имущественного) характера.

В отношении направления на отбывание наказания в виде исправительных работ осужденного, не имевшего постоянного места работы на момент вынесения приговора суда, в ст. 50 УК РФ установлено, что исправительные работы отбываются в районе места проживания осужденного [2, ч. 1 ст. 50]. При этом нет однозначного ответа на вопрос о том, может ли осужденный к исправительным работам быть направлен для

отбывания наказания в организацию, находящуюся в муниципальном образовании по месту фактического проживания осужденного или по месту его временного проживания, подтвержденному наличием временной регистрации по месту пребывания.

В поддержку позиции о том, что отбывание наказания в виде исправительных работ должно осуществляться по месту фактического проживания осужденного высказываются А.А. Устинов [8, 341], Т.М. Магомедова [5, 20.] и другие ученые. Отбывание наказания в организации по месту фактического проживания повысит эффективность исполнения данного вида наказания и контроля за поведением осужденного.

Несмотря на то, что лицу, осужденному к исправительным работам, уклоняющемуся от трудоустройства или от исполнения трудовых обязанностей, может быть назначено более суровое наказание, все же определенные сложности вызывает непосредственное привлечение осужденного к труду. Данная категория граждан трудоустраивается с определенными сложностями. Как уже было отмечено, работодатели осуществляют квотирование рабочих мест, на которые требуются неквалифицированные работники (разнорабочие, грузчики, уборщики территории, помещений, дворники). От низкой заработной платы за соответствующую работу производится удержание. Данные обстоятельства не могут стимулировать работника к проявлению трудового энтузиазма.

Ни в трудовом, ни в уголовно-исполнительном законодательстве подробно не решен вопрос о том, какие документы должны быть предоставлены для принятия на работу осужденного к исправительным работам, не имеющего постоянного места работы, а также не решен вопрос о срочности трудовых отношений по месту отбывания наказания.

Для оформления приема работника, осужденного к исправительным работам, ему необходимо представить определенный пакет документов работодателю

В соответствии с ч. 2 ст. 39 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция в течение 30 дней со дня получения соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, по-

становления) должна направить осужденного в организацию для отбывания наказания [3, 39]. В практической ситуации не исключены случаи, когда у осужденного нет полного пакета документов, а восстановить их в течение 30 дней не возможно.

В данном случае в зависимости от того, каких именно документов нет у осужденного, с одной стороны, уголовно-исполнительная инспекция может не успеть в течение 30 дней направить осужденного в организацию для отбывания наказания, с другой стороны, уголовно-исполнительная инспекция не может принять мер к осужденному к исправительным работам, который не предпринимает действий по получению или восстановлению соответствующих документов и по своему трудоустройству, а с третьей – организация – работодатель не имеет возможности оформить трудовые отношения с таким работником (осужденным). Отсутствие документов объективная уважительная причина, препятствующая трудоустройству. В связи с указанными обстоятельствами целесообразно предусмотреть в ст. 39 УИК РФ увеличенный срок направления уголовно-исполнительной инспекцией осужденного к исправительным работам в соответствующую организацию, а также необходимо установить обязанность инспекции оказывать содействие осужденному в восстановлении документов, необходимых для трудоустройства и отбывания наказания в виде исправительных работ.

Для работодателя, принимающего осужденного к исправительным работам, выполнение этой важнейшей социальной функции сопряжено с рядом неудобств и ограничений, связанных с отсутствием возможности заключить трудовой договор на основании свободного волеизъявления, выбора необходимого работника, обладающего трудовыми навыками и знаниями. Кроме того, п. 12 ч. 1 ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации содержит перечень оснований для заключения срочного трудового договора, среди которых не назван прием на работу осужденного к исправительным работам [4, 59]. В ст. 59 ТК РФ говорится о том, что срочный трудовой договор может быть

заключен в случаях, предусмотренных ТК РФ или иными федеральными законами. Однако не ясно, о каких конкретно случаях, и о каких законах идет речь.

Оформление срочного трудового договора требует наличия предусмотренного законом основания для его заключения.

В ТК РФ, УК РФ или в УИК РФ нет указания на то, что исправительные работы предполагают оформление срочного трудового договора.

Такая правовая норма должна быть выражена в Трудовом кодексе РФ, так как УК РФ и УИК РФ не регулируют трудовые отношения, пусть даже и связанные с возложением на осужденного обязанности трудиться в результате приговора суда.

Конституция РФ закрепляет свободу труда и недопустимость принудительного труда [1, 37].

Работодателю необходимо оформлять срочный трудовой договор для того, чтобы не быть связанным на неопределенный срок трудовыми отношениями с осужденным.

Работник, как правило, желает освободиться от бремени исправительных работ, поэтому по их завершении, он может уволиться по любому из оснований, предусмотренных трудовым законодательством, в том числе и по собственному желанию.

В ст. 42 УИК РФ описан порядок исчисления срока исправительных работ [3, 42], в соответствии с которым оформление срочного трудового договора с осужденным к исправительным работам требует расчета срока, определенного в приговоре суда. Данный срок начинает течь со дня выход работника (осужденного) на работу. Расчет срока исправительных работ сопряжен с некоторыми сложностями, так как в него засчитываются только дни фактических выходов на работу.

В ст. 59 ТК РФ не указано, что с лицами, осужденными к исправительным работам, может заключаться срочный трудовой договор. Можно лишь путем толкования прийти к тому, что основанием для заключения срочного трудового договора с осужденными к исправительным работам является пп. 12 ч. 1 ст. 59 Трудового кодекса РФ и ст. 7, ч. 1 ст. 39, ст. 42 Уголовно-испол-

нительного кодекса РФ. Если осужденный к исправительным работам не отработал указанного в приговоре суда срока, и одновременно с этим отсутствуют основания, установленные УИК РФ для зачета неотработанных дней в срок отбывания наказания, то исправительные работы продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней.

На практике может получиться, что срочный трудовой договор придется неоднократно продлевать, при наличии уважительных причин невыхода на работу и (или) при наличии оснований для отсрочки отбывания наказания.

Истечения срока отбывания наказания в виде исправительных работ должно рассматриваться как основание для прекращения трудовых отношений с осужденным к исправительным работам.

Заключение

Предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 59 Трудового кодекса РФ, ука-

зав в качестве основания заключения срочного трудового договора принятие на работу лица, осужденного к исправительным работам.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо изменить формулировку мест отбывания наказания в виде исправительных работ, осужденным, не имеющим основного места работы, указанную в ст. 50 УК РФ. Фразу «в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного» дополнить словами «или места пребывания осужденного в соответствии с его временной регистрацией».

Из проведенного анализа видно сочетание норм различных отраслей права, уголовного, уголовно-исполнительного и трудового, в регулировании отношений, связанных с отбыванием наказания в виде исправительных работ, в связи с чем необходимо утонять положения УК РФ, УИК РФ и ТК РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
5. Магомедов Т.М., Абдулхалимов М.М., Хавчаев Х.А. Соотношение и эволюция уголовно-правовых норм о наказаниях в виде обязательных и исправительных работ // Российский судья. 2017. № 9. С. 17–23.
6. Мухаметгалиева Д.Р. Проблема отказа от отбывания наказаний в виде обязательных работ и исправительных работ // В сборнике: Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты: сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. 2017. С. 239–242.
7. Тарабуев Л.Н. Некоторые вопросы организации исполнения исправительных работ в отношении осужденных, не имевших основного места работы до осуждения // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 222–225.
8. Устинов А.А. Наказания в виде обязательных работ и исправительных работ: проблемы правовой регламентации // В книге: IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. Рязань, 2019. С. 338–343.